

Министерство культуры и национальной политики
Республики Коми

**Этнический фактор
в демографическом развитии
Республики Коми
(середина XIX – начало XXI века)**

Очерки истории народонаселения

Сыктывкар, 2006

УДК 947 “18/20”(470.13-22)

Этнический фактор в демографическом развитии Республики Коми (середина XIX – начало XXI века). Очерки истории народонаселения. – Сыктывкар, 2006. – 184 с.

В очерках, написанных на основе обширного комплекса архивных и опубликованных источников, охарактеризованы демографические процессы в регионе, показано, как изменялся этнический состав населения, как приток и отток иноэтничных мигрантов влиял на характер расселения, и др.

Авторский коллектив:

Н.П.Безносова, Д.В.Вишнякова, И.Л.Жеребцов, Н.М.Игнатова,
Е.Н.Рожкин, Ю.П.Шабаев

Руководитель авторского коллектива и составитель:

доктор исторических наук И.Л.Жеребцов

Ответственный редактор

доктор экономических наук В.В.Фаузер

Рецензенты

доктор исторических наук В.А.Семенов

кандидат исторических наук М.В.Таскаев

Работа подготовлена в рамках исследований по проекту Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 04-06-80411).

ISBN 5-89606-289-3

© Авторский коллектив, 2006

© И.Л.Жеребцов (сост.), 2006

© Фото на обложке, Е.Н.Рожкин, 2006

Введение

Проблемы, связанные с изучением народонаселения, не могут не затрагивать исторические науки. Учет таких проблем в конкретных исследованиях современной эпохи заставляет обратить внимание на широкий и очень важный круг вопросов, касающихся роли народонаселения и отдельных его элементов во всем историческом процессе [1]. Вырванные из достаточно масштабного исторического контекста современные демографические события могут восприниматься в свете конъюнктурной злободневности, а это едва ли оправдано, когда речь идет о таком неотделимом от самого существования человеческого общества фундаментальном процессе, как продолжение человеческого рода [2].

В общем историческом процессе значительное место занимают народы или этнические общности, изучение которых создает базу для познания сущности национальных явлений, весьма важных для многонациональных государств. Развитие этнических процессов является не только важным элементом истории народов, но также влияет на изменения их численности, что в свою очередь играет определенную роль в истории. Взаимодействие между этнографией и демографией развивалось довольно медленно, но в конечном итоге на стыке этих наук стала формироваться особая отрасль знания – этническая демография, важной задачей которой явился анализ основных демографических показателей (рождаемости, смертности, брачности и др.) в этническом аспекте и установление связи этих показателей с особенностями жизни, культуры и быта того или иного народа [3]. Связанная с этнографией и демографией этническая демография, вместе с тем, непосредственно соприкасается с исторической демографией.

Долгое время отечественная историческая наука при анализе общих закономерностей развития общества не учитывала роль регионального фактора. Однако в последнее время в связи с повышенным вниманием к региональным и демографическим проблемам интерес к этнодемографической тематике заметно возрос. Хорошо известно, что при возрастании роли и места какого-либо современного явления соответ-

ственно возрастают роль и место истории этого явления. Неудивителен поэтому и растущий интерес к историко-демографической проблематике, этническим и демографическим процессам, в особенности XIX–XX вв. В полной мере это относится к Коми республике, по мере заселения и хозяйственного освоения территории которой здесь формировались своеобразные группы местного коми и русского населения, имеющие значительные отличительные черты в духовной и материальной культуре. Локальность исследования дает возможность более глубокого изучения проблемы демографического развития. Кроме того, сужение рамок исследования до границ отдельно взятого региона позволяет охватить достаточно большой хронологический период, проследить на конкретном материале влияние основных демографических тенденций изучаемого периода и определить роль демографического развития региона в контексте общероссийской истории.

В историографии неоднократно подчеркивалось, что этнодемографическое, историко-демографическое развитие России принадлежит к числу наиболее актуальных проблем научных исследований. «Без историко-демографических знаний немислимо всестороннее понимание исторического процесса и перспектив общественного развития современной демографической ситуации, закономерностей воспроизводства населения, составление демографических прогнозов», – отмечает Ю.А.Поляков [4]. Ведущие специалисты в области исторической демографии и этнической истории подчеркивают, что чрезвычайно важным является, в частности, выявление общности и своеобразия этнодемографического развития различных российских регионов истории их заселения и хозяйственного освоения. Особенно важным является совместное исследование этой проблемы демографами, историками и этнологами [5].

Исследование поставленной проблемы имеет чрезвычайно важный характер для понимания исторических корней формирования современной этнодемографической ситуации в Республике Коми, учета возможной вариативности протекающих на современном этапе процессов модернизации общества и определения перспектив их дальнейшего развития. Практическая значимость работы определяется, в частности, тем, что данная тема соответствует приоритетам социального и экономического развития Республики Коми, поскольку ориентирована на научный анализ ключевых аспектов социальной жизни основных этнодемографических групп населения республики и подготовку обстоятельной научно-методической базы для выработки конкретных подходов к решению имеющихся проблем и выработке управленческих

решений для планируемых мероприятий по этнодемографическому и этносоциальному развитию региона на перспективу.

В последние годы в демографическом развитии Севера России и Республики Коми, в частности, наметились тревожные тенденции. Необходима разработка новых концептуальных подходов к демографическому развитию Севера, учитывавших бы, помимо всего прочего, и исторический опыт проживания человека в этом регионе. Анализ историко-демографического развития Коми края конца XIX – XX вв., осуществляемый совместными усилиями историков и демографов, имеет сегодня важное значение не только для исторической и демографической науки, но и для поиска путей решения дальнейшей судьбы всего огромного Севера России.

Естественно, что многообразие возникающих при подходе к означенной проблеме вопросов, среди которых изучение исторического опыта развития этнодемографических групп населения региона в условиях действия различных и разнонаправленных факторов, включая функционирование различных политических режимов и экономических систем, современного состояния названных групп и возможностей учета интересов различных этнических, языковых, демографических, социальных слоев населения в условиях модернизирующегося общества, выявления роли этнического фактора в демографическом развитии региона на различных этапах его развития и степени сохранения его значимости в будущем, и т.д. требуют обширного комплекса источников, которые и были систематизированы, проанализированы и обобщены в ходе исследования. В их числе особое место по праву занимают статистические и иные документальные источники, включая архивные, материалы периодической печати, с должной полнотой позволяющие проследить историю взаимосвязи и взаимовлияния этнического и этнодемографического развития республики на протяжении последних полутора веков, современное состояние основных этнодемографических групп населения Республики Коми, анализ перспектив их развития.

Исследователи не оставляли без внимания этнические и демографические процессы, происходившие на Европейском Северо-Востоке в интересующий нас период – примерно с середины XIX столетия, когда начали зарождаться те процессы и явления, которые с достаточной яркостью проявили себя в конце XIX – начале XX в.

Заметим прежде всего, что изучение народонаселения России складывалось в XIX в. и проводилось в большей степени в рамках развития статистики. Немаловажную роль в этом процессе играли Статисти-

ческие Комитеты. На основании указа Сената от 20 декабря 1834 г. были открыты губернские Статистические Комитеты, деятельность которых не ограничивалась сбором различного рода статистических сведений о населении, но также включала публикацию некоторых материалов и статей о естественном движении населения, продолжительности жизни, обзоры демографических исследований западноевропейских ученых.

Крупный статистик и экономист К. И. Арсеньев в 1848 г. издал работу «Статистические очерки России» [6]. В работах исследовалась численность населения, проводились различные сравнения и сопоставления показателей смертей и рождений. Большой вклад в демографические исследования первой половины XIX в. внес П. И. Кеппен. П. И. Кеппен опубликовал специальные работы о численности населения России по VIII и IX ревизиям [7], в них были приведены общие данные по губерниям и уездам. П. И. Кеппен собирал и публиковал сведения о сословном и этническом составе населения России того периода. В основу методики сбора данных об этническом составе населения исследователь положил родной язык и национальное самосознание [8].

Значительное место в развитии демографической науки принадлежит В.Я.Буняковскому. В своей работе 1865 г. «Опыт о законах смертности в России и о распределении православного народонаселения по возрастам» ученый предпринял попытки определить возрастную структуру населения, а также построил таблицы смертности отдельно для мужского и женского православного населения. В.Я.Буняковский проанализировал таблицы смертности, построенные его предшественниками, обобщил зарубежный опыт построения подобных таблиц и предложил принципиально новый подход к построению таблиц смертности [9]. Впоследствии этот метод был назван именем исследователя. Построенные В.Я.Буняковским таблицы смертности послужили основой для последующих сравнений и изысканий в этой области.

Иностраннный член-корреспондент Петербургской академии наук Л. Кетле работал в направлении систематического исследования повторяющихся однообразных массовых общественных явлений. Он являлся последователем прусского исследователя Зюссмильха и пытался определить некоторые закономерности, которым подчиняются такие явления человеческой жизни, как рождаемость, смертность и др. [10]. Л.Кетле являлся одним из инициаторов созыва международных статистических конгрессов, способствовал международному сотрудничеству в области статистики и демографии [11].

Основанное в 1845 г. Русское Географическое общество (в дальнейшем с его филиалами) сделалось важным центром изучения специальных исторических дисциплин. При РГО существовало также и отделение статистики. Вице-председатель РГО П.П.Семенов Тянь-Шанский в 1860–1890 г. возглавлял центральные государственные статистические органы, участвовал в организации Первой всеобщей переписи населения России 1897 г. Под его руководством был издан целый ряд работ РГО, посвященных географо-статистическим описаниям населения.

В 1881 г. вышел многотомный труд РГО «Живописная Россия» [12]. Для издания в течение шести лет собирался разнообразный материал, проводились экспедиции в различные уголки России. Работа представляла собой комплексное исследование народонаселения различных областей Российской империи: географическое описание, исторические очерки, описание быта народов, традиций населения, характеристика народов и уклада, а также статистическое обозрение и оценка современного экономического состояния. В исследовании приводились данные по губерниям Российской империи и по уездам, в том числе и тем, в состав которых входила территория Коми края. Данные касались численности, плотности, воспроизводства населения, поднимались вопросы источниковедческого характера, в частности неполноценности исходных данных метрических книг.

В 1914 г. под руководством П. П. Семенова Тянь-Шанского и академика В. И. Ламанского вышел очередной коллективный труд РГО «Полное географическое описание нашего отечества» [13]. Исследование составляли следующие части: природа и климат, растительный и животный мир, исторический очерк, экономика, население, пути сообщения, этнографические очерки. В части, посвященной характеристике населения России, рассматривались вопросы численности, естественного движения, полового, социального, вероисповедального, этнического состава. Работа сопровождалась многочисленными сводным таблицами, диаграммами распределения населения по годам и поселениям, разнообразными графиками. Таким образом, давались достаточно полные характеристики населения, но практически отсутствовал анализ причин исследуемых демографических изменений.

Проблемами исследования смертности и продолжительности жизни в России серьезно занимался С. А. Новосельский. Он изучал исследования смертности, предпринятые в XVIII–XIX вв. Учитывая все заблуждения предшественников, С.А.Новосельский построил современным демографическим методом таблицы смертности для 1896–1897 гг. и

для 1907–1910 гг. (для православного населения Европейской России) [14].

Так в середине XIX – начале XX в. происходило становление демографической науки, вырабатывалась методика работы со статистическими источниками и их анализа. Накапливался важнейший фактологический материал, публиковались разнообразные документы, содержащие сведения о народонаселении, велась разработка научных методов и подходов демографии.

Говоря непосредственно об изучении этнодемографических процессов в Коми, укажем вначале на ряд публикаций рубежа столетий, где приведены сведения о численности населения в отдельных поселениях Коми края [15]. Но гораздо существеннее, что наряду с ними в XIX в. появились более обстоятельные труды российских ученых, которые в основном содержали данные на уровне страны в целом или отдельных губерний, но были и отдельные публикации, содержащие сведения непосредственно по интересующей нас территории. Так, в упомянутых трудах П.И.Кеппена приведены общие данные и по тем уездам, в состав которых входила территория Коми края. Кроме того, П.И.Кеппен собирал и публиковал сведения об этническом составе населения России того периода. Вклад П.И.Кеппена в изучение численности народов России подробно проанализирован В.М.Кабузаном [16]. Материалы о национальном составе населения уездов на 1867 г. были опубликованы А.Ф.Риттихом [17].

Важное значение сохраняют осуществленные в начале XX в. публикации документов, содержащих сведения о населении Коми края. Были изданы материалы переписи 1897 г., ряд списков населенных пунктов (по губерниям), включавших и сведения о поселениях Коми края. Материалы о численности и естественном движении населения уездов и их центров содержатся в различных губернских памятных и справочных книжках XIX – начала XX в. [18].

Таким образом, в дореволюционный период, когда историческая демография как наука переживала период своего становления, не появилось работ, специально посвященных изучению народонаселения Коми края (как, впрочем, и населению других национальных регионов Севера, Приуралья и Поволжья – исследования проводились лишь в рамках существовавших тогда административно-территориальных единиц, границы которых не совпадали с территориями расселения народов). Узка была источниковая база большинства публикаций, затрагивавших в той или иной мере отдельные аспекты этой проблемы. Тем не менее, исследователи поставили ряд важных вопросов историко-

демографического развития Коми края. Происходило накопление фактического материала о численности населения, о заселении отдельных районов края, публиковались источники.

Советская историография отличалась негативным взглядом в отношении отечественной истории дооктябрьского периода. Материалы официальной статистики того времени воспринимались как недостоверные и в силу этого выпадали из поля исследований. Тем не менее, появлялись отдельные работы историко-демографического плана. В 1928 г. вышла монография М.В.Птухи «Смертность 11 народностей Европейской России в конце XIX века» [19]. Исследование принадлежало к числу немногих работ, посвященных изучению явлений естественного движения с привязкой их к этническим общностям, а не к религиозным, как это делалось в предшествующий период. В результате анализа показателей смертности автор рассмотрел и сравнил ее уровень среди различных народов страны. В книге Е.З.Волкова «Динамика народонаселения СССР за восемьдесят лет», вышедшей в 1930 г., рассматривалось движение населения России пореформенного периода и первой трети XX в., также была исследована численность сельского, городского и всего населения страны за 80 лет [20].

Специальное изучение народонаселения Коми края началось в 1920-е гг. Интерес к демографическим проблемам был вызван, в первую очередь, образованием в 1921 г. Коми автономной области. Созданию области предшествовал сбор данных о численности и национальном составе населения ряда уездов северо-востока России, в состав которых входили заселенные народом коми земли. Учет данных о численности и движении жителей области требовался и в дальнейшем. Отметим, что вопросы учета населения наряду с анализом влияния войн на его воспроизводство привлекали в тот период большое внимание и в целом в стране [21], хотя «историко-демографические сюжеты поначалу, как правило, не выделялись в самостоятельные исследования, а рассматривались внутри тех или иных работ в аспекте их основной темы» [22].

То же положение было и в краеведческой литературе Коми области. К собственно историко-демографическим работам можно отнести лишь две статьи А.М.Мартюшева, в которых исследовалась численность населения Коми края в XVII – начале XX в. Проведение переписи 1926 г. – первой всеобщей переписи со времени образования Коми АО – еще более стимулировало интерес к исследованию истории развития народонаселения Коми края (не случайно историко-демографические работы А.М.Мартюшева появились непосредственно после переписи 1926 г.). Этим занимались главным образом местные краеведы, объеди-

нившиеся в 1922 г. в Общество изучения Коми края. Деятели общества особенно подчеркивали необходимость изучать движение населения, взаимные контакты между народами как вопросы, имеющие важнейшее значение для истории Коми края [23].

Помимо публикаций А.М.Мартюшева, укажем на данные о переселениях Коми в Сибирь в конце XIX – начале XX в., которые содержатся в статьях Г.А.Старцева и И.Н.Шухова [24]. Работы других краеведов были посвящены миграционным процессам, происходившим в более раннее время. Отсутствие специальных научных публикаций по историко-демографической проблематике (издания «историко-демографического типа», по словам Д.К.Шелестова, стали появляться только во второй половине 20-х гг. и далеко не всегда, естественно, были доступны провинциальным краеведам) негативно сказывалось на методической стороне работ местных исследователей.

Таким образом, в 1920-х гг. появились работы, непосредственно посвященные движению населения Коми края. Недостаточно разработанная методика исследования демографических проблем, отсутствие специальной подготовки у большинства авторов, недостаточно широкая источниковая база наложили отпечаток практически на все работы того времени. Вместе с тем в исследованиях продолжалась начатая еще дореволюционными авторами разработка важных вопросов о численности населения и о заселении Коми края. В ходе дискуссий на страницах краеведческих изданий были намечены пути решения некоторых проблем на основе изучения исторических документов, привлечения данных диалектологии и ономастики. Значительно активизировался процесс накопления конкретно-исторического материала. К сожалению, дальнейшему развитию этих исследований помешали вненаучные причины. Общество изучения Коми края прекратило свое существование в 1931 г. Все наиболее видные его деятели были репрессированы в 1933–1937 гг. Публикации краеведов были объявлены «идеологически вредными». В результате в первых обобщающих трудах по истории Коми [25] достижения 1920-х гг. (и тем более дореволюционного времени) в области изучения историко-демографического развития региона не были отражены. Разработка этих вопросов прекратилась на длительное время. Сходная ситуация складывалась и в стране в целом. В 30-е гг. XX в. изучение народонаселения сводилось к рассмотрению второстепенных показателей, а влияние роста народонаселения на общественное развитие недооценивалось [26]. Здесь сыграла свою роль схематизация такого сложного процесса, как влияние динамики народонаселения на те или иные стороны исторического развития. В

1930–1940-е гг. демографические исследования и публикации стали постепенно свертываться, а затем фактически приостановились.

Интерес к проблемам исторической демографии начинает возрастать с середины XX в. Вторая половина XX в. характеризуется существенными изменениями в развитии демографии как научной дисциплины. В 1950–1980-е гг. проводятся всесоюзные и международные конференции по исторической демографии, выходят важные теоретические работы, выдвигаются новые концепции, имеющие значение для развития демографической науки. В 1983 г. была создана Комиссия по исторической демографии, преобразованная в Научный совет АН СССР по исторической демографии и исторической географии.

Третий этап изучения движения населения Коми края начался в 1950-х гг. Этому способствовали создание Коми филиала АН СССР, установление тесных контактов с историками Москвы и Ленинграда, подготовка местных специалистов-исследователей. К исследованию переселений коми и продвижения русских переселенцев в Коми край первоначально обратились этнографы Л.Н.Жеребцов и Л.П.Лашук. В их работах приведены некоторые сведения о численности населения и миграциях жителей Европейского Северо-Востока в конце XIX–XX в. [27]. Первые специальные работы по историко-демографическому развитию Коми края были опубликованы в 70-х – начале 80-х гг. Важнейшее значение для их появления имела разработка методических и источниковедческих аспектов изучения историко-демографических проблем в трудах В.К.Яцунского, А.Г.Рашина, Н.В.Устюгова, Ю.А.Полякова, Я.Е.Водарского, А.А.Преображенского, А.И.Копанева, В.М.Кабузана, В.И.Козлова, А.В.Дулова и других исследователей [28], обобщенная характеристика достижений которых дана в монографии Н.А.Горской [29].

В 1980–1990-х гг. В.В.Фаузером, Г.В.Загайновой, И.Л.Жеребцовым и др. были рассмотрены такие проблемы, как интенсивность и направление внутренних миграций, возникновение новых поселений на территории Коми края, роль пришлого населения в освоении территорий края, а также переселения жителей края в другие регионы, факторы этих процессов и основные направления ухода [30].

Проблемами численности Коми края занимались Т. И. Беленкина, И.Б.Иловайский. Их отдельные публикации непосредственно посвящены численности и динамике населения Коми края, например, поездные данные о численности населения Коми края в конце XVIII – первой половине XIX в. приведены в статьях Т.И. Беленкиной и И.Б. Иловайского. Данные о численности и составе населения г.Усть-Сысольска

были опубликованы М. Б. Рогачевым [31]. Большой цикл работ И.Л. Жеребцова, основанный на привлечении обширного комплекса источников, также посвящен изучению численности населения Коми края. Исследователем была определена общая численность края и численность по волостям и уездам, рассмотрена динамика ее изменения на протяжении длительного времени (с конца XV до начала XX в.), приведены сведения об этническом составе населения, сопоставлены данные о динамике народонаселения коми и русских волостей рассматриваемого региона, обозначены факторы демографического развития. Впервые была дана периодизация историко-демографического развития коми этноса со времени формирования до современности [32]. Вопросы численности населения Европейского Севера России, в том числе и населения Коми края, были рассмотрены в трудах Д.И. Пинаевского [33]. Автором были определены темпы увеличения прироста населения, с учетом динамики численности выделены районы с различным уровнем прироста населения, прослежены изменения в плотности населения, в расселении, в типах поселений, а также рассмотрены вопросы сословного, этнического, вероисповедального, половозрастного состава населения. Наиболее полный анализ изменений численности спецпереселенцев на территории непосредственно Коми АССР представлен в публикациях Н.Ф. Бугая, Л.С. Шабаловой, Г.Ф. Доброноженко, Н.М. Игнатовой [34].

Разносторонняя характеристика населения Коми края была дана О.Е. Бондаренко на основе материалов переписи 1897 г. [35]. Был рассмотрен сословный состав, национальный, половой. Указано на неравномерность распределения коми населения по уездам края, обращено внимание на преобладание женского населения над мужским, показаны основные хозяйственные занятия и распространение грамотности. На основании имеющихся в переписи данных были рассмотрены миграционные процессы среди населения.

Н.П. Безносова проанализировала данные переписи 1926, 1937 и 1939 гг. о численности и этническом составе населения Коми по уездам (районам), проследила динамику населения республики в годы Великой Отечественной войны. Динамика соотношения численности различных этнических групп населения Коми АССР в 1959–1979 гг. и семейно-брачные отношения в республике в 1930–1970-е гг. изучались М.Б. Рогачевым. Демографы В.В. Фаузер, В.П. Подоплелов, Г.В. Загайнова, Н.Г. Забоева изучили проблемы естественного прироста, рождаемости и смертности населения Республики Коми в XX в. (главным образом в послевоенный период). Эстонский исследователь Х.Сарв составил

график изменения численности коми в 1719–1989 гг. Демографией восточно-финских (в том числе и коми) народов занимается финский ученый С. Лаллукка [36].

Вопросы брачно-семейной структуры населения изучались В.В.Соловьевым. По материалам ревизских сказок была определена структура и численность крестьянской семьи летско-лузских коми в первой половине XIX в. Также на основе ревизских сказок был дан анализ основных показателей семейного строя коми-ижемцев в XVIII – середине XIX вв., выявлены тенденции развития семейной структуры и численного состава семей. Определены два основных типа семей: малые и неразделенные, среди которых исследователем выделены подтипы. В.В.Соловьевым впервые были приведены основные показатели брачности, относящиеся к концу XIX – началу XX в., рассмотрены локальные особенности, исследованы некоторые факторы, влиявшие на характер брачно-семейных отношений у коми. Ученым была затронута тема психологических установок и стереотипов демографического поведения, связанных, прежде всего, с процессом вступления в брак [37]. Вопросы развития коми мещанской семьи исследовались М. Б. Рогачевым. На материалах г.Усть-Сысольска им была исследована численность и структура городской семьи. Был определен ее средний количественный состав и его изменение в течение XIX в., подсчитана средняя населенность мещанских домов. В работах была прослежена эволюция семейной структуры и влияние правительственной политики на происходившие процессы [38].

К середине 1990-х гг. в исследовании народонаселения Коми края, Республики Коми были достигнуты значительные успехи: определены ключевые проблемы историко-демографического развития, начата разработка некоторых из них, выработана методика анализа источников, введен в научный оборот большой фактический материал. Исследователи активно использовали в своих работах данные ономастики, диалектологии, фольклора. Вместе с тем довольно многочисленные публикации, в большинстве своем ограниченные в территориальном и хронологическом плане и зачастую посвященные не непосредственно изучению народонаселения Коми края, а несколько иным проблемам, не давали достаточно полной картины демографического развития на всей территории Коми края и на всем протяжении указанного периода. Многие вопросы требовали углубленной разработки. Но названные исследования стали базой, благодаря которой стало возможным появление в середине 1990-х гг. обобщающих трудов по демографическим процессам в Республике Коми.

В серии монографий и других публикациях И.Л.Жеребцова, В.В.Фаузера, В.П.Подоплелова, Г.В.Загайновой, Е.Н.Рожкина и других, докторской диссертации В.В.Фаузера прослежены особенности процесса формирования населения Республики Коми в XIX–XX вв., динамика изменения общей численности жителей, проанализированы проблемы воспроизводства населения, приведены порайонные данные о его численности; подробнее изучены исследователями демографические процессы послевоенного периода, особенно 1960-х – первой половины 1990-х гг. Важно подчеркнуть возросшее внимание демографов к историческим аспектам развития народонаселения Коми. Составлены карты, позволяющие проследить демографическое развитие региона в XV – середине XIX в. и в 1970-х – начале 90-х гг. [39]. Подробнее об истории изучения демографических процессов в Коми в XIX–XX вв. рассказывается в серии публикаций И.Л.Жеребцова [40].

Начало XXI в. ознаменовалось выходом серии новых работ различных авторов, посвященных этнодемографическим процессам в регионе. Плодотворно изучались процессы заселения территории и формирования населения Коми в ходе миграций различных этнических групп. Привлечены новые материалы о численности населения. Показана связь в изменении административно-территориального деления региона с этнодемографическими процессами и др. [41]. Отметим активизацию изучения половозрастной структуры и семейно-брачных отношений населения Коми края, численности и структуре духовенства; ранее этим сюжетам уделялось мало внимания [42]. Специально следует сказать о публикации ряда не издававшихся ранее работ коми этнографа Л.Н.Жеребцова (1925–1991), посвященных переселениям коми в Сибирь, этнодемографическим процессам в Коми в XX в. [43].

В изучении демографического развития Коми в XX в. особое внимание уделялось нескольким сюжетам, среди которых, в частности, проблема принудительных миграций в регион (спецпереселенцы, высланные, заключенные и др.), численности вынужденных мигрантов, селившихся в крае (работы М.Б.Рогачева, Л.А.Максимовой, А.Н.Турубанова и др.). Особенно продуктивно Н.М.Игнатовой исследовались вопросы, связанные с миграциями и численностью спецпереселенцев [44].

Вторым сюжетом демографической истории Коми XX в., который активно изучался, являлись демографические процессы в годы Великой Отечественной войны. В брошюре серии «Научные доклады» Н.П.Безносовой «Демографическая ситуация в Коми АССР в годы Великой Отечественной войны» (Сыктывкар, 2003. 36 с.) и иных публикациях

Н.П.Безносовой, Е.Н.Боле и других авторов освещены факторы демографического развития, естественное движение и возрастнополовая структура населения, миграционные процессы и их влияние на динамику численности населения, изменение его этнической структуры, на расселение жителей, а также источники изучения данных вопросов [45].

Была опубликована серия работ, посвященная демографии сельского населения Коми, в том числе монография И.Л.Жеребцова, В.В.Фаузера, Е.Н.Рожкина, Д.В. Вишняковой «Сельское население Коми в середине XIX–XX веке: расселение, состав, численность» (Сыктывкар, 2005. 220 с.) и статьи А.А.Попова, Д.В.Милохина, В.В.Якоба. В них дана демографическая характеристика коми крестьянства в 1920-е гг., изучены численность и социальная структура крестьянства Коми области в 1930-е гг., исследованы трудовые ресурсы сельхозартелей Коми АССР в годы Великой Отечественной войны и трудовые ресурсы колхозов Коми АССР во второй половине 1940-х – 1950-е гг., рассмотрена политика «неперспективных деревень», проводившаяся на Европейском Севере России в 1960–1970-х гг. и ее освещение в историко-аграрной литературе [46].

Естественному движению всего населения Коми (как сельского, так и городского) в 1926–1940 и 1946–1959 гг. посвящены обстоятельные статьи Н.П.Безносовой [47]. Этнодемографические процессы в регионе, протекавшие в конце XX – начале XXI в. исследовались В.В.Фаузером, Ю.П.Шабаевым, Л.А.Поповой и другими авторами [48]. Несколько публикаций содержат информацию о демографических процессах в отдельных районах или отдельных населенных пунктах Коми [49]. Историко-демографическое развитие каждого населенного пункта Коми в отдельности прослежено в книге И.Л.Жеребцова «Населенные пункты Республики Коми: историко-демографический справочник» (М.: Наука, 2001. 580 с.) и выпущенной в 2006 г. электронной энциклопедии «Где ты живешь» (авторы раздела по истории населенных пунктов – И.Л.Жеребцов и А.Г.Мусанов).

В нескольких изданиях изложены сжатые очерки истории заселения региона, развития этнодемографических и этнических процессов, теоретические основы формирования населения и трудовых ресурсов Севера, история демографического развития финно-угорских народов, исследовано образование городов как фактора колонизации Севера в дореволюционный период [50]. Достаточно обстоятельно освещена история заселения современной Республики Коми в фундаментальной двухтомной работе «История Коми с древнейших времен до конца XX века» (Сыктывкар, 2004).

Своеобразным обобщающим итогом многолетних исследований демографического развития региона стали монография И.Л.Жеребцова, Е.Н.Рожкина «Этнодемографические процессы в Коми крае (XI – начало XX века)» (Сыктывкар, 2005. 376 с.), в которой на основе большого количества разнообразных архивных и опубликованных источников освещены зависимость этнодемографических процессов от естественно-географических, социально-экономических и политических факторов, численность населения Коми края в целом, каждой волости, динамика ее изменения, процессы заселения всех районов края, время возникновения или первого упоминания населенного пункта (эта монография отмечена в числе важнейших результатов работы Отделения историко-филологических наук РАН за 2005 г.), и монография В.В.Фаузера, Е.Н.Рожкина, Г.В.Загайновой «Республика Коми в XX веке: демография, расселение, миграция» (Сыктывкар, 2001), где представлены материалы о численности, рождаемости, смертности, миграциях, этническом составе жителей республики. В коллективном труде В.Я.Сквозникова, И.Л.Жеребцова, В.В.Фаузера, Н.П.Безносовой «Население Республики Коми: прошлое, настоящее, будущее (о чем рассказывают переписи)» (Сыктывкар, 2001. 202 с.) прослежена история проведения всех описаний и переписей населения в Коми – вплоть до подготовки к переписи 2002 г., изложены основные итоги переписей, охарактеризованы этнодемографические процессы.

Литература и источники

1. Козлов В. И. Динамика численности народов. – М., 1969. – С. 4.
2. Вишневский А. Г. Демографическая революция. – М., 1976. – С. 6.
3. Брук С. И., Козлов В. И., Левин М. Г. О предмете и задачах этногеографии // СЭ. – 1963. – № 1.
4. Поляков Ю.А. Предисловие // Проблемы исторической демографии СССР. – Киев, 1988. – С. 3.
5. Водарский Я.Е. Историческая демография и задачи изучения региональной истории // Проблемы исторической демографии СССР. – Киев, 1988; Водарский Я.Е., Кабузан В.М. Демографические проблемы истории СССР досоветского периода // Историческая демография: проблемы, суждения, задачи. – М.: Наука, 1989, и др.
6. Историография истории СССР / Под ред. В.Е.Иллерицкого, И.А.Кудрявцева. – М., 1961. – С. 121.
7. Кеппен П. И. Этнографическая карта Европейской России. – СПб., 1851; Он же. Об этнографической карте Европейской России. – СПб., 1852; Он же. Девятая ревизия. – СПб., 1857.
8. Пинаевский Д. И. Демографическое исследование ученых Петербургской академии наук (1724–1917 гг.) // Архивы Уральского отделения Российской академии наук.

ской академии наук: Тезисы докладов Второй научной конференции). – Сыктывкар, 2001. – С. 89.

9. Чертова Г. И. Смертность населения в России в XIX в. по исследованиям современников // Брачность, рождаемость, смертность в России. – М., 1977. – С. 157, 158.

10. Вологодские губернские ведомости. – 1880. – № 7. – С. 1.

11. Пинаевский Д. И. Указ. соч. – С. 88.

12. Живописная Россия. Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении / Под ред. П. П. Семенова Тянь-Шанского. – СПб., 1881.

13. Россия. Полное географическое описание нашего отечества / Под ред. Семенова Тянь-Шанского. – СПб., 1914.

14. Новосельский С. А. Демография и статистика. – М., 1978.

15. Мартынов С.В. Печорский край. Очерки природы и быта. Население, культура, промышленность. – СПб., 1905; Мамадышский Н.Н. Усинский край. Подворно-экономическое исследование поселений р.Усы Печорского уезда в 1909 г. – Архангельск, 1910; Максимов С.В. Год на Севере. – М., 1890.

16. Кабузан В.М. Народы России в первой половине XIX в. Численность и этнический состав. – М., 1992. – С. 7–15.

17. Риттих А.Ф. Племенной состав контингентов русской армии и мужского населения Европейской России. – СПб., 1875; Он же. Этнографическая карта Европейской России. – СПб., 1875.

18. Списки населенных мест Российской империи. – СПб., 1861. – Вып. I: Архангельская губерния; Списки населенных мест Российской империи. – СПб., 1866. – Вып. VII: Вологодская губерния; Списки населенных мест Российской империи. – СПб., 1876. – Вып. X: Вятская губерния; Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. – СПб., 1899. – Вып. I: Архангельская губерния. Тетрадь 1, 2; Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. – СПб., 1904а. – Вып. I: Архангельская губерния. Тетрадь 3; Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. – СПб., 1901. – Вып. VII: Вологодская губерния. Тетрадь 1; Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. – СПб., 1904б. – Вып. VII: Вологодская губерния. Тетрадь 2; Памятная книжка Вологодской губернии за 1865–1866 гг. – Вологда, 1866; Мальчевский. Списки населенных мест Вологодской губернии. – Вологда, 1881; Голубцов Н.А. Список населенных мест Архангельской губернии к 1905 году. – Архангельск, 1907; Волости и важнейшие селения Европейской России. (По данным обследования 1873 г.). – СПб., 1885. – Вып. VI: Губернии Приуральской группы и Крайнего Севера.

19. Птуха М. В. Смертность 11 народностей Европейской России в конце XIX века. – Киев, 1928.

20. Волков Е. З. Динамика народонаселения СССР за восемьдесят лет. – М.; Л., 1930.

21. Дробижев В.З. У истоков советской демографии. – М.: Мысль, 1987.

22. Шелестов Д.К. Историческая демография. – М.: Высшая школа, 1987.

23. Мартюшев А.М. Движение населения Коми области за 300 лет // Коми му. – Усть-Сысольск. – 1927. – № 10-11; – 1928. – № 1.
24. Старцев Г.А. О зауральских зырянах // Коми му. – Усть-Сысольск. – 1926. – № 1–2; Шухов И.Н. Зыряне в Тарском округе Сибирского края // Коми му. – Усть-Сысольск. – 1927. – № 8.
25. Ульянов Н.И. Очерки истории народа коми-зырян. – М., 1932; Подоров В.М. Очерки по истории коми (зырян и пермяков). – Сыктывкар, 1933. – Т. 1, 2.
26. Козлов, В. И. Указ. соч. – С. 9.
27. Лашук Л.П. Очерк этнической истории Печорского края. – Сыктывкар, 1958; Лашук Л.П. Формирование народности коми. – М., 1972; Жеребцов Л.Н. Занятия крестьян локчимских селений в конце XIX – начале XX вв. // Историко-филологический сборник. – Сыктывкар, 1963. – Вып. 8. – С. 47–51; Жеребцов Л.Н. Формирование населения верхней Вычегды (XV–XIX вв.) // Всесоюзная конференция по финно-угроведению. – Сыктывкар, 1965. – С. 143–146; Жеребцов Л.Н. Хозяйство, культура и быт удорских коми в XVIII– начале XX века. – М., 1972а; Жеребцов Л.Н. Расселение коми в XV – середине XIX в. – Сыктывкар, 1972б; Жеребцов Л.Н. Этнические и культурно-исторические связи коми с финно-уграми и самодийцами. – Сыктывкар, 1974а; Жеребцов Л.Н. Коми на Кольском полуострове // Войвыв кодзув. – 1974б. – № 1. – С. 41–42. (На коми яз.); Жеребцов Л.Н. Коми в Сибири // Войвыв кодзув. – 1974в. – № 6. – С. 49–51. (На коми яз.); Жеребцов Л.Н. Формирование этнической территории коми. – Сыктывкар, 1977; Жеребцов Л.Н. Историко-культурные взаимоотношения коми с соседними народами. – М., 1982б; Жеребцов Л.Н., Лашук Л.П. Старая Вишера // Историко-филологический сборник. – Сыктывкар, 1958. – Вып. 4. – С. 83–127; Жеребцов Л.Н., Лашук Л.П. Этнографический уклад населения верхней Вычегды // Историко-филологический сборник. – Сыктывкар, 1960. – Вып. 5. – С. 53–98.
28. Поляков Ю.А. Население Советской России в 1917–1920 гг.: Историография и источники // Проблемы истории русского общественного движения и исторической науки. – М., 1981; Поляков Ю.А. Советская страна после окончания гражданской войны: территория и население. – М., 1986; Поляков Ю.А., Киселев И.Н. Численность и национальный состав населения России в 1917 г. // Вопросы истории. – 1980. – № 6; Рашин А.Г. Население России за сто лет (1811–1913 гг.). – М., 1956; Яцунский В.К. Изменения в размещении населения Европейской России в 1724–1916 гг. // История СССР. – 1957. – № 1; Водарский Я.Е. Население России за 400 лет (XVI – начало XX вв.). – М., 1973; Кабузан В.М. Народонаселение России в XVIII – первой половине XIX в. – М., 1963; Кабузан В.М. Движение населения Северного района в XVIII – первой половине XIX в. // Материалы по истории Европейского Севера СССР. – Вологда, 1970. – Вып. 1. – С. 84–89; Кабузан В.М. Изменения в размещении населения России в XVIII – первой половине XIX в. – М., 1971; Кабузан В.М. Дальневосточный край в XVII – начале XX вв. (1640–1917). Историко-демографический очерк. – М., 1985; Брук С.И., Кабузан В.М. Динамика и этнический состав населения России в эпоху империализма (конец XIX в. – 1917 г.) // История СССР. – 1980.

– № 3; Брук С.И., Кабузан В.М. Этнический состав населения России (1719–1917 гг.) // Советская этнография. – 1980 – № 6; Брук С.И., Кабузан В.М. Динамика численности населения России в XVIII – начале XX в.: источники и историография // Историческая демография: проблемы, суждения, задачи. – М.: Наука, 1989; Власова И.В. Материалы переписей населения XVIII – I четверти XX вв. как источник для изучения сельского расселения // Материалы по истории Европейского Севера СССР. – Вологда, 1970. – Вып. 1; Гапоненко Л.С., Кабузан В.М. Материалы сельскохозяйственных переписей 1916–1917 гг. как источник определения численности населения России накануне Октябрьской революции // История СССР. – 1961. – № 6; Дулов А.В. Географическая среда и история России, конец XV – середина XIX в. – М., 1983, и др.

29. Горская Н.А. Историческая демография России эпохи феодализма. – М.: Наука, 1994.

30. Жеребцов И. Л. Миграции населения Коми края в эпоху феодализма. – Сыктывкар, 1989; Жеребцов И.Л. Коми край в XVIII – середине XIX вв.: территория и население. – Сыктывкар, 1998; Фаузер В.В. Влияние миграции на численность и состав населения Республики Коми. – Сыктывкар, 1992; Загайнова Г.В. Роль миграции в формировании трудовых ресурсов Коми АССР // Социально-экономические проблемы воспроизводства населения и трудовых ресурсов. – Сыктывкар, 1988; Покаяние. – Сыктывкар, 1998. – Т. I; Промышленные рабочие Коми АССР. – М., 1974 и др.

31. Беленкина Т. И. Население Коми края в конце XVIII – первой половине XIX в. // Социально-демографические аспекты истории северного крестьянства. Пермь; Сыктывкар, 1985; Иловайский И.Б. Население государственной деревни Вологодской губернии во второй трети XIX в. // Социально-демографические аспекты истории северного крестьянства. – Пермь; Сыктывкар, 1985; Рогачев М.Б., Цой А. И. Усть-Сысольск: страницы истории. – Сыктывкар, 1989.

32. Жеребцов И.Л. Ревизские сказки как источник для изучения сельских населенных пунктов Коми края XVIII – середина XIX в. // Актуальные проблемы археографии, источниковедения и историографии. – Вологда, 1995; Жеребцов И.Л. Демографические процессы в Коми крае в конце XV – начале XX вв.: Автореф. дис. ... д-ра истор. наук. – Екатеринбург, 1998; Жеребцов И. Л. Коми край в XVIII – середине XIX вв.: территория и население. – Сыктывкар, 1998; Жеребцов И.Л. Коми-зыряне. Коми-пермяки: Этническая история. Формирование территориально-племенных и этнографических групп в XIV–XVI вв. и освоение новых территорий // Народы Поволжья и Приуралья. Коми-зыряне. Коми-пермяки. Марийцы. Мордва. Удмурты. – М.: Наука, 2000. – С. 19–28. (Серия «Народы и культуры»); Жеребцов И.Л., Рогачев М.Б. Этнодемографическая ситуация в Коми крае (конец XIX века – 1980-е годы). – Сыктывкар, 1993, и др.

33. Пинаевский Д. И. Народонаселение Европейского Севера России во второй половине XIX – начала XX в.: Автореф. дис. ... к.и.н. – Сыктывкар, 1999, и др.

34. Бугай Н.Ф. Европейский Север: депортации народов. Конец 1930-х – 40-е годы // Национальные отношения в Коми АССР: история и современность. Вып. 1. – Сыктывкар, 1991 (Труды Ин-та яз., лит. и истории; Вып. 52); Игнатова Н.М.

Спецпереселенцы в Коми республике в годы Великой Отечественной войны // Проблемы материальной и духовной культуры народов России и зарубежных стран. – Сыктывкар, 1995; Она же. Периодизация процесса спецпереселения в Республике Коми // Актуальные проблемы краеведения Республики Коми. – Сыктывкар, 1997, и др.

35. Бондаренко О. Е. Население Коми края в конце XIX в. (по материалам переписи 1897 г.) // Коми крестьянство в эпоху феодализма и капитализма. – Сыктывкар, 1983. (Труды Коми филиала АН СССР; Вып. 29).

36. Безносова Н.П. Всесоюзная перепись населения 1926 г. о численности и этническом составе населения Коми автономной области и численности коми-зырян в СССР // Вопросы социально-политической и социально-экономической истории Республики Коми XX века. – Сыктывкар, 1996; Она же. Перепись населения 1937 г. в Коми АССР: история и документы // Социально-культурные и этнодемографические вопросы истории Коми. – Сыктывкар, 1997; Котов О.В., Рогачев М.Б., Шабаев Ю.П. Современные коми. – Екатеринбург, 1996; Рогачев М.Б. Этническая характеристика территории Коми АССР 60–70-х годов XX века // Археолого-этнографические аспекты изучения Северного Приуралья. – Сыктывкар, 1984; Он же. Этнодемографические характеристики современной сельской семьи Коми АССР // Традиции и новации в народной культуре коми. – Сыктывкар, 1983; Подоплелов В.П. Проблемы воспроизводства населения, формирования трудовых ресурсов и их рационального использования. – Сыктывкар, 1972; Подоплелов В.П. Заселение Коми АССР. – Сыктывкар, 1985; Подоплелов В.П., Фаузер В.В., Загайнова Г.В. Население Коми АССР. – Сыктывкар, 1990; Сарв Х. Финно-угры в России в ходе столетий // Финно-угорские народы и Россия. – Таллинн, 1984; Лаллукка С. Восточно-финские народы России. – СПб., 1997 и др.

37. Соловьев В.В. Структура и численность крестьянской семьи летско-лузских коми в первой половине XIX века (по материалам ревизских сказок) // Вопросы социально-экономической истории Коми края. – Сыктывкар, 1980 (Тр. Ин-та яз., лит. и истории Коми филиала АН СССР; Вып. 23); Соловьев В.В. Семейный строй коми-ижемцев в XVIII – середине XIX века (по материалам ревизских сказок). – Сыктывкар, 1985 (Научные доклады / Коми филиал АН СССР; Вып. 118); Он же. Брачно-семейные отношения коми крестьян в конце XIX в. – начале XX в. // Вопросы этнографии народа коми. – Сыктывкар, 1985 (Тр. Ин-та яз., лит. и истории; Вып. 32); Он же. Брачный возраст и выбор супруга в системе психологических и историко-культурных стереотипов традиционной сельской общины коми, конца XVII – первой четверти XIX вв. и на рубеже XIX – XX вв. // Дети Севера на рубеже XXI века: Материалы межрегиональной Российской научно-практической конференции. – Сыктывкар, 2001.

38. Рогачев М. Б. Коми городская мещанская семья в XIX в. // Вопросы этнографии народа коми. – Сыктывкар, 1985; Рогачев М.Б., Цой А.И. Усть-Сысольск: страницы истории. – Сыктывкар, 1989.

39. Жеребцов И.Л. Демографические процессы в Коми крае в конце XV – начале XX века: Дис. ... д-ра. истор. наук. – Сыктывкар, 1998; Он же. Коми край в XVIII – середине XIX века: территория и население. – Сыктывкар, 1998;

Он же. Основные этапы этнодемографического развития народа коми. – Сыктывкар, 1995; Фаузер В.В., Парначев А.А. Сельское население северного региона: проблемы воспроизводства и занятости. – Сыктывкар, 1998; Фаузер В.В. Проблемы формирования населения Республики Коми. – М., 1993; Он же. Проблемы демографического развития Российского Севера: Дис. ...д-ра. экон. наук. – Сыктывкар, 1996; Фаузер В.В., Подоплелов В.П., Загайнова Г.В. Динамика, структура и особенности формирования населения Республики Коми. – Сыктывкар, 1994; Региональные проблемы воспроизводства и занятости населения. – Сыктывкар, 1996; Жеребцов И.Л., Фаузер В.В. Демографические процессы в Коми в XX веке. – Сыктывкар, 2000; Жеребцов И.Л., Фаузер В.В. Управление социально-демографическими и этническими процессами в национальном регионе (на примере Республики Коми XV–XX вв.) // Российский фонд фундаментальных исследований. Региональный конкурс «Урал–2001» в Республике Коми (отчеты 2001–2003 гг.). – Сыктывкар, 2004. – С. 361–383; Историко-культурный атлас Республики Коми. – М., 1997, и др.

40. Жеребцов И.Л. Проблемы движения населения Коми края феодального и капиталистического периодов в дореволюционной и советской историографии // Крестьянство Коми края (досоветский период). – Сыктывкар, 1986. – С. 119–135; Жеребцов И.Л., Забоева Н.К. А.Шегрен и исследование демографических процессов в Коми крае // Национальные и демографические процессы в республиках и регионах Европейского Севера Российской Федерации (история и современность). – Сыктывкар, 1994; Жеребцов И.Л. Общество изучения Коми края и становление историко-демографических исследований на территории Коми АССР // Проблемы историографии Европейского Северо-Востока СССР. – Сыктывкар, 1987. – С. 67–72; Он же. Историография историко-демографических исследований в Республике Коми // Историография Коми. – Сыктывкар, 1999. – С. 4–13. (Материалы по истории Коми; Вып. 2); Он же. Основные итоги этнодемографических исследований в Республике Коми в 1990-е годы // Северные регионы России: социально-экономические, демографические и этнические процессы. – Сыктывкар, 2000. – С. 60–66.

41. Жеребцов И.Л., Рожкин Е.Н. Влияние развития заводской промышленности на миграционные процессы в Коми крае (XVII – начало XX в.) // Север Евразии: этносоциокультурные и социально-экономические процессы. – Сыктывкар, 2005. – С. 99–104; Они же. Освоение территории Коми края и демографические процессы в XV – начале XX века // История, современное состояние, перспективы развития языков и культур финно-угорских народов. – Сыктывкар, 2005. – С. 479–481; Они же. Миграции и исторические предпосылки формирования многонационального населения Республики Коми (до начала XX века). – Сыктывкар, 2001. – 44 с.; Жеребцов И.Л., Сметанин А.Ф., Рожкин Е.Н. Коми край в XV–XX веках: административно-территориальное деление и этнодемографические процессы. – Сыктывкар, 2001. – 48 с.; Жеребцов И.Л. Этнический состав населения Коми края первой половины XIX века глазами губернских властей // Материальная и духовная культура населения европейского Севера России в XIX–XX веках. – Яренск, 2003. – Ч. 1. – С. 63–67; Он же. Материалы Государственного архива Архангельской области о населенных пунктах Коми

края // Архивы в XXI веке: проблемы и перспективы. – Сыктывкар, 2002; Он же. Этнический состав населения Коми края первой половины XIX века глазами губернских властей // Материальная и духовная культура населения европейского Севера России в XIX–XX веках. – Яренск, 2003. – Ч. 1. – С. 63–67; Пинаевский, Д. И. Демографические процессы на Европейском Севере России в XVIII в. – начале XX в. – Сыктывкар, 2002; Он же. Демографические аспекты развития Европейского Севера России в середине XIX – начале XX в. // Этнодемографические процессы на Севере Евразии. – Сыктывкар, 2005. – Вып. 2. – С. 154–164, и др.

42. Семенова Д.В. Половозрастная структура населения Вильгортской волости в XIX – начале XX века // *Studia juvenilia*: Сб. работ молодых ученых Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН. – Сыктывкар, 2003. – С. 50–59; Она же. Брачное поведение коми крестьян во второй половине XIX в. // Этнодемографические и этнокультурные процессы на Крайнем Севере Евразии. – Сыктывкар, 2004. – Вып. 1. – С. 85–90; Жеребцов И.Л. Фаузер В.В., Рожкин Е.Н., Вишнякова Д.В. Сельское население Коми в середине XIX – XX веке: расселение, состав, численность. – Сыктывкар, 2005. – 220 с.; Хайдуров М.В. Структура духовного сословия Коми края в период церковных реформ (конец 1860-х – начало 1890-х годов) // Там же. – С. 473–475; Он же. Численность и структура духовного сословия в Коми крае в пореформенный период (конец 1860-х – 1890-е годы) // Этнодемографические и этнокультурные процессы на Крайнем Севере Евразии. – Сыктывкар, 2004. – Вып. 1. – С. 91–102, и др.

43. Жеребцов Л.Н. Дороги этнографа. – Сыктывкар, 2005. – 420 с.; Он же. Коми этнографлон пасйодъяс (Заметки коми этнографа) // Арт. – 2006. – № 1. С. 124–133; Научное наследие // Этнодемографические процессы на Севере Евразии. – М.; Сыктывкар, 2005. – С. 166–189.

44. Игнатова Н.М. Численность спецпереселенцев в Коми АССР в 1930–1950 годы // Этнодемографические и этнокультурные процессы на Севере Евразии. – Сыктывкар, 2004. – Вып. 1. – С. 136–156; Она же. Ссылные и ссыльнопоселенцы в Республике Коми в 1930–1950-е годы // Этнодемографические процессы на Севере Евразии. – Сыктывкар, 2005. – Вып. 3. – Ч. 3. – С. 94–103; Она же. Спецпоселки и лагеря ГУЛАГа как фактор освоения территории в 1930–50-е гг. // Материальная и духовная культура народов Урала и Поволжья: История и современность. – Глазов, 2002. – С. 9–10; Она же. Осуществление политики спецпереселения и изменения в составе и численности спецпереселенцев в середине 1930-х – 1950-е гг. // Покаяние: Мартиролог. – Сыктывкар, 2001. – Т. 4. – Ч. 2. – С. 19–30; Она же. Государственная политика спецпереселения: общие направления и коми региональные особенности // Политические репрессии в России. XX век. – Сыктывкар, 2001. – С. 63–64; Она же. Системы управления спецпоселками и контроля за спецпереселенцами в 1930–50 гг. // Политические, экономические и социокультурные аспекты регионального управления на Европейском Севере. – Сыктывкар, 2001. – С. 192–196; Она же. Начало осуществления политики спецпереселения в начале 1930-х гг. // Региональная научно-практическая конференция молодых ученых и специалистов.

– Оренбург, 2002. – С. 203–204; Она же. Документы ЗАГС как источник по численности спецпереселенцев в Коми республике в 1930-е годы // Краеведение в Республике Коми: история, современность, перспективы. – Сыктывкар, 2004. – С. 191–198; Рогачев М.Б. Лагеря Коми АССР в 1941–1945 гг. // Участие жителей Коми края в войнах и конфликтах XX века. – Сыктывкар, 2004. – С. 26–43; Он же. Поляки – спецпереселенцы в Коми АССР: 1940–1944 // Вклад репрессированных в освоение Европейского Севера России и Приуралья. – Сыктывкар, 2004; Турубанов А.Н. О методах привлечения рабочей силы на индустриальное производство Коми в 1920–1980-е гг. XX в. // Там же; Уварова Н.А., Маленкова Л.А. Лагерный метод освоения северных территорий. Метод эффективности // Там же; Турубанов А.Н. Количественные изменения в составе работников подневольного труда в Коми в 20–50-е годы XX века // Этнодемографические процессы на Севере Евразии. – Сыктывкар, 2005. – Вып. 3. – Ч. 3. – С. 104–117.

45. Безносова Н.П., Жеребцов И.Л., Таскаев М.В. Миграционные процессы в Коми АССР в годы Великой Отечественной войны // Мы победу приближали как могли: Материалы науч. конф., посвященной Великой Отечественной войне (с акцентом на события 1943 г.), Москва, 18–19 апреля 2003 г. – Смоленск, 2003. – С. 91–95; Безносова Н.П., Жеребцов И.Л. Источники для изучения демографических процессов в Коми АССР в годы Великой Отечественной войны // Межнациональные отношения как фактор стабильности в многонациональном регионе. – Сыктывкар, 2003. – С. 45–48; Они же. Численность и расселение жителей Коми АССР в годы Великой Отечественной войны // Вклад репрессированных в освоение европейского Севера России и Приуралья. – Сыктывкар, 2004. – С. 147–154; Они же. Естественное движение населения Коми АССР в годы войны // Социально-экономические, демографические и исторические исследования в Республике Коми. – Сыктывкар, 2004. – С. 344–350; Они же. Урбанизационные процессы в Коми в первой половине 40-х годов XX века // Коми АССР в годы Великой Отечественной войны. Материалы «Круглого стола». – Сыктывкар, 2004. – С. 4–21; Боле Е.Н., Сметанин А.Ф. Мобилизация людских ресурсов на фронт в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (на материалах Коми АССР). – Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2005. – 208 с.; Боле Е.Н. Влияние мобилизационных процессов на кадровую ситуацию в народном хозяйстве Коми АССР в 1941–1945 гг. // Материалы XV Коми республиканской молодежной конференции. – Сыктывкар, 2004. – Т. 10; Она же. Проблемы мобилизации на фронт лагконтингента ГУЛАГа в 1942–1945 гг. // Участие жителей Коми края в войнах и вооруженных конфликтах XX века. – Сыктывкар, 2004. – С. 97–105; Она же. Массовые мобилизации граждан в ряды вооруженных сил и социально-демографические процессы в период Великой Отечественной войны: брачно-семейный аспект // Этнодемографические процессы на Севере Евразии. – Сыктывкар, 2005. – Вып. 3. – Ч. 3. – С. 125–136, и др.

46. Якоб В.В. Демографическая характеристика коми крестьянства в 1920-е годы // Социально-экономические, демографические и исторические исследования в Республике Коми. – Сыктывкар, 2004; Он же. Численность и социальная структура крестьянства Коми области в 30-е годы // Этнодемо-

графические и этнокультурные процессы на Крайнем Севере Евразии. – Сыктывкар, 2004. – Вып. 1. – С. 126–135; Милохин Д.В., Сметанин А.Ф. Коми колхозная деревня в послевоенные годы, 1946–1958: социально-экономические аспекты развития. – М.: Наука, 2005. – 292 с.; Попов А.А. Политика «неперспективных деревень» на Европейском Севере России в 1960–1970-х гг. в историко-аграрной литературе // Социально-экономические, демографические и исторические исследования в Республике Коми. – Сыктывкар, 2004; Милохин Д.В. Трудовые ресурсы колхозов Коми АССР в послевоенные годы. 1946–1958 гг. // Социально-экономические, демографические и исторические исследования в Республике Коми. – Сыктывкар, 2004; Он же. Трудовые ресурсы сельхозартелей Коми АССР в годы Великой Отечественной войны // Участие жителей Коми в войнах и вооруженных конфликтах XX века. – Сыктывкар, 2004. – С. 8–18; Фаузер Г.Н., Загайнова Г.В. Особенности сельского расселения населения Республики Коми // Этнодемографические процессы на Севере Евразии. – Сыктывкар, 2005. – Вып. 3. – Ч. 4. – С. 112–123, и др.

47. Безносова Н.П. Естественное движение населения Республики Коми в 1926–1940 гг. // Этнодемографические и этнокультурные процессы на крайнем Севере Евразии. – Сыктывкар, 2004. – Вып. 1. – С. 111–125; Она же. Естественное движение населения Коми АССР в 1945–1959 годах // Этнодемографические процессы на Севере Евразии. – Сыктывкар, 2005. – Вып. 2. – С. 3–13; Она же. Естественное движение населения Коми АССР в 1930-е – середине 1950-х гг. // Этнодемографические процессы на Севере Евразии. – Сыктывкар, 2005. – Вып. 3. – Ч. 3. – С. 118–124.

48. Жеребцов И.Л., Фаузер В.В. Демографическое развитие Республики Коми // Человек на Севере в XXI веке: горное дело, ТЭК, экология, народонаселение. – Сыктывкар, 2002; Жеребцов И.Л., Подоплелов В.П., Фаузер В.В. Население Республики Коми на рубеже веков: исторический опыт и перспективы развития // Региональная демография. – Сыктывкар, 2003. – Вып. 1: Избранные статьи д.э.н., проф. В.П.Подоплелова. – С. 72–79; Шабает Ю.П. Перепись в Республике Коми: проблемы и издержки // Этнография переписи – 2002. – М., 2003. – С. 169–180; Он же. Новые явления в этнодемографических, этнокультурных и этнополитических процессах на Европейском Севере России // Этнодемографические и этнокультурные процессы на Крайнем Севере Евразии. – Сыктывкар, 2004. – Вып. 1. – С. 157–180; Он же. Этнодемографическое развитие коми в контексте демографических процессов у финно-угорских народов РФ. – Сыктывкар, 2005. – 32 с.; Фаузер В.В., Климашевская Е.В. Человеческие ресурсы энергетического комплекса Республики Коми ? – Сыктывкар, 2004. – 176 с.; Попова Л.А. Влияние этнической структуры населения Республики Коми на современные модели демографического поведения // Этнодемографические процессы на Севере Евразии. – Сыктывкар, 2006. – Вып. 3. – Ч. 4. – С. 100–111; Она же. Развитие ассимиляционных процессов в Республике Коми в разные периоды XX в. // Этнодемографические процессы на Севере Евразии. – Сыктывкар, 2005. – Вып. 3. – Ч. 3. – С. 180–189; Обедков А.П. Особенности расселения и сдвиги в размещении городского и сельского населения Республики Коми в XX веке // Там же. – С. 168–179; Сквозников В.Я. Этнодемографические

процессы в Республике Коми // Этнодемографические процессы на Севере Евразии. – Сыктывкар, 2005. – Вып. 3. – Ч. 4. – С. 68–86; Шахтин В.И. Этнодемографическая ситуация и перспективы ее развития в городах Крайнего Севера Республики Коми // Там же. – С. 87–90; Рудольф А.А. Проблемы управления демографическими процессами в условиях муниципального образования // Там же. – С. 91–99, и др.

49. Таскаев М.В., Жеребцов И.Л. Сказание о земле Сыктывдинской. – Выльгорт, 2006. – 460 с.; Чупров В.И. Развитие нижнепечорских сел и деревень во второй половине XIX – начале XX века // Областные и районные центры России и их округа в историческом процессе: управление, экономика, культура. – Яренск, 2005. – С. 94–95; Дронова Т.И. Русские староверы-беспоповцы Усть-Цильмы: конфессиональные традиции в обрядах жизненного цикла (конец XIX–XX вв.). – Сыктывкар, 2002. – 276 с.; Дронова Т.И., Истомин К.В. Межэтническое взаимодействие печорских групп: ненцев, русских (устыцилемов) и коми-ижемцев // Этнографическое обозрение. – 2003. – № 5. – С. 54–67; Козлова Д.Т. Спецпоселок Божьюдор Княжпогостского р-на // Политические репрессии в России. XX век. – Сыктывкар, 2001. – С. 84–86; Она же. Спецпоселки Княжпогостского района Коми АССР // Вклад репрессированных в освоение Европейского Севера России и Приуралья: Материалы регионального научного симпозиума. – Сыктывкар, 2004; Таскаев М.В. Ыбъяс вылын – Ыб (На холмах – Ыб). История села Ыб. – Сыктывкар, 2005. – 236 с.; Рогачев М.Б. «Столица зырянского края»: очерки истории Усть-Сысольска конца XVIII – начала XX веков. – Сыктывкар, 2006. – 248 с.; Можегов А.И. Ношуль: история села. – Сыктывкар, 2006. – 224 с.

50. Фаузер В.В., Климашевская Е.В. Теоретические основы формирования населения и трудовых ресурсов северных районов. – Сыктывкар, 2002. – 20 с. Жеребцов И.Л. Заселение Коми края (краткий исторический очерк) // Антропология коми. – М.: Ин-т этнологии и антропологии РАН, 2005. – С. 9–18; Он же. Краткий очерк истории формирования народа коми. – Сыктывкар, 2004. – 40 с., Зырянский мир. – Сыктывкар, 2004; Жеребцов И.Л., Сметанин А.Ф. Коми край: очерки о десяти веках истории. – Сыктывкар, 2003. – 368 с.; Попова Л.А., Фаузер В.В., Рожкин Е.Н. Развитие этнических процессов в Республике Коми. – Сыктывкар, 2001. – 16 с.; Фаузер В.В. Финно-угорские народы: история демографического развития. – Сыктывкар, 2005. – 24 с.; Обедков А.П. Образование городов как фактор русской колонизации Евразийского Севера в дореволюционный период. – Сыктывкар, 2005. – 16 с., и др.

к к к

Очерк 1. **Этнический состав, рождаемость и смертность населения в середине XIX – начале XX века**

В середине XIX – начале XX в. этническая граница между русскими и коми в западной части края проходила там же, где и сейчас – по с.Спаспоруб на Лузе и по с.Межог на Вычегде. Следовательно, ниже Межого на Вычегде и в Лойме жили русские, а в Спаспорубе имелось смешанное коми-русское население. Также смешанное коми-русское население проживало в Усть-Выми и Серегово. На Севере края русские жили в Усть-Цильме. На Сысоле имелись три небольших заводских поселка с русским населением: Нювчим (в низовьях реки), Кажим и Нючпас (в ее верхнем течении). Безлюдный ранее район в верховьях Печоры в XIX – начале XX в. заселили русские переселенцы из Прикамья, однако общее количество населенных пунктов и их людность были невелики.

В первой половине XIX в. интерес к изучению народов, проживавших в России, и, в частности, их численности и расселения заметно усилился. Немалую роль в этом сыграли происходившие в общественно-политической и экономической жизни страны изменения, требовавшие более ясного понимания демографических процессов, этнической ситуации в государстве. Создание Статистического отделения (позднее – комитета), активная исследовательская и публикаторская деятельность статистиков, инициативы организованного в 1845 г. Императорского Русского географического общества и особенно одного из его учредителей П.И.Кеппена способствовали постепенному сбору и обобщению данных об этническом составе населения России.

Определенные сведения были получены и об этническом составе населения Европейского Севера России и, в частности, Коми края и сопредельных с ним регионов. Первые из известных нам материалов этого рода относятся к 1826 г., когда Министерство внутренних дел по указанию императора Николая I подготовило некоторые сведения о числе и размещении зырян (коми), представленные губернаторами. В архиве Русского географического общества сохранились данные МВД на январь 1826 г. по Вологодской губернии [1]. Коми проживали в тот период также на территориях Архангельской и Вятской губерний, однако сведений по этим регионам за 1826 г. в архиве нет. Пермский губернатор, которого также, очевидно, запросили относительно наличия зырян на вверенной ему территории, 19 мая 1826 г. «доложил, что зырян в Пермской губернии на жительстве не оказалось» [2].

В отношении Вологодской губернии в сведениях МВД констатировалось, что «зыряне обитают в северо-восточной половине Вологодской губернии по рекам Вычегде, Выму, Сыsole, Виледе, Лузе и верховьям рек Мезени, Вашки и Печоры. Они составляют почти исключительно население пространных, но малонаселенных уездов Яренского и Усть-Сысольского... Сие есть настоящее их местопребывание, а ежели найдется еще зыряне и в других сопредельных губерниях, то в незначительном числе». В связи с последним замечанием необходимо отметить, что в Мезенском уезде Архангельской губернии проживало в тот период значительное количество коми – по нашей оценке, не менее 6 тыс. чел. Точными данными о численности и расселении коми (зырян) власти не располагали, отмечая: «Настоящее число зырян ни в каких сведениях под сим наименованием не показано... Поелику в Яренском и Усть-Сысольском уездах жителей считается обоего пола до 60000 душ, то и число зырян можно полагать довольно близким к этому» [3].

Чуть позднее, 8 апреля 1826 г., вологодский гражданский губернатор Н.Брусилов в записке «Сведения о зырянах», поданной в Министерство внутренних дел, сообщал, что в названных уездах насчитывается меньше жителей – примерно 52 тысячи, которых он причислял к коми. «Зыряне населяют два уезда Вологодской губернии: Яренский и Усть-Сысольский. За исключением малого числа купцов и мещан, все прочие принадлежат к классу казенных крестьян», – писал он [4]. Ни в том, ни в другом документе, однако, не принималось во внимание, что далеко не все обитатели уездов были коми: в Яренске и нижевычегодских волостях, а также в Усть-Выми, Лойме, заводских поселках на Сыsole и Выми проживали русские; немало было их в Усть-Сысольске и Спаспорубе. По нашей оценке, общее число жителей обоих уездов составляло около 60 тыс. чел., а коми население насчитывало примерно 50 тыс. чел.

Через 14 лет была предпринята новая попытка собрать сведения о численности нерусского населения в регионе. На сей раз из Вологодской губернии пришел неожиданный ответ, подписанный вице-губернатором Кусовниковым: «На отношение... Академии от 1 декабря 1840 года имею честь уведомить, что инородческих селений нерусских обитателей в Вологодской губернии нет» [5]. В феврале 1844 г., впрочем, управляющий государственным имуществом Вологодской губернии информировал, что зырян в Вологодской губернии насчитывается до 60 тыс. душ обоего пола [6]. А два года спустя, вероятно, по просьбе Русского географического общества губернские власти подошли к этому вопросу более основательно и составили «Ведомости с показа-

нием деревень, обитаемых зырянами в Вологодской губернии» по Усть-Сысольскому и Яренскому округам (уездам); в РГО эти ведомости поступили 11 апреля 1846 г. В них были перечислены населенные пункты всех волостей Усть-Сысольского уезда, удорских, вымских и средневычегодских (начиная с Межого) волостей Яренского уезда, число дворов в них и количество душ мужского и женского пола по 8 ревизии; в Усть-Сысольском уезде числилось 318 зырянских деревень, в Яренском – 105 [7]. По сравнению с 1826 г. наблюдался существенный прогресс: русские нижевычегодские волости, начиная с Яренска, уже не относились губернскими властями к числу местностей, населенных зырянами. В «Ведомости об инородцах Вологодской губернии», составленной в первой половине 1840-х гг., отмечалось, что зыряне мужского пола составляли 90,644% мужчин Усть-Сысольского уезда, 64,152% мужчин Яренского уезда и 8,562% мужчин Вологодской губернии [8]. Однако вполне ясного представления об этническом составе селений остальной территории уездов у властей по-прежнему не было, вследствие чего, например, все населенные русскими деревни Вотинского сельского общества (Лойма) были названы в «Ведомости с показанием деревень» в числе коми селений.

Цитировавшийся выше ответ вице-губернатора Кусовникова относительно отсутствия «инородческих селений нерусских обитателей в Вологодской губернии», как и отсутствие упоминаний о коми населении региона в каких-либо «сведениях», о чем сокрушались власти в 1826 г., весьма показателен. И дело здесь вовсе не в лености и нерасторопности местных властей, не желавших или не умевших собирать материалы об этническом составе населения. Дело в том, что власти, в сущности, не считали коми (зырян) иным (по сравнению с русскими) народом. Главным для государства было наличие общности вероисповедания и хозяйственных занятий. Православные крестьяне не воспринимались как инородцы, несмотря на языковые различия, каковым придавалось второстепенное значение.

В упоминавшихся выше документах января 1826 г., например, подчеркивалось, что коми, «финского происхождения народ, хотя и любит говорить своим особливим языком, но был... обращен в православную... веру, ...причислен издавна к сословию казенных крестьян *без отличия от прочих* (выделено нами – Авт.)» [9]. Поскольку «главное различие» между коми и русскими православными крестьянами Вологодской губернии «состоит <только> в языке, и многие зыряне знают по-русски, то они не так резко отличаются от коренных русских, пришедших в эти места из других уездов», заключал управляющий государ-

ственным имуществом Вологодской губернии в 1844 г. [10]. Архангельский гражданский губернатор в 1841 г. пояснял в ответ на запрос о численности коми, что зыряне «живут деревнями наподобие русских крестьян, к коим они причислены», «исповедуют грекороссийскую веру, деятельная жизнь их заключает в себе» те же занятия, что и у русских, «почему и сведений о числе их в виду не имеется» [11]. Вятская палата государственных имуществ в 1846 г. также подчеркивала, что живущие в губернии коми «православного исповедания» и «в образе жизни, обычаях и хозяйстве похожи на русских крестьян», лишь в языке имея отличительные черты [12].

Очевидно, что в условиях обширного Российского государства такой подход имел достаточные основания. Для упрочения связей между разными регионами страны, отдаленными друг от друга и зачастую сильно отличающимися друг от друга по природным условиям, чрезвычайно важную роль играли общность веры и хозяйственной деятельности населения, поэтому именно этим аспектам власти и уделяли главное внимание.

В связи с этим стоит сказать о том, что традиционная характеристика культурно-просветительской и образовательной политики российских властей той эпохи в национальных регионах как «русификаторской» нуждается в определенном комментарии. Действительно, эта политика объективно вела к русификации, однако отнюдь не потому, что таково было субъективное желание властей. Последние, как представляется, совсем не стремились к обрусению коми, удмуртов, карел и других народов, не ставили такой задачи. Они, как уже говорилось выше, просто не придавали языковым различиям существенного значения и потому не видели необходимости использования нерусских языков при просвещении населения Севера. Только с течением времени, по мере того, как ведущие российские просветители осознавали важность лингвистического аспекта, стали предприниматься некоторые шаги по корректировке просветительской и образовательной политики в национальных регионах государства.

В 1860 г., согласно «Памятной книжке Вологодской губернии», коми составляли более девяти десятых населения Усть-Сысольского уезда (в нем было 67264 жителя) и две трети населения Яренского уезда (34208 жителей) [13]. К 1897 г. население Коми края (в современных границах Республики Коми) возросло примерно до 156-158 тыс. чел. (из них около 142 тыс. коми и 14-16 тыс. русских). В относившихся к Орловскому уезду коми селениях на р. Летка проживало примерно 4,5 тыс. коми, в группе деревень вокруг с. Пысса на Мезени (Мезенский

уезд) – около тысячи человек. Основная часть коми по-прежнему проживала в пределах Усть-Сысольского, Яренского и Печорского (выделившегося из состава Мезенского в 1891 г.) уездов. Согласно данным переписи 1897 г., зырянский (коми) язык признавали родным 82936 жителей Усть-Сысольского уезда, 31592 жителя Яренского уезда и 21971 житель Печорского уезда, всего 136499 чел. [14].

В процентах данные таковы. 92,32% населения Усть-Сысольского уезда считали родным языком коми, 7,62% – русский, а польский, еврейский и некоторые другие языки были родными лишь для 0,06% жителей уезда. Среди горожан удельный вес коми был ниже, чем в целом по уезду, но и в г. Усть-Сысольске зыряноязычное население составляло подавляющее большинство (82,86%). Русские составляли 16,49% усть-сысольцев, поляки (ссылные) – 0,45%, евреи – 0,05% и все остальные – 0,15%. В Яренском уезде комиязычное население составляло 68,9%, русскоязычное – 30,9%. Среди жителей уездного центра, располагавшегося вне пределов этнической территории коми, преобладали русские (почти 93%); удельный вес коми в населении Яренска был невелик – 6,45%. Еще 0,4% яренчан составляли поляки, 0,1% – евреи, и 0,1% – прочие. Всего в обоих уездах коми составляли 84,42%, русские – 15,48%. В Печорском уезде коми язык был родным для 62,79% населения, русский – для 29,25%, ненецкий – для 7,9%, польский – для 0,03%, другие языки – для 0,03% населения. Среди женщин Печорского уезда удельный вес считавших родным языком зырянский был несколько выше, чем среди мужчин (соответственно 63,38% и 62,15%). Менее выражено это различие было в случае с русским языком, являвшимся родным для 29,41% женщин и 29,06% мужчин. А среди ненцев, наоборот, доля мужчин, считавших родным языком ненецкий, в населении уезда была больше, чем доля женщин (соответственно 8,71% и 7,17%). Подобное соотношение сохранилось и в начале XX в.

Исследователи обычно ставят знак равенства между родным языком и национальностью, что в большинстве случаев вполне оправдано [15]. Однако необходимо обратить внимание на такой факт: в Печорском уезде 1918 чел. (935 муж., 983 жен.) из числа считавших родным языком зырянский в социальном отношении причислены к «инородцам» (в данном случае имелось в виду население, занимавшееся кочевым оленеводством, в отличие от оседлого крестьянства). Именно к социальной группе «инородцев» относились практически все ненцы (точнее, те, кто указал в качестве родного языка «самоедский», т.е. ненецкий). Можно предположить, что в число зырянских «инородцев» попали не только те коми, которые занимались исключительно олене-

водством, но и часть ненцев, воспринявших под влиянием коми-зырянский язык.

Уместно отметить, что в конце XIX в., по данным Л.Н.Жеребцова, получили распространение смешанные браки между коми-ижемцами и ненцами, причем с появлением в ненецкой семье жены-ижемки разговорным языком в семье становился именно зырянский; ненцы усваивали и различные культурно-бытовые традиции и навыки коми. Особо следует указать на сформировавшуюся в конце XIX – начале XX в. своеобразную этническую группу колвинских ненцев, родным языком которой является коми; как пишет Л.Н.Жеребцов, колвинские ненцы отделяют себя и от коми, и от остальных «тундровых» ненцев. Но коми языком пользовались не только колвинские ненцы. «Постоянные контакты в хозяйственной области и широкие брачные связи коми и ненцев, а также многочисленные заимствования в быту привели к весьма широкому распространению коми языка» среди большинства ненецкого населения в Малоземельской, Большеземельской и Канинской тундрах [16].

Всего по переписи 1897 г., в Российской империи насчитывалось 153618 чел., считавших коми-зырянский родным языком. Примерно 12 тыс. из них проживали за пределами Коми края (в том числе 126 чел. – в Средней Азии, два человека – на Кавказе, остальные в Сибири и в европейской части страны). В Сибири насчитывалось 9122 коми (из них в городах – 448) – большинство из живших за пределами Коми края коми-зырян. В частности, в Tobольской губернии находилось 7083 коми, в Тюменской губернии – 1860 коми, в Енисейской – 128 коми. В пределах европейской части страны (вне границ Коми края) жили 7869 коми-зырян (в том числе 290 – в польских привислинских губерниях). В Пермской губернии насчитывалось 4474 коми (в том числе в городах – 741), Олонцкой – 284, Варшавской – 273 (108 – в Варшаве), Санкт-Петербургской – 167 (50 – в Санкт-Петербурге), Могилевской – 148, Московской – 130, и т.д. [17].

В Вологодской губернии в общей сложности насчитывалось 114966 коми-зырян (главным образом, в пределах Коми края), в том числе в Вологодском уезде – 262 чел. (из них в самой Вологде – 255), в Велико-Устюжском уезде – 62 (в Устюге – 25), в Никольском уезде – 49 (в г. Никольске – девять), в Сольвычегодском уезде – 42 (в Сольвычегодске – девять), в Тотемском уезде – 14 (все – в Тотьме), в Вельском уезде – девять (все – в г. Вельске). В Архангельской губернии в 1897 г. имелось 23259 чел. (11058 муж., 12201 жен.), считавших родным языком зырянский (также главным образом, в пределах Коми края); из них в

различных городах губернии проживало 55 чел. (42 муж., 13 жен.), в сельской местности – 23204 чел. (11016 муж., 12188 жен.). В Архангельском уезде жили 45 коми (29 из них – в Архангельске), в Мезенском уезде – 1001 чел. (529 муж., 572 жен., причем абсолютное большинство – в Пыссе и окрестных деревнях), в Кольском уезде – 117 чел. (66 муж., 51 жен.), в Пинежском уезде – 14 чел., в Холмогорском уезде – семь, Кемском уезде – три и в Онежском уезде – один человек [18].

Н.Д.Конаков и О.В.Котов пишут, что за пределами Коми края проживало 17143 коми [19], но это не совсем верно. Дело в том, что в число этих более чем 17 тыс. они включили всех коми, которые жили за административными границами Усть-Сысольского, Яренского и Печорского уездов, в том числе и тех, кто обитал в Пысской волости Мезенского уезда и Слудской волости Орловского уезда, являвшихся, вне всякого сомнения, составными частями Коми края.

Отметим, что сделанный в переписи общий подсчет владеющих коми-зырянским языком как родным вызывает вполне определенные сомнения и представляется авторам заниженным. Дело в том, что, как справедливо отмечают С.И.Брук и В.М.Кабузан, этнолингвистика в период проведения переписи была недостаточно разработана, имела место путаница в выделении языков и наречий, что приводило к путанице [20]. Именно это произошло, на наш взгляд, с «зырянским» и «пермяцким» «наречиями». Если зырянским языком владело, согласно переписи, 153,6 тыс. чел., то пермяцким – 104,7 тыс. [21]. Надо полагать, что в число говорящих на пермяцком языке вошло немалое число коми-зырян, отдельные группы которых в тот период (да и в начале XX в.) именовались «пермяками». В частности, именно так называли зырян, живших в Слудской (Прокопьевской) волости Орловского уезда Вятской губернии [22]. Например, в 1846 г. о численности и расселении «пермяков» Вятская палата государственных имуществ сообщила следующее. «В Орловском уезде пермяки живут в одном селе, семи деревнях, семи выселках и 18 починках Комаровской волости, преимущественно при речке Летке, также при речке Прокопьевке и других». Эти «пермяки» «живут на границе Вологодской губернии смежно с единоплеменниками своими – зырянами». «Пермяки» составляли 2,193% населения Орловского уезда, 1,009% «инородцев» (т.е. нерусских жителей) Вятской губернии, 0,209% всего населения губернии. Количество мужчин и женщин среди «пермяков» соотносилось как 100 к 105,195. В Прокопьевском сельском обществе Комаровской волости Орловского уезда (сюда входила самая южная часть коми селений на р. Летке) насчитывалось 3160 «пермяков» (1540 мужского и 1620

женского пола), живших в 33 селениях: Слудке, Прокопьевке, Березовке, Талице, Черемуховке, Королевке и др., более мелких. Как видно из этих данных, под «пермяками» имеются в виду коми, жившие на Летке в группе самых южных коми селений [23]. Согласно переписи 1897 г., в Вятской губернии всего 334 чел. считали коми-зырянский родным языком, в то время как коми население Слудской (Прокопьевской) волости насчитывало, как уже отмечалось, около 4,5 тыс. чел.

В сохранившихся материалах переписей 1916 и 1918 гг., к сожалению, нет указаний на этнический состав населения, на соотношение жителей разных национальностей. Но такие данные имеются за 1920 г. Согласно переписи 1920 г., коми составляли, например, в Жешартской волости 83,5%, в Гамской – 97%, в Айкинской – 99,4%; в Коквицкой – 99,3%; в Палевицкой – 97,2%; в Прокопьевской – 99%; в Часовской – 100%; в Усть-Вымской и Ибской – 57,5%; в Сереговской и Сереговогорской – 35,8%; в Княжпогостской – 99,5%; в Шошкецкой и Онежской – 99,8%; в Турьинской – 98,4%; в Селибской – 99,9%; в Ертомской – 99,2%; в Важгорской – 99,4%; в Косланской, Чупровской и Глотовской волостях – по 100% [24].

Интересной представляется попытка сопоставить данные о динамике народонаселения коми и русских волостей рассматриваемого региона. Как отмечает В.М.Кабузан, в конце XVIII – середине XIX в., между V и X ревизиями, доля коми в населении Европейского Севера постоянно росла, увеличившись с 6,72 до 7,43% [25]. Если сопоставить данные середины XIX в. и 1917 г., то выяснится, что численность населения русской Пустозерской волости увеличилась на 49,9%, района Усть-Цильмы – на 153,2%, а волостей, населенных коми-ижемцами, – на 217,4%. Таким образом, рост населения Коми края происходил, в основном, за счет волостей с преимущественно коми населением, за счет естественного прироста, который подробнее рассматривается ниже.

Рождаемость. Основу процесса естественного воспроизводства составляет рождаемость. Социальная (или в более широком смысле социально-культурная) среда и связанные с ней отношения, личное и общественное сознание оказывают очень сильное влияние на весь процесс естественного воспроизводства, на рождаемость и плодovitость [26]. Факторы, влияющие на рождаемость, чрезвычайно разнообразны. В целях их систематизации Б. Ц. Урланис предложил при изучении рождаемости выделить «факторы» и «причины», строго разграничивая их действия [27]. К числу «факторов» он отнес ряд естественных и социальных условий и обстоятельств: климат, наследственность,

общественное положение женщины, уровень благосостояния, культурный уровень, законодательство, войны, урбанизацию и некоторое другое; к числу «причин» – возраст вступления в брак, пребывание женщин вне брака, потенциальную плодовитость, бесплодие, мертворождаемость, внутрисемейное регулирование. В.И.Козлов выделил следующие факторы: физиологические (возраст наступления половой зрелости, конец производительного периода), брачность (брачный возраст, степень безбрачия, разводы), традиции многодетности и брачно-половые ограничения, религиозный фактор (влияние на регламентацию брачно-половых отношений), социально-экономические факторы (виды занятий, благосостояние и др.) [28]. А. Г.Вишневский выделяет такие факторы рождаемости, как плодовитость и поведение. Под плодовитостью подразумевается среднее число детей, которое может родить женщина, состоящая в браке на протяжении всего репродуктивного возраста. Под поведением подразумеваются брачное поведение, половое поведение и репродуктивное поведение [29].

В области воспроизводства населения демографическое поведение регулировалось общепринятыми представлениями о браке, деторождении, болезни и смерти. Одним из факторов рождаемости являлась брачность. Подавляющее большинство населения Европейской России не знало ни существенного откладывания браков, ни значительного безбрачия. В то время как во второй половине XIX в. во многих европейских странах ни разу не были за мужем 60-70 % всех женщин в возрасте 20-29 лет и свыше 15% женщин в возрасте 45-49 лет; в Европейской России в 1897 г. соответствующие показатели составляли 23% и примерно 5% [30].

В целом, брачное поведение коми крестьян во второй половине XIX в. характеризовалось соблюдением норм общеобязательности вступления в брак, довольно зрелым брачным возрастом обоих полов и частыми повторными браками овдовевших супругов. Общеобязательность соблюдения норм брачного поведения поддерживала высокую рождаемость. Доля лиц никогда не вступавших в брак была крайне незначительна.

Брачная рождаемость в свою очередь также зависела от нескольких факторов: реальной плодовитости женщины, полового и репродуктивного поведения супругов. Б.Н.Миронов пришел к выводу, что крестьянская женщина на протяжении всей своей жизни могла родить в среднем 10-11 детей [31]. В изучаемый период на репродуктивное и половое поведение супругов оказывали в какой-то мере влияние церковные посты, а также условия крестьянского труда, при изнуритель-

ном тяжелом труде интенсивность подобных отношений между супругами ослабевала. Во второй половине XIX в. добавились и новые факторы. Возросшая подвижность населения неизбежно вела к частым и порой продолжительным разлукам супругов. Отхожие промыслы были типичным явлением для пореформенной России, которое вносило изменения в традиционное половое поведение супругов, имело достаточно большие масштабы и потому могло оказать влияние на общий уровень рождаемости [32].

Крестьяне практически не знали сознательного ограничения рождаемости. Прерывание беременности и вообще уклонение от рождения детей считались православной церковью и самими крестьянами тягчайшим грехом. Есть сведения, что у коми женщины, не желавшие иметь детей, собирали в лесу траву, обладающую противозачаточными свойствами и известную под названием кага вайтõм турун – «травка, не дающая ребенка». Однако не только употребление, но и сбор этой, по народным представлениям, «убивающей ребенка» травы осуждались и считались греховными [33].

Традиции половозрастного разделения труда делали семью у народов Севера экономически заинтересованной в большом количестве детей. Дети рано начинали помогать взрослым, а с подросткового возраста знали и умели все, что необходимо охотнику, оленеводу, рыбаку. Экономическая значимость труда взрослых сыновей и дочерей была велика [34]. В условиях крестьянской жизни было немало оснований для того, чтобы семья испытывала нужду в детях. В старости бездетных людей ожидала нищета, так как дети помогали и содержали немощных родителей. В тоже время на крестьянку приходилась громадная физиологическая нагрузка по рождению и кормлению детей. Обычно беременная женщина вплоть до родов выполняла всю привычную для нее работу по дому и хозяйству [35]. При родах женщине не оказывалось серьезной медицинской помощи. После появления новорожденного крестьянкам также было трудно совмещать кормление ребенка и ведение необходимых хозяйственных работ. Так что забота о новорожденных не была в обычае крестьян: «Грудные младенцы, особенно во время полевых работ, часто с утра до вечера лежат в берестяных люльках и питаются одной соской-тряпкой, в которую положено немного нажеванного хлеба» [36]. Высокая рождаемость, в свою очередь, влияла на высокую детскую смертность, и тогда затраченные силы и труды пропадали даром. В среднем на одну женщину приходилось 3-5 детей. Однако в некоторых семьях число детей достигало 7-9 человек. Так, в

1792 г. исповедные ведомости регистрируют семь родных братьев Жакковых, младшему из которых было 40 лет, а старшему – 59 лет.

Высокий уровень брачности обуславливал высокую рождаемость. Общий коэффициент рождаемости в XVIII – первой половине XIX в. в Европейской России составил среди православного населения 50 рождений на 1000 чел. С 1860-х гг. рождаемость стала снижаться и в 1909–1913 гг. составила в городах 34, в деревне 44 рождений на тысячу человек [37]. В Вологодской губернии с середины 1860-х до первой половины 1880-х гг. уровень рождаемости наоборот повысился с 44,6 до 48,1 чел. на тысячу населения. Со второй половины 1880-х гг. до 1910 г. стало происходить плавное уменьшение величины этого показателя. В результате уровень рождаемости снизился до уровня 1860-х гг. [38]. По Коми краю общее число рождений за вторую половину XIX в. росло. В 1881 г. число рождений по отношению к 1873 г. по Усть-Сысольскому уезду выросло на 11,8%, по Яренскому – на 13,8%, по Вологодской губернии – на 9,5%. В 1893 г. число рождений по отношению к 1881 г. увеличилось по Усть-Сысольскому уезду на 14%, по Яренскому – на 29%, по Вологодской губернии – на 12,3%. В 1911г. число рождений по отношению к 1893г. по Усть-Сысольскому уезду выросло на 40,3%, по Яренскому – на 24,8%. Общий коэффициент рождаемости составил в 1911 г. по Усть-Сысольскому уезду – 53,4, по г.Усть-Сысольску – 46,6, по Яренскому уезду – 48, по г.Яренску – 30,5 чел. на тысячу населения.

Используемые данные источников позволяют с помощью выборки выявить динамику роста количества детей (табл. 1).

Таблица 1

Динамика роста количества детей в Коми крае (XIX– начало XX в.)

1804 г./ 1792 г.	+40%		
1812 г./ 1804 г.	+4,3%	1812 г./ 1792 г.	+46,0 %
1825 г./ 1812 г.	-16,4%	1825 г./1804 г.	-12,9%
1825 г./ 1792 г.	+22,0%		
1840 г./ 1825 г.	- 39,3%	1840 г./ 1812 г.	+16,4%
1840 г./ 1804 г.	+21,4%	1840 г./ 1792 г.	+70,0%
1858 г./ 1840 г.	+3,5%	1858 г./ 1825 г.	+44,3%
1858 г./ 1812 г.	+20,5%	1858 г./ 1804 г.	+25,7%
1858 г./ 1792 г.	+76,8%		
1865 г./ 1858 г.	-18,2%	1865 г./ 1840 г.	+22,4%
1865 г./ 1825 г.	+70,5%	1865 г./ 1812 г.	+42,5%
1865 г./ 1804 г.	+48,6%	1865 г./ 1792 г.	+108%
1914 г./ 1865 г.	+ 63,5%	1914 г./ 1858 г.	+93,2%
1914 г./ 1840 г.	+100 %	1914 г./1825 г.	+178,7%
1914 г./ 1812 г.	+132,9%	1914 г./1804 г.	+ 142,9%
1914 г./ 1792 г.	+240%		

Следует выделить также еще одну особенность рождений. По имеющимся статистическим материалам, относящимся к странам и районам с достаточно хорошо налаженной регистрацией рождений, ежегодно на 100 девочек рождается в среднем 105-107 мальчиков. Эта закономерность распространяется, по-видимому, на все народы и исторические эпохи, хотя биологические основы ее не ясны. Данные метрических книг свидетельствуют о преобладании рождений мальчиков над рождениями девочек. Так, по Устьсысольскому уезду в 1834 г. среди общего числа рождений мужские составили 51,2%, в 1863 г. – 49,2% [39], в 1873 г. – 51% [40], в 1881 г. – 49,8% [41], в 1893 г. – 50,6% [42], в 1911 г. – 52,5% [43]. По Яренскому уезду мальчики составили от общего числа рождений, в 1810 г. – 48%, в 1823 г. – 51,4%, в 1857 г. – 50,7%, в 1861 г. – 52,9% [44], в 1873 г. – 53,1%, в 1881 г. – 54,9%, в 1893 г. – 50%, в 1911 г. – 50,3%. По Вологодской губернии рождения мальчиков в 1868 г. составили 51,2%, по Европейской России также – 51,2% [45]. В 1873 г. по Вологодской губернии – 51%, по Европейской России – 51,1%, в 1881 г. по Вологодской губернии – 51%, по Европейской России – 51,3%. В 1893 г. по Вологодской губернии рождения мальчиков вновь составили 51%. В течение XIX в. рождения мальчиков в большинстве случаев преобладали над рождениями девочек. Объективно высокая рождаемость диктовалась социально-экономическими условиями. Но поскольку крестьянство не осознавало закономерность и социально-экономическую необходимость высокой рождаемости, не стремилось на нее повлиять, рождаемость в среде крестьянства следует назвать стихийной [46].

Основная доля рождений приходилась на брачную рождаемость. Однако и внебрачная рождаемость имела место. К сожалению, данные о количестве внебрачных детей имеются только за вторую половину XIX в. По Усть-Сысольскому уезду в 1863 г. доля незаконнорожденных детей составила 4,8% от всех родившихся в данном году, в период с 1867 по 1877 г. рождения внебрачных детей составили по г. Усть-Сысольску 6,8%, по Усть-Сысольскому уезду – 5,5%, по г. Яренску – 7,8%, по Яренскому уезду – 3,9%. Из всех городов Вологодской губернии самый большой процент незаконнорожденных был в г. Вологда – 19%, и в г. Сольвычегодск – 11,3%. Из всех уездов губернии наибольший процент незаконнорожденных приходился на Усть-Сысольский уезд. В 1881 г. по Усть-Сысольскому уезду рождения внебрачных детей составили 3,6%, по Яренскому уезду – 3,1%. В 1893 г. незаконнорожденных по Усть-Сысольскому уезду было 3,4%, по Яренскому уезду – 1,8%. По Вологодской губернии в среднем – 6,8%. Как видно, в городах

процент внебрачных детей был выше, чем в уездах. А в таких городах, как Вологда, процент мог быть еще завышен и в силу регистрации подкинутых детей или детей женщин, приходивших из сельской местности. А.Г.Вишневецкий приводит такие данные по Европейской России о доле внебрачных детей. В 1870 г. они составляли 2,9%, в 1880 г. – 2,7%, в 1890 – 2,7%, в 1900 – 2,6%, в 1910 – 2,3% [47]. Сравнивая аналогичные показатели по приведенным уездам и по Вологодской губернии, видно, что доля внебрачных детей по Европейской России значительно ниже. Также видно, что показатели внебрачных рождений постепенно снижаются. А.Г.Вишневецкий связывает это непосредственно с тенденцией сокращения внебрачных детей. Однако в условиях отхода крестьян, ухода в поисках работы в города, их длительного отсутствия, традиционная система семейных ценностей постепенно менялась и приводила к еще большему распространению внебрачных связей. А.Б.Миронов связывает сокращение рождений внебрачных детей с началом большего регулирования и контроля над рождаемостью [48]. По крайней мере, подобный контроль мог осуществляться в отношении крайне нежелательной беременности.

В самой крестьянской среде рождение вне брака сурово осуждалось. Женщине, родившей вне брака, грозили позор, а без помощи родителей и нищета. Внебрачные дети не получали никакой материальной помощи от государства, однако при достижении совершеннолетия мужчины получали надел. В селе на внебрачных детей зачастую смотрели с высокомерием, давали обидные прозвища. Православная церковь, в свою очередь, стремилась повлиять на эти процессы. Так, например, священниками как особая форма нравственного воздействия на девиц, родивших внебрачных детей, давались особые, экзотические имена. По имеющимся у нас материалам, это следующие имена: Аммос, Аврам, Вонифатий, Малк, Фалалей, Гликерья, Галиндуха, Матрида и др. Фамилия им давалась материнская, а отчества не было. И записывали их в дальнейшем так: «крестьянин Аммос незаконнорожденный Жаков; Андрей Григорьевич Жаков и законная жена его Акилина незаконнорожденная».

Смертность населения. На протяжении длительного периода, смертность определяла характер естественного движения населения, динамику его численности, оказывала влияние на рождаемость, происхождение традиций многодетности, изменения в половозрастной структуре населения. В социальном отношении смертность, как правило, — зло, поэтому исторический процесс человечества во многом определялся борьбой с различными причинами смертности [49]. Устранить

смертность полностью невозможно, однако можно поставить под контроль. Долгое время эффективный контроль над смертностью был неосуществим, ее показатели находились в прямой зависимости от уровня благосостояния населения и его социально-экономического развития.

Несмотря на то, что демографическое изучение смертности началось с середины XVII в., некоторые ее аспекты до сих пор остаются малоисследованными. В том числе не разработана до конца классификация факторов смертности. Рассматривая вопрос о смертности, необходимо учитывать разнообразный спектр факторов, оказывающих влияние на ее показатели, а также различную степень их воздействия и взаимодействия между собой. В.И. Козлов в своей монографии уделяет большое внимание социально-культурным факторам и освещает их взаимосвязь с этническими аспектами смертности. Ученый прослеживает влияние на заболеваемость и смертность традиционных особенностей питания, одежды, жилищ, разнообразных обычаев и обрядов [50]. А.Г. Вишневский раскрывает действие трех губительных пертурбационных факторов: голода в неурожайные годы, эпидемий и войн, характерных для катастрофических подъемов смертности [51]. Б.Н. Миронов рассматривает среди факторов смертности образ жизни, местожительство и высокую рождаемость, обуславливающую, по мнению автора, плохой уход за детьми и как следствие – высокую детскую смертность [52]. В целом, исследователи, как правило, выделяют такие факторы смертности населения, как хроническое голодание, антисанитарные состояния жилищ, тяжелые материальные условия, отсутствие правильных санитарно-гигиенических представлений.

В отечественной историографии долгое время отрицалось существенное влияние географической среды на экономику, общество и культуру, но в последние 15-20 лет появились работы, где, наоборот, стало подчеркиваться важное, а иногда и решающее значение среды обитания. Так или иначе, но природные условия непосредственно или косвенно оказывают влияние на различные стороны жизни человека, в том числе, на заболеваемость и смертность. Прямое влияние природной среды проявляется, прежде всего, в том, что она создает благоприятные или неблагоприятные условия для жизнедеятельности человека: косвенное – в обеспечении условий для развития поддерживающих существование человека, видов хозяйственной деятельности (охота, рыболовство, скотоводство, земледелие и др.) [53].

Этническая территория населения коми по своим природным условиям отличалась от условий проживания других народов Российской

империи, а значит, и воздействие природных факторов имело свою специфику. Территория Коми края для современников XIX в. была мало приглядной как раз в силу своих суровых климатических условий. Ее относили к области Крайнего Севера Европейской России, куда включались Архангельская и Вологодская губернии. «Климатические условия данной области представляются для жизни и экономической деятельности человека самыми неблагоприятными во всей Европейской части Света. За исключением трех уездов Вологодской Губернии, окружающих Кубенское озеро... Устроится после тяжелой борьбы с природою небольшая крестьянская община на одном из полого-возвышенных, сравнительно сухих островов влажного лесного океана и расчистит удобное, но ограниченное тесными пределами пространство, неминуемо размножится на своем небольшом оазисе, но оазис этот делается мало-по-малому настолько тесным, что уже не может прокормить, своего не в меру сгустившегося, хотя слабого численностью населения... Если же население не захочет покинуть своего оазиса, то оно должно обречь себя на те страшные дефициты, которые вследствие убытков смертей перед рожденьями в неблагоприятные для существования годы не позволяют ему перейти численную границу емкости или вместимости для данной местности подобно тому, как несколько далее к северу той же области холода и полярные ветры не позволяют дереву подняться выше определенной и весьма незначительной высоты. Население Усть-Сысольского и Яренского уездов имеет во владении не многим более 1/40 части всей поверхности. Все остальное пространство – влажная стихия дремучих непроглядных лесов» [54].

Столь живописное описание тяжелых, суровых природных условий, в которых приходилось существовать населению, в целом основывалось на действительном положении вещей. Вследствие своего географического положения территория Коми края характеризовалась значительной заболоченностью, избыточной влажностью. Почвенные и климатические условия ограничивали сельскохозяйственную освоенность территории. Основная часть территории Коми края была покрыта лесами. Если в условиях господства промыслового охотничьего хозяйства обилие лесов и, соответственно, дичи в них имело положительное значение для развития населения, то с падением значения охоты и ростом роли земледелия в хозяйстве коми проявилось отрицательное воздействие указанного фактора: удобных для земледелия площадей, не занятых лесом, имелось немного, земли не хватало, ощущался и недостаток сенокосных угодий, необходимых для содержания скота [55].

Резкие колебания температур, продолжительные дождливые периоды зачастую приводили к неурожаю и голоду. Длительные, морозные зимы влияли также на рост количества простудных заболеваний, в том числе и тяжелых, имевших летальный исход. Тем не менее, по мере социально-экономического развития региона уменьшалась зависимость местных жителей от естественных условий. Улучшение агротехники, появление более совершенных орудий труда постепенно уменьшало влияние природно-климатических условий на демографическое развитие Коми края [56].

Другим важным фактором заболеваемости и смертности являлось питание. Питание имело тесную связь с природными условиями, видами хозяйственной деятельности, традициями населения. Система питания жителей Коми края была довольно однообразна и основывалась на тех продуктах, которыми крестьянское хозяйство могло себя обеспечить. Различия, наблюдаемые в разных районах проживания коми (зырян), были связаны с преобладанием одной какой-либо хозяйственной деятельности. Так, например, занятие оленеводством внесло свои коррективы в сложившуюся систему питания коми-ижемцев, в рационе питания сысольских и прилузских коми в меньшей степени присутствовала дичь, зато он отличался разнообразием блюд из зерновых культур [57].

Вот как описывалась крестьянская еда того времени: «Повседневная скромная пища состоит из щей, сваренных на сыворотке, молока и яичных пирогов, облитых маслом. К праздникам прибавляются рыбный пирог, студень, щи со свиной, а где нет свиной – уха. Щи с говядиной варят редко, а больше с дичью. Всегдашний напиток – квас» [58]. «Что касается растительной пищи, за исключением хлеба, можно сказать, что ее не существует совсем. Впрочем, в малых количествах разводятся репа, картофель» [59]. По сравнению с сельскими жителями, горожане употребляли больше овощей. Приблизительно с 40-х гг. XIX в. в питании горожан прочное место стал занимать картофель. В семьях чиновников, интеллигенции, духовенства использовали еще и чеснок, укроп, свеклу, в небольших количествах огурцы и тыкву [60]. В целом же каждодневный рацион большинства жителей Коми края был плохо сбалансирован. Те или иные продукты употреблялись в большей или меньшей степени в зависимости от времени года, постов, сезона охоты, рыбной ловли. Таким образом, даже в относительно благоприятные периоды и урожайные годы питание было неполноценным. Несбалансированность пищевого рациона приводила к различным видам белкового, минерального и витаминного голо-

дания, что в свою очередь вело к ослаблению организма и потере иммунитета к опасным заболеваниям.

Помимо малого разнообразия пищи существовала и проблема неудовлетворительного качества продуктов, употребление, например, испорченного мяса и кислого молока. Вследствие неправильного питания развивались болезни пищеварительных органов. В отчетах о санитарном состоянии Вологодской губернии отмечалось, что «болезни желудочно-кишечного тракта часто встречаются у взрослых летом, вследствие усиленного употребления в пищу сырых овощей при изнурительной работе сверх того в течение постов, у детей также постоянны эти болезни, что объясняется неправильным кормлением их кислым коровьим молоком и употреблением незрелых плодов более взрослыми детьми» [61].

Безусловно, на урожайность и соответственно питание влияли и суровые климатические условия, и низкий уровень развития сельского хозяйства. Для смягчения воздействия неурожаев на население властями предпринимались определенные меры: организовывались запасные хлебные магазины, в которых крестьяне могли получать еду семенами и хлебом, пропагандировались прогрессивные методы ведения земледелия и животноводства, с конца XIX в. завозились сельхозмашины [62]. Тем не менее, неудовлетворительное питание и недоедание в неблагоприятные для населения годы оставались серьезными препятствиями повышения социального контроля над смертностью.

Распространение большинства болезней было связано с бытовыми условиями жизни населения. Обсуждение крестьянской жизни Коми края XIX в. с санитарной точки зрения не раз выносилось на страницы губернской печати. Приведем лишь некоторые выдержки из описаний быта крестьян. «Большой чистоты в жилищах не соблюдается. Полы, а иногда и стены, моются в некоторых домах только однажды в год, перед Пасхой. Грязь, накапливающаяся в течение года, скоблится железными заступами и тем ограничивается весь обиход» [63]. «Жилища крестьян грязны, сыры, полны копоти и дымны, худо проветриваются, тесны и лишены в достаточном количестве света. Воздух в них портится, кроме того, и помещением домашних животных в нижней части здания, под пологом жилых комнат, и накоплением навоза» [64]. «Полы загрязненные, покрываются соломой, которая от давнего лежания и сырости принимает гнилостный запах, стены и потолки покрыты целыми потоками влаги. Куда ни войдешь, везде неопрятность, удушливость». «Повсеместный обычай зырян строить под избами или в

ближайшем соседстве помещения для скота не остается, конечно, без вреда на здоровье обитателей, в особенности во время эпидемий» [65].

Дома горожан мало чем отличались от домов сельских жителей. Однако к концу XIX в. уже почти не осталось курных изб соответственно, и дома стали чище. Исчезли бычьи пузыри и куски холста как заменители стекол в окнах. Домовладельцами или нанятыми ими людьми вывозились за город нечистоты. В санитарном отношении Усть-Сысольск считался одним из лучших городов в губернии [66]. Несмотря на критические замечания в отношении чистоты состояния коми крестьянских изб, они также считались лучшими в Вологодской губернии: «Впрочем, сравнивая домашний быт тамошнего крестьянина с бытом крестьян, ближайших к Вологде, нельзя не заметить, что зыряне, сравнительно с последними, гораздо чистоплотнее, да и в самих жилищах соблюдается у них больше чистоты и опрятности» [67]. То же самое отмечалось и в Печорском уезде: «По сравнению с условиями жилищ крестьян центральных губерний, жилища печорского населения состоят в лучших условиях» [68].

В целом же уровень правильных санитарно-гигиенических представлений среди населения был невысок. Но даже те минимальные санитарно-гигиенические нормы, которые хорошо осознавались населением, не всегда могли быть претворены в жизнь. Так, при инфекционных заболеваниях старались избегать контакта с заболевшими. Он питался из отдельной посуды, часто не за общим столом. Для больного освобождались лежанка на печи или другое наиболее удобное место в хорошо отапливаемом помещении [69]. Однако бытовые условия крестьян не позволяли должным образом изолировать больного члена семьи, что во время эпидемий неизбежно приводило к дальнейшему распространению болезни.

На детскую смертность большое влияние оказывал плохой уход за детьми. В силу условий быта и труда уход был минимальным. При занятости женщин в хозяйственных работах обеспечить регулярное кормление грудью было трудно, поэтому с первых дней ребенка начинали прикармливать коровьим молоком, позже жеваным хлебом, кашей, супом [70]. В летние месяцы детей могли оставить под присмотром либо стариков, либо детей чуть старше. Вот как описываются условия содержания новорожденных у коми в «Материалах для географии и статистики России» за 1865 г.: «За маленькими детьми присмотр считается как будто излишним, отчего они подвергаются различным болезням. Грудные младенцы, особенно во время полевых работ, часто с утра до вечера лежат в берестяных люльках и питаются одной

соской-тряпкой, в которую положено немного нажеванного хлеба» [71]. Подобное положение сохранялось и в последующие полвека. Так, например, во время исследовательских экспедиций в Печорский край отмечалось: «Женщина чрезвычайно обременена и домашним хозяйством и полевыми работами, так как все мужское население покидает хозяйства и уходит далеко на рыбные, морские или звериные промыслы. В связи с этим значительный процент детей остается без надлежащего ухода и кормления и умирает в самом раннем возрасте» [72]. Высокая детская смертность была характерна для многих народов Российской империи и была обусловлена бытовыми и социально-экономическими факторами.

Таким образом, антисанитарные бытовые условия, низкая культура ухода за новорожденными, невозможность избежать контактов с заразными больными, неумение бороться с паразитами, попадающими от домашних и диких животных, все это приводило к возникновению и распространению тяжелых заболеваний.

Существенную роль среди факторов смертности играло развитие медицины и здравоохранения. Возникновение медицины восходит к началу развития человеческого общества. С традиционной медициной связаны медицинские знания народа, обычаи и обряды, направленные на противодействие заболеваемости и смертности. Не останавливаясь на анализе средств и приемов народной медицины, отметим лишь некоторые ее аспекты, связанные с развитием народной медицины Коми.

В процессе многовековых наблюдений над природой коми выделили из растительного и животного мира ряд продуктов, обладающих целебными свойствами, и использовали их для лечения и предотвращения различных заболеваний. Применялись в народной медицине также разнообразные продукты минерального происхождения, различные формы бытовой физиотерапии [73]. У коми, в силу их традиционных хозяйственных занятий, имелись благоприятные условия для развития медицинских знаний, что отмечалось еще в середине XIX в. в материалах губернских ведомостей: «Зыряне прибегают к наиболее употребительным в крестьянском быту лекарствам, которые у каждого под рукой: к бане и к целительным травам, свойство и употребление которых знают почти все зыряне» [74]. Однако существовало множество как рациональных, так и иррациональных способов лечения. Некоторые народные средства могли не только вылечить, но и привести к еще большим осложнениям и болезням. Как правило, иррациональная точка зрения преобладала в отношении внутренних болезней, происхождение которых связывалось с действием сверхъестественных сил.

Соответственно и лечение этих болезней осуществлялось при помощи заклинаний и обрядов. Так, например, у коми при лечении некоторых психических, хронических и детских заболеваний существовали такие обряды, восходящие к древним представлениям о возможности перерождения человека, как протягивание больного сквозь калач из сырого теста, пропускание сквозь вырытую в земле сквозную нору, «запекание» ребенка в печи и др. [75].

Обычаи, связанные с беременностью и родами, также переплетали в себе как элементы рациональной медицины, так и вредные для здоровья действия. Для благополучного течения беременности женщинам рекомендовалось соблюдать ряд предосторожностей: беречься от простуды, не поднимать тяжестей, не работать, не стоять долго у печи. Однако в крестьянском быту эти рекомендации были практически не осуществимы, и обычно беременная женщина вплоть до родов выполняла всю привычную для нее работу по дому и хозяйству [76]. При родах женщине не оказывалось серьезной медицинской помощи. Население предпочитало обращаться к деревенским повитухам, нежели к акушеркам. Часто возникали различные осложнения в связи с неправильным протеканием беременности и занесением инфекции роженицам и младенцам. Так, например, новорожденным присыпали пупок золой, обрабатывали слюной, а иногда смазывали мышьиной кровью. Все это обуславливало высокую детскую и женскую смертность.

Естественно, что население в борьбе с тяжелыми заболеваниями, в особенности с частыми эпидемиями оспы, тифа, дизентерии нуждалось в квалифицированной профессиональной медицинской помощи. Система необходимых лечебных учреждений в Коми крае была развита крайне слабо. Первое специализированное медицинское учреждение – больница – появилось в г. Усть-Сысольске в 1815 г., однако она не располагала должным оснащением и медикаментами [77]. В 1854 г. в больнице имелось 10 кроватей, штат состоял из одного врача и двух фельдшеров [78]. В 1870 г. медицинскую помощь населению оказывали один врач, четыре фельдшера, одна акушерка и десять оспопрививателей. В Яренском уезде население обслуживали городская больница на шесть коек, два фельдшера и шестеро оспопрививателей, а поскольку в уезде не было врача, его обязанности выполнял Усть-Сысольский врач [79]. Большое влияние на улучшение здравоохранения оказало развитие земской медицины: продвинулось больничное дело, увеличился медицинский персонал. Тем не менее, данное развитие шло довольно неравномерно в различных уездах края. Так, например, в Яренском уезде, в силу финансовой бедности земства, в отношении здраво-

охранения отмечалось значительное отставание [80]. Несмотря на происходившие подвижки, усовершенствование медицины и здравоохранения ставилось под сомнение не только населением в целом, но и, к примеру, некоторыми представителями чиновничества. Так, член-секретарь Вологодского губернского статистического комитета Ф.А.Арсеньев писал: «Несмотря на различные врачебные средства, смертность остается та же, между тем, как надлежащими гигиеническими мерами следует улучшать здоровье и уменьшать смертность, однако, замечено, что врачи, в особенности земские, лечат такие болезни, которые проходят сами собой» [81].

Конец XIX – начало XX в. характеризовались ростом числа больниц и сельских лечебниц. В 1886 г. была открыта первая больница в Печорском уезде в с. Усть-Цильма, разместившаяся в наемном крестьянском доме, и приемный покой в Мохче [82]. В 1890–1893 гг. открылись больницы в Усть-Куломе, Визинге, Ертом. В 1903 г. была построена Печорская больница, в 1904 г. – Объячевская, в 1909 г. – Подбельская. В 1908–1909 гг. открыты приемные покои в селах Помоздино, Усть-Нем, Иб, Мещецкое, Кослан, Важгорт [83]. Медицинский персонал в Печорском уезде в 1906 г. состоял из уездного и сельского врачей, семи фельдшеров, трех повивальных бабок и восьми оспопрививателей [84].

Тем не менее, не смотря на улучшение медицинского обслуживания, продолжали существовать проблемы, связанные с нехваткой квалифицированных кадров, неразвитостью аптечного дела, трудностями в санитарно-противоэпидемической работе. Таким образом, потребность населения в медицинской помощи в должной мере не могла быть обеспечена.

На протяжении XIX – начала XX в. смертность среди населения Коми края, как и смертность среди православного населения России находилась на очень высоком уровне. В демографической науке при анализе уровня смертности принято применять общий коэффициент смертности, который показывает число на тысячу человек. По данным Б.Н.Миронова, в XVIII в. общий коэффициент смертности среди православного населения России в городе колебался между 40 и 60, в деревне – между 30 и 40 на тысячу человек жителей, в первой половине XIX в. колебания смертности по годам несколько сгладились, но средний уровень оставался, как и прежде, высоким: в городе – около 49, в деревне 35 на тысячу. С 1851–1859 гг. по 1909–1913 гг. коэффициент смертности понизился в городе до 27, в деревне до 32 на тысячу [85]. По подсчетам А. Г. Рашина, в среднем за 1861-1913 гг. общий коэффициент смертности составил в Архангельской губернии 27,6‰, в

Вологодской губернии – 32,7‰, по Европейской России – 34‰. В период с 1861 по 1865 г. уровень смертности по Архангельской губернии равнялся 29,5‰, по Вологодской губернии – 35,6‰, в 1876–1880 гг. по Архангельской губернии – 27,7‰, по Вологодской – 33,4‰; в 1891–1895 гг. по Архангельской губернии – 26,6‰, по Вологодской – 29,8‰, в 1906–1910 гг. по Архангельской губернии – 26,5‰, по Вологодской – 30,4‰, по Европейской России в те же периоды общий коэффициент смертности был равен 36,5‰; 35,7‰; 36,2‰; 29,5‰ соответственно [86].

По Коми краю изменения в показателях общего коэффициента смертности происходили следующим образом (табл. 2).

Таблица 2

Общий коэффициент смертности населения Коми края
во второй половине XIX – начале XX в.

Уезды, годы	Общие показатели смертности
Мезенский уезд	
1857	25
1869	25,7
1873	26
1883	27
1887	25
1894	27
1897	27
1902	20,2
1906	24,5
1911	28,5
1914	23
Усть-Сысольский уезд	
1869	29,6
1883	29,5
1886	22,6
1889	32,5
1894	23,5
1897	27
1904	23,5
1911	31
Яренский уезд	
1869	31,4
1883	31,3
1889	29,4
1894	26,7
1897	25,7
1904	22
1911	30,8

В конце XIX – начале XX в. общий показатель смертности в Коми крае колебался в пределах 26-46‰ в расчете на тысячу человек населения [87]. По данным Вологодского губернского статистического комитета, за период с 1867 по 1877 г. среднее число умерших в г. Усть-Сысольске составило 2,7 на сто жителей, в г. Яренске – 2,2, в г. Вологда – 4,1 на сто жителей, в Усть-Сысольском уезде – 2,7, в Яренском – 2,7, в Вологодском – 3,5 на сто жителей [88].

На основании данных метрических книг и сведений, публикуемых Центральным статистическим комитетом, было рассчитано соотношение числа умерших и родившихся в определенных годах. По Усть-Сысольскому уезду в 1834 г. на сто умерших приходилось родившихся 215,3; в 1863 г. – 108,6; в 1873 г. – 157,2; в 1881 г. – 123,8; в 1893 г. – 205,6; в 1911 г. – 169,6. В Яренском уезде в 1810 г. на сто умерших пришлось 90,2 родившихся, в 1823 г. – 115,9; в 1857 г. – 136,1; в 1861 г. – 102,5; в 1873 г. – 137,2; в 1881 г. – 89,5; в 1893 г. – 175,6; в 1911 г. – 144,8. Заметны значительные колебания в соотношении умерших и родившихся. Наибольшее количество родившихся на сто человек умерших отмечено в 1834 г. в Усть-Сысольском уезде, однако даже в начале XX в., несмотря на уменьшение показателей смертности, подобного соотношения не наблюдалось. По-видимому, дело здесь в том, что детская смертность, составлявшая значительный процент от общей смертности, была зафиксирована в метрических книгах не в полном объеме.

В целом, постепенное снижение показателей смертности повлияло на соотношение умерших и родившихся, тем не менее, соотношение по-прежнему было не стабильным, в 1873 г. наблюдалось снижение показателей смертности по сравнению с рождаемостью, но в 1881 г. с возрастанием смертности число родившихся по отношению к умершим вновь сократилось. В 1881 г. Усть-Сысольский и Яренский уезды были подвержены эпидемиям дизентерии. Наибольшее число умерших составили дети до 5 лет: в Усть-Сысольском уезде – 65%, в Яренском – 61,5%, что повысило показатели общей смертности и повлияло на соотношение умерших и родившихся в 1881 г. 1893 г. был отмечен увеличением числа родившихся по отношению к умершим. Однако в 1911 г. данное соотношение вновь сократилось как в Усть-Сысольском, так и в Яренском уезде. Причиной этому были сразу несколько разразившихся эпидемий: натуральная оспа, дизентерия, скарлатина, «сибирская язва» [89].

При рассмотрении вопроса об уровне смертности, большое значение имеет возрастно-половая дифференциация. Огромное влияние на уровень общей смертности оказывала детская и младенческая смертность. Необходимо указать, что детская смертность учитывалась не в

полной мере. В особенности недоучет был характерен для первой половины XIX в. Так, в имеющихся метрических книгах за первую половину XIX в. по Усть-Сысольскому уезду возраст умерших в большинстве случаев не указан. Метрические книги Яренского уезда в этом отношении более информативны, возраст умерших не указан только в метрических книгах конца XVIII в. В ряде случаев не представляется возможным установить количество умерших до года и от года до пяти лет, так как указаны общие сведения о числе умерших до пяти лет.

По Усть-Сысольскому уезду смертность детей до 5 лет составила в 1863 г. – 55% от общей смертности; в 1881 г. – 65%; в 1900 г. – 60%. По Яренскому уезду в 1810 г. – 55%; в 1823 г. – 63%; в 1857 г. – 48,7%; в 1861 – 70,5%; в 1881 г. – 61,5%; в 1900 г. – 56,3%; в 1914 г. – 62 %. По Вологодской Губернии в период с 1867 по 1877 г. на возрастную группу детей до пяти лет приходилось 58% от общей смертности населения [90]. По данным С. В. Вайровской, на сто родившихся детей умирало 60–70 [91]. Рассматривая динамику детской смертности по годам, можно отметить, что, несмотря на некоторые колебания, ее уровень оставался чрезвычайно высоким. Показатели взрослой смертности постепенно понижались, в то время как детская смертность оставалась стабильно высокой.

Данные, касающиеся возрастной дифференциации в целом по уездам Коми края, представлены в табл. 3.

Таблица 3

Распределение умерших по возрасту в Коми крае
во второй половине XIX в., %

Уезды, годы	Возраст умерших								
	До 1 года	1–5 лет	5–10 лет	10–15 лет	15–20 лет	20–35 лет	35–55 лет	55–80 лет	От 80 лет
1881 г.									
Мезенский	49,3	13,4	3,4	1,3	1,3	5,3	8,8	12,7	4,5
Усть-Сыс.	46,3	18,7	5,4	1,6	1,5	5,3	7,3	12,7	1,2
Яренский	42	19,7	7,1	3,5	1,4	4,3	7,8	13,1	1,1
1887 г.									
Мезенский	43,8	16,6	4,1	2,1	1,8	6,7	9	12	3,9
Усть-Сыс.	44,1	14,3	2,8	1,7	1,5	6	10	17,5	2,1
Яренский	44,3	20	4,4	1,3	1,2	4,3	6,5	15,3	1,7

Окончание табл. 3

Уезды, годы	Возраст умерших								
	До 1 года	1–5 лет	5–10 лет	10–15 лет	15–20 лет	20–35 лет	35–55 лет	55–80 лет	От 80 лет
1892 г.									
Печорский	48	14	3,2	1,6	1,6	4,9	9,2	12,2	5,3
Усть-Сыс.	47,5	17,6	3,3	1	1,5	3,7	7,7	15,7	2
Яренский	45	23,3	4,7	1,6	1	3,4	5,6	13,8	1,6
1897 г.									
Печорский	47,7	11,1	4,3	1,8	2	6,1	7,6	15,9	3,5
Усть-Сыс.	44,8	14,2	3	2	1,5	5,9	7,6	18,8	2,2
Яренский	44	10,4	2	2,3	2	6,3	11,5	19,6	1,9

Доля умерших в возрасте до одного года по Мезенскому, а в дальнейшем и по Печорскому уездам была выше, чем по другим уездам края. Также доля умерших младенцев по Усть-Сысольскому уезду была несколько больше, чем по Яренскому. В Яренском уезде была выше доля детских смертей в возрастных группах от 10 до 15 лет. В целом же наибольший процент смертей приходится на непроизводительные возрасты. Таким образом, огромная доля родившихся становилась жертвой высокой смертности еще до того, как они могли полностью заменить своих родителей в деле продолжения рода. Высокая смертность обуславливала высокую рождаемость, что в свою очередь влияло на высокую детскую смертность. Наибольшее количество смертей приходилось на младшие возрастные группы.

Анализ половой дифференциации смертности показал, что показатели смертности мужского населения на всем протяжении изучаемого были выше показателей женской смертности. По данным метрических книг и материалам статистических временников Российской империи, была составлена табл. 4, в которой в процентном отношении были выражены доли мужских и женских смертей.

Таблица 4

Распределение умерших по полу, в % к общему числу умерших

Уезды губ.	Мезенский, с 1891г. Печорский уезд		Архангельск. губерния		Усть- Сысольский уезд		Яренский уезд		Вологодская губерния	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
1810	–	–	–	–	–	–	49	51	–	–
1823	–	–	–	–	–	–	51,3	48,7	–	–
1834	–	–	–	–	52,2	47,8	–	–	–	–
1857	50,3	49,7	50,8	49,2	–	–	48,5	51,5	–	–
1861	–	–	–	–	–	–	50,2	49,8	–	–
1863	–	–	–	–	51,2	48,8	–	–	–	–
1868	–	–	50,6	49,4	–	–	–	–	50,3	49,7
1869	49,6	50,4	48,7	51,3	51,4	48,6	48,6	51,4	50,7	49,3
1873	53,6	46,4	51	49	50,2	49,8	51	49	50,7	49,3
1881	52,5	47,5	51	49	50,8	49,2	50,9	49,1	51	49
1883	50	50	51,3	48,7	50,8	49,2	51,2	48,8	51,2	48,8
1884	53,6	46,4	52	48	51,4	48,6	50,3	49,7	51,7	48,3
1886	52	48	51,8	48,2	52,2	47,8	50,6	49,4	51,7	48,3
1887	54	46	51,6	48,4	52,5	47,5	49,5	50,5	50,8	49,2
1889	53	47	50,4	49,6	53,2	46,8	50,8	49,2	50,9	49,1
1891	52,4	47,6	52,3	47,7	–	–	–	–	–	–
1892	50,5	49,5	51,1	48,9	51,2	48,8	51,3	48,7	50,8	49,2
1893	51,6	48,4	51,9	48,1	53,8	46,2	51,2	48,8	51,3	48,7
1894	51,4	48,5	51,8	48,2	49,8	50,2	56,3	43,7	51,2	48,8
1897	52,5	47,5	51,9	48,1	51,9	48,1	46,4	53,6	50,9	49,1
1900	49	51	52,8	47,2	–	–	–	–	–	–
1902	54	46	52,8	47,2	–	–	–	–	–	–
1904					52,1	47,9	49	50	51	49
1906	50	50			–	–	–	–	–	–
1910	49	51	51,6	48,4						
1911	–	–	–	–	55	45	52	48	51,3	48,7
1912	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
1913	50,3	49,7	53	47	–	–	–	–	–	–
1914	50	50	52,5	47,5	–	–	–	–	–	–

Анализируя данные таблицы, мы можем отметить, что по Усть-Сысольскому уезду до 1873 г. происходило постепенное снижение доли мужских смертей, по Яренскому уезду такой тенденции не наблюдалось. Однако с 1873 г. по обоим уездам доля смертности мужского населения стала возрастать и к 1911 г. в Усть-Сысольском уезде составила 55%, в Яренском – 52%. Имеющиеся материалы за вторую поло-

вину XIX – начало XX в. позволяют говорить, что и по Вологодской губернии происходило повышение доли мужских смертей. Возможно, что увеличение доли мужских смертей в пореформенный период было связано с усилившимся участием мужского населения в отхожих промыслах. Число отходников в Коми крае из года в год возрастало, в начале XX в. за пределы своих волостей отлучалось только, по данным официальной паспортной статистики, около 20 тыс. крестьян [92]. Крестьяне, уходившие на заработки, были заняты на рискованных работах, хуже питались, жили без семьи, в непривычных для них и гораздо худших условиях [93]. Мужчины, занимавшиеся отхожими промыслами, зачастую подвергались различным заболеваниям, и по возвращении являлись распространителями некоторых инфекционных болезней. Так, например, в Вологодских губернских ведомостях сообщалось: «Натуральная оспа, будучи занесена в Вологодскую губернию из Костромской и Ярославской губерний, с 1874 г. не прекращается в Вологодской губернии», «в мае 1878 г. распространился сыпной тиф в Усть-Сысольском уезде, куда был занесен крестьянином, возвращавшимся из средних губерний» [94]. «В Сизыбском селении весной 1875 г. появилась натуральная оспа, занесенная из Вологодской губернии крестьянином того селения Василием Чупровым» [95].

В целом, на протяжении изучаемого периода смертность среди женщин была ниже, чем среди мужчин. Тем не менее, имелись различия в уровне смертности между полами в отдельных возрастных группах. Для того чтобы более наглядно представить взаимосвязь между полом и возрастом при рассмотрении вопроса о смертности, была составлена табл. 5 [96], в которой распределение умерших по полу и возрасту выражено в процентном отношении. За 100% было взято общее число умерших в каждой возрастной группе, и получены данные о соотношении мужской и женской смертности в отдельных возрастных периодах.

Таблица 5

Распределение умерших по полу и возрасту, % к числу умерших в каждой возрастной группе

Возраст умерших	Яренский уезд, 1861 г.		Яренский уезд, 1881 г.		Устьсысольский уезд, 1881 г.	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
До 1 года	51,5	48,5	53,7	46,3	52,7	47,3
От 1 до 5	53,8	46,2	48,9	51,1	46	54
От 5 до 10	42,8	57,2	51	49	54,3	45,7
От 10 до 15	46,6	53,4	52,2	47,8	54,3	45,7
От 15 до 20	28,6	71,4	37	63	70,8	29,2

Окончание табл. 5

Возраст умерших	Яренский уезд, 1861 г.		Яренский уезд, 1881 г.		Устьсысольский уезд, 1881 г.	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
От 20 до 35	48,9	51,1	55,5	44,5	47,8	52,2
От 35 до 55	42,5	57,5	43,2	56,8	50,6	49,4
От 55 до 80	43,6	56,4	49,4	50,6	48,6	51,4
От 80 лет	50	50	52,4	47,6	54,5	45,5

В связи с неполнотой данных о распределении женских смертей по возрастам за первую половину XIX в. таблица недостаточно информативна, тем не менее, источники все же позволяют выявить некоторые особенности. Разница в смертности мужчин и женщин заметна в начальный период жизни, когда разворачивается процесс биологического приспособления организма к новым условиям, питанию, физической среде. Подобное различие, но уже в меньшей степени, сохранялось и в последующие годы. Повышенная смертность мальчиков объясняется, прежде всего, их большей активностью и подвижностью, что чаще приводит к вредным столкновениям с внешней средой [97].

В результате численное преобладание новорожденных мальчиков постепенно снижалось к 15-20 годам. Обратившись к материалам исповедных ведомостей за 1804, 1865, 1914 гг. [98], мы установили, что численное преобладание женщин было в возрастных группах от 20 до 30 лет. По переписи населения 1897 г., значительный дефицит мужчин у коми также попадал на возрастную группу 20-29 лет, и в более старших возрастных категориях соотношение численности полов существенно не улучшалось [99].

В зрелых возрастных группах доля мужских смертей снижалась, что было обусловлено увеличением женской смертности, связанной с родами и послеродовыми заболеваниями. При родах женщинам не оказывалось серьезной медицинской помощи. Население предпочитало обращаться к деревенским повитухам нежели к акушеркам. Часто возникали различные осложнения в связи с неправильным протеканием беременности и занесением инфекции роженицам. По данным метрических книг, смертность, связанная с «трудными родами», составляла по Усть-Сысольскому уезду около 2,15%, по Яренскому уезду – примерно 1,8%.

Помимо различных гинекологических заболеваний и заболеваний, связанных с родами, которые могли быть только у женщин, причинами смерти, встречавшимися чаще, чем у мужчин, были различного рода желудочно-кишечные заболевания. Смертность мужчин в результате

несчастных случаев была примерно в два раза больше, чем у женщин. Также в несколько раз больше чем у женщин была смертность в результате пьянства, хотя в целом пьянство среди других причин смертности населения Коми края составляло незначительный процент. Кроме того, наблюдалось неравномерное распределение между мужчинами и женщинами в заболеваемости некоторыми инфекционными болезнями. Отмеченная в дореволюционной России большая заболеваемость мужчин брюшным тифом была связана с их передвижениями в поисках работы, службой в армии и т.д.; повышенная заболеваемость женщин скарлатиной и дифтерией – с тем, что именно женщинам приходилось ухаживать за больными [100].

Изменения в половой структуре населения Коми края в целом подтверждали тенденции демографических процессов, происходивших на территории Европейской России. Различия в численности родившихся мальчиков и девочек, половая дифференциация смертности, миграционное поведение приводили к изменениям в численности полов. Половой состав населения в свою очередь являлся важным фактором, определявшим брачное поведение, широту возможности выбора супруга и брачную структуру общества.

Материалы о естественном движении населения Европейского Севера России свидетельствуют о сохранении аграрного типа воспроизводства населения, для которого была характерна смертность традиционного типа [101]. При такой смертности подавляющее число людей умирало преждевременно и от причин, связанных с внешними условиями жизни. Смертность традиционного типа складывалась из двух компонентов: из «нормальной» смертности, наблюдавшейся в относительно благоприятные периоды и катастрофической смертности, свойственной периодам особо неблагоприятным. Катастрофические подъемы смертности были результатом отдельного или совместного действия голода в неурожайные годы, эпидемий и войн [102]. В XIX в. «голод» и «война» обычно поражали своих жертв не прямо, а косвенным путем. Периодические неурожаи уже не доводили массы людей до голодной смерти, однако приводили к распространению «голодных эпидемий», например, брюшного тифа или желудочно-кишечных заболеваний на почве потребления различных суррогатов. Сходным образом, сравнительно мало людей погибало непосредственно в результате военных действий. Гораздо опаснее были «военные эпидемии», распространявшиеся по путям движения войск или исходившие из мест их расквартирования [103].

В целом, непосредственными причинами смерти являлись болезни, насильственные умерщвления, несчастные случаи и самоубийства. В структуре причин смертности первое место занимали болезни. Для получения необходимых статистических данных были привлечены метрические книги Коми края за XIX в., ведомости полицейских управ о насильственных и случайных смертях, а также официально публикуемые данные о регистрируемых больных. В соответствующих графах метрик приводится обширный список различного рода заболеваний, однако идентифицировать эти болезни сложно. В метрических книгах перечислялись такие причины смерти, как «колики, колотье, горячка, удушье, опуха» и др. Проявлениями каких тяжелых заболеваний они являлись, определить достоверно, к сожалению, невозможно.

Под «горячкой», скорее всего, подразумевались простудные заболевания, так как ее основной причиной назывались «холодные и сырые ветры» [104]. Довольно часто встречалась такая формулировка, как «смерть от родимца», в основном в связи с младенческой смертью. Возможно, что так в XIX в. называлась болезнь, вызванная дефицитом кальция в организме, в результате чего происходили судороги, во время которых младенец, испытывал недостаток воздуха. Под такими названиями, как лихорадка, пятнистая болезнь, нервная повальная горячка и т. п. подразумевался тиф, под «горловой жабой» – дифтерит [105]. Также не всегда верно диагностировались заболевания, упоминаемые в официальных отчетах. Так, например, представления о гриппе, как самостоятельной болезни, в начале XIX в. еще только устанавливались. Под рубрику «дизентерия» попадали случаи гастроэнтерита, катаров толстых кишок и др. [106].

Увеличение или уменьшение степени распространения инфекционных болезней отчетливо влияло на показатели общей смертности. Одной из частых эпидемических болезней являлась оспа. Единственным средством предупреждения эпидемии было оспопрививание. В 1811 г. правительство учредило во всех губернских, областных и уездных городах оспенные комитеты. Распространение оспопрививания было крайне затруднено: члены оспенных комитетов никакого особого жалования не получали, медицинских работников не хватало, а со стороны населения исходило недоверие к новому методу [107]. С введением земских учреждений, помимо специальных оспопрививателей, этим начали заниматься фельдшера и акушерки. В 80-е гг. земства Коми края перешли к более прогрессивному методу прививок – прививкам детритом [108]. Попытки укрепления доверия крестьян к оспопрививанию далеко не всегда достигали своих целей. Так, на страницах губернской печати

отмечалось: «Благодеятельность оспопрививания по сие время не понята народом. Почти в каждой деревне крестьянские дети ежегодно мрут от натуральной оспы, и не только в деревнях и не единично, а повально. Родители же этих маленьких страдальцев сторонятся от оспопрививания, как от какого-то несчастья или бедствия» [109]. Здесь, по всей видимости, свою роль играли народные представления о связи сверхъестественных, магических сил с происхождением болезни. Так, И.В.Ильина отмечает, что еще в начале XX в. отношение к таким инфекционным заболеваниям, как тиф и оспа, было особым. Не разрешалось ругать болезнь и даже лечить заболевшего, в таком случае болезнь «не обидится, погостит и уйдет» [110].

Еще более затруднительной была работа по оспопрививанию среди старообрядческого населения Мезенского и Печорского уездов. По данным одного из исследователей старообрядчества Ю. В. Гагарина староверы из религиозных побуждений отказывались от медицинской помощи, лечение у врача и прививки считались страшным грехом. Когда впервые в 1845 г. в Печорский округ были направлены оспопрививатели, жители деревень Покча, Скаляп, Кодач, Митрофан бросили свои дома и вместе с детьми укрылись в лесах. В результате с помощью местных властей удалось привить только 13 детей в селе Троицко-Печорск [111]. Как показало подворно-экономическое исследование селений Печорского уезда, не изменилась ситуация и в начале XX в., старообрядцы все также сторонились профилактических прививок [112].

За 1857–1877 гг. по Яренскому уезду из 9397 родившихся детей привитыми оказалось 7227 чел. В Усть-Сысольском уезде из 2330 родившихся 689 детей остались не привитыми [113]. В 1870 г. в Яренском уезде было шесть оспопрививателей, в Усть-Сысольском – десять [114]. В 1878 г. в Яренском уезде насчитывалось пять оспопрививателей, в Усть-Сысольском – пятнадцать [115]. В Мезенском уезде в 1866 г. прививки были сделаны 602 [116], в 1869 г. – 638 младенцам [117]. В Усть-Цилемской волости в 1866 г. привиты были 54 новорожденных, не привиты – 147 [118]. Из отчета за 1866 г. пристава 2-го стана Мезенского уезда следовало, что «действия оспопрививателей были неудовлетворительны, так как они по небрежности своей теряли оспенную материю; оспенный комитет вынужден был за таковою обращаться к Врачебному отделению, но присылаемая материя в большинстве случаев оказывалась недействующей» [119]. В мае 1875 г. мезенский уездный исправник рапортовал о неимении в Мохченской волости оспенной материи для привития [120], и это, несмотря на то, что в апреле

того же года в волости стали распространяться заболевания натуральной оспой. Успешной борьбе с оспой мешало отсутствие закона о введении обязательного оспопрививания, вопрос этот неоднократно поднимался, но закон был принят лишь в 1914 г. [121].

В Усть-Сысольском уезде за 17 лет (1853–1869 гг.) было зарегистрировано 330 заболеваний [122]. В 1871 г. эпидемия оспы приобрела повальный характер в Усть-Сысольском уезде, в результате заболевания оспой умерло 57 чел. [123]. С 1874 г. в течение нескольких лет в Вологодской губернии не прекращалась эпидемия оспы. В 1878 г. в Усть-Сысольском уезде всех заболевших было 84 чел., из них выздоровели 65, умерли 19 [124]. Всего же за 1876, 1877, 1878 гг. оспой болели в Усть-Сысольском уезде 314, умерли 70 чел. [125]. В 1890 г. в Яренском уезде заболевших оспой было 923 чел., выздоровели 644, умерли 85, больными оставались 194 чел. [126]. По Запечорскому краю в 1866 г. умерли от оспы 24 чел. [127]. В Мохченской волости в 1875 г. за период с 13 июня по 13 июля умерли от оспы 13 чел., в Пустозерской волости с 1 июня за месяц – 15 чел. В 1900 г. по Печорскому уезду оспой болели 300 чел. [128]. В 1882 г. в Архангельской губернии оспой заболели 1863 чел., из них умерли 453, по Вологодской губернии в 1882 г. оспой заболели 2920 чел., из них умерли 678 чел., по Европейской России заболели 80327, умерли 19222 чел. [129].

В Коми крае были распространены также брюшной и сыпной тифы. Первое описание брюшного тифа относится к началу XIX в., однако во второй половине столетия практические врачи начали выделять его из группы тифозных заболеваний, а с конца 70-х гг. официально регистрировать. Летальность от инфекции варьировала от 8,0 до 16,2%. Сыпной тиф регистрировался у лиц обоего пола, но наибольшее количество заболевших было среди мужского населения от 15 до 30 лет. Летальность при сыпном тифе составляла от 4,0 до 8,1%, достигая 25-70% у лиц старше 60 лет [130].

Значительная заболеваемость тифами наблюдалась в действующей армии во время русско-турецкой войны 1877–1879 гг. В Вологодской губернии эпидемия тифа распространилась в 1878 г. с прибытием пленных турок [131]. В Усть-Сысольском уезде эпидемия сыпного тифа началась в мае 1878 г. Было зарегистрировано 86 заболеваний [132]. Эпидемии тифов наблюдались в Усть-Сысольском и Яренском уездах также в 1880-х и 90-х гг. XIX в. [133]. В Мезенском уезде тифозная горячка была отмечена в 1866, 1869 и 1875 гг. [134]. Меры по борьбе с этими эпидемиями были явно неудовлетворительными, о чем свидетельствуют отчеты приставов Мезенского уезда. Пристав второго стана

Мезенского уезда в своем рапорте за 1866 г. уведомлял: «Заболевших горячкой было 98 чел., эпидемия прекратилась уже без медицинского пособия в конце марта месяца. Временно же командированный в уезд для прекращения эпидемической горячки архангельский врач Павлов от той же болезни в марте умер». В 1875 г. в отчете Мезенскому уездному исправнику сообщалось: «В Пустозерской волости с 15-го апреля 1875 г. появилась эпидемия горячки, никаких медицинских средств к прекращению болезни не принимается, за неимением в крае не только врача, но и фельдшера». В 1900 г. было зарегистрировано 55 случаев заболевания тифами по Печорскому уезду [135].

В 1906 г. брюшной тиф был распространен в Усть-Кожвинской и Ижемской волостях Печорского уезда, где насчитывалось 80 заболевших [136]. В 1914 г. эпидемия брюшного тифа была выявлена в Усть-Цилемском, Красноборском, Брыкаланском, Кипиевском, Сизябском, Усть-Усинском сельских обществах Печорского уезда, заболевших насчитывалось 147 чел. [137]. В 1882 г. всего по Архангельской губернии сыпным тифом болели 25 чел., умер один, брюшным тифом болели 255 чел., умерли 29 заболевших. По Вологодской губернии в том же году сыпным тифом болели 580 чел., из них умерли 54, брюшным тифом болели 820 чел., умерли 100, возвратным тифом болели 200, умерли 60 чел. [138]. В 1893 г. тифами в Вологодской губернии болели 1337 чел., из которых умерли 70 [139]. По Европейской России в 1882 г. тифами болели 161006 чел., умерли – 15242 чел. [140].

Другой регулярно вспыхивающей болезнью была дизентерия. Максимальное количество случаев заболеваемости приходилось на летние месяцы. Основным фактором заболеваемости, как уже отмечалось ранее, служило неудовлетворительное качество питания. Главными причинами высокой детской смертности были корь, скарлатина, дифтерия. В 1893 г. по Вологодской губернии скарлатиной болели 663 чел., умерли 121 чел. [141]. Большой процент смертей происходил в результате легочных заболеваний, в частности, чахотки. По Яренскому уезду в 1823 г. – 15,6%, в 1857 г. – 8,6%, в 1861 г. – 5%, по Усть-Сысольскому уезду в 1834 г. – 17,6% смертей в результате заболевания чахоткой, в 1863 г. – 6,7%. В конце XIX в. – начала XX в. уменьшилась женская смертность, связанная с родами и послеродовыми осложнениями. Венерические же заболевания в этот период наоборот возросли, что было связано с отходом крестьян на заработки.

Незначительное место занимали случаи смерти в результате пьянства, несчастных случаев и убийств, выявленные по данным метрических книг, полицейских управ и «губернских обзоров» [142]. У коми

отсутствовали развитые традиции потребления алкоголя. Единственный, традиционный напиток – сур, приготавливаемый из ржаного или ячменного солода, не отличался крепостью и употреблялся в особых случаях. Участвовавшие с конца XIX – начала XX в. факты злоупотребления спиртным осуждались и рассматривались нередко как болезнь [143]. В Усть-Сысольском уезде произошел один случай смерти в результате пьянства в 1834 г., шесть – в 1863 г., то же количество – в 1871 г., в 1875 г. от пьянства умерли семь человек, пять – в 1884 и 1893 гг., два – в 1904 г., в 1911 г. – девять человек. В Яренском уезде были выявлены три случая смерти из-за пьянства в 1857 г., в 1893 г. – один случай и в 1904 г. – два. В Печорском уезде по причине злоупотребления алкоголем умерли в 1893 г. пять человек, в 1900 г. – пять, в 1910 г. – восемь, в 1914 г. – четыре. Все эти случаи составляли менее одного процента от числа всех умерших в том или ином году.

Несчастные случаи, приведшие к смерти, составили по Усть-Сысольскому уезду в 1834 г. 1,3% от числа всех смертей, в 1871 г. – 1%, в 1893 г. – 1,8%, в 1904 г. – 1,2%; по Яренскому уезду в 1823 г. – 0,5%, в 1857 г. – 0,4%, в 1861 г. – 0,7%, в 1893 г. – 0,7%, в 1904 г. – 1,7%. По Печорскому уезду смертность в результате несчастных случаев составила в 1893 г. 0,5%, в 1900 г. – 0,7%, в 1910 г. – 1,8%, в 1914 г. – 1%. Как правило, в раздел смертельных несчастных случаев попадали следующие формулировки: «замерз», «обжегся», «утонул». Наиболее частыми были случаи утопления. Так, например, по Усть-Сысольскому уезду в 1893 г. из 36 чел., погибших в результате несчастных случаев, 21 утонули.

Самоубийств по Усть-Сысольскому уезду было зафиксировано по одному в 1834, 1875, 1893 гг., четыре – в 1904 г., два – в 1911 г. По Яренскому уезду – одно в 1893 г. и в 1904 г., по Печорскому уезду по два – в 1900, 1910, 1914 гг. Убийств по Усть-Сысольскому уезду в 1875 г. было – три, в 1893 г. – шесть, в 1904 г. – десять, в 1911 г. – восемь. По Яренскому уезду было три убийства в 1904 г. По Печорскому уезду в 1893 г. были убиты два человека, в 1900 г. – четыре, в 1910 г. – три, в 1911 г. – четыре, в 1914 г. – пять.

Резюмируя сказанное, можно утверждать, что на всем протяжении изучаемого периода господствовала смертность традиционного типа. В структуре причин смертности первое место занимали болезни. Социально-экономические и санитарно-гигиенические условия жизни людей позволяли лишь немногим из них доживать до того возраста, когда исчерпывалась естественная жизнеспособность человеческого организма. Все это в конечном итоге предопределяло высокий уровень смертности и соответственно низкую среднюю продолжительность

жизни. В конце XIX – начале XX в. наметились некоторые изменения: сократилась доля смертей во взрослых возрастных группах, несколько увеличилась продолжительность жизни.

Анализ эволюции рождаемости и смертности показывает, что, несмотря на наметившиеся подвижки, тип воспроизводства населения оставался традиционным. Уровень смертности к концу изучаемого периода начал плавно снижаться, уровень рождаемости оставался на прежнем месте, что приводило к увеличению темпов прироста населения.

Литература и источники

1. Архив Русского географического общества. Ф. 2. Оп. 1. Д. 19. Л. 24.
2. Там же. Л. 24об.
3. Там же. Л. 24.
4. Там же. Л.25.
5. Там же. Д. 162. Л. 5.
6. Там же. Д. 19. Л. 16.
7. Там же. Д. 162. Л. 12–24 об., 26–27.
8. Там же. Л. 7.
9. Там же. Д. 19. Л. 24.
10. Там же. Л. 20.
11. Там же. Л. 3.
12. Там же. Д. 165. Л. 73.
13. Памятная книжка для Вологодской губернии на 1861 г. – Вологда, 1861. – С. 39–40.
14. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. I: Архангельская губерния. – СПб., 1899. – Тетрадь 1, 2; Первая Всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. I: Архангельская губерния. – СПб., 1904. – Тетрадь 3; Первая Всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. VII: Вологодская губерния. – СПб., 1901. –Тетрадь 1; Первая Всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. VII: Вологодская губерния. – СПб., 1904. – Тетрадь 2; Бондаренко О.Е. Население Коми края в конце XIX века // Крестьянство Коми края в период феодализма и капитализма. – Сыктывкар, 1983; Терюков А.И. Комиын 1897 воын перепись йылысь // Войвыв кодзув. – 1977.– № 6.
15. Бондаренко О.Е. Указ. соч.; Терюков А.И. Указ. соч.
16. Жеребцов Л.Н. Историко-культурные взаимоотношения коми с соседними народами. – М., 1982. – С. 168–169.
17. Терюков А.И. Указ. соч. – С. 60.
18. Первая Всеобщая перепись...
19. Конаков Н.Д., Котов О.В. Этноареальные группы коми. – М., 1991. – С. 47.

20. Брук С.И., Кабузан В.М. Динамика и этнический состав населения России в эпоху империализма (конец XIX в. – 1917 г.) // История СССР. – 1980. – № 3. – С. 87.
21. Там же. – С. 88.
22. Списки населенных мест Российской империи. – СПб., 1876. – Вып. X: Вятская губерния; Вятская епархия. Историко-географическое статистическое описание. – Вятка, 1912.
23. Архив Русского географического общества. Ф. 2. Оп. 1. Д. 165.
24. Образование Коми автономной области. – Сыктывкар, 1971. – С. 42–43; Национальный архив Республики Коми (НАРК). Хр. 1. Ф. 140. Оп. 1. Д. 265.
25. Кабузан В.М. Народы России в первой половине XIX в. Численность и этнический состав. – М., 1992. – С. 173.
26. Козлов В. И. Динамика численности народов. – М.: Наука, 1969. – С. 107.
27. Урланис Б. Ц. Рождаемость и продолжительность жизни в СССР. – М., 1963. – С. 48–52.
28. Козлов В. И. Указ. соч. – С. 110–175.
29. Вишневский А. Г. Демографическая революция. – М., 1976. – С. 112.
30. Вишневский А.Г. Ранние этапы становления нового типа рождаемости в России // Брачность, рождаемость, смертность в России и в СССР. – М., 1979. – С. 110.
31. Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVII – начала XX в.). – СПб., 2003. – Т. I. – С. 121.
32. Вишневский А.Г. Указ. соч. – С. 123.
33. Ильина И. В. Народная медицина Коми. – Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1997. – С. 60.
34. Пика А.И. Гомеостаз в демографической истории народов Севера (XVII–XIX вв.): реальность или иллюзия? // Советская этнография. – 1986. – № 3. – С. 39.
35. Ильина И.В. Указ. соч. – С. 61.
36. Материалы для географии и статистики России. Архангельская губерния. – СПб., 1865. – С. 12.
37. Миронов Б. Н. Указ. соч. – Т. I. – С. 179.
38. Пинаевский Д. И. Демографические процессы на Европейском Севере России в XVIII – начале XX в. – Сыктывкар, 2002. – С. 9.
39. НАРК. Хр. 1. Ф. 230. Оп. 1. Д. 469. Л. 1148; Д. 476. Л. 1176.
40. Статистический временник Российской империи. – СПб., 1882. – Вып. 20. – С. 2–3.
41. Статистический временник Российской империи. – СПб., 1887. – Вып. 20. – С. 10–11.
42. Обзор Вологодской губернии за 1893 г. Приложение к всеподданнейшему отчету. – Вологда: Вологодское губернское правление, 1894.
43. ГАВО. Ф. 17. Оп.1. Д. 536. Л. 71.
44. НАРК. Хр. 1. Ф. 231. Оп.1. Д. 232. Л. 252; Д. 233. Л. 734; Д. 234. Л. 640; Д. 235. Л. 1175; Д. 242. Л.1160; Д. 243. Л. 1071.

45. Статистический временник Российской империи. СПб., 1877. – Вып. 12. – С. 2–3.
46. Миронов Б. Н. Традиционное демографическое поведение крестьян в XIX – начале XX в. // Брачность, рождаемость, смертность в России и в СССР. – М., 1979. – С. 100.
47. Вишневецкий А.Г. Указ. соч. – С. 130.
48. Миронов Б.М. Социальная история России. – Т. 1. – С. 183.
49. Козлов, В. И. Указ. соч. – С. 185.
50. Там же. – С. 220–233.
51. Вишневецкий А. Г. Демографическая революция. – М., 1976. – С. 53–59.
52. Миронов Б. Н. Социальная история России. – Т. 1. – С. 194–199.
53. Козлов В. И. Указ. соч. – С. 185.
54. Живописная Россия. Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении / Под ред. П.П. Семенова. – СПб., 1881. – Т.1. – С. 313–315.
55. Жеребцов И. Л., Королев К. С. Климатический фактор в истории коми. – Сыктывкар, 2000. – С. 7.
56. Там же. – С. 12.
57. Семенов В. А., Чудова Т. И. Введение в коми этнологию: Учеб. пособие. – Сыктывкар, 2004. – С. 58.
58. Материалы для географии и статистики России. Архангельская губерния. – СПб., 1865. – С. 259.
59. Печорский край. Подворно-экономическое исследование селений Печорского уезда, произведенное доктором С. В. Мартыновым. – СПб., 1905. – Ч. 2. – С. 35.
60. Рогачев М. Б., Цой А.И. Усть-Сысольск: страницы истории. – Сыктывкар, 1989. – С. 107.
61. Санитарное состояние Вологодской губернии // Вологодские губернские ведомости (ВГВ). – 1879. – № 67. – С. 1.
62. Жеребцов И. Л., Королев К. С. Указ. соч. – С. 12.
63. Аврамов В. Жители Яренского уезда и их хозяйственный быт // ВГВ. – 1859. – № 42. – С. 363.
64. Санитарное состояние Вологодской губернии // ВГВ. – 1879. – № 67. – С. 1.
65. Тур М. И. Эпидемические болезни Усть-Сысольского уезда // ВГВ. – 1880. – № 32. – С. 1.
66. Рогачев М. Б., Цой А. И. Указ. соч. – С. 73, 98.
67. Аврамов В. Жители Яренского уезда и их хозяйственный быт // ВГВ. – 1859. – № 42. – С. 363.
68. Печорский край. – Ч. 2. – С. 26.
69. Ильина И. В. Указ. соч. – С. 70.
70. Там же. – С. 65.
71. Материалы для географии и статистики России. Архангельская губерния. – СПб., 1865. – С. 12.
72. Печорский край. – Ч. 2. – С. 41.

73. Ильина И. В. Указ. соч. – С. 31, 70.
74. Физические и нравственные свойства зырян // ВГВ. – 1853. – № 17. – С. 141.
75. Ильина И. В. Указ. соч. – С. 88, 89.
76. Там же. – С. 61.
77. Рогачев М. Б., Цой А. И. Указ. соч. – С. 59.
78. Памятная книжка Вологодской губернии на 1854 г. – Вологда, 1854. – С. 132.
79. Вайровская С. В. Земство Коми Края (1869–1918 гг.). – Сыктывкар, 2001. – С. 91.
80. Вайровская С. В., Денисенко В. Н. Земская медицина в Яренском уезде в 1870–1917 гг. // Актуальные проблемы краеведения Республики Коми: Тезисы докладов науч.-практ. конф., посвященной 75-летию Общества изучения Коми края. – Сыктывкар, 1997. – С. 11.
81. Движение населения Вологодской губернии // ВГВ. – 1880. – № 10. – С. 2.
82. Чупров В. И., Сметанин А. Ф., Попов А. А. Усть-Цильма – край печорский. – Сыктывкар, 1991. – С. 59.
83. Вайровская С. В. Указ. соч. – С. 99.
84. ГААО. Ф. 6. Оп. 2. Д. 332. Л. 19.
85. Миронов Б. Н. Социальная история России. – С. 190.
86. Рашин А. Г. Население России за сто лет (1811–1913 гг.). – М., 1956. – С. 187–188.
87. Подоплелов В. П. Заселение Коми АССР. – Сыктывкар, 1985.
88. Движение населения Вологодской Губернии за десятилетний период (с 1867 по 1877 гг.) // ВГВ. – 1880. – № 9. – С. 1.
89. НАРК. Хр. 1. Ф. 6. Оп. 1. Д. 1283. Л. 42об–43.
90. Движение населения Вологодской губернии // ВГВ. – 1880. – № 9. – С. 1.
91. Вайровская С. В. Указ. соч. – С. 92.
92. История Коми с древнейших времен до конца XX в. – Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2004. – Т. 2. – С. 82.
93. Миронов Б.Н. Социальная история России. – СПб., 2003. – Т. 1. – С. 194.
94. Санитарное состояние Вологодской губернии // ВГВ. – 1879. – № 67. – С. 2; – № 69. – С. 1.
95. ГААО. Ф. 211. Оп. 1. Д. 344. Л. 139.
96. Метрические книги за 1861 г.; Статистический временник Российской империи. – СПб., 1887. – Вып. 20. – С. 362–365.
97. Козлов В.И. Динамика численности народов. – М.: Наука, 1969. – С. 201.
98. НАРК. Хр. 1. Ф. 230. Оп. 1. Д. 400. Л. 718; Д. 459. Л. 1311; Д. 461. Л. 53.
99. Лаллукка С. Восточно-финские народы России. Анализ этнодемографических процессов. – СПб., 1997. – С. 175.
100. Козлов В.И. Указ. соч. – С. 202.
101. Пинаевский Д. И. Демографические процессы на Европейском Севере России в XVIII в. – начале XX в. – Сыктывкар, 2002. – С. 10.
102. Вишневецкий А. Г. Демографическая революция. – С. 55.

103. Имхоф А. Э. Планирование жизни на весь срок. Последствия увеличения продолжительности и определенности жизненного пути за последние 300 лет // Советская этнография. – 1990. – № 9. – С. 69.
104. Рогачев М. Б., Цой, А. И. Указ. соч. – Сыктывкар, 1989. – С. 60.
105. Васильев К. Г., Сегал А. Е. История эпидемий в России. – М., 1960. – С. 314.
106. Васильев К. Г. История эпидемий и борьба с ними в России в XX столетии. – М., 2001. – С. 15.
107. Васильев К. Г., Сегал А. Е. Указ. соч. – С. 283.
108. Вайровская С. В. Указ. соч. – С. 97.
109. ВГВ. – 1880. – № 7. – С. 4.
110. Ильина И.В. Указ. соч. – С. 80.
111. Гагарин Ю. В. Старообрядцы. – Сыктывкар, 1973. – С. 40.
112. Печорский край. – Ч. 2. – С. 165.
113. Вайровская С. В. Указ. соч. – С. 97.
114. Вайровская С. В. Указ. соч. – С. 91.
115. ВГВ. – 1879. – № 68. – С. 2.
116. Государственный архив Архангельской области (ГАОО). Ф. 6. Оп. 2. Д. 208. Л. 42об.
117. Справочная книжка Архангельской губернии на 1870 г. – Архангельск, 1870. – С. 168.
118. ГАОО. Ф. 6. Оп. 2. Д. 208. Л. 75.
119. ГАОО. Ф. 6. Оп. 2. Д. 208. Л. 42об.
120. ГАОО. Ф. 211. Оп. 1. Д. 344. Л. 26.
121. Васильев К. Г. Указ. соч. – С. 25.
122. Васильев К. Г., Сегал А. Е. Указ. соч. – С. 288.
123. НАРК. Ф. 230. Оп. 1. Д. 494. Л. 1348.
124. ВГВ. – 1879. – № 68. – С. 2.
125. ВГВ. – 1880. – № 33. – С. 1.
126. ВГВ. – 1890. – № 24. – С. 3.
127. ГАОО. Ф. 6. Оп. 2. Д. 208. Л. 15.
128. Печорский край. – Ч. 2. – С.162.
129. Статистический временник Российской империи. – СПб.: ЦСК МВД, 1886. – Вып.8: Сборник сведений по Европейской России за 1883г. – С. 78–79.
130. Васильев К. Г. Указ. соч. – С. 14, 27.
131. ВГВ. – 1879. – № 67. – С. 1.
132. ВГВ. – 1879. – № 69. – С. 2.
133. ВГВ. – 1880. – № 32. – С. 1; ВГВ. – 1890. – № 24. – С. 3.
134. ГАОО. Ф. 6. Оп. 2. Д. 208. Л. 42; Ф. 211. Оп. 1. Д. 344. Л. 20; Справочная книжка Архангельской губернии на 1870 г. – Архангельск, 1870. – С. 166.
135. Печорский край. – Ч. 2. – С. 162.
136. ГАОО. Ф. 6. Оп. 2. Д. 208. Л. 19.
137. ГАОО. Ф. 6. Оп. 2. Д. 335. Л. 30.

138. Статистический временник Российской империи. – СПб.: ЦСК МВД, 1886. – Вып. 8. – С. 78–79.
139. Обзор Вологодской губернии за 1893 г. – Вологда, 1894. – С. 38.
140. Статистический временник Российской империи. – СПб.: ЦСК МВД, 1886. – Вып. 8. – С. 78–79.
141. Обзор Вологодской губернии за 1893 г. – С. 38.
142. ГААО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 1. Л. 20–20лб.; Д. 1283. Л. 42об.–43.
143. Ильина И. В. Указ. соч. – С. 69.

к к к

Очерк 2. **Этнодемографические процессы в Коми АССР в 1926–2002 гг.**

Динамика населения и этнический состав территории зависят от многих факторов: от социально-политических и социально-экономических условий в стране и регионе; от направленности миграционных потоков; от режима воспроизводства населения и отдельных этносов; от степени урбанизации территории; от ассимиляции и распространенности межнациональных браков и других факторов [1]. Этнодемографический профиль республики в рассматриваемый период формировался в несколько этапов, и основной вклад в его формирование внесли миграционные процессы (внешние миграции и внутриреспубликанские перемещения).

Основным источником для изучения этнического состава населения в исследуемый период являются Всесоюзные переписи населения 1926, 1937, 1939, 1959, 1970, 1979, 1989 гг. Рассмотрим динамику численности различных национальностей, изменение этнической структуры городских поселений и сельских районов Коми АССР, происходившие в периоды между переписями.

1926–1939 гг. До начала 1930-х гг. этническая структура оставалась относительно однородной и состояла преимущественно из коренного населения. Перепись 1926 г. зафиксировала, что на территории Коми автономной области проживали представители 27 народностей и этнических групп. Однако, по существу, этническая структура области была однородной. Коренной этнос – коми-зыряне (согласно словарю народностей, разработанному для учета населения к переписи 1926 г. за коми сохранялось дореволюционное название «зыряне»; этот принцип использовался нами при анализе этнического состава населения области в 1926 г. и по отношению к другим народностям) – составлял абсолютное большинство населения. Их численность равнялась 191,2 тыс. чел. Они составляли 92,3% от общего числа жителей области. Среди сельского населения их доля достигала 93,6%, среди городского – 52,9%. По удельному весу лиц коренной национальности в 1926 г. Коми АО занимала одно из первых мест среди автономий России, уступая по этому показателю только Чечено-Ингушской АССР [2].

Анализ этнического состава в разрезе уездов показывает, что наиболее однородным было население Усть-Куломского уезда, куда меньше всего проникало русское население. Здесь коми составляли 99,1%. В Усть-Вымском уезде их удельный вес равнялся 93,2%, в Ижмо-Печорском – 91,5%, Сысольском – 90,1%. Коми население преобладало в 87

из 95 волостей области, за исключением Лоемской и Сереговской, где большинство составляли русские, и Колвинской волости, где преобладали самоеды (ненцы). Смешанное зырянско-русское население (с преобладанием зырян) было в Верхолузской, Спасспоровской, Усть-Вымской, Серегово-Горской волостях и зырянско-самоедское – в Большеземельской волости. Однородность этнического состава населения подтверждается и переписью домохозяйств, проведенной в том же 1926 г. Из 44704 домохозяйств, зарегистрированных в сельской местности, было: зырянских – 41868, русских – 2606, самоедских – 158, других народностей – 72 [3].

Перепись 1926 г. содержит сведения о численности и расселении зырян на территории СССР. Всего в 1926 г. в стране насчитывалось 226,4 тыс. зырян (0,15% от общей численности населения СССР). Зыряне имели высокий показатель компактности проживания: 84,5% от их общей численности жили в пределах своего национально-государственного образования, т.е. в Коми АО. Все зыряне, за небольшим исключением проживали в РСФСР. Только 91 чел. проживали в других союзных республиках: Украинской ССР – 42, Белорусской ССР – 21, Закавказской СФСР – 18, Узбекской ССР – пять, Туркменской ССР – пять человек [4].

Таблица 1

Численность и этнический состав населения Коми АО по переписи 1926 г. (в границах 1926 г.) [1, с. 120]

Уезды	Население, чел.	Процент к итогу		
		Зыряне (коми)	Русские	Другие народности
<i>Городская местность</i>				
Сысольский				
В том числе г. Усть-Сысольск	5068	68,8	29,8	1,4
Фаб.-зав. пос. Кажим	982	96,7	3,3	–
Фаб.-зав. пос. Ньючим	715	91,9	8,1	–
Всего по городской местности	6765	52,9	46,1	1,0
<i>Сельская местность</i>				
Сысольский	66543	90,1	9,8	0,1
Усть-Куломский	56353	99,1	0,8	0,1
Усть-Вымский	46931	93,2	6,7	0,1
Ижмо-Печорский	30722	91,5	1,6	6,9
Всего по сельской местности	200549	93,6	5,3	1,1
Итого по Коми АО	207314	92,3	6,6	1,1

Кроме титульного этноса наиболее многочисленными народностями Коми автономной области являлись русские – 13,7 тыс. чел. (6,6% от общей численности населения) и самоеды (ненцы) – 2,1 тыс. чел. (1,0%). Самоеды были исключительно сельским этносом (кочевниками-оленеводами) и жили на территории Ижмо-Печорского уезда. Русские проживали как в сельской, так и городской местностях. Они составляли 46,1% (3,1 тыс. чел.) от числа городских жителей. Русские были основным населением рабочих поселков Кажим (96,7%) и Ньючим (91,9%). В городе Усть-Сысольске их доля составляла 29,8%. Численность сельских русских равнялась 10,6 тыс. чел. Они были расселены по всем уездам и волостям. Несмотря на практически однородный состав населения, на территории Коми АО проживали представители еще 24 народностей и этнических групп, но число их было невелико – 258 чел. (0,1%). В области проживали: украинцы – 34, белорусы – 11, поляки – 23, латыши – 14, литовцы – 4, немцы – 15, евреи – 68, финны – 9, эсты – 4, пермяки – 5, вотяки – 2, чувашаи – 3, остяки – 7, цыгане – 12, татары – 32, армяне – 2, казаки – 2 человека. Кроме того, по одному человеку от чехов, молдаван, карел, чукчей, осетин, караимов, кряшен. Не отнесли себя ни к одной из народностей четыре человека [5].

Итоги переписи населения 1926 г. подвергались в последующие годы неоднократным пересчетам. Изменение внешних границ области в 1929 г. (включение в состав области новых территорий, где численно преобладали русские и исключение территории Большеземельской тундры с ненецким (самоедским) населением) повлекло за собой изменение ее этнического состава. В 1938 г. в рамках подготовки к переписи 1939 г. для последующей разработки сопоставимых таблиц переписей 1926 и 1939 гг., была проведена работа по пересчету итогов переписи 1926 г. применительно к новым территориальным границам республики, а население уездов пересчитано в пределах административных районов, которых на территории республики в 1938 г. было двенадцать. Согласно инструкции Бюро переписей населения ЦУНХУ при Госплане СССР, надлежало пересчитать не все народности, а лишь наиболее многочисленные. По Коми АССР в список народностей, выделенных для пересчета, были включены коми (зыряне), русские и ненцы (самоеды). После произведенного пересчета произошло снижение в составе населения удельного веса коми (с 92,3 до 86,9%) и ненцев (с 1,0 до 0,4%) и увеличение доли русского населения (с 6,6 до 12,6%). Доля лиц других национальностей осталась неизменной – 0,1%. Впоследствии именно данные пересчета 1938 г. публиковались в сравнительных таблицах Всесоюзных переписей населения.

Таблица 2

Численность и национальный состав наиболее многочисленных национальностей Коми АО по переписи 1926 г. (данные пересчета 1938 г., в современных границах) [6]

Административные районы	Численность, чел.	Численность, %		
		Коми	Русские	Ненцы
Всего	224929	86,9	12,6	0,4
Г. Сыктывкар	9713	79,9	18,7	...
Районы:				
Летский	10930	77,6	21,7	...
Прилузский	16743	72,9	26,9	...
Сысольский	24026	94,4	5,5	...
Сыктывкарский	32376	97,1	2,8	...
Сторожевский	14999	99,7	0,3	...
Усть-Куломский	28480	99,1	0,9	...
Усть-Вымский	27831	89,3	10,6	...
Ижемский	22543	97,4	2,1	0,5
Троицко-Печорский	4143	97,3	2,6	...
Удорский	13367	90,8	8,9	0,1
Усть-Цилемский	13038	5,3	93,0	1,5
Усть-Усинский	6740	89,2	1,1	9,6

Особняком стоит в ряду Всесоюзных переписей населения перепись 1937 г. Материалы переписи, признанные сталинским правительством «дефективным», остались необработанными и носят предварительный характер. Ввиду предельной сжатости и неполноты информации, которую дают сохранившиеся документы переписи 1937 г., дифференцировать население республики по национальному составу крайне затруднительно. Известные нам документы содержат данные только о коренном населении, причем все национальности, кроме коми, в том числе и русские, объединены в одну группу.

Таблица 3

Национальный состав населения Коми АССР по данным переписи 1937 г. (коренное население) [7]

Административный район	Население, чел.	Из них			
		Коми	Процент ко всему населению	Русские и др.	Процент ко всему населению
Г.Сыктывкар	23186	18549	80,0	4637	20,0
Летский	11921	8941	75,0	2980	25,0
Прилузский	18584	13696	73,7	4886	26,3

Окончание табл. 3

Административный район	Население, чел.	Из них			
		Коми	Процент ко всему населению	Русские и др.	Процент ко всему населению
Сысольский	26429	24923	94,3	1506	5,7
Сыктывдинский	35900	34787	96,9	1113	3,1
Сторожевский	17990	17810	99,0	180	1,0
Усть-Куломский	31297	30984	99,0	313	1,0
Усть-Вымский	28420	25351	89,2	3069	10,8
Ижемский	23471	22811	97,2	660	2,8
Троицко-Печорский	5547	5430	97,9	117	2,1
Удорский	14415	14245	98,8	176	1,2
Усть-Цилемский	12703	1455	11,5	11248	88,5
Усть-Усинский	12309	10824	88,0	1476	12,0
Всего по Коми АССР	262163	229806	87,7	32347	12,3

Наиболее полно представлены здесь сведения о численности и расселении титульной национальности – коми. Их численность увеличилась за 1926–1937 гг. на 34,4 тыс. чел. (прирост 117,6%). Удельный вес коми в составе населения поднялся с 86,9% в 1926 г. до 87,7% в 1937 г. Темпы роста численности других национальностей были заметно ниже. Их общая численность выросла за эти годы на 2,9 тыс. чел., или на 109,7%. В 1937 г. наиболее однородным в этническом отношении было население Усть-Куломского, Сторожевского, Сысольского, Сыктывдинского, Троицко-Печорского, Ижемского и Удорского районов, где доля коми составляла от 94,3 до 99,0%. Из 145 сельсоветов республики в 126 проживали преимущественно коми, в 13 – преимущественно русские, в 6 – смешанное коми-русское население (четыре сельсовета в Летском и два – в Усть-Цилемском районах) [8].

Характерной особенностью формирования этнического состава населения Коми АССР в 1930–1940-е гг. являлось то, что республика стала местом ссылки, спецпоселений и размещения лагерей для заключенных (ввиду отсутствия достоверной и полной информации о численности и национальном составе заключенных ИТЛ и ИТК эта категория населения нами не рассматривается). В 1937 г. перепись спецпереселенцев была проведена органами НКВД. Данные спецпереписи не

были включены в общие итоги переписи, но именно благодаря раздельно проведенной переписи мы имеем достаточно развернутую информацию о спецпереселенцах. Она содержит сведения о размещении их по районам и спецпоселкам с указанием численности и национального состава. Всего на территории республики в 1937 г. насчитывались 37 спецпоселков. Документы свидетельствуют, что спецпереселенчество по своему составу было многонациональным. Основу его составляли русские. Из 21,6 тыс. спецпереселенцев, зафиксированных переписью 1937 г., значится: русских – 11954, белорусов – 2549, немцев – 2011, украинцев – 1502, поляков – 449, татар – 185, молдаван – 103, мордовцев – 149, чувашей – 96, армян – 50, башкир – 16, киргизов – 16, латышей – 14, евреев – 10 чел. и другие малочисленные национальные группы. Из 37 существовавших в 1937 г. спецпоселков в 24 преобладали русские, в двух – немцы, в двух – белорусы, в одном – украинцы. Смешанное русско-немецкое население было в трех поселках, русско-белорусское – в четырех, белорусско-украинское – в одном. Русские были расселены во всех районах. Немцы главным образом в Прилузском, Сысольском, Усть-Вымском, Усть-Куломском районах, белорусы – в Сыктывдинском, Усть-Вымском, Усть-Куломском, украинцы – Сысольском, Троицко-Печорском, Прилузском, поляки – Усть-Куломском, татары – Сторожевском, мордва – Сысольском. Суммирование данных двух переписей (открытой и спецпереписи НКВД) свидетельствует о значительных изменениях в этническом составе населения республики, произошедших с 1926 г. С учетом спецпереселенцев удельный вес коми в составе населения снижается до 80,0%, других национальностей увеличивается до 20,0%. Особенно заметно влияние спецпереселенцев при рассмотрении этнической структуры населения административных районов [9]. (Вопрос о спецпереселенцах в Коми подробно рассмотрен в специальном очерке 3).

Неудовлетворенное результатами переписи 1937 г. правительство приняло решение о проведении новой Всесоюзной переписи населения, которая состоялась в 1939 г. Документы переписи 1939 г. свидетельствуют о значительных изменениях в численности и составе населения, происшедших в республике с 1926 г. Традиционно сложившаяся структура, при которой рост численности населения происходил за счет естественного прироста, была нарушена. В течение 1930-х гг. в Коми АССР сложилась новая система формирования населения, когда наряду с естественным приростом значительную роль стал играть миграционный прирост. В 1939 г., в отличие от переписи 1937 г., спецпереселенцы были

переписаны наравне с коренным населением, и данные о населении спецпоселков были включены в общие итоги переписи.

К концу 1930-х гг. в республике сложилась группа наиболее многочисленных национальностей, в которую входили коми, русские, украинцы, белорусы и немцы. Она оставалась неизменной до конца 1970-х гг.

Таблица 4

Национальный состав населения Коми АССР
(по данным переписи 1939 г.), чел. [10]

Националь- ность	Городское население			Сельское население			Насе- ление, всего	% к итогу
	Всего	Муж.	Жен.	Всего	Муж.	Жен.		
Коми	17975	8307	9668	213326	96324	117002	231301	72,5
Русские	9478	5069	4409	60748	33834	26914	70226	22,0
Украинцы	828	540	288	5182	3611	1571	6010	1,9
Белорусы	303	209	94	3020	1791	1229	3323	1,1
Немцы	122	73	49	2495	1285	1210	2617	0,8
Ненцы	2	1	1	972	507	465	974	0,3
Татары	88	65	23	621	427	194	709	0,2
Марийцы	9	2	11	55	4	59	70	0,02
Другие националь- ности	352	230	122	3414	2557	857	3766	1,2
Всего по Коми АССР	29159	14503	14656	289837	140391	149446	318996	100,0

В 1939 г. коренной этнос по-прежнему составлял подавляющее большинство жителей республики (231,3 тыс. чел.) Коми увеличили свою численность за 1926–1939 гг. на 34,4 тыс. чел. (прирост 117%). Но их удельный вес в составе населения по сравнению с 1926 г. снизился с 86,9 до 72,5%. Второй по численности национальной группой оставались русские (70,2 тыс. чел.). Удельный вес русских увеличился с 12,6 до 22,0%, в основном за счет увеличения их численности в сельской местности (спецпереселенцев). Существенно возросли численность и удельный вес других национальностей. В 1939 г. они составляли уже 5,5% всего населения республики, против 1,1% в 1926 г. Особенно выросла с 1926 г. численность украинцев, белорусов, немцев, а их доля в составе населения поднялась соответственно до 1,9; 1,0; 0,8%.

Размещение на территории республики спецпереселенцев, имевших в своем составе представителей многих наций и народностей, повлекло изменение этнической структуры населения. Степень влияния спецпереселенцев на состав населения наглядно демонстрирует сопоставление переписей 1926 и 1939 гг.

Таблица 5

Динамика численности наиболее многочисленных национальностей Коми АССР в 1926–1939 гг. (в сопоставимых границах), % [11]

Административные районы	1926 г.		1939 г.	
	Коми	Русские и другие	Коми	Русские и другие
Всего	86,9	13,1	72,5	27,5
Г.Сыктывкар	79,9	18,7	67,6	32,4
Летский	77,6	21,7	69,0	31,0
Прилузский	72,9	26,9	65,5	34,5
Сысольский	94,4	5,5	82,7	17,3
Сыктывдинский	97,1	2,8	83,7	16,3
Сторожевский	99,7	0,3	88,4	11,6
Усть-Куломский	99,0	0,9	86,8	13,2
Усть-Вымский	89,3	10,6	63,3	36,7
Ижемский	97,4	2,6	76,2	23,8
Троицко-Печорский	97,3	2,6	66,9	33,1
Удорский	90,8	9,2	97,4	2,6
Усть-Цилемский	5,3	94,7	7,9	92,1
Усть-Усинский	89,2	10,8	59,9	40,1

Особенно четко это прослеживается при рассмотрении структуры населения сельских районов. Показателен пример Сторожевского и Усть-Куломского районов, на территории которых проживало значительное число спецпереселенцев. Если в 1926 г. население этих районов почти на 100% состояло из коми, то к 1939 г. доля инонационального населения составила там соответственно 11,6 и 13,2%. Удельный вес коми снизился во всех районах, кроме Удорского, где спецпоселков не было. Однако в силу ряда политических, психологических и режимных факторов контакты местного населения с перемещенными лицами были ограничены, поэтому контакты и, как следствие этого, этническое смешение коренного населения со спецпереселенцами в рассматриваемый период было незначительно [12]. Неоднородный этнический состав населения был в Усть-Вымском, Троицко-Печорском, Прилузском, Летском районах. В них доля лиц некоренной национальности составляла более 30%, а в Усть-Усинском – 40,1%.

Итак, в период с 1926 по 1939 г. этнический состав республики в силу политических и социальных причин претерпел большие изменения в численности и размещении населявших ее народов. Под влиянием внешних миграций этническая структура населения становится более полиэтничной.

1939–1959 гг. В 1940–1950-е гг. в этническом составе населения произошли кардинальные и необратимые процессы. В результате экстенсивного освоения природных ресурсов в республику мигрировали русские, украинцы, белорусы, татары и др. Ряд национальностей (немцы, поляки, литовцы, латыши и др.), в том числе и вышеназванные, были депортированы сюда по политическим мотивам. В результате добровольной и принудительной миграции национальный состав населения республики был представлен практически всеми национальностями страны, а также представителями народов, живущих в основном за пределами СССР. Мощный поток внешних миграций способствовал бурному росту численности населения республики и оказал решающее влияние на его этнический состав.

Значительные изменения в этнической структуре населения зафиксировала перепись населения 1959 г. Состав группы наиболее многочисленных национальностей с 1939 г. остался неизменным. По переписи 1959 г. в нее входили кроме русских, ставших самой многочисленной национальностью республики, представители титульного этноса – коми, а также украинцы, белорусы, немцы.

Численность коми за 1939–1959 гг., т.е. за двадцать лет, увеличилась на 14,1 тыс. чел., или на 106,0%. (Для сравнения: за тринадцать лет, с 1926 по 1939 г. прирост составил 118,4%). Главной причиной замедления темпов роста численности коми были невосполнимые людские потери, понесенные в годы Великой Отечественной войны, особенно коми деревней. Отрицательно сказалась на численности этноса миграция коми за пределы своей республики. Немаловажную роль сыграло резкое увеличение в послевоенный период числа браков коми женщин с мужчинами других национальностей (дети, рожденные в межэтнических браках, чаще выбирали национальность отца).

Примечательно, что численность городских коми за двадцать лет выросла на 46,8 тыс. чел. (в 3,4 раза), а сельских – уменьшилась на 33,3 тыс. чел. (на 15,6%). Миграция коми в городскую местность привела к тому, что доля сельских коми в общей численности этноса сократилась с 92,2% в 1939 г. до 73,5% в 1959 г.

Незначительный рост абсолютной численности коренного этноса, происходивший на фоне бурного роста численности русских и представителей других национальностей, привел к резкому снижению удельного веса коми в составе населения республики – с 72,5% в 1939 г. до 30,4% в 1959 г.

Таблица 6

Национальный состав населения Коми АССР
(по данным переписи 1959 г.) [13]

Национальность	Всего, чел.	Процент к общей численности населения
Все население	815799	100,0
Русские	396021	48,6
Коми	245357	30,1
Украинцы	81415	10,0
Белорусы	22622	2,8
Немцы	19805	2,4
Татары	8682	1,1
Литовцы	8284	1,0
Чуваши	3493	0,43
Поляки	3053	0,37
Евреи	2790	0,34
Латыши	2166	0,27
Армяне	1894	0,23
Мордовцы	1802	0,22
Молдаване	1612	0,19
Азербайджанцы	1374	0,16
Грузины	1328	0,16
Узбеки	1245	0,15
Эстонцы	1213	0,14
Прочие национальности	11226	1,37

В 1940–1950-е гг. происходил стремительный рост численности русских и других национальностей. За двадцать лет русские увеличили свою численность на 325,8 тыс. (в 5,6 раз). Их удельный вес в составе населения возрос с 22,0 до 48,6%. Русские стали самой многочисленной национальностью Коми АССР (396,0 тыс. чел.). Они были расселены по территории всей республики, составляли подавляющее большинство во всех городских поселениях республики.

Третье место по численности, вслед за русскими и коми, занимали украинцы. К 1959 г., по сравнению с 1939 г., число украинцев увеличилось более чем в 13 раз. Их доля в составе населения поднялась с 1,9 до 10,0%. Большие группы украинцев направлялись на спецпоселение в Коми АССР в конце Великой Отечественной войны и в первые послевоенные годы. Так, в 1944 г. на территории Коми АССР были расселены 3188 членов семей «оуновцев», труд которых использовался в основном на лесозаготовках (подробнее о спецпереселениях см. в очерке 3). Сами «оуновцы» направлялись в лагеря ГУЛАГа и после отбытия срока

заклучения присоединялись к своим семьям [14]. Кроме украинцев, переселенных в принудительном порядке, много украинцев приезжало в республику по организованному набору рабочих и по вольному найму на предприятия Печорского угольного бассейна. Так, в 1953 г. был проведен оргнабор квалифицированной рабочей силы на предприятиях Донбасса, в результате чего шахты Воркуты и Инты пополнились большой группой украинских рабочих. Численность белорусов в республике составила в 1959 г. 22,6 тыс. чел., или в 6,8 раза больше, чем в 1939 г. Доля белорусов в составе населения за двадцать лет увеличилась с 1,0 до 2,8%.

Пятой по численности национальностью республики являлись немцы. История расселения на территории республики немцев интересна и одновременно трагична. Немцы стали появляться на спецпоселении в Коми АССР еще в 1930-х гг. в составе так называемой «кулацкой ссылки». Но массовое переселение немцев началось с августа 1941 г. В Коми АССР прибыло немецкое население из Республики немцев Поволжья, приграничных районов Прибалтики, Белоруссии, Украины, Молдавии. С 1944 г. в республику начали прибывать немцы-репатрианты. В 1944–1945 гг. на спецпоселение поступил контингент «фольксдойче» и «немецкие пособники» с Украины и Северного Кавказа. Немцы расселялись в лесных поселках, на станциях Северо-Печорской железной дороги, в Ухтокомбинате. К концу 1946 г. в Коми АССР проживало 4146 немецких семей (12,4 тыс. чел.) [15]. В декабре 1955 г. с немцев-спецпереселенцев были сняты ограничения, они были восстановлены в гражданских правах, но без права возвращения их к местам прежнего проживания и без компенсации ущерба, нанесенного при выселении. Перепись 1959 г. зафиксировала, что в республике проживало 19,8 тыс. немцев, что в 7,6 раза больше, чем в 1939 г. Таким образом, наиболее значительный рост численности немцев в республике пришелся на 1940–1950-е гг. Их доля в структуре населения в 1959 г. составляла 2,4%.

Особо следует сказать об этнических меньшинствах. Рост их численности начался еще в 1930-е гг., но значительное увеличение группы «другие национальности» зафиксировала перепись 1959 г. – за 1939–1959 гг. ее численность увеличилась на 44,3 тыс. чел. (в девять раз), а удельный вес поднялся с 1,6 до 4,6%. Представители малочисленных прежде национальностей (поляки, евреи, татары, чуваша, эстонцы, армяне, латыши, литовцы молдаване, грузины и др.) увеличили свою численность в десятки и сотни раз. В республике появились ранее не

проживавшие здесь азербайджанцы, туркмены, башкиры, чеченцы, болгары, китайцы, корейцы и др. [16].

Не менее драматично, чем у немцев, складывалась в годы сталинских репрессий в Коми АССР судьбы таких народов как поляки, литовцы, латыши, эстонцы и др. Максимальное число поляков было зафиксировано на территории Коми АССР в 1940 г. Весной–летом этого года из Западной Украины и Западной Белоруссии прибыл на спецпоселение контингент под названием «польские осадники» и «польские беженцы». Помимо поляков (их было большинство) в указанный контингент входили евреи, немцы украинцы, русские. По сведениям НКВД Коми АССР, в августе 1940 г. численность польских спецпереселенцев составляла 18,6 тыс. чел. [17]. В 1944 г. по постановлению правительства СССР происходило повторное переселение польского контингента – из Коми АССР в Ростовскую область, Ставропольский и Краснодарский край, а по окончании войны – в Польшу. Однако как в 1944, так и в 1945 г. переселению подлежали не все, а лишь находившиеся на спецпоселении. Переселение не коснулось поляков-заключенных лагерей и тюрем. Незначительная часть бывших польских граждан добровольно осталась в Коми АССР. Как правило, это были лица, вступившие в брак с местными жителями. Перепись 1959 г. зафиксировала в республике 3,0 тыс. поляков (0,4% численности населения).

Увеличение численности народов Балтии в Коми АССР началось ещё до Великой Отечественной войны, но большинство литовцев, латышей и эстонцев были переселены в республику в 1945–1949 гг., в качестве членов семей националистов, главарей и участников террористических групп, оказывавших сопротивление установлению советской власти в этих регионах. В отношении ссыльнопоселенцев и спецпереселенцев из прибалтийских республик даже во второй половине 1950-х гг. властями принимались запретительные меры, призванные не допустить возвращение выселенных в места их прежнего проживания. По состоянию на 1 января 1959 г. на спецучете продолжали состоять 348 чел. из Литвы, 110 – из Латвии, 39 – из Эстонии. В целом по республике в 1959 г. насчитывались: литовцев – 8,3 тыс., латышей – 2,2 тыс., эстонцев – 1,2 тыс.

Влияние внешних миграций становится особенно заметным при рассмотрении этнической структуры городов и районов. Анализ распределения населения по национальным группам и месту проживания дает следующую картину. Русские были расселены по всей территории республики. Они составляли основную часть населения городов и

рабочих поселков. Представители всех национальностей, кроме коми, были в подавляющем большинстве городскими жителями. Особенно большой процент горожан был среди евреев, латышей, литовцев, эстонцев, украинцев – от 80% и выше. В северных городах и поселках городского типа преобладало русско-украинское население – до 75-80% жителей. Так, в Воркуте, которая к 1959 г. стала самым крупным городом республики (175 тыс. жителей), русские составляли 62,4%, украинцы – 17,3%, в Инте соответственно 57,3 и 19,9%, в Ухте – 65,2 и 9,8%, в Печоре – 67,8 и 11,7% [18]. Несмотря на значительное увеличение численности городских коми, наблюдавшееся в 1939–1959 гг., удельный вес коренного этноса во всех городах республики был невысоким. В Воркуте они составляли лишь 3,1%, Инте – 7,3%, Печоре – 11,4%. Исключение – столица республики г. Сыктывкар, но даже здесь коми составляли менее половины населения – 48,9%.

В сельской местности Республики Коми по-прежнему составляли большинство населения, но удельный вес коренного этноса в составе сельского населения снизился с 73,6% в 1939 г. до 54,3% в 1959 г. К Усть-Цилемскому району, единственному, где по переписи 1939 г. коми были в меньшинстве, добавились Троицко-Печорский, Усть-Вымский, Железнодорожный, Койгородский, в которых к 1959 г. коми составляли уже менее половины населения. Наиболее высокая концентрация коми была в Удорском (85,6%) и Ижемском (83,1%) районах. Основными причинами снижения сельских коми были: людские потери, понесенные коми деревней в годы Великой Отечественной войны и миграция сельского населения в города. Второе место по численности в составе сельского населения занимали русские (33,0%), третье – украинцы (5,1%), четвертое – немцы (1,9%). Кроме коренного этноса большой процент сельских жителей был среди немцев, татар, чувашей, мордвовцев, грузин, азербайджанцев, армян, узбеков – от 30 до 43% их общей численности.

Итак, за 1939–1959 гг. Коми АССР превратилась в индустриальный регион с многонациональным составом населения. Русские стали самой многочисленной национальной группой республики.

1959–1970 годы. Перепись населения 1970 г. зафиксировала на территории Коми АССР представителей 70 наций и народностей СССР и 30 национальностей, проживающих в основном за пределами СССР. Группу наиболее многочисленных национальностей по-прежнему составляли русские, коми, украинцы, белорусы, немцы. Далее следовали

татары и чуваша, потеснившие поляков и литовцев, чья численность и удельный вес за межпереписной период с 1959 по 1970 г. сократились.

Таблица 7

Динамика численности наиболее крупных национальностей
Коми АССР за 1959–1970 гг., тыс. чел. [19]

Национальность	1959 г.	1970 г.	Прирост за 11 лет
Все население	815,8	964,8	149,0
Коми	245,4	276,2	30,8
Русские	396,0	512,2	116,2
Украинцы	81,4	83,0	1,6
Белорусы	22,6	24,7	2,1
Немцы	19,8	14,6	-5,2
Татары	8,7	11,9	3,2
Чуваши	3,5	6,6	3,1
Др. национальности	38,4	35,6	-2,8

Численность русских увеличилась за 1959–1970 гг. на 116,2 тыс. чел. (прирост 129,3%), а их доля в составе населения республики – с 48,6 до 53,1%. Таким образом, в 1970 г. русские составили абсолютное большинство населения республики (точнее, их доля в составе населения превысила половину еще в начале 1960-х гг.) Численность городских русских выросла за одиннадцать лет на 33,7%, сельских – снизилась на 24,1%. Русские увеличили свою численность во всех городах республики, кроме Инты.

Темпы роста коренного этноса были более низкими. Абсолютная численность коми за 1959–1970 гг. возросла на 30,8 тыс. чел. (прирост 112,6%). Однако их удельный вес в составе населения продолжал снижаться (с 30,1% в 1959 г. до 28,6% в 1970 г.), хотя и не столь быстрыми темпами как в 1940–1950-е гг. Численность сельских коми за межпереписной период выросла на 2,5%, в то время как городских – на 41,0%. Коми увеличили свою численность в Сыктывкаре, Инте, Печоре, уменьшили – в Воркуте и Ухте.

Темпы прироста украинцев по сравнению с предыдущими десятилетиями существенно замедлились. Их численность за 1960-е гг. выросла на 1,6 тыс. чел. (прирост 101,9%), но удельный вес украинцев в составе населения снизился с 10,0 до 8,6%. Численность украинцев, проживавших в сельской местности, увеличилась на 17,6%, в городской – снизилась на 1,2%. Украинцы увеличили свою численность только в Сыктывкаре, уменьшили – в Воркуте, Инте, Печоре, Ухте.

Похожая динамика наблюдалась у белорусов. Их численность возросла за 1959–1970 гг. на 2,1 тыс. чел. (прирост 109,2%), но доля белорусов в составе населения также снизилась – с 2,8 до 2,6%. Белорусы увеличили свою численность только в городских поселениях. За истекшие годы число белорусов-горожан возросло на 14,2%, в то время как в сельской местности осталось на уровне 1959 г. Численность белорусов увеличилась в Сыктывкаре и Печоре, уменьшилась – в Воркуте, Инте, Ухте.

Таблица 8

Национальный состав населения Коми АССР
(по данным переписи 1970 г.) [20]

Националь- ность	Насе- ление, чел.	В про- центах к итогу	В том числе			
			Город- ское насе- ление	Процент к числен- ности своей нацио- нальности	Сель- ское насе- ление	Процент к числен- ности своей нацио- нальности
Коми АССР	964802	100,0	597416	61,9	367386	38,1
В том числе коми	276178	28,6	91346	33,1	184832	66,9
Русские	512203	53,1	376294	73,5	136909	26,5
Украинцы	82955	8,6	62500	75,3	20455	24,7
Белорусы	24705	2,6	18624	75,4	6082	24,6
Немцы	14647	1,5	10835	74,0	3612	26,0
Татары	11908	1,2	9307	78,2	2601	21,8
Чуваши	6567	0,7	4689	71,4	1878	28,6
Литовцы	5437	0,6	4691	86,3	746	13,7
Молдаване	3762	0,4	1635	43,5	2127	56,5
Мордва	2803	0,3	2100	74,9	703	25,1
Удмурты	2223	0,2	1378	62,0	845	38,0
Евреи	1839	0,2	1594	86,7	245	13,3
Прочие нацио- нальности	19235	2,0	12236	63,6	6999	36,4

В 1960-е гг. произошло значительное сокращение численности и удельного веса немцев, поляков, литовцев и других малочисленных национальностей, которое объясняется их миграцией за пределы республики. За 1959–1970 гг. заметно снизилась численность немцев – с 19,8 до 14,6 тыс. чел. (на 26,3%), их доля в составе населения республики снизилась с 2,4 до 1,5%. Численность немцев в городских поселениях сократилась на 19,2%. Их убыль наблюдалась во всех городах, кроме

Сыктывкара. Но особенно резко уменьшилось число немцев, проживавших в сельской местности – на 43,6%.

Существенно снизились численность и удельный вес литовцев и поляков, которые являлись в 1959 г. в республике довольно многочисленными. Перепись 1970 г. зафиксировала, что численность литовцев в республике сократилась с 8,3 до 5,4 тыс. (на 34,4%), поляков – с 3,1 до 2,5 тыс. (на 16,9%), эстонцев – с 1,2 до 0,8 тыс. (на 36,8%). Кроме русских и коми, наиболее динамично в 1959–1970 гг. шел рост численности татар и чувашей. Так, число татар, проживавших в Коми АССР, увеличилось с 8,7 до 11,6 тыс. чел. (прирост – 137,0%), чувашей – с 3,5 до 6,6 тыс. чел. (прирост – 188,0%). Вырос и их удельный вес в составе населения. В подавляющем большинстве чувашаи и татары расселялись в городах и поселках городского типа.

Группа «другие национальности» (кроме основных) снизила свою численность за указанный период – с 38,4 тыс. до 35,6 тыс. чел. (на 7,3%), а их доля в общей численности населения уменьшилась с 4,6 до 3,7%. При этом динамика численности отдельных национальностей была различной. Так, по сравнению с 1959 г. в республике возросла численность казахов и молдаван (в 2,3 раза), башкир, осетин, народностей Севера, болгар. Согласно переписи 1970 г., в республике проживало 1955 болгар, граждан Болгарской народной республики, работавших на совместных советско-болгарских лесозаготовительных предприятиях и включенных при переписи в состав населения Удорского района. В то же время в 1959–1970 гг. снизилась в республике численность узбеков, грузин, азербайджанцев, латышей, армян, туркмен, чеченцев, евреев, цыган, китайцев, корейцев. Из народов финно-угорской группы увеличилась численность коми-пермяков, карел, мордовцев, марийцев, удмуртов, но уменьшилась – эстонцев и финнов.

Представители большинства национальностей являлись преимущественно городскими жителями. Особенно велика была доля горожан у евреев (86,7% от численности евреев), литовцев (86,3%), татар (78,2%). Только у коми (66,9%) и молдаван (56,5%) большая часть этноса являлись сельскими жителями. При этом отметим, что в 1960-е гг. процесс миграции коренного этноса из сельской местности в городские поселения усилился. (Для сравнения: в 1959 г. 73,6% коми жили в сельской местности).

По переписи 1970 г. русские и коми составляли большинство на территории Сыктывкарского горсовета (соответственно 49,2 и 38,2% жителей), Печорского горсовета (69,6 и 14,5%), Ухтинского горсовета

(70,1 и 11,0%). В Воркутинском и Интинском – численно преобладали русские и украинцы (соответственно 67,2 и 14,8% ; 59,7 и 17,2%).

Русские составляли более половины населения в шести районах: Вуктыльском (57,8%), Княжпогостском (58,7%), Печорском (55,1%), Сосногорском (72,2%), Троицко-Печорском (56,6%), Усть-Цилемском (86,9%). Коми были в большинстве в семи районах: Ижемском (81,5%), Корткеросском (67,3%), Прилузском (59,9%), Сыктывдинском (61,7%), Сысольском (68,9%), Удорском (61,9%), Усть-Куломском (71,5%). В трех районах – Койгородском, Усть-Вымском, Усинском – численность русских и коми была примерно равна. Таким образом, наиболее «русскими районами» были Усть-Цилемский и Сосногорский, «коми районами» – Усть-Куломский и Ижемский.

Удельный вес украинского населения был достаточно высоким в Воркуте и Инте, Княжпогостском, Вуктыльском, Печорском районах. Белорусы были расселены по территории республики более равномерно, но чуть большая концентрация их наблюдалась в Вуктыльском, Княжпогостском и Троицко-Печорском районах. Татары предпочитали селиться в Воркуте, Инте, Вуктыльском районе. Чувашей больше, чем в других районах, было зарегистрировано в Вуктыльском, Удорском, Усть-Вымском районах. Немцы были преимущественно расселены в Сыктывкаре, Воркуте, Койгородском районах.

Наиболее пестрый национальный состав в 1970 г. сложился в Воркуте и Инте, где удельный вес группы «другие национальности» достигал соответственно 6,8 и 5,2%, а также Вуктыльский (6,0%) и Удорский районы (10,1%). Более однородный этнический состав наблюдался в Сыктывкаре, Ижемском и Усть-Цилемском районах. Здесь доля группы «другие национальности» не превышала 1-2%.

1970–1979 годы. Продолжавшийся в 1970-е гг. рост численности населения республики сопровождался дальнейшим изменением ее национального состава. За 1970–1979 гг. в абсолютных цифрах увеличилась численность большинства наций и народностей, населявших территории Коми АССР. В группе наиболее многочисленных национальностей, как и раньше, оставались русские, коми, украинцы, белорусы, но на пятое место вышли татары, сместив на шестое место немцев, которые являлись пятой по численности национальностью республики с конца 1930-х гг.

Таблица 9

Динамика численности наиболее крупных национальностей
Коми АССР за 1970–1979 гг., тыс. чел. [21]

Национальность	1970 г.	1979 г.	Прирост за 9 лет
Все население	964,8	1110,4	145,6
Коми	276,2	280,8	4,6
Русские	512,2	629,5	117,3
Украинцы	83,0	94,2	11,2
Белорусы	24,7	24,8	0,1
Немцы	14,6	13,3	-1,3
Татары	11,9	17,8	5,9
Чуваши	6,6	8,5	1,9
Др. национальности	35,6	41,5	5,9

Темпы роста численности коренного этноса (коми) в 1970-е гг. продолжали снижаться. Прирост коми за 1970–1979 гг. составил всего 4,6 тыс. чел. (101,7%). Продолжал снижаться их удельный вес в составе населения – с 28,6% в 1970 г. до 25,3% в 1979 г. Большая часть коми (58,3%) по-прежнему проживала в сельской местности, но к 1979 г. городские коми составляли уже 41,7% от общей численности этноса, против 33,1% в 1970 г. Они составляли 14,9% от общей численности горожан республики. Но лишь Сыктывкар выделялся существенной долей коми (35,7%), в других городах она была значительно меньше – от 2,6% в Воркуте до 14,5% в Печоре. Более того, несмотря на увеличение численности городских коми, их удельный вес за девять лет снизился во всех городах республики, кроме Инты [22].

Миграция коми в направлении село–город привела к тому, что абсолютная численность коми за 1970–1979 гг. уменьшилась во всех районах, кроме Усинского и Усть-Цилемского. В 1979 г. коми составляли 50,7% сельского населения Коми АССР, в то время как в 1959 г. – 54,3%. Подавляющая часть сельских коми проживала в южных и центральных районах республики. Как и в 1970 г. коми составляли большинство населения Ижемского, Корткеросского, Прилузского, Сыктывдинского, Сысольского, Удорского, Усть-Куломского районов. При этом удельный вес коми за девять лет поднялся в Ижемском, Корткеросском, Койгородском, Прилузском, Сысольском, Усть-Цилемском районах, снизился – в Вуктыльском, Княжпогостском, Печорском, Сосногорском, Сывтывдинском, Троицко-Печорском, Удорском, Усть-Вымском, Усть-Куломском, особенно в Усинском (с 44,7 до 26,2%) районах.

Прирост русского населения в целом по республике за 1970–1979 гг. составил 117,3 тыс. чел., или 122,9%. Их доля в составе населения увеличилась с 53,1 до 56,7%. Русские увеличили численность и удельный вес во всех городах республики. При рассмотрении этнического состава сельского населения картина не столь однозначна. За прошедшие годы снизились численность и удельный вес русских в Ижемском, Корткеросском, Койгородском, Прилузском, Сысольском, Усть-Цилемском районах. В Сосногорском районе при увеличении численности снизился удельный вес русских, в Усть-Куломском, напротив, снизилась численность, но поднялся удельный вес (с 4,3 до 19,8%). В остальных восьми районах произошло увеличение, как численности, так и доли русского населения.

Прирост украинцев за 1970–1979 гг. также был существенным – 11,2 тыс. чел. (113,5%), но при этом доля их в составе населения республики немного снизилась (на 0,1%). Численность украинцев уменьшилась в городах Инте и Печоре, Ижемском, Корткеросском, Койгородском, Прилузском, Сысольском, Усть-Вымском, Усть-Цилемском, особенно в Усть-Куломском (с 19,5% в 1970 г. до 4,4% в 1979 г.) районах. При росте численности снизился удельный вес украинцев в Вуктыльском и Печорском районах. Численность белорусов осталась на уровне 1970 г., но их удельный вес в составе населения республики продолжал сокращаться – с 2,6% в 1970 г. до 2,2% в 1979 г. Численность и доля белорусов снизились в городах Воркуте и Инте, в 13 из 16 районов республики.

Быстрыми темпами продолжала увеличиваться в республике численность татар и чувашей. Прирост татар за 1970–1979 гг. составил 5,9 тыс. чел. (149,6%), их доля в составе населения выросла с 1,2 до 1,6%. Численность и удельный вес татар увеличились (или остались на уровне 1970 г.) во всех городских поселениях, но уменьшились в восьми из 16 сельских районов. Прирост чувашского населения за девять лет составил 2,0 тыс. чел. (128,8%), их доля в составе населения также немного увеличилась. В городской местности увеличение численности и доли чувашей произошло повсеместно, в сельской – уменьшилось в семи из 16 районов. Таким образом, татары и чувашки увеличивали свою численность и удельный вес в городских поселениях, снижали – в сельской местности.

В 1970-е гг. продолжилась убыль немцев. За 1970–1979 гг. их численность сократилась на 1,3 тыс. чел. (на 8,9%), удельный вес в составе населения – с 1,5 до 1,2%. Численность немцев уменьшилась в 14 районах (кроме Печорского и Удорского) и во всех городах, кроме

Печоры. Сокращение немецкого населения объясняется двумя основными факторами: этнической ассимиляцией и эмиграцией немцев за пределы республики и страны.

При рассмотрении изменения национального состава городов и сельских районов в 1970–1979 гг. (по основным национальным группам) отмечаются следующие особенности. В Сыктывкаре увеличили численность все национальности, но при этом все, кроме русских, уменьшили свой удельный вес. В Ухте также произошло увеличение численности всех национальностей, в Печоре – всех, кроме украинцев. В Воркутинском горсовете стало меньше коми, белорусов, немцев, В Интинском – украинцев, белорусов, немцев.

Наибольшие темпы роста численности населения в 1970-е гг. наблюдались в Усинске, который приобрел статус городского поселка в феврале 1971 г. С самого начала он развивался как населенный пункт с пестрым национальным составом. За 1970–1979 гг. в Усинске и Усинском районе все национальности, кроме немцев, значительно увеличили свою численность. К 1979 г. русские составляли в Усинске 66,7, украинцы – 12,6, татары – 5,7, коми – 4,3, другие национальности – 6,8%.

За 1970–1979 гг. в Ижемском, Корткеросском, Койгородском, Усть-Куломском районах сократилась численность всех национальностей. В Вуктыльском и Печорском районах снизилась численность коми, в Усть-Цилемском и Княжпогостском – всех национальностей, кроме коми, белорусов и чувашей, в Прилузском и Сысольском – всех, кроме чувашей. В Сосногорском районе стало меньше коми и немцев, в Сыктывдинском – коми и белорусов, Троицко-Печорском – коми, белорусов, татар, немцев, в Удорском – коми и чувашей, Усть-Вымском – коми, украинцев, белорусов, чувашей.

Таблица 10

Национальный состав населения Коми АССР
(по данным переписи 1979 г.) [23]

Национальность	1979 г.	В процентах к итогу	Национальность	1979 г.	В процентах к итогу
Коми АССР	1110361	100,0	Башкиры	2876	0,3
В том числе русские	629523	56,7	Мордва	2803	0,3
Коми	280796	25,3	Марийцы	2568	0,2
Украинцы	94154	8,5	Поляки	2274	0,2
Белорусы	24763	2,2	Азербайджанцы	2158	0,2

Окончание табл. 10

Националь- ность	1979 г.	В процентах к итогу	Националь- ность	1979 г.	В процентах к итогу
Татары	17836	1,6	Армяне	2104	0,2
Немцы	13339	1,2	Евреи	1656	0,1
Чуваши	8545	0,8	Грузины	1526	0,1
Литовцы	3425	0,3	Узбеки	1198	0,1
Молдаване	3591	0,3	Латыши	1091	0,1
Удмурты	3006	0,3	Прочие нацио- нальности	11129	1,0

Высокими темпами в 1970–1979 гг. увеличивалась численность группы «другие национальности» (кроме основных). Их общая численность выросла на 5,9 тыс. чел (прирост 116,6%), Интересно, что при этом доля малочисленных национальностей в составе населения осталась на уровне 1970 г. – 3,7%. Численность представителей других национальностей возросла во всех городах республики. Их удельный вес стал больше в Сыктывкаре и Печоре, в Ухте остался на уровне 1970 г., в Воркуте и Инте – уменьшился. В большинстве сельских районов, кроме Корткеросского, Прилузского, Сысольского, Троицко-Печорского, Удорского и Усть-Цилемского, численность и доля других национальностей также увеличились, более других в Печорском районе (в 2,3 раза).

Динамика численности отдельных национальностей в 1970-е гг. была различна. Так, численность киргизов выросла в 7,3 раза, узбеков – в 2,4, каракалпаков – в 6,6, таджиков – в 3,3, туркмен – в 2,2, башкир – в 3,2, калмыков – в 3,3, якутов – в 2,9, табасаран – в 3,2, азербайджанцев – в 2,3, грузин – в 1,8, балкарцев – в 3,5, карачаевцев – в 2,3, черкесов – в 2,0, чеченцев – в 2,5, кумыков – в 2,6 раза.

В то же время уменьшилась численность евреев, литовцев, латышей, поляков, молдаван, казахов, адыгейцев, китайцев. Из народов финно-угорской группы увеличилась численность марийцев, мордовцев, удмуртов, коми-пермяков, венгров, уменьшилась – эстонцев, финнов, карел.

1979–1989 годы. В 1980-е гг. продолжились тенденции изменения национального состава населения характерные для 1960–1970-х гг. В группу наиболее многочисленных национальностей входили русские, коми, украинцы, белорусы, татары, немцы, чуваши.

Таблица 11

Динамика численности наиболее многочисленных национальностей Республики Коми в 1979–1989 гг., тыс. чел. [24]

Национальность	1979 г.	1989 г.	Прирост за 10 лет
Все население	1110,4	1250,8	140,4
Коми	280,8	291,5	10,7
Русские	629,5	721,8	92,3
Украинцы	94,2	104,2	10,0
Белорусы	24,8	26,7	1,9
Немцы	13,3	12,9	-0,4
Татары	17,8	26,0	8,2
Чуваши	8,5	11,3	2,8
Др. национальности	41,5	56,4	14,5

В 1989 г. численность коми по сравнению с 1979 г. увеличилась на 10,7 тыс. чел. (прирост 103,8%). При увеличении абсолютной численности коми, их доля в составе населения республики продолжала снижаться и составила в 1989 г. 23,3%.

В 1980-е гг. отмечен дальнейший рост числа городских коми. Но, несмотря на рост общей численности городских коми, их удельный вес в составе городского населения сократился повсеместно, кроме Усинска. Из сельских районов увеличение численности коми и их доли в составе населения наблюдалось в Троицко-Печорском и Усть-Куломском районах. Рост числа коми при одновременном снижении их доли в составе населения произошли в городах Сыктывкаре, Печоре, Ухте, Вуктыльском, Сосногорском, Сысольском районах. В городах Воркуте и Инте, Княжпогостском, Печорском, Сыктывдинском, Удорском, Усинском, Усть-Вымском и Усть-Цилемском районах уменьшилась как численность, так и удельный вес коми населения. А в Ижемском, Корткеросском, Койгородском районах, несмотря на снижение численности коми, их доля в составе жителей этих районов подросла [25].

В 1989 г. коми составляли более половины населения в шести из 16 районов: Ижемском (86,6%), Корткеросском (70,0%), Прилузском (61,8%), Сыктывдинском (54,2%), Сысольском (69,4%), Усть-Куломском (71,1%). В Удорском районе за десять лет удельный вес коми снизился с 53,5 до 48,4%. Численность коми увеличилась в Сыктывкаре, Печоре, Ухте, Усинске, Вуктыльском, Печорском, Сосногорском, Троицко-Печорском, Удорском, Усть-Куломском районах, уменьшилась – Инте, Воркуте, Ижемском, Корткеросском, Койгородском, Княжпогостском, Прилузском, Сыктывдинском, Усинском, Усть-Вымском, Усть-Цилемском районах. Из городов республики наибольший удельный вес коми

в 1989 г. был в Сыктывкаре (33,6%) и Печоре (11,9%), наименьший – в Воркуте (2,2%).

Абсолютная численность русских в Коми АССР за 1979–1989 гг. выросла на 92,2 тыс. чел. (прирост 114,7%), а доля в составе населения – с 56,7 до 57,7%. Таким образом, темпы роста численности и удельного веса русских по сравнению с предыдущими десятилетиями существенно замедлились. Рост русского населения произошел в Сыктывкаре, Инте, Ухте, Княжпогостском, Корткеросском, Сысольском, Удорском, Усть-Вымском и Усть-Цилемском районах, снижение – в Ижемском, Койгородском, Прилузском, Троицко-Печорском, Усинском, Усть-Куломском районах. В городах Воркуте, Печоре, Усинске, Вуктыльском, Печорском, Сосногорском, Сыктывдинском районах при росте численности русских сократился их удельный вес.

Численность украинцев за 1979–1989 гг. возросла на 10 тыс. чел., или на 110,6%. Однако их доля в численности населения республики продолжала сокращаться – с 8,5 до 8,3%. Численность и удельный вес украинцев увеличились в Сыктывкаре, Прилузском, Удорском, Усинском районах. В десяти из 16 сельских районов республики (Ижемском, Корткеросском, Койгородском, Княжпогостском, Сосногорском, Сыктывдинском, Сысольском, Троицко-Печорском, Усть-Вымском, Усть-Цилемском) произошло снижение численности и удельного веса украинского населения. В городах Воркуте, Инте, Печоре, Ухте, Усинске, Вуктыльском и Усть-Куломском районах численность украинцев увеличилась, но сократился их удельный вес.

Численность белорусов в республике за 1979–1989 гг. увеличилась на 2,0 тыс. чел., или на 107,7%. Доля белорусов в составе населения республики осталась на уровне 1979 г. – 2,2%. Белорусы несколько увеличили свою численность и удельный вес в городе Усинске, Княжпогостском, Прилузском, Удорском, Усинском, Усть-Вымском районах, снизили – в городе Воркуте, Койгородском, Сыктывдинском, Сысольском, Троицко-Печорском, Усть-Цилемском районах. В остальных городах и районах численность и удельный вес белорусов за десять лет не изменились.

В 1980-е гг., также как и в предыдущие два десятилетия, в республике происходил быстрый рост численности татар. За 1979–1989 гг. татары увеличили свою численность на 8,1 тыс. чел. (прирост 146,1%). Их удельный вес в составе населения поднялся с 1,6 до 2,1%. Численность и доля татар увеличилась (или осталась на уровне 1979 г.) во всех городах и в 12 из 16 районов республики. Незначительное сокра-

шение численности и удельного веса татар произошло в Койгородском, Княжпогостском, Прилузском, Сысольском районах.

Существенными темпами увеличивалась в республике численность чувашей – на 2,7 тыс. чел. (прирост 132,9%). Удельный вес чувашей в составе населения вырос незначительно (на 0,1%) и составил к 1989 г. 0,9%. Численность чувашей и их удельный вес увеличились (или остались на уровне 1979 г.) во всех городах и 13 районах республики, кроме Печорского, Прилузского и Удорского.

Из группы основных национальностей за межпереписной период с 1979 по 1989 г. только немцы продолжили снижение своей численности и удельного веса в составе населения республики. Их численность сократилась на 0,5 тыс. чел. (на 3%), удельный вес – с 1,2 до 1,0%. Численность немцев и их удельный вес сократились в большинстве городов и районов республики. В Сыктывкаре и Ухте произошло увеличение численности немцев (при снижении их доли в составе населения) и лишь в Сыктывдинском районе наблюдалось незначительное увеличение как численности, так и удельного веса немецкого населения.

За 1979–1989 гг. в этническом составе городов и районов республики произошли следующие изменения. В течение 1980-х гг. в городах Сыктывкаре, Печоре, Ухте, Усинске наблюдалось увеличение численности всех национальностей. В Воркуте и Инте снизилась численность коми и немцев, а в Воркуте – еще и белорусов. Снижение численности всех национальностей произошло в Корткеросском и Койгородском районах. В Троицко-Печорском районе снизилась численность всех национальностей, кроме коми, а в Усть Цилемском – всех, кроме русских, в Ижемском – всех, кроме татар и чувашей, в Прилузском – всех, кроме белорусов и украинцев. В Княжпогостском районе уменьшилась численность коми, татар и немцев, в Печорском – коми, немцев и чувашей, в Сосногорском – украинцев и немцев, в Сыктывдинском – коми, украинцев и белорусов, в Сысольском – украинцев, белорусов, татар и немцев, в Удорском – чувашей и немцев, в Усинском – коми, русских и немцев, в Усть-Вымском – коми, украинцев и немцев, в Усть-Куломском – русских, татар и немцев. В Вуктыльском районе увеличилась численность всех национальностей, за исключением немцев.

Таблица 12

Национальный состав населения Коми АССР
(по данным переписи 1989 г.) [26]

Национальность	1989 г.	Процент к итогу	Национальность	1989 г.	Процент к итогу
Коми АССР	1250847	100,0	Башкиры	5313	0,4
В том числе Русские	721780	57,7	Мордва	3927	0,3
Коми	291542	23,3	Марийцы	4067	0,3
Украинцы	104170	8,3	Поляки	2181	0,2
Белорусы	26730	2,2	Азербайджанцы	4728	0,4
Татары	25980	2,1	Армяне	2171	0,2
Немцы	12866	1,0	Евреи	1281	0,1
Чуваши	11253	0,9	Грузины	1683	0,1
Литовцы	3066	0,2	Узбеки	2593	0,2
Молдаване	5155	0,4	Латыши	993	...
Удмурты	3573	0,3	Прочие национальности	15795	1,2

В 1980-е гг. динамично увеличивалась численность группы «другие национальности» (кроме основных). Ее численность за 1979–1989 гг. увеличилась на 14,9 тыс. чел. (прирост 135,9%) и достигла к 1989 г. 56,4 тыс. чел. Их доля в составе населения республики поднялась с 3,7 до 4,5%. Численность и удельный вес других национальностей увеличился почти во всех городах и районах республики. Особенно высокие темпы роста этой группы наблюдались в городе Усинске (в 3,2 раза), Княжпогостском и Печорском районах (в 1,5 раза). Уменьшилась численность и доля группы «другие национальности» в Ижемском, Корткеросском, Койгородском, Сыктывдинском, Усть-Цилемском районах.

В рассматриваемый период в Коми АССР происходило дальнейшее увеличение численности таких ранее малочисленных в республике народностей, как азербайджанцы, узбеки, аврцы, даргинцы, кумыкы, лакцы (в 2,2 раза), казахи (в 2,1 раза), туркмены (в 3,7 раза), балкарцы (в 3,5 раза), табасараны (в 2,3 раза). В то же время численность литовцев, латышей, евреев, каракалпаков, бурят, якутов, поляков, китайцев, румын, чехов продолжала снижаться. Из народов финно-угорской группы увеличилась численность марийцев, мордовцев, удмуртов, чувашей, коми-пермяков, уменьшилась – эстонцев, карел, финнов, венгров.

Проведенный анализ показывает, что в 1960–1980-е гг. динамика изменения этнической структуры населения республики характеризуется общими чертами, что позволяет рассмотреть этнодемографическую ситуацию за указанный период в целом.

В промежутки между переписями 1959–1989 гг. можно выделить несколько групп народов в соответствии с их изменениями в численности и удельном весе в населении: 1) те, кто резко увеличил эти показатели; 2) незначительно повысили свою численность, но снизили удельный вес; 3) сократившие свою численность и удельный вес.

Первую группу составляли русские, татары, чуваша, башкиры, марийцы, азербайджанцы, армяне, молдаване, узбеки, болгары и др. Из народов угро-финской группы существенно выросли численность и удельный вес удмуртов и мордовцев.

На протяжении исследуемого периода основную группу внешних мигрантов составляли русские. Русские увеличили свою численность в 1959–1989 гг. на 325,8 тыс. чел. (прирост 182,3%), а их удельный вес в составе населения вырос с 48,6 до 57,7%. В городах республики преобладало русское население. В 1989 г. удельный вес русских в них колебался от 54,3 в Сыктывкаре до 72,8% в Сосногорске. Наиболее «русскими» городами были Воркута, Сосногорск, Ухта.

В группе наиболее многочисленных национальностей в 1959–1989 гг. самые высокие темпы роста численности наблюдались у чувашей и татар. За тридцать лет татары увеличили свою численность с 8,7 тыс. до 26,0 тыс. чел. (в три раза), чуваша – с 3,5 до 11,3 тыс. чел. (в 3,2 раза). Вырос и их удельный вес – соответственно с 1,1 до 2,1%; с 0,4 до 0,9%.

Ко второй группе относились коми, украинцы, белорусы. Коренной этнос республики, увеличив свою численность с 1959 по 1989 г. на 46,1 тыс. (прирост 118,8%), снизил удельный вес в составе населения с 30,1 до 23,3%. Численность украинцев также существенно возросла – на 22,8 тыс. чел. (прирост 128,0%), но их доля снизилась с 10,0 до 8,3%. Белорусы при увеличении численности на 4,1 тыс. чел. (прирост 118,1%) сократили удельный вес с 2,8 до 2,2%.

В состав третьей группы входили в основном представители народов, депортированных в Коми АССР в 1930 – начале 1950-х гг., которые с конца 1950-х гг. после отмены режима спецпоселений стали покидать республику. В первую очередь, это касалось народов Балтии, поляков и немцев.

Из группы наиболее многочисленных национальностей только у немцев в течение 1960–1980-х гг. наблюдалось постоянное снижение абсолютной численности и удельного веса. За 1959–1989 гг. их численность сократилась на 6,9 тыс. чел. (на 34,8%), а удельный вес в этнической структуре населения – с 2,4 до 1,0%. Но несмотря на это в 1989 г. немцы оставались одной из семи национальностей республики, чья численность превышала 10 тыс. чел.

Данные переписей 1970, 1979, и 1989 гг. позволяют проследить динамику численности и изменение этнической структуры внутри группы «другие национальности». Характерной особенностью 1960–1980-х гг. стали выезд из республики таких национальностей, как литовцы, латыши, эстонцы, поляки, немцы, евреи, и значительное увеличение в составе прибывающих представителей автономных республик Поволжья, народов Средней Азии и Кавказа.

Таблица 13

Динамика численности отдельных национальностей
Коми АССР за 1959–1989 гг., чел. [27]

Национальность	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.
Литовцы	8284	5437	3425	3066
Латыши	2166	1367	1091	933
Эстонцы	1213	767	656	651
Финны	434	397	357	302
Поляки	3053	2537	2274	2181
Евреи	2790	1839	1656	1281
Азербайджанцы	1374	950	2158	4728
Армяне	1894	1276	2104	2171
Грузины	1328	851	1526	1683
Молдаване	1612	3762	3591	5155
Киргизы	...	34	248	343
Туркмены	322	73	162	606
Узбеки	1245	489	1198	2593
Таджики	...	135	443	645
Казахи	730	972	908	1915
Башкиры	623	899	2876	5313
Карелы	570	688	629	580
Удмурты	999	2223	3006	3573
Мордва	1802	2803	2803	3927
Марийцы	706	1618	2568	4067
Лезгины	...	179	331	930
Чечены	282	125	309	537
Болгары	331	1955	529	969

Численность поляков после 1959 г. постоянно сокращалась: 1970 г. – 2,5 тыс.; 1979 г. – 2,3 тыс.; 1989 г. – 2,2 тыс. чел. Удельный вес поляков сократился с 0,4% в 1959 г. до 0,2% в 1989 г. К национальностям, которые также значительно уменьшили свою численность в 1960–1980-е гг., относились и народы Балтии. В период между переписями 1959 г. и 1989 г. численность литовцев в республике сократилась в 2,7 раза, латышей – в 2,3 раза, эстонцев – почти в два раза, финнов – на

30,4%. После 1959 г., особенно в 1970–1980-е гг., в республике шло снижение численности евреев, которое было связано как с выездом евреев в другие регионы страны, так и с возвращением их на свою историческую родину. За 1959–1989 гг. численность евреев в Коми АССР уменьшилась в 2,2 раза.

Одновременно с сокращением численности «западных» национальностей в 1960–1980-е гг. в этнической структуре населения увеличивалась численность и удельный вес тюркоязычных народов и народов Кавказа, некоторых народов угро-финской группы. Еще перепись 1959 г. зафиксировала в республике увеличение ряда нетрадиционных прежде для республики этносов – грузин, азербайджанцев, узбеков, болгар, цыган и др. Однако массовый характер эта тенденция приняла в 1960–1980-е гг. В составе мигрантов, прибывавших в Коми АССР, наблюдается значительный рост башкир, численность которых в республике увеличилась за 1959–1989 гг. в 8,5 раза, марийцев – в 5,8 раза, удмуртов – в 3,6 раза, мордовцев – в 2,2 раза, молдаван – в 3,2 раза, азербайджанцев – в 3,4 раза, чеченцев – в 2,6 раза, узбеков – в 2,1 раза, казахов – почти в 2 раза, болгар – в 2,9 раза. Существенно увеличили свое представительство в республике армяне, грузины, лезгины, туркмены, таджики.

Рост численности болгар связан с созданием на территории Удорского района совместных советско-болгарских лесозаготовительных предприятий. С 1968 г. в республику стали прибывать болгарские строители и рабочие. Согласно данным переписи 1970 г., в Коми АССР проживало 1955 болгар, в основном граждан Народной Республики Болгарии. После завершения строительства производственных объектов и жилья болгарские строители вернулись на родину, а в республике остались рабочие, занятые непосредственно на лесозаготовках. К 1979 г. численность болгар уменьшилась до 529 чел., в 1989 г. вновь увеличилась – до 969 чел.

На этнический состав населения в городах и районах республики оказал влияние характер размещения производительных сил, месторождений полезных ископаемых, лесных ресурсов и др. Влияние экономического освоения территории республики и миграционных потоков на этническую структуру населения иллюстрирует состав населения городов и районов республики.

Таблица 14

Структура национального состава по городам и районам
Коми АССР в 1989 г.,% [28]

Города, районы	Коми	Русские	Украинцы	Белорусы	Татары	Немцы	Другие
Коми АССР	23,3	57,7	8,3	2,1	2,1	1,0	5,5
Сыктывкар	33,6	54,3	4,8	1,5	0,7	1,8	3,3
Воркута	2,2	68,5	13,5	2,9	4,3	1,2	7,4
Вуктыл	10,2	62,8	13,0	2,6	2,7	0,8	7,9
Инта	8,5	66,3	12,8	3,0	2,8	0,4	6,2
Печора	13,8	66,5	9,5	2,5	1,3	0,7	5,7
Сосногорск	10,2	72,8	7,4	2,5	1,2	0,9	5,0
Усинск	11,5	54,6	12,0	2,4	8,8	0,4	10,3
Ухта	9,6	72,1	7,9	2,3	1,5	0,9	5,7
<i>Районы:</i>							
Ижемский	86,6	10,7	1,2	0,3	0,2	0,1	0,9
Княжпогостский	16,8	61,1	9,6	3,5	0,9	1,1	7,9
Койгородский	39,2	46,0	5,8	1,7	1,2	2,9	3,2
Корткеросский	70,8	21,7	3,2	1,2	0,6	0,7	1,8
Прилузский	61,8	31,8	3,1	0,7	0,2	0,3	2,1
Сыктывдинский	54,2	36,0	3,9	1,1	0,4	1,2	3,2
Сысольский	69,4	22,6	3,2	0,9	0,8	0,8	2,3
Троицко-Печорский	24,2	58,3	8,1	2,6	1,0	0,7	5,1
Удорский	48,4	34,3	8,0	1,8	0,6	0,2	6,7
Усть-Вымский	29,1	52,1	7,2	2,1	0,8	1,5	7,2
Усть-Куломский	71,1	18,7	4,5	1,1	0,4	0,7	3,5
Усть-Цилемский	8,0	89,3	0,8	0,2	0,1	0,8	0,8

Республика Коми, являясь национально-государственным образованием в составе Российской Федерации, берет свое название от коренного этноса, заселявшего данную территорию на протяжении нескольких веков. По такому же признаку образовывались и другие автономные республики, области и округа советской России. Радикальные перемены в этнической структуре населения Коми АССР в 1939–1980-е гг. не могли не отразиться на развитии коренного этноса – коми, его воспроизводстве, сохранении родного языка, ассимиляции и т.д. [29].

В настоящее время в республике, как и в большинстве автономий России, титульная национальность не составляет абсолютного большинства, хотя численность коми за 1926–1989 гг. выросла в абсолютном выражении на 96,1 тыс. и составила в 1989 г. 291,5 тыс. чел. Но мигра-

ционный прирост значительно перекрывал естественный прирост коми, поэтому в течение всего указанного периода шло постоянное снижение доли коренного этноса в структуре населения. Если в 1926 г. Коми автономная область по удельному весу лиц коренной национальности занимала второе место среди автономий России, уступая по этому показателю только Чечено-Ингушетии, то в последующие десятилетия Коми имела самые высокие среди всех союзных и автономных республик бывшего СССР темпы снижения доли коренной национальности в составе населения своего национально-государственного образования. В целом за период с 1926 по 1989 г. удельный вес коми в составе населения снизился с 92,3 (в границах 1926 г.) до 23,3%.

Перепись 1989 г. показала, что в подавляющем большинстве автономных республик России за годы советской власти коренные этносы перестали составлять абсолютное большинство населения на территории своих национально-государственных образований. Исключение составили Чувашия и Чечено-Ингушетия, где титульный этнос продолжал доминировать в составе населения своих республик. Как уже было отмечено, в 1989 г. коми составляли 23,3% численности населения республики. Ситуация была близка к нашей в Бурятии, Мордовии и Якутии. В двух республиках – Карелии и Башкирии – доля коренного этноса была ниже, чем в Коми. Сложившаяся ситуация с этническим составом в национальных республиках России стала результатом промышленного освоения территорий, богатых природными ресурсами, имеющими выгодное экономическое и транспортное положение, но в силу исторического развития являвшимися слабозаселенными [30].

Урбанизационные процессы у коми начали развиваться позже, чем у русских. В 1920–1930 гг. уровень урбанизации у коми был крайне низким: в 1926 г. в городах проживало 3,3% коми (в границах 1926 г.), в 1939 г. – 7,8%. В годы Великой Отечественной войны урбанизационные процессы стали набирать темпы, особенно активизировались они в послевоенный период. В результате с 1939 по 1959 г. урбанизация у коми выросла в 3,4 раза (в 1959 г. уже 26,4% коми проживали в городских поселениях республики), у русских – в 5,3 раза (в 1959 г. 72,2% русских были горожанами). В последующие годы разрыв уровня урбанизированности коми и русских сокращался. По данным переписи 1989 г., уже 46,8% коми этноса были горожанами, русских – 84,4%.

Районы экстенсивного развития производительных сил, куда направлялся основной миграционный поток, в прошлом являлись малозаселенными или вовсе незаселенными территориями. Процесс освоения ранее необжитых местностей севера республики происходил

практически без участия коренного этноса, который в силу традиций предпочитал оставаться в местах прежнего проживания. Кроме того, как известно, миграционная подвижность сельского населения до середины 1950-х гг. жестко регламентировалась государством. В связи с этим доля лиц коренной национальности – коми – в этих местностях совсем невелика.

Таблица 15

Динамика численности коми в составе населения городов и районов Коми АССР в 1939–1989 гг., % [31]

Административные районы	Удельный вес коми в составе населения				
	1939 г.	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.
Коми АССР	72,5	30,1	39,6	25,3	23,3
<i>Горсоветы:</i>					
Сыктывкарский	70,1	48,1	38,2	35,7	33,6
Воркутинский	–	3,0	2,9	2,6	2,2
Интинский	–	7,8	9,3	9,8	8,5
Ухтинский (включая Сосногорский)	14,8	11,5	11,2	10,5	9,9
Печорский	60,0	23,4	19,7	14,4	14,0
Усинский	–	–	44,8	16,9	11,7
<i>Районы:</i>					
Вуктыльский	–	–	18,9	11,0	10,2
Ижемский	81,5	83,1	81,5	83,8	86,6
Княжпогостский	–	22,2	22,6	19,7	16,8
Койгородский	–	33,2	33,7	34,3	39,2
Корткеросский	88,3	72,1	67,3	70,0	70,8
Прилузский	67,2	60,5	59,9	61,8	61,8
Сыктывдинский	83,8	65,9	61,7	58,7	54,2
Сысольский	82,9	71,7	68,9	70,5	69,4
Троицко-Печорский	66,3	29,2	23,6	22,6	24,2
Удорский	97,4	85,3	61,9	53,5	48,4
Усть-Вымский	63,4	37,6	36,4	31,5	29,1
Усть-Куломский	86,6	74,0	71,5	70,4	71,1
Усть-Цилемский	7,9	7,0	7,5	9,7	8,0

Как следует из таблицы, за 1939–1989 гг. на территории Печорского горсовета доля коми в составе населения снизилась в 4,3 раза, Троицко-Печорского района – в 2,7 раза, Усть-Вымского – в 2,2 раза, Удорского – в 2,0 раза. На фоне повсеместно уменьшения доли коренной национальности исключение составляют лишь Ижемский и Койгородский районы, в составе населения которых доля коми за пятьдесят лет

выросла. Ввиду отсутствия в этих местностях крупного промышленного производства миграционный приток сюда был минимальным.

Промышленное освоение природных ресурсов республики и массовые внешние миграции 1930–1980-х гг. изменили среду обитания коренного этноса и создали условия для ассимиляции коми. Основным признаком народа (этнической общности) и определителем его этнической принадлежности является язык. Прослеживается прямая зависимость между удельным весом коренного этноса в составе населения республики и степенью владения коми языком своей национальности.

До тех пор пока коми представляли численное большинство населения республики, они обладали высокой устойчивостью к языковой ассимиляции. По данным переписи 1926 г. (в границах 1926 г.), коми составляли 92,3% населения, и показатель владения родным языком у коми был очень высоким – 99,6%. Несмотря на снижение к 1939 г. удельного веса коми в численности населения республики до 72,5%, доля коми, считавших родным языком язык своей национальности, была по-прежнему высока – 99,0% [32]. Поскольку в те годы в силу политических и социально-психологических факторов контакты местного населения с перемещенными лицами были ограниченными, приток инонационального населения не повлек за собой активизацию межэтнических контактов на бытовом уровне.

1940–1950-е гг. характеризуются для республики рекордными среди автономий России темпами урбанизации и падением удельного веса титульной национальности в составе населения. В 1959 г. коми составляли уже только 30,1% населения республики. Городское население Коми АССР выросло за двадцать лет в 16,6 раза, уже около 60% жителей республики являлись горожанами.

Продолжавшееся в последующие десятилетия снижение доли коренного этноса в составе населения сопровождалось значительным увеличением численности и удельного веса русских и др. народностей. С середины 1960-х гг. русские стали национальным большинством республики, а в городских поселениях русское население преобладало уже с 1940-х гг.

Выбор языка, как известно, задается этническим большинством. Численность коми, называвших родным языком русский, постоянно увеличивалась. Если в 1959 г. русский язык стал родным для 6,3% коми, то в 1989 г. – уже для 25,7%. Из них только каждый пятый свободно владел коми языком, остальные знали его недостаточно или утратили вовсе. Языковая ассимиляция особенно сильна в среде коми молодежи.

Из 74,6 тыс. коми, указавших в 1989 г. в качестве родного языка русский язык, – 71,6% молодежи в возрасте до 29 лет, причем если в возрастной группе от 20 до 29 лет русский язык стал родным для 28,8%, то в возрасте моложе 20 лет их почти половина [33]. Такое положение явилось закономерным результатом проводившейся в те годы национально-языковой политики. Молодое поколение коми росло в отрыве от родного языка. Знание коми языка нигде не требовалось. Все это приводило к отрицанию ценности коми языка, отношению к нему как к второсортному, способствовало возникновению национального нигилизма.

Степень влияния этнической среды на языковую ассимиляцию показывает сравнение данных по сельским и городским коми. В городской местности, где удельный вес коренного этноса был невысоким, коми постоянно находились под сильным воздействием русскоязычного населения. 1970–1980-е гг. стали периодом интенсивного перехода значительной части городских коми на русский язык. Если в 1970 г. 29,8% городских коми назвали родным языком русский, то к 1989 г. их было уже 41,8%. В сельской местности коми продолжали оставаться этническим большинством, поэтому степень языковой ассимиляции сельских коми значительно меньше, чем городских, но скорость языковой ассимиляции на селе в 1970–1980-е гг. была выше, чем в городе. Доля русскоязычных коми в сельской местности увеличилась с 1970 по 1989 г. с 5,2 до 11,4% [34].

Таким образом, коренное население, оставшись в меньшинстве на территории своего обитания, вынуждено было принять язык и культуру мигрантов. Среди представителей некоренной национальности в 1989 г. свободно владели коми языком лишь 1,9%. Больше всего владеющих коми языком среди ненцев – 6,6%, финнов – 5,0%, немцев – 3,1%, а среди русских – только 1,0% [35].

Основным каналом для естественной (этнической) ассимиляции являются межнациональные браки. На протяжении всего рассматриваемого периода доля этнически смешанных браков у коми постоянно росла. Если в 1926 г. она составляла чуть более 4%, в 1939 г. – 12,2%, то к 1979 г. достигла 43,2% [36]. Это очень высокий показатель, оказывающий отрицательное влияние на численный рост этноса. Кроме того, смешанные браки – важный фактор языковой ассимиляции. Наибольшее распространение в республике получили коми-русские браки. Русский язык становился основным, а в большинстве национально-смешанных семей – единственным языком общения в семье. Язык общения во многом формирует и определяет этнические установки детей в национально-смешанных семьях. Даже в сельской местности дети в подавляю-

щем большинстве молодых коми-русских семей были ориентированы на русский язык, и, в конечном итоге, на выбор русской национальности. Те дети из национально-смешанных семей, которые выбирали коми национальность, как правило, также не владели языком своей национальности и пополняли группу русскоязычных коми.

На глубину языковой ассимиляции коми указывает сопоставление данных переписей населения 1939 и 1989 гг. За пятьдесят лет численность коми по национальности возросла на 60,2 тыс. чел., в то время как численность коми, считающих родным языком язык своей национальности не только не возросла, но даже уменьшилась по сравнению с 1939 г. более чем на 10 тыс. чел. [37]. Таким образом, численный рост этноса за последние полвека происходил в значительной степени за счет роста числа коми с неустойчивым этническим самосознанием.

Процесс языковой ассимиляции затронул и другие национальности республики. С 1959 по 1989 г. прослеживается постоянное снижение доли лиц, которые считали родным языком язык своей национальности и называли (за редким исключением) в качестве родного языка русский, официально признанный языком межнационального общения бывшего СССР.

Таблица 16

Распределение населения Коми АССР по национальности и родному языку в 1959–1989 гг. [38]

Национальность	Считают родным языком язык своей национальности			
	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.
Все население	91,9	88,2	86,2	84,2
Коми	93,7	86,7	80,0	74,3
Русские	99,0	99,9	99,9	99,8
Украинцы	74,3	58,9	52,1	46,7
Белорусы	61,6	44,2	39,1	35,2
Татары	82,7	69,8	69,4	66,4
Немцы	62,1	40,3	27,7	20,6
Чуваши	80,1	65,8	58,1	56,1

К позитивным моментам развития коми этноса можно отнести тот факт, что, несмотря на резкое уменьшение удельного веса коми в составе населения республики, численность лиц коми национальности за 1926–1989 гг. увеличилась на 96,1 тыс. чел. (прирост 149,2%). Численность коми, проживавших в других регионах России и в союзных республиках СССР за указанный период, также выросла – на 22,0 тыс. чел. (прирост 170%). Показатель этнической компактности (соотношение численности лиц той или иной национальности проживающих на территории

своего национально-государственного образования к общей численности национальности, в данном случае – к численности коми в СССР) проживания коми на протяжении этих лет не претерпел существенных изменений – в 1926 г. 86,3% коми жили на территории своего национально-государственного образования, т.е. в Коми АССР, в 1989 г. – 84,6%.

Однако темпы роста абсолютной численности коми как в республике, так и за ее пределами неуклонно снижались. Так, за 1926–1959 гг. численность коми, проживающих в Коми АССР, выросла на 25,6%, проживающих за пределами республики – на 34,2%. За 1959–1970 гг. численность коми, проживающих на этнической родине, возросла на 12,6%, а коми, проживающих в других регионах страны – на 9,9%, за 1970–1979 гг. – соответственно на 1,7 и 0,4%. В 1980-е гг. темпы роста численности коми народа в республике и СССР немного увеличились – за 1979–1989 гг. численность коми в Коми АССР и СССР выросла соответственно на 3,8 и 15,5% [39].

Таблица 17

Динамика численности коми на территории СССР
в 1926–1989 гг., тыс. чел.

Территории	1926 г.	1939 г.*	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.
Всего в СССР	226,4	–	287,0	321,9	326,7	344,5
В том числе проживающие:						
В Коми АССР	195,4	231,3	245,4	276,2	280,8	291,5
В других регионах России и союзных республиках	31,0	–	41,6	45,7	45,9	53,0

*Сведений о численности коми в СССР нет, так как при разработке материалов переписи 1939 г. коми и коми-пермяки были объединены в одну группу.

Таким образом, оказывается, что в 1926–1959 гг. и в 1979–1989 гг. темпы роста численности коми вне территории своего национально-государственного образования были выше, чем у коми, живших в Коми АССР. Это является одним из свидетельств миграционного оттока коренного населения за пределы республики в указанные годы. В числе главных причин – выезд молодежи (с последующим невозвращением) на учебу, в армию, на предприятия и новостройки в другие области, семейные обстоятельства. Среди коми, особенно женской части этноса, широкое распространение получили межнациональные браки (зачастую с мигрантами в первом поколении). Так, в 1980-е гг. около 50% коми женщин и более 30% коми мужчин вступили в брак с представи-

телями других национальностей [40]. В дальнейшем часть из них, вместе со своими детьми, отбывала к месту прежнего проживания супруга. Однако по сравнению с такими народами, как татары, башкиры, мордва, народности Кавказа и др., миграцию коми за пределы своей республики нельзя назвать значительной.

В 1960–1970-е гг., когда республика сама становится местом ударных комсомольских строек, отток молодежи из республики уменьшился. Это привело к тому, что темпы роста численности коми в республике оказались выше, чем за ее пределами. В 1980-е гг. внешняя миграция коми народа, по-видимому, вновь поменяла направление [41].

Итак, этнодемографический профиль Коми в период с 1926 по 1989 г. формировался в несколько этапов, и основной вклад в его формирование внесли миграционные процессы. До начала 1930-х гг. этническая структура оставалась относительно однородной и состояла преимущественно из коренного населения. С 1930 г. и до середины 1950-х гг. под влиянием внешних миграций, которая во многом носила административный (направление, назначение, распределение) и репрессивный характер (насильственное переселение) в этническом составе происходят кардинальные и необратимые перемены – республика превращается в регион с многонациональным составом населения. В последующие годы на дальнейшую трансформацию этнодемографической структуры населения оказала влияние экономическая модернизация 1960–1980-х гг., вызвавшая массовую как внешнюю, так и внутреннюю миграцию населения.

В целом, по данным Всесоюзных переписей населения, этноструктура Коми АССР выглядела следующим образом.

Таблица 18

Национальный состав населения Коми АССР в 1926–1989 гг. [42]

Националь-ности	Численность лиц данной национальности, тыс. чел.					
	1926 г.	1939 г.	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.
Всего по Коми АССР	224,9	319,0	815,8	964,8	1110,4	1250,8
Коми	195,4	231,3	245,4	276,2	280,8	291,5
Русские	28,3	70,2	396,8	512,2	629,5	721,8
Украинцы	...	6,0	81,4	83,0	94,2	104,2
Белорусы	...	3,3	22,6	24,7	24,8	26,7
Немцы	...	2,6	19,8	14,6	13,3	12,9
Татары	...	0,7	8,7	11,9	17,8	26,0
Чуваши	3,5	6,6	8,5	11,3
Другие националь-ности	1,2	4,9	38,4	35,6	41,5	56,4

Окончание табл. 18

Националь-ности	В процентах ко всему населению					
	1926 г.	1939 г.	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.
Всего по Коми АССР	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Коми	86,9	72,5	30,1	28,6	25,3	23,3
Русские	12,6	22,0	48,6	53,1	56,7	57,7
Украинцы	...	1,9	10,0	8,6	8,5	8,3
Белорусы	...	1,0	2,8	2,6	2,2	2,2
Немцы	...	0,8	2,4	1,5	1,2	1,0
Татары	...	0,2	1,1	1,2	1,6	2,1
Чуваши	0,4	0,7	0,8	0,9
Другие националь-ности	0,5	1,6	4,6	3,7	3,7	4,5

Можно выделить несколько групп народов в соответствии с их изменениями в численности и удельном весе в населении. Первую группу составляют те, кто резко увеличил эти показатели. Самый большой прирост в 1926–1989 гг. имели русские. Если в 1926 г. на территории республики проживало 28,3 тыс. русских, то в 1989 г. уже 721,8 тыс. чел. Таким образом, они увеличили свою численность в 25,5 раз, а удельный вес русских в составе населения вырос с 12,6 до 57,7%. Многократно возросла за 1939–1989 гг. численность украинцев (в 17,4 раза) и белорусов (в 8,1 раза), татар (в 37 раз) и др.

Другие народы, значительно увеличившие свою численность в период с 1939 по 1959 г., в последующие десятилетия сокращали свою численность и удельный вес в составе населения. В этот период в связи с отменой режима спецпоселений республику стали покидать депортированные сюда в 1930 – начале 1950-х гг. народы – немцы, поляки, литовцы, латыши, эстонцы. Зафиксирована также убыль евреев, финнов, китайцев и др.

В результате миграционных процессов 1960–1980-х гг. в республике произошло численное увеличение многих национальных меньшинств. В этот период первой по величине составляющей в миграционном приросте являлись татары. Высокими темпами прирастали такие этносы, как чуваша, башкиры, молдаване, азербайджанцы. Существенный миграционный прирост наблюдался также среди удмуртов, марийцев, болгар.

В конце 1930-х гг. сформировалась группа наиболее многочисленных национальностей республики, куда входили коми, русские, украинцы, белорусы и немцы. К 1970 г. в нее вошли татары, которые в

конце 1970-х гг. стали пятой по численности национальностью республики, а в 1989 г. группу основных народностей дополнили чувашаи.

На этнический состав населения в городах и районах республики оказал влияние характер размещения производительных сил, месторождений полезных ископаемых, лесных ресурсов и др. Отдельные территории Коми АССР в разные годы развивались неоднозначно в экономическом и социальном плане, что непосредственным образом сказалось на составе населения. Влияние экономического освоения территории республики и миграционных потоков на этническую структуру населения иллюстрирует состав населения городов и районов республики. Во всех городских поселениях республики преобладало русское население. В 1989 г. удельный вес русских в них колебался от 54,3% в Сыктывкаре до 72,8% в Сосногорске.

В конце 1980-х гг. республика превратилась в индустриально развитый регион с полиэтничным составом населения. На территории республики проживало около 100 национальностей, насчитывалось 10 городов, 32 поселка городского типа. Уже в начале 1960-х гг. русские стали этническим большинством Коми АССР, в то время как доля коренного снизилась к 1989 г. до 23,3%.

Конец XX – начало XXI в. Кризис, охвативший в 1990-е гг. все сферы жизни, губительно отразился на демографических процессах, на динамике численности населения и структуре источников его формирования. За 1990–1999 гг. убыль населения составила 115,7 тыс. чел.

Таблица 19

Численность наличного населения Республики Коми в 1990–1999 гг., на начало года, тыс. чел. [43]

Годы	Все население	Городское население	Сельское население	Удельный вес, %	
				городского	сельского
1990	1264,9	959,2	305,7	75,8	24,2
1991	1264,7	961,0	303,7	76,0	24,0
1992	1255,0	948,4	306,6	75,6	24,4
1993	1245,7	933,7	312,0	75,0	25,0
1994	1228,1	917,0	311,1	74,7	25,3
1995	1201,6	899,6	302,0	74,9	25,1
1996	1185,5	882,3	303,2	74,4	25,6
1997	1173,6	873,5	300,1	74,4	25,6
1998	1160,7	862,0	298,7	74,3	25,7
1999	1149,2	853,5	295,7	74,3	25,7

В основе сокращения численности лежат естественная и миграционная убыль населения. За 1993–1998 гг. (когда началась естественная убыль населения) число умерших превысило число родившихся на 16,1 тыс. чел., а отрицательное сальдо миграции за 1990–1998 гг. составило 101,3 тыс. чел. Аналогичная ситуация наблюдалась и в последующие годы.

Так, по данным Госкомстата Республики Коми, в первом полугодии 1999 г. в целом по республике снизилась рождаемость и повысилась смертность населения. Родился 5241 чел. (на 4% меньше, чем в январе – июле 1998 г.). Количество умерших увеличилось на 4% по сравнению с первым полугодием 1998 г. Особенно понизилась в январе – июле 1999 г., по сравнению с тем же периодом предыдущего года, рождаемость в Койгородском (на 17%) и Прилузском (на 16%) районах и г. Сосногорске (на 11%). Наибольший прирост смертности наблюдался также в Койгородском районе, ставшем самым неблагополучным в демографическом отношении (на 20%), а кроме того, в Сысольском районе (на 13%), городах Вуктыле (на 15%) и Усинске (на 14%). И хотя в ряде районов рождаемость возросла (на 22% – в Троицко-Печорском, на 10% – в Усть-Вымском, на 8% – в Сыктывдинском, на 1% – в Усть-Цилемском), численность населения республики только за первую половину 1999 г. уменьшилась на 6,7 тыс. чел. Естественная убыль составила полтора человека на 1000 жителей, причем городского населения – 0,5 чел. на 1000, а сельского – 4,4 чел. на 1000. Основную роль в сокращении численности населения сыграл миграционный отток: из республики выехало за полгода на 5,8 тыс. чел. больше, чем прибыло.

Наряду с изменением численности населения произошли сдвиги в его этническом составе. В настоящее время в Республике Коми, как и в большинстве автономий Севера, коренная национальность не составляет абсолютного большинства, хотя численность населения лиц коми национальности постоянно увеличивается. За истекшие почти сто лет численность лиц коми национальности более чем удвоилась и составила по переписи населения 1989 г. 344,5 тыс. чел., из которых 291,5 тыс. или 84,6% – жители Республики Коми.

При росте абсолютной численности коми до 1994 г. шло постоянное снижение их доли в структуре населения по национальности. По переписи 1989 г., их удельный вес составлял в населении республики лишь 23,3% против 80% в 1897 г., однако микроперепись населения 1994 г. зафиксировала увеличение удельного веса коми до 26,3%. Русские составляли в 1994 г. 58,1% населения республики, украинцы –

7,2, татары – 1,9, белорусы – 1,8, немцы – 1,1 [44]. Отметим постоянный рост доли татар, вышедших на третье место по численности в Республике Коми.

Несмотря на снижение интенсивности миграционных процессов за 1989–1998 гг., миграционный оборот в Республике Коми составил 1 млн. 521 тыс. чел., при численности наличного населения на 1 января 1999 г. 1 млн. 149 тыс. чел. Изменение направлений и интенсивности миграций со странами СНГ привело к увеличению в составе населения представителей закавказских и среднеазиатских республик и уменьшению представителей государств Прибалтики.

Существующие планы предусматривают отселение нескольких тысяч семей из Воркуты и Инты в центральную Россию. В 1999 г., по сравнению с 1998 г., миграционная убыль населения увеличилась на 14%. Из Республики Коми (в основном, из Воркуты, Инты, Усинска, Ухты, Печоры) выехали 12,1 тыс. чел., более 80% которых – население трудоспособного возраста. Дети до 16 лет составляли около 20%. На 18% возрос отток населения в страны дальнего зарубежья (531 чел., более половины из них – женщины). Свыше 70% этих переселенцев убыли в Германию. В 1999 г. в Республику Коми по линии миграционной службы прибыло 65 чел. из Казахстана (более 50%), Чечни (свыше 13%), Северной Осетии (более 7%). На настоящее время в республике легально проживает более 2000 вынужденных переселенцев и беженцев, прибывших сюда с 1992 г.

На 1 января 2000 г. в Республике Коми, по сведениям Госкомитета Республики Коми по статистике, насчитывалось 1134,5 тыс. жителей (наличное население), из них 841,7 тыс. – городское (74,2%), 292,8 тыс. – сельское население (25,8%). Плотность населения в целом по республике составляла 2,8 чел. на 1 кв. км. Наивысшая плотность населения была в Сыктывкарском муниципальном образовании (МО) – 337,9 чел. на 1 кв. км. В других районах республики плотность была значительно меньшей: 9,7 чел. на 1 кв. км – в Ухтинском МО, 8,1 – в Усть-Вымском районе, 7,1 – в Воркутинском МО, 3,7 – в Сыктывдинском районе, 3,6 – в Сосногорском МО, по 3,0 – в Печорском МО и Сысольском районе, 2,1 – в Прилузском районе, по 2,0 – в Интинском и Усинском МО, 1,4 – в Усть-Куломском районе, по 1,3 – в Ижемском, Княжпогостском и Корткеросском районах, 1,1 – в Вуктыльском МО, 1,0 – в Койгородском МО, 0,8 – в Удорском районе, 0,5 – в Троицко-Печорском районе, 0,4 – в Усть-Цилемском районе.

Несколько сократилось в 1990-е гг. количество городских поселений в связи с переводом ряда поселков городского типа в разряд

сельских поселков. На 1 января 2000 г. в Республике Коми по данным похозяйственного учета поселковых и сельских администраций имелось 34 сельских поселения без населения. 207 сельских поселений (29%) относились к категории мелких (до 50 жителей), более трети которых (75) – селения с населением не более 10 человек. Несколько сократилось в 1990-е гг. количество городских поселений в связи с переводом ряда поселков городского типа в разряд сельских поселков (табл. 20, 21).

Таблица 20

Группировка городских поселений по численности
постоянного населения (на 01.01.2000 г.) [45]

Поселения	Города	Поселки городского типа
Всего поселений, из них с числом жителей, тыс. чел.	10	32
До 3	Нет	12
3 – 4,9	Нет	7
5 – 9,9	Нет	7
10 – 19,9	3	5
20 – 49,9	2	1
50 – 99,9	3	Нет
100 и более	2	Нет

Таблица 21

Группировка сельских поселений
по численности населения (1999–2000 гг.) [46]

Поселения	Количество населенных пунктов	
	1999 г.	2000 г.
Всего поселений, из них с числом жителей, чел.	709	707
1 – 5	35	42
6 – 10	28	33
11 – 25	73	65
26 – 50	68	67
51 – 100	80	85
101 – 200	99	92
201 – 500	174	173
501 – 1000	92	92
1001 – 2000	43	40
2001 – 3000	6	6
3001 и более	11	12

На начало 2001 г. численность населения республики составила 1123,9 тыс. чел. Плотность населения в целом по республике на начало 2001 г. составляла 2,8 чел. на 1 кв. км. Наивысшая плотность населения

была в Сыктывкарском муниципальном образовании (МО) – 337,9 чел. на 1 кв. км. В других районах республики плотность была значительно меньшей: 9,7 чел. на 1 кв. км – в Ухтинском МО, 8,1 – в Усть-Вымском районе, 7,1 – в Воркутинском МО, 3,7 – в Сыктывдинском районе, 3,6 – в Сосногорском МО, по 3,0 – в Печорском МО и Сысольском районе, 2,1 – в Прилузском районе, по 2,0 – в Интинском и Усинском МО, 1,4 – в Усть-Куломском районе, по 1,3 – в Ижемском, Княжпогостском и Корткеросском районах, 1,1 – в Вуктыльском МО, 1,0 – в Койгородском районе, 0,8 – в Удорском районе, 0,5 – в Троицко-Печорском районе, 0,4 – в Усть-Цилемском районе.

Таблица 22

Численность населения Республики Коми в 1999–2001 гг. [47]

Наименование муниципального образования	Население на 01.01.1999	Население на 01.01.2000	Среднегодовая численность за 1999 г.	Население на 01.01.2001	Среднегодовая численность за 2000 г.
Сыктывкарское МО, в том числе: городское сельское	247,8 246,4 1,4	246,6 245,2 1,4	247,2 245,8 1,4	245,0 243,6 1,4	245,8 244,4 1,4
Воркутинское МО, в том числе: городское сельское	172,2 169,5 2,7	168,9 166,3 2,6	170,5 167,9 2,6	166,1 162,7 3,4	167,5 164,5 3,0
Вуктыльское МО, в том числе: городское сельское	25,3 18,9 6,4	24,9 18,6 6,3	25,2 18,8 6,4	24,6 18,5 6,1	24,6 18,5 6,1
Интинское МО, в том числе: городское сельское	60,8 56,5 4,3	59,4 55,1 4,3	60,1 55,8 4,3	57,9 53,7 4,2	58,7 54,4 4,3
Печорское МО, в том числе: городское сельское	85,6 69,6 16,0	83,5 68,0 15,5	84,6 68,8 15,8	82,5 66,1 16,4	83,0 67,0 16,0

Продолжение табл. 22

Наименование муниципального образования	Население на 01.01.1999	Население на 01.01.2000	Среднегодовая численность за 1999 г.	Население на 01.01.2001	Среднегодовая численность за 2000 г.
Печорское МО, в том числе:	85,6	83,5	84,6	82,5	83,0
городское	69,6	68,0	68,8	66,1	67,0
сельское	16,0	15,5	15,8	16,4	16,0
Сосногорское МО, в том числе:	58,9	58,2	58,5	57,9	58,1
городское	48,8	48,4	48,6	48,3	48,4
сельское	10,1	9,8	9,9	9,6	9,7
Усинское МО, в том числе:	61,2	59,7	60,4	59,9	59,8
городское	52,3	50,9	51,6	51,0	50,9
сельское	8,9	8,8	8,8	8,8	8,9
Ухтинское МО, в том числе:	127,9	125,7	126,8	124,0	124,9
городское	124,8	122,7	123,7	120,8	121,8
сельское	3,1	3,0	3,1	3,2	3,1
Ижемский р-н (все – сельское)	23,4	23,3	23,4	23,2	23,2
Княжпогостский р-н, в том числе	32,5	31,9	32,2	31,5	31,7
городское	19,7	19,4	19,5	19,2	19,3
сельское	12,8	12,5	12,7	12,3	12,4
Койгородский р-н (все – сельское)	10,6	10,3	10,4	10,0	10,1
Корткеросский р-н (все – сельское)	25,9	25,9	25,9	26,0	25,9
Прилузский р-н (все – сельское)	28,3	28,0	28,1	27,8	27,9
Сыктывдинский р-н (все – сельское)	27,5	27,6	27,6	27,6	27,6
Сысольский р-н (все – сельское)	18,5	18,5	18,5	18,5	18,5

Окончание табл. 22

Наименование муниципального образования	Население на 01.01.1999	Население на 01.01.2000	Среднегодовая численность за 1999 г.	Население на 01.01.2001	Среднегодовая численность за 2000 г.
Троицко-Печорский р-н, в том числе:	20,6	20,1	20,4	19,7	19,9
городское	9,5	9,4	9,5	9,2	9,3
сельское	11,1	10,7	10,9	10,5	10,6
Удорский р-н, в том числе:	29,9	29,8	29,9	29,9	29,9
городское	13,2	13,3	13,3	13,6	13,5
сельское	16,7	16,5	16,6	16,3	16,4
Усть-Вымский р-н, в том числе:	38,7	38,6	38,6	38,3	38,5
городское	24,3	24,4	24,3	24,4	24,4
сельское	14,4	14,2	14,3	13,9	14,1
Усть-Куломский р-н (все – сельское)	36,7	36,7	36,7	36,6	36,7
Усть-Цилемский р-н (все – сельское)	16,9	16,9	16,9	16,9	16,9
Итого по республике, в том числе:	1149,2	1134,5	1149,9	1123,9	1129,2
городское	853,5	841,7	847,6	831,1	836,4
сельское	295,7	292,8	294,3	292,8	292,8

В Республике Коми уже сохранилось относительно постоянное соотношение мужчин и женщин (50,1 и 49,9%). К рубежу столетий соотношение мужчин и женщин выровнялось (50:50), но продолжали сохраняться различия внутри отдельных возрастных групп: мужчины преобладали в возрастах моложе трудоспособного, в трудоспособном и значительно уступают женщинам в возрастах старше трудоспособного. Анализ развития демографических процессов в республике в 1990-е гг. позволяет сделать вывод, что основным негативным их моментом является сохранявшееся на протяжении последних лет превышение смертности над рождаемостью, что являлось основным фактором депопуляции населения и необеспечения его простого воспроизводства [48].

Согласно данным переписи 2002 г., население Республики Коми составляло 1018,7 тыс. чел., городское население в 2002 г. составило только 81,2% к уровню 1989 г., а сельское – 82,3%, т.е. если прежде стабильно сокращалось только сельское население, то теперь процесс уменьшения численности затронул и городское население, сокращение которого происходило опережающими темпами. К другим качественным изменениям в структуре населения республики относятся заметные сдвиги в поло-возрастном составе. Перепись показала, что Республика Коми становится «женской» республикой, ибо доля женщин в населении заметно стала превосходить долю мужчин: 52,1% против 47,9%. Происходит и существенное старение населения республики, ибо доля возрастной группы старше трудоспособного возраста выросла с 9,9% в 1989 г. (5,9% – в 1959 г., 7,7% – в 1979 г.) до 14,1% в 2002 г., а средний возраст населения возрос за указанный период с 30,2 лет до 35,0 лет (на селе с 31,3 до 36,4 лет) [49]. При этом медианный возраст русских за указанный период возрос с 28,4 до 30,9 лет, коми – соответственно с 33,7 до 38,5 лет, украинцев – с 32,1 до 41,7, белорусов – с 34,5 до 43,3 лет [50], т.е. произошло демографическое старение всего населения республики, хотя разные этнические группы этот процесс затронул по-разному.

Итоги переписи согласуются с особенностями этнокультурных и этнодемографических процессов, которые фиксировались в Республике Коми на протяжении последних полутора десятилетий. Явления аккультурации и ассимиляции, характерные для этнического развития коми этноса во второй половине XX столетия, скорее всего, не удастся ослабить или тем более предотвратить различными мерами культурно-административного порядка. Очевидно, что демографический и культурный потенциал двух основных взаимодействующих этносов на территории республики (русских и коми) несопоставим и это решающее обстоятельство будет и впредь определять ход этнодемографического и этнокультурного развития. Тесное взаимодействие между двумя основными этническими группами населения республики и стирание неких достаточно условных культурных границ неизбежно потому, что оба этноса принадлежат к одному типу культуры – восточноправославному. Между ними не только не существует каких-то заметных культурных барьеров, но на протяжении нескольких столетий поддерживались интенсивные контакты и многосторонние связи. Не случайно, что основная доля межнациональных браков в республике приходится на коми-русские браки.

Наиболее значительные демографические потери в 1989–2002 гг. понесли северные города республики, где доля коми в населении была невелика. Как следствие произошло заметное изменение в размещении населения РК. Так, население Воркуты сократилось с 218,5 тыс. в 1989 г. до 134,1 тыс. в 2002 г., Инты – соответственно с 71,2 тыс. до 46,5 тыс., Печоры – с 94,6 тыс. до 66,3 тыс., Усинска – с 69,8 тыс. до 52,9 тыс., Вуктыла – с 28,4 тыс. до 18,4 тыс., Сосногорска – с 62,6 тыс. до 52,6 тыс., Ухты – со 141,9 тыс. до 127,5 тыс. чел. При этом, если численность населения столицы республики Сыктывкара составила 104,6% к уровню 1989 г., то население Воркуты – 61,4%, Инты – 65,3%. В результате усиленной миграции населения северных городов за пределы РК почти во всех этих городах, за исключением Воркуты, доля коми повысилась и теперь колеблется в пределах 10-15% (в Воркуте она снизилась с 2,2% до 1,9%). Только в Сыктывкаре, несмотря на то, что город находится в центре основной этнической территории коми, и сюда активно мигрируют переселенцы из коми сел, доля представителей титульного этноса снизилась заметно: с 33,6 до 30,6%.

Половина Коми республики проживает в сельской местности и они составляют там более 50% населения, а рождаемость на селе традиционно была более высокой, нежели в городах. Однако глубокий аграрный кризис привел к серьезному изменению демографической ситуации на селе, и уровень рождаемости в городах с 1996 г. стал превышать уровень рождаемости в сельской местности. Изменились также общественные настроения, и молодежь из числа представителей титульного этноса вновь стала предпочитать идентификацию с доминантным большинством отождествлению со своей этнической средой. Это явление было зафиксировано исследователями [51].

Результаты переписи показали, что доля коми в населении РК вновь уменьшилась и составила 25,2%. Впрочем, Республика Коми наряду с Ханты-Мансийским автономным округом оказалась в числе двух национально-государственных образований финно-угорских народов, в которых доля титульного населения возросла в сравнении с 1989 г. В Карелии, Удмуртии, Коми-Пермяцком автономном округе, Республике Марий Эл, Мордовии доля титульных этносов в населении сократилась, хотя и не слишком значительно.

В 1989 г. на территории России проживало 336 тыс. коми, а в 2002 г. их общая численность на территории страны составила 293,4 тыс. чел., т.е. численность этноса сократилась на 13%. За исключением хантов, манси и саамов все другие финно-угорские народы РФ также понесли существенные потери: численность марийцев уменьшилась на терри-

тории РФ на 40 тыс. чел. (снижение на 6,2%), коми-пермяков – на 22 тыс. (снижение на 15,0%), удмуртов – на 78 тыс. (снижение на 10,9%), карел – на 32 тыс. (снижение на 25,6%), мордвы – на 230 тыс. (снижение на 21,4%), вепсов – на 4,2 тыс. чел. (снижение на 34,5%). Таким образом, темпы снижения численности коми выше, чем у марийцев или удмуртов, но ниже, чем у других названных финно-угорских народов.

Из 293406 коми, которые проживают на территории Российской Федерации, 256464 живут непосредственно в РК, что составляет 87,4% всей численности этноса. Из этого следует, что, как и прежде, уровень диаспоризации коми этноса остается одним из самых низких среди других финно-угорских народов, а это объективно создает более благоприятные условия для его демографического воспроизводства.

География расселения коми в пределах Российской Федерации остается прежней: наиболее значительные диаспорные группы имеют место в Архангельской области (5745 чел.), где основная часть коми сосредоточена в административно подчиненной области Ненецком автономном округе (4510 чел.). В НАО коми являются третьей по численности этнической группой населения после русских и ненцев и составляют на сегодняшний день 11% населения.

Следующей группой являются Тюменская группа коми, численность которой составляет ныне 10555 чел. В состав этой группы входит локальная группа обских коми, со второй половины XIX в. сформировавшаяся на территории нынешнего Шурышкарского района Ямало-Ненецкого округа и на севере ХМАО (села Березово, Саранпауль, Казым), а также дисперсно расселенные коми, которые исторически проживают в Салехарде, а также новых городских поселениях Тюменского севера.

Третья значительная диаспорная группа коми продолжает сохраняться в Мурманской области, куда еще в середине XIX в. мигрировали коми-ижемцы со своими стадами оленей. Ныне численность группы составляет 2177 чел. Численный состав трех вышеназванных групп изменился незначительно (кроме группы в Архангельской области), что свидетельствует о стабильном характере их этнокультурного и этнодемографического воспроизводства, который был отмечен исследователями и ранее [52].

Важным фактором, способствующим расширенному демографическому воспроизводству, является половозрастная структура этноса. Соотношение полов у коми в трудоспособном возрасте таково, что женщины заметно преобладают над мужчинами: численность коми мужчин в данном возрасте составляет 89299 чел., а женщин – 99298, в

возрасте старше трудоспособного женщины почти втрое преобладают над мужчинами (15162 против 40674). Столь значительной половой диспропорции в активном брачном возрасте нет ни у одного другого финно-угорского народа России, за исключением хантов и манси. Следствием этого может стать лишь активный поиск брачных партнеров среди других этнических групп населения республики, что будет характерно прежде всего для женщин. Это только усилит процессы ассимиляции среди коми. При этом на демографические факторы будут накладываться социокультурные факторы и, прежде всего, характер этнокультурных ориентаций молодежи. Эти ориентации характеризуются усиливающимся стремлением молодежи к смене своей этнической принадлежности. Так, во время проведения в Коми в 1997 г. исследования по программе «Этнополитические воззрения молодежи. Формирование и функционирование», выяснилось, что пятая часть городских подростков (возраст 16-17 лет), у которых оба родителя коми, называют себя русскими.

Смене этнического самосознания предшествуют, как правило, процессы аккультурации и языковой ассимиляции. Эти процессы приобрели весьма значительные масштабы практически среди всех финно-угорских народов. Результаты микропереписи населения 1994 г., к примеру, показали, что произошли коренные изменения в языковой практике представителей этих народов. Так, среди коми русским языком на работе пользуются 716 из каждой 1000 представителей титульного этноса, проживающих на территории РК, в учебном заведении таковых 735, но самое главное, что в семье пользуются русским языком 568 из каждой 1000 коми. Среди городских коми эти показатели еще более впечатляющи и свидетельствуют о практически полном переходе на русский язык молодого поколения, многие представители которого просто не владеют языком родителей. Русским языком, согласно данным микропереписи, пользуются в семье 957 вепсов из каждой 1000, 825 карел из каждой 1000 проживающих в Карелии, и соответственно 966 манси и 864 ханта, 382 мордвина, 363 марийца, 350 удмуртов и 381 коми-пермяк из каждой 1000, проживающих на территории своих национальных республик или округов [53]. Таким образом, русский язык становится сегодня основным (или одним из основных) средством общения для представителей финно-угорских народов в основных сферах общения.

Перепись населения 2002 г. только подтвердила тот факт, что языковая ассимиляция продолжается и становится все более масштабной. Так, данные переписи показали, что 27,5% коми, проживающих в

РК, называют своим родным языком русский язык, коми – 62,5%. Языковая ассимиляция стала заметным явлением в этнокультурных процессах со второй половины 1950-х гг., когда коми превратились в национальное меньшинство на территории республики и этнодемографическая ситуация коренным образом поменялась не в пользу титульного населения. При этом темпы ассимиляции нарастают: в 1959 г. 93,8% коми республики еще называли родным языком коми язык, в 1970 г. доля таковых составляла 86,7%, в 1979 г. – 80,0%, в 1989 г. – 74,3% [54].

Данные массового опроса, проведенного в 2004 г. в рамках исследовательского проекта «Я и мой народ», очень близки к данным переписи 2002 г. 66,2% коми назвали родным язык своей национальности. При этом на селе 86,5% респондентов, принадлежащих к титульному этносу (по самоопределению), назвали коми своим родным языком, а в городе только – 44,3% (55,7% родным назвали русский).

Что касается общей этнической ситуации в республике, то на первый взгляд она принципиально не меняется уже на протяжении нескольких десятилетий, ибо численно доминирующими этническими группами являются одни и те же группы, а их доля в общем составе населения меняется не слишком существенным образом. Однако изменения не кардинальные, но весьма существенные все же имели место. Если прежде сокращение доли украинцев, белорусов, немцев происходило за счет их ассимиляции, то в последнее десятилетие решающим фактором стала внешняя миграция. Доля татар также менялась исключительно благодаря миграции, хотя к началу 1990-х гг. и среди татар в Коми стали усиливаться ассимиляционные тенденции [55].

Перепись 2002 г. показала, что прекратился численный рост практически всех этнических групп населения, которые прежде численно доминировали, но доля коми и русских выросла по сравнению с 1989 г., а доля всех остальных групп сократилась. Правда, доля коми с учетом внешней миграции должна была вырасти еще более значительно, однако этого не произошло из-за усиливающихся ассимиляционных процессов.

Наиболее значительный рост численности среди других этнических групп населения был зафиксирован у азербайджанцев, численность которых в Коми выросла на 50%. Более того, можно говорить о некоторой «культурной гомогенизации» группы, которую в сводных статистических данных именуют «другие национальности». Если прежде ее состав был довольно мозаичным, то ныне это преимущественно представители народов, исповедующих ислам. В совокупности представители этих народов составили 3% населения Коми. При этом выяви-

лась очевидная тенденция к росту доли названной группы в общем составе населения республики. Следствием начавшегося процесса станет этнокультурная диверсификация региона.

Перепись 2002 г. уже зафиксировала снижение доли городских коми до 46,2%. Безусловно, это еще не очень заметное снижение доли, но показательно, что оно сопровождалось и весьма существенным снижением абсолютной численности коми горожан: со 136412 в 1989 г. до 118541 в 2002 г. Иными словами, численность городских коми в Республике Коми сократилась за межпереписной период на 13%, хотя из-за общего сокращения численности горожан доля коми в составе городского населения возросла с 14,4 до 15,5%. В отличие от остального городского населения республики, коми горожане не очень активно мигрируют за пределы Коми республики. Следовательно, основная часть потерь городского коми населения приходится на потери от ассимиляции. Если же рассмотреть коми население РФ в целом, то и здесь наблюдается вполне ощутимое сокращение как абсолютной численности коми горожан, так и сокращение их доли в общей численности этноса: с 48,7% в 1989 г. до 47,5% – в 2002 г. Аналогичная картина наблюдается и в демографическом развитии других крупнейших финно-угорских народов России. Переписи 1970, 1979, 1989 гг. фиксировали неуклонное увеличение абсолютной численности горожан в составе этих народов, увеличение их доли в социальной структуре данных этносов и одновременно сокращение и абсолютной численности, и доли сельского населения в их составе [56].

У более урбанизированных этносов в составе городских общин доля сельских мигрантов меньше, а значит и выше потери от ассимиляции, ибо уже второе поколение горожан в значительной мере является деэтнизированным, как показывают результаты исследований. В Коми городская часть титульного этноса ныне в значительной мере формируется за счет самовоспроизводства, поскольку миграция из села в город хоть и сохраняется, но масштабы ее незначительные и существенно влиять на демографические процессы она не может. По этой причине темпы ассимиляции городских коми возрастают, ибо демографический потенциал городских коми существенно уступает демографическому потенциалу доминантного большинства, а культурные ориентации молодого поколения все отчетливее смещаются именно в сторону доминирующей культуры.

Сельская же часть титульного населения республики оставалась стабильной и составляла примерно половину всего сельского населения Республики Коми на протяжении нескольких последних десяти-

летий. В 1970 г. сельские коми составляли 50,3% от всех коми республики, в 1979 г. – 50,5%, в 1989 г. – 50,6%. Но согласно данным переписи 2002 г., доля коми в общем составе сельского населения возросла весьма заметно и составила 54,7%. Таким образом, в составе сельского населения коми начинают все более ощутимо доминировать и тем самым условия для демографического воспроизводства сельских коми становятся более благоприятными. Дополнительным подтверждением этому служит и тот факт, что в шести из 11 сельских коми районов доля коми возросла по сравнению с предыдущей переписью населения и только в трех уменьшилась, при этом существенно уменьшилась лишь в одном районе, где сложилась особая социальная ситуация (имеется в виду Удорский район, откуда выехали болгарские лесозаготовители, на место которых прибыли мигранты из-за пределов республики).

Но условия для воспроизводства этноса не сводятся только к соотношению этнических групп и внутригрупповым демографическим пропорциям, они в значительной мере определяются общей социально-экономической ситуацией на селе. А эта ситуация уже свыше десяти лет определяется как крайне неблагоприятная. Более того, есть все основания говорить о глубоком аграрном кризисе, который переживает коми село. Этот кризис имеет место и в других регионах России, ибо не созданы условия для коренной структурной перестройки аграрной сферы, не стимулируются эффективные собственники. Но на севере, где экономические условия для аграрного бизнеса гораздо менее благоприятны, кризис проявляется еще масштабнее.

Особая актуальность разработки и скорейшей реализации эффективной программы развития аграрной подсистемы республиканского хозяйственного комплекса диктуется не только тем, что в условиях наметившегося процесса деурбанизации коми этноса, его сельская часть превращается в важнейший ресурс поддержания и сохранения этничности, «страховой фонд этноса», но и потому, что сельское население в настоящее время находится в состоянии социальной дезорганизации и социальной дезориентации. Об этом свидетельствует крах прежних производственных систем, снижение уровня жизни и собственно демографические показатели. Так, уровень смертности на селе превышает среднереспубликанские показатели в 1,1–1,3 раза, при этом особенно высок уровень смертности в сельских районах с преобладанием коми населения – Прилузском и Корткеросском, в Ижемском и Сысольском районах вообще наблюдается сверхсмертность трудоспособных мужчин, их доля среди умерших превышает 80%. Основной причиной высокой смертности являются болезни системы кровообращения (43-

56% умерших). Очень высок на селе уровень смертности от неестественных причин и среди умерших в трудоспособном возрасте такие причины занимают первое место. Более половины трудоспособных мужчин умирают от алкогольного отравления, убийств и самоубийств. В Корткеросском районе эти причины смерти среди женщин трудоспособного возраста даже превышают аналогичный показатель среди мужчин (55%). Более четверти всех смертей от неестественных причин на селе – самоубийства [57].

Таким образом, можно констатировать, что основной вклад в формирование современного этнодемографического профиля республики внесли миграционные процессы. Сыграв неоспоримую положительную роль в развитии экономики республики, мигранты оказали негативное влияние на положение коренного этноса, оставив его в меньшинстве на территории своего национально-государственного образования и создав тем самым среду для активных ассимиляционных процессов.

Источники и литература

1. Фаузер В.В., Рожкин Е.Н., Загайнова Г.В. Республика Коми в XX веке: демография, расселение, миграция. – Сыктывкар, 2001. – С. 9.
2. Безносова Н.П. Всесоюзная перепись населения 1926 г. о численности и этническом составе населения Коми Автономной области и численности коми-зырян в СССР // Вопросы социально-политической и социально-экономической истории Республики Коми XX века. – Сыктывкар, 1996. – С. 123. (Тр. Ин-та яз., лит. и истории Коми НЦ УрО Российской АН; Вып. 61).
3. Там же. – С. 119.
4. Там же. – С. 123.
5. Там же. – С. 119.
6. Там же. – С. 122.
7. Безносова Н.П. Перепись населения 1937 г. в Коми АССР: история и документы // Социально-культурные и этнодемографические вопросы истории Коми. – Сыктывкар, 1997. – С. 93.
8. Там же.
9. Там же. – С. 96.
10. Национальный архив Республики Коми (НАРК). Хр. 1. Ф. 140. Оп. 2. Д. 986. Л. 39; Ф. 605. Оп. 1. Д. 940. Л. 53.
11. НАРК. Хр. 1. Ф. 140. Оп. 2. Д. 986. Л. 1–40; Д. 991. Л. 17–21; Ф. 605. Оп. 1. Д. 940. Л. 50–41.
12. Сквозников В.Я., Жеребцов И.Л., Фаузер В.В., Безносова Н.П. Население Республики Коми: прошлое, настоящее, будущее. (О чем рассказывают переписи). – Сыктывкар, 2001. – С. 77.
13. Безносова Н.П. Всесоюзная перепись населения 1959 г. об этническом составе населения Республики Коми // Коренные этносы Севера европейской

части России на пороге нового тысячелетия: история, современность, перспективы. Материалы Междунар. науч. конф. – Сыктывкар, 2000. – С. 286.

14. Бугай Н.Ф. Конец 30-х – 40-е гг. Европейский Север: депортация народов // Национальные отношения в Коми АССР: история и современность. – Сыктывкар, 1991. – С. 90. (Тр. Ин-та яз., лит. и ист. Коми НЦ УрО АН СССР; Вып. 52.)

15. Там же. – С. 91.

16. НАРК. Хр. 1. Ф. 140. Оп. 2. Д. 8863. Л. 17–23.

17. Безносова Н.П. Демографическая ситуация в Коми АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) – Сыктывкар, 2003. – С. 21 (Научные доклады / Коми НЦ УрО Российской академии наук; Вып. 460).

18. НАРК. Хр. 1. Ф. 140. Оп. 2. Д. 8863. Л. 24–119.

19. Там же. Л. 17–23; Д. 10021. Л. 15; Д. 10067. Л. 9–13; Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г. – М.: «Статистика», 1972. – Т. 4: Национальный состав СССР, ССР, АССР, краев, областей, округов. – С. 139.

20. НАРК. Хр. 1. Ф. 140. Оп. 2. Д. 10067. Л. 9–13; Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г. – С. 139.

21. Социально-демографическая характеристика населения Коми АССР. – Сыктывкар, 1990. – Ч. 1. – С. 27.

22. Национальный состав населения Коми АССР (по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г.). – Сыктывкар, 1990. – С. 10–21.

23. Там же.

24. Социально-демографическая характеристика населения Коми АССР. – Ч. 1. – С. 27.

25. Национальный состав населения Коми АССР (по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г.). – С. 10–21.

26. Там же. – С. 7–9.

27. Там же; НАРК. Хр. 1. Ф. 140. Оп. 2. Д. 8863. Л. 17–23; Д. 10067. Л. 9–13.

28. Сколько нас? Основные итоги переписи населения 2002 г. Сборник. – Сыктывкар, 2005. – С. 63.

29. Фаузер В.В., Рожкин Е.Н., Загайнова Г.В. Указ. соч. – С. 15.

30. Там же. – С. 16.

31. Там же. – С. 21.

32. Безносова Н.П. Процессы языковой и этнической ассимиляции коренного этноса Республики Коми (по материалам Всесоюзных переписей населения) // Христианизация Коми края и ее роль в развитии государственности и культуры. – Сыктывкар, 1996. – Т. 2: Филология. Этнология. – С. 19–20.

33. Там же. – С. 21.

34. Там же.

35. Фаузер В.В., Рожкин Е.Н., Загайнова Г.В. Указ. соч. – С. 25.

36. Безносова Н.П. Процессы языковой и этнической ассимиляции... – С. 22.

37. Там же. – С. 21.

38. Фаузер В.В., Рожкин Е.Н., Загайнова Г.В. Указ. соч. – С. 25.

39. Там же. – С. 23–24.

40. Там же. – С. 24–25.

41. Там же. – С. 24.
42. Безносова Н.П. Всесоюзная перепись населения 1926 г. – С. 122; Социально-демографическая характеристика населения Коми АССР. – Ч. 1. – С. 27.
43. Подоплелов В.П., Фаузер В.В., Жеребцов И.Л. Население Республики Коми на рубеже веков: исторический опыт и перспективы развития // XXI век: взаимодействие языков и культур (бесконфликтное существование). Материалы респ. науч.-практ. конф. – Сыктывкар, 1999. – С. 45–52.
44. Жеребцов И.Л., Фаузер В.В. Демографические процессы в Коми в XX веке. – Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 2000.
45. Там же; Экспресс-информация Государственного комитета Республики коми по статистике. – 29.03.00. – № 44-25-22/4.
46. Экспресс-информация Государственного комитета Республики коми по статистике. – 23.02.00. – № 44-25-22/2; Жеребцов И.Л., Фаузер В.В. Указ. соч.
47. Экспресс-информация Государственного комитета Республики Коми по статистике. – 29.03.00. – № 44-25-22/4; Сквозников В.Я., Жеребцов И.Л., Фаузер В.В., Безносова Н.П. Указ. соч.
48. Сквозников В.Я., Жеребцов И.Л., Фаузер В.В., Безносова Н.П. Указ. соч.; Сквозников В.Я. Этнодемографические процессы в Республике Коми // Этнодемографические процессы на Севере Евразии. – Сыктывкар, 2005. – Вып. 3. – Ч. 4. – С. 68–86.
49. Численность, возрастно-половой состав, состояние в браке, уровень образования населения. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. Республика Коми. – Сыктывкар, 2004. – Ч. 1; Шабаев Ю.П. Новые явления в этнодемографических, этнокультурных и этнополитических процессах на Европейском Севере России // Этнодемографические и этнокультурные процессы на Крайнем Севере Евразии. – Сыктывкар, 2004. – Вып.1. – С.157–180.
50. Национальный состав населения, гражданство. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года Республика Коми. – Сыктывкар, 2005. – Ч. 2. – С. 60; Шабаев Ю.П. Перепись в Республике Коми: проблемы и издержки // Этнография переписи – 2002. – М., 2003. – С. 169–180.
51. Шабаев Ю.П. Особенности этнического самосознания коми и коми-пермяков // *Congressus nonus internatinalis Fenno-ugristarum 7.–13.8. Part III.* – Tartu, 2000; Попова Л. К вопросу об этнической самоидентификации // Северные регионы России: социально-экономические, демографические и этнические процессы. – Сыктывкар, 2000.
52. Конаков Н.Д., Котов О.В. Этноареальные группы коми. Формирование и современное этнокультурное состояние. – М., 1991.
53. Финно-угорские регионы России. Стат. сб. – Сыктывкар, 1999. – С. 10; Шабаев Ю.П. Этнодемографическое развитие коми в контексте демографических процессов у финно-угорских народов РФ. – Сыктывкар, 2005.
54. Котов О.В., Рогачев М.Б., Шабаев Ю.П. Современные коми. – Екатеринбург, 1996. – С. 74.
55. Рогачев М.Б. Татары в Республике Коми // Российский этнограф. Альманах. – М., 1993.

56. Национальный состав населения РСФСР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. – М., 1990. – С. 11–15.

57. Фаузер В.В., Рожкин Е.Н., Загайнова Г.В. Республика Коми в XX веке: демография, расселение, миграция. – Сыктывкар, 2001. – С. 73–74.

к к к

Очерк 3. Спецпереселенцы в Коми в 1930–1950-е годы

1930-е гг. Начало процесса спецпереселения, т.е. массового принудительного переселения, было связано с осуществлением политики коллективизации и раскулачивания. В 1930 и 1931 гг. из районов сплошной коллективизации были выселены и отправлены на спецпоселения 381026 семей (1803392 чел.). Большинство раскулаченных выселялись с мест постоянного проживания на спецпоселения и определялись как спецпереселенцы (выселенные в административном порядке), меньшую часть составили ссыльные (отправленные в ссылку на сроки) и административно-ссыльные (отправленные в ссылку навечно) [1].

Выселяемые на территорию Коми автономной области спецпереселенцы должны были решить проблему пополнения трудовых ресурсов. В Коми области рабочих рук было недостаточно, за счет внутреннего резерва эту проблему решить было нельзя. Надо сказать, что аналогичным образом складывалась ситуация и во многих других индустриально развитых регионах. С 1929 г. в Коми край поступают первые партии заключенных, которые должны были развивать угольный, нефтяной комплексы и железнодорожное строительство, а с 1930 г. – спецпереселенцы, предназначавшиеся для развития лесной промышленности, которая стала «главным фронтом социалистической индустриализации Коми области» [2].

Из раскулаченных к концу 1930 г. в целом по стране около 400 тыс. хозяйств, т.е. около 20%, было выселено на Европейский Север. Из районов Поволжья, Центральной Черноземной области, Северного Кавказа и Средней Азии высылали раскулаченных также на Урал, в Сибирь, Казахстан. Расселение проводилось в том числе на Дальнем Востоке, в Ленинградской области, Нижегородском и Северокавказском краях, на Украине и в Средней Азии. Всего в 1930–1932 гг. было 22 района спецпоселений [3]. Основная часть раскулаченных направлялась в малонаселенные районы страны. Как указывалось в записке председателя ОГПУ Г. Ягоды, к январю 1932 г. в этих районах было расселено около 1,5 млн. чел. Из общего числа 381026 выселенных семей 133717 семей подверглись внутрикраевому переселению, а 247309 семей выселялись в другие районы [4].

После того, как планы расселения были окончательно оговорены и приняты, заключались договоры на трудовое использование спецпереселенцев между ОГПУ и различными наркоматами, а затем на региональном уровне между органами ОГПУ и промышленными учреждениями. К 7 февраля 1930 г. было определено, что в Северный

Край будет заселено 45 тыс. крестьянских хозяйств: Архангельский округ – 17 тыс. семей, Вологодский – 6 тыс., Няндомский – 6 тыс., Северо-Двинский – 7 тыс., Коми область – 9 тыс. [5].

Договор между Коми областным отделом ОГПУ и Государственным лесопромышленным трестом «Комилес» о передаче в распоряжение треста 5 тыс. «кулацких семей с целью расселения их в пределах лесных дач, принадлежащих Комилесу», был заключен 28 февраля 1930 г. В договоре оговаривалось, что «передача и приемка принимаемых семей производится партиями от 50 до 250 чел. на станциях Мураши, Пинюг, Котлас Пермской железной дороги, за зимний период ОГПУ передает только глав семей, состав же семей передается после открытия навигации и доставляется на места водным путем» [6].

Первые эшелоны с высланными стали прибывать в конце февраля 1930 г. Северный край в 1930 г. был самым крупным и первым районом выселения раскулаченных крестьян. К началу мая 1930 г. в Северный край были выселены 46562 семьи (230065 чел., в том числе 93461 чел. из Украины, 42837 – из Центральных черноземных областей, 40001 – из Нижне-Волжского края, 29211 – из Средней Азии, 22810 – из Белоруссии и 1745 – из Крыма). Раскулаченные выселялись также на Урал, в Сибирь и Казахстан. Всего к августу 1930 г. по 11 районам СССР были расселены 51889 кулацких семей, примерно 250 тыс. чел. [7].

В Коми крае в 1930 г. были вселены около 17 тыс. чел. [8]. Объяснительная записка по переселенческим мероприятиям треста Комилес за 1930 г. включала следующие данные: «Количество водворенных семей составило 4682 – 16808 человек (7700 трудоспособных). Построено в 1930 г. жилых домов – 213, хозяйственных построек 106. Обеспечение жилой площадью в среднем составило 1 кв. метр. Водворение спецпереселенцев производилось в лесные массивы, удаленные от населенных пунктов коренного населения» [9].

В 1930 г. было организовано 23 поселка, которые 4 мая 1931 г. были переданы Коми областным земельным управлением тресту «Комилес» вместе со всем находящимся в них «живым и мертвым инвентарем» и постройками. Из 23 поселков было шесть сельскохозяйственных и 17 лесопромышленных (табл. 1).

Таблица 1

Спецпоселки в Коми автономной области, организованные в 1930 г.

Поселки	Район	Поселок	Количество человек
Сельскохозяйственные	Прилузский	Чес-Ель (быв № 31)	548
		Уситвель (№ 3)	752
		Вельдорью (№ 0)	483
		Сорель (№ 6)	430
	Немецкий (№ 8)	642	
	Визингский	Ниапор (быв.Гагашор)	1586
Всего			4441
Лесопромышленные	Визингский	Яр (Видзью)	741
		Воквад (Вад)	1843
	Сыктывдинский:	Вер-ю (Ибский)	495
		Расью (Маджа)	565
		Соль	337
	Сторожевский	Мес-ель (Емельстан)	314
		Боровой (Нившера)	619
	Усть-Вымский	Одью	392
		Мещура	307
		Усть-Коин	309
	Усть-Куломский	Ветью	368
		Вежа	640
		Окос	771
		Крутобор	692
		Лопью-Вад	579
Чуд (б.Тимшер)		352	
Ындын	742		
Всего			13229
Итого			17670

Источники: НАРК. Хр. 1. Ф. 144. Оп. 1. Д. 1575. Л. 8.

Основной план переселения в 1931 г. для нужд лесной промышленности был утвержден в ходе заключения Генерального соглашения от 10 июля 1931 г. между Главным Управлением Исправительно-Трудовыми лагерями ОГПУ (ОГПУ) и Всесоюзным объединением Лесной промышленности и Лесного хозяйства ВСНХ СССР (далее Союзлеспром). В соглашении, в частности, оговаривалось, что ОГПУ переселяет в распоряжение ЛПХ Союзлеспрома для пользования на лесозаготовках, сплавных и других лесных работах спецпереселенцев,

в том числе Северный край, в распоряжение Комилеса – 8090 семей или до 32305 чел. [10].

В июле 1931 г. ПП ОГПУ по Северному краю по договору передавал Комилесу 9065 семей спецпереселенцев [11]. В Коми области к 1931 г. численность спецпереселенцев составила 40325 чел., в том числе по Сыктывдинскому району – 4233, по Сторожевскому – 3428, Усть-Вымскому – 7237, Усть-Куломскому – 8496, Визингскому – 5944, Троицко-Печорскому – 4510, Прилузскому – 3645, Кожвинскому – 1342 и Усть-Цилемскому – 2 тыс. чел. [12]. В 1930–1931 гг. всего в Северный край были высланы 103 тыс. чел. и расселены в 189 поселках [13].

По договору, заключенному в сентябре 1931 г., между ПП ОГПУ по Северному краю и трестом Комилес в Коми АССР для спецпереселенцев должно было быть организовано 47 поселков [14]. В итоге в 1931 г. были организованы 46 спецпоселков [15]. С 1933 г. некоторые поселки, ввиду не перспективности и невозможности снабжать их продовольствием из-за отсутствия дорог, стали ликвидировать. Организовывались и новые поселки, не запланированные в 1930–1931 гг. В частности, в июне 1933 г. рекомендовалось ликвидировать поселки Видзью-Яр в Визингском районе, Окос в Усть-Куломском районе и Сапыч в Сыктывдинском районе [16]. Количество поселков к середине 1930-х гг. сократилось до 36 и во второй половине 1930-х гг. оставалось стабильным. (В статистике поселки Воквад и Воктыла Сысольского района считались в одних документах как два поселка, в других как один, поэтому общее число поселков в 1935–1939 гг., согласно одним источникам – 36, согласно другим – 37).

В 1930-е гг., как и в последующие, спецпереселенцы в Коми АССР размещались не только в спецпоселках, подчиненных лесозаготовительным трестам, но и в лагерных пунктах, подчиненных лагерям ГУЛАГа. Пезмогский комбинат, существовавший с 1932 по 1936 г., применял как труд заключенных, так и спецпереселенцев. В 1937 г. с центром в с. Пезмог был создан новый лагерь Локчимлаг, ликвидированный в 1940 г. [17]. В 1939 г. прошла реорганизация районов, вследствие которой к лагерным поселкам стали относиться спецпоселки Вежа (Важ), Соль, Сапыч, Емельстан, Теплогорка, Расью. После ликвидации Локчимлага часть поселков опять вернули тресту Комилес и им был возвращен статус спецпоселков.

Усть-Вымлаг, организованный также в 1937 г. и поглотивший затем Локчимлаг, был крупнейшим лесозаготовительным лагерем Коми АССР. Усть-Вымлаг использовал не только спецпереселенцев в

качестве рабочей силы, но частично основывал свою деятельность на материальной базе спецпоселков [18].

К началу 1932 г. общая численность спецпереселенцев по 14 регионам СССР, на основании докладной записки Г.Г.Ягоды И.В. Сталину от 4 января 1932 г., составляла 1,4 млн. чел. Из данных этой записки указано, что в Северном крае было расселено 131313 чел. [19]. В Коми автономной области в 1932 г. проживало 38 тыс. спецпереселенцев, размещенных в девяти районах области. Наибольшее число спецпереселенцев на первое января 1932 г. было размещено в Усть-Куломском районе – 8235 чел. Ввиду большой смертности в спецпоселках и побегов численность спецпереселенцев уже через год сильно сократилась, их число составило на 1933 г. около 24 тыс. чел. (табл. 2).

Таблица 2

Численность спецпереселенцев «бывших кулаков»
в Коми автономной области в 1932–1933 гг.

Район	1932 г.	1933 г.
Усть-Куломский район	8235	4512
Сыктывдинский район	5075	3430
Сторожевский район	3318	1107
Усть-Вымский район	6815	4149
Визингский район	5561	4673
Прилузский район	2843	2581
Троицко-Печорский р-н	4459	2326
Песчанка*	1358	857
Новый бор**	1580	1556
Всего	23635	39184

* В 1932 г. спецпоселок Песчанка относился к Ижемскому сельсовету Ижемского района, в 1933 г. – к Кожвинскому сельсовету Усинского района.

**Поселок Новый Бор в 1931–1932 гг. входил в состав Усть-Цилемского сельсовета, с 1933 г. он относился к Воркутлагу, и спецпереселенцы данного поселка учитывались в составе лагеря.

Источники: НАРК. Хр. 1. Ф. 3. Оп. 1. Д. 2375. Л. 163; Ф. 136. Оп. 1. Д. 389. Л. 72.

В 1935 г. численность спецпереселенцев в ведомстве треста Комилес (включая стариков и детей) оставляла 17859 чел., трудоспособными из них считались 5819 чел. (табл. 3).

Таблица 3

Численность спецпереселенцев в системе треста Комилес на 1 мая 1935 г.

Районы	Поселки	Семьи	Количество человек
Сысольский	5	918	3508
Сыктывдинский	8	788	2666
Сторожевский	4	268	773
Усть-Вымский	6	940	2198
Усть-Куломский	9	1016	3069
Троицко-Печорский	3	609	1399
Усть-Усинский	1	434	1012
Всего	36	4972	17859

Источники: НАРК. Хр. 1. Ф. 144. Оп. 1. Д. 3192. Л. 10.

В Коми области в начале 1930-х гг. помимо спецпереселенцев проживало 10447 административно-высланных. Спецпереселенцы, административно-высланные и «местный контрреволюционный элемент», всего 50673 чел., по отношению к местному населению (222 тыс. 542 чел.) составляли 22%. «Пораженность антисоветским и контрреволюционным элементом» в отдельных районах доходила до 38-39% (Усть-Куломский и Сторожевский), а в Троицко-Печорском районе около 100%. То есть количество вселяемых в отдельных районах почти соответствовало числу местного населения [20]. В общей массе контрреволюционные элементы составляют спецпереселенцы – 38612 и политическая ссылка – 10447 чел. (табл. 4).

Таблица 4

Число спецпереселенцев и административно-высланных в Коми Автономной области в 1932 г., чел.

Спецконтингент	Количество
Административно-высланные	10367
Спецпереселенцы	37877
Местный «контрреволюционный и антисоветский элемент»	2305
Всего «контрреволюционного и антисоветского элемента»	50549
Местное население	233513
Доля «контрреволюционного и антисоветского элемента» в общем числе населения, %	22

Источники: НАРК. Хр. 2. Ф. 1. Оп. 2. Д. 892. Л. 52.

В Коми область спецпереселенцы прибывали и после 1931 г., но это были небольшие партии в сравнении с заселением в 1930–1931 гг. Например, 2 августа 1935 г. между УНКВД и трестом Комилес был

заключен договор о приеме Комилесом 680 семей спецпереселенцев (2380 чел.) со следующим размещением: в Сыктывдинском районе – 200 семей (700 чел.), в Усть-Вымском – 200 (700 чел.), Усть-Куломском – 280 (980 чел.) [21]. Общая численность спецпереселенцев в конце 1935 г. составила 16954 чел. [22].

На 1 ноября 1937 г. в целом по стране были расселены в 1711 трудпоселках 249157 семей (1020588 спецпереселенцев). По данным центральных органов власти, в сентябре 1938 г. проживали в Коми АССР в 37 спецпоселках 20172 чел. [23]. В Коми АССР в 1938 г. всего были учтены 17852 спецпереселенца, из них наибольшее число проживало в трех районах: Усть-Куломском – 3387, Усть-Вымском – 3384 и Сыктывдинском – 3188 чел. Наименьшее количество – в Сторожевском районе (452 спецпереселенца), в этом же районе было самое малое количество спецпоселков – один. Наибольшее количество спецпоселков было в Усть-Куломском районе – восемь.

Разночтения в данных по численности спецпереселенцев за 1938 г. можно объяснить тем, что в центральных органах власти учитывалось не только число спецпереселенцев, а «население спецпоселков», куда входили и вольнонаемные граждане, работавшие в спецпоселках, но к категории спецпереселенцев не относящиеся.

С 1932 по 1935 г. происходит резкое сокращение численности спецпереселенцев. В 1932 г. спецпереселенцев насчитывалось в январе – 39184, а в мае – 38103 чел., то к 1933 г. их численность сократилась до 24932 чел. [24]. В 1934 г. спецпереселенцев было уже 17859 чел. [25], а к концу 1935 г. – 16954 чел. [26]. Основными причинами снижения численности спецпереселенцев были побег и высокий уровень смертности вследствие голода, неблагоприятных жилищных условий и эпидемиологических заболеваний. Во второй половине 1930-х гг. число раскулаченных на спецпоселениях в республике остается стабильным – около 17 тыс. чел. В частности, на 1 октября 1938 г. было учтено 17 тыс. 955 чел. [27].

1940–1945 гг. Особое место в рамках политики насильственных переселений занимает Великая Отечественная война. В ходе войны численность высланных крестьян на спецпоселения сокращается. Если в момент пика репрессий против крестьянства (1930–1931 гг.) численность спецпереселенцев в целом по стране составила 1,6–1,8 млн. чел., то в начале войны в трудссылке находилось около 1 млн. чел., в начале 1945 г. трудпоселенцев, состоявших на учете в комендатурах, насчитывалось уже 631 тыс. чел. [28]. Начиная с 1939 г. на высшем партийно-государственном уровне в перечне рассмотренных вопросов и принятых

решений абсолютно доминировали постановления по «этнической» депортации по сравнению с проблемами «кулацких» трудпоселений. В первой половине 1940-х гг. выселенными на спецпоселение и соответственно получившими статус спецпереселенцев были в подавляющем большинстве представители депортированных народов. В определенной степени некоторые депортации можно считать продолжением «кулацкой ссылки», так как, например, из присоединенных в 1939 г. Западной Украины и Западной Белоруссии выселялись в основном крестьяне, подвергшиеся раскулачиванию в предвоенный период. В 1940–1943 гг. основную массу насильственно переселенных из мест постоянного проживания в Коми АССР составили «польские осадники и беженцы» и немцы.

Польские граждане. Советское государство в 1930–1940-е гг. осуществило целый ряд массовых переселений, жертвами которых стали поляки различного гражданства и польские граждане других национальностей (в частности, украинцы, белорусы, евреи). В 1940 г. было проведено три мероприятия по массовому выселению из присоединенных западных областей, начатые 10 февраля, 13 апреля и 29 июня. В мае-июне 1941 г. на разных территориях последовательно было проведено четвертое переселение. В результате четырех операций насильственной высылки, проведенных в 1940–1941 гг., в спецпоселках и под административным надзором НКВД в северных и восточных районах СССР оказалось около 320 тыс. граждан довоенной Польши. За 1940 г. было выселено более 270 тыс. чел. [29].

Из директивных документов высших органов власти, а также материалов НКВД СССР следует, что выселялись разные категории граждан, обозначавшиеся в документах под разными категориями. Всего за 1940–1941 гг. были выселены 140-141 тыс. спецпереселенцев-осадников, 61 тыс. административно-высланных, 78-79 тыс. спецпереселенцев-беженцев и 37-42 тыс. ссыльнопоселенцев – всего около 316-323 тыс. Спецпереселенцы-осадники и спецпереселенцы-беженцы были расселены в 586 спецпоселках НКВД, расположенных в 13 областях (Архангельской, Свердловской, Иркутской, Молотовской, Вологодской, Омской, Новосибирской, Горьковской, Челябинской, Кировской, Чкаловской, Ивановской и Ярославской), двух краях (Алтайском и Красноярском) и четырех автономных республиках (Коми, Марийской, Якутской, Башкирской) [30]. Под «осадниками» понимались бывшие военнослужащие польской армии, отличившиеся в советско-польской войне 1920 г. и получившие землю в районах, заселенных украинцами

и белорусами, под «беженцами» – граждане тех же областей Западной Украины и Западной Белоруссии, но главным образом еврейского происхождения. На 1 апреля 1940 г. на спецпоселениях насчитывалось 210559 чел. [31].

Переселение в 1940-е гг. проводилось по схеме, установленной в 1930-е гг., т.е. централизованно, в соответствии с планами, которые составлялись по предварительному согласованию между центральными и региональными органами власти. Изначально принималось решение на уровне союзных органов власти. В соответствии с постановлением СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 4 декабря 1939 г. в январе 1940 г. в Коми АССР по линии Наркомлеса СССР должны были поступить первые партии спецпереселенцев в количестве 1200 семей «переселенцев (беженцев)». Кроме того, «в ближайшее время» ожидалось прибытие еще 6000 семей «переселенцев (осадников)» [32].

На основании постановлений СНК заключались договоры между ГУЛАГом и соответствующими наркоматами, заинтересованными в рабочей силе. В 1940 г., 26 февраля, был заключен договор между Наркоматом лесной промышленности (НКЛес) и Главным управлением лагерями (ГУЛАГа) НКВД СССР. Из договора следовало «ГУЛАГ НКВД передает Наркомлесу СССР спецпереселенцев для работы в лесозаготовительной промышленности, на основании настоящего договора в количестве 21 тыс. чел. Спецпереселенцы, закрепленные в лесной промышленности как постоянный кадр рабочих, без согласия НКЛеса не могут быть органами ГУЛАГа сняты с работы лесозаготовительной промышленности, а также переброшены на другие работы» [33].

После получения распоряжения о приеме спецпереселенцев на местах местными органами власти высланный контингент распределялся по крупнейшим лесозаготовительным предприятиям. Планы «распределения» составлялись после предварительного согласования непосредственно с предприятиями, в ведении которых должны были заселяться спецпереселенцы. В частности, в декабре 1939 г. был оговорен вопрос о размещении спецпереселенцев с трестами Комилес, Вычегдолес, а так же Вычегодской и Усть-Вымской сплавными конторами.

По постановлению СНК Коми АССР от 20 апреля 1940 г. «О приеме и размещении осадников» следовало «предложенных ГУЛАГом НКВД и Наркомлесом СССР для расселения и использования на работах в лесных организациях на территории Коми АССР осадников в количестве 2200 семейств, принять и разместить в следующих предприятиях: Комилесу – 1000, Вычегдолесу – 480, Коми Наркомлесу на

Печору – 500, Лесозаводу – 100, Вычегдосплаву – 120». Указывалось также, что необходимо «отгрузку произвести в первых числах мая на станции Котлас, с расчетом доставки их на место назначения к 15 мая сего года» [34].

Размещение спецпереселенцев, несмотря на согласование между различными ведомствами и официальную подготовительную работу на местах, проходило в нарушение планов, как правило, в неподготовленные помещения. Несмотря на это в центральные органы власти отправлялись вполне благополучные отчеты о размещении и «обустройстве» спецпереселенцев, при этом оговаривались новые планы о заселении в Коми АССР новых крупных партий спецпереселенцев. Председателем СНК Коми АССР 29 апреля 1940 г. в СНК РСФСР был направлен следующий отчет «В первом квартале 1940 г. в Коми республику завезено по линии НКВД и Наркомлеса СССР спецпереселенцев (осадников) 2288 семей или 10764 человека, дополнительно, с открытием навигации, в мае месяце будет завезено еще 3020 семей. Всего вновь прибывших людей в республике будет 26 тыс. чел. Спецпереселенцы размещаются в отдаленных от основного сельского населения лесных участках трестов Комилес, Вычегдолес, Вычегдосплав, Коми Наркомлес, Лестранхоз» [35].

В Коми АССР основная масса спецпереселенцев категории «польские осадники и беженцы» была завезена в период с февраля по июль 1940 г. На 1 апреля по Коми АССР были учтены 10764 поляков-спецпереселенцев [36]. С февраля по июль 1940 г. в Коми были завезены из Западной Украины и Западной Белоруссии 4926 семей – 18842 спецпереселенца категории «польские осадники и беженцы» [37], из которых – около 10 тыс. осадников и более 8 тыс. беженцев. В основном поляки были размещены в Прилузском, Сыктывдинском, Железнодорожном и Сысольском и расселены также в Усть-Вымском, Летском, Корткеросском и других районах [38].

Ввиду того, что жилые площади для спецпереселенцев не были подготовлены, размещали спецпереселенцев в буквальном смысле где придется не только весной и летом, но и осенью, после прибытия уже спецпереселенцев-беженцев. В отчете за 14 сентября 1940 г. по участку Важью Лопинского лесопункта Сысольского ЛПХ отмечалось: «Рабочие находятся исключительно в ужасных условиях. Из всех 160 человек спецпереселенцев-беженцев 50 чел. размещены в общежитии по несколько человек на одной койке с семьями, 80 чел. с семьями находятся на чердаке барака, а остальные 30 чел., работающие на сеноуборке совершенно не имеют квартир – находятся в палатках» [39].

Всего за 1940 г. в Коми АССР прибыло 19388 спецпереселенцев – осадников и беженцев [40]. Осадники были расселены в 22 вновь созданных спецпоселках, беженцы – в 35. Всего спецпереселенцы и трудпоселенцы проживали в 92 трудспецпоселках. С 1940 г. начинается в документации деление спецпоселков на «старые» и «новые». Под «старыми» понимались поселки, созданные в 1930–1931 гг., «новыми» назывались поселки, созданные с 1940 г. То есть в 1940 г. «новых» поселков было создано 57, «старых», созданных в 1930–1931 гг., было 35 спецпоселков. Всего в СССР существовали 1136 поселков, в том числе 741 трудпоселок, 244 спецпоселков осадников и 151 спецпоселков беженцев (табл. 5).

Таблица 5

Труд- и спецпоселки и обслуживающие их комендатуры по республикам, краям и областям на 1 октября 1940 г.

Показатель	Коми АССР	Архангельская обл.	Вологодская обл.	Воркутлаг НКВД	Всего по СССР
Трудпоселки	35	71	48	2	1654
Райкомендатуры	8	21	–	–	160
Поселковые комендатуры	35	58	11	1	741
Спецпоселки осадников	22	86	15	–	312
Райкомендатуры	4	21	4	–	61
Поселковые комендатуры	22	83	12	–	244
Спецпоселки беженцев	35	42	17	–	251
Райкомендатуры	2	–	–	–	7
Поселковые комендатуры	35	39	–	–	151
Всего	92	199	80	2	2217
Райкомендатуры	14	42	4	–	228
Поселковые комендатуры	92	180	23	1	1136

Источники: ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1сч. Д. 62. Л. 23–25.

Общая численность трудссылки и спецпереселенцев в 1940 г. составляла по Коми АССР 32049 чел. с учетом трудпоселков при Воркутлаге. На учете 1 октября 1940 г. спецпереселенцев «польских осадников и беженцев» состояло 18930 чел., трудпоселенцев – 17483 чел. То есть в течение 1940 г. численность спецконтингента, высланного на спецпосе-

ления в Коми АССР, увеличилась вдвое в сравнении с 1939 г. Как видно из табл. 6, Коми АССР по-прежнему оставалась на Европейском Севере вторым по численности высланных регионом после Архангельской области.

Таблица 6

Количество трудпоселенцев и спецпереселенцев-«осадников и беженцев» на 1 октября 1940 г.

Категория	Коми АССР	Архангельская обл.	Вологодская обл.	Воркутлаг НКВД	Всего по СССР
Трудпоселенцы					
Семьи	5354	13060	3263	449	258448
Кол-во человек	17483	40130	9988	1632	959472
Осадники					
Семьи	2222	8465	1585	–	28569
Кол-во человек	10227	41246	7784	–	137351
Беженцы					
Семьи	2884	4584	1712	–	25863
Кол-во человек	8703	12838	4951	–	76347
Всего					
Семьи	10460	26109	6560	449	312880
Кол-во человек	30417	94214	22723	1632	1173170

Источники: ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1сч. Д. 62. Л. 26–28.

В течение первой половины 1941 г., как видно из таблицы, численность польских граждан на территории Коми АССР остается стабильной – около 19 тыс. чел. (табл. 7).

Таблица 7

Количество «осадников и беженцев» в Коми АССР в 1941 г.

Категория	1 апреля 1941 г.		1 июля 1941 г.	
	Число семей	Кол-во человек	Число семей	Кол-во человек
Осадники	2232	9954	2220	9711
Беженцы	2887	8818	2866	8730
Итого	5119	18772	5086	18441

Составлено по: ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1сч. Д. 74. Л. 182–199.

В 1941 г. дислокация спецпереселенцев-осадников по-прежнему включала 22 спецпоселка, беженцы проживали в 35 поселках, которые обслуживались семью райкомендатурами. Наибольшее количество беженцев проживало в Сыктывдинском районе, наибольшее количество осадников – в Прилузском районе. Как было сказано выше, для детей польских граждан создавались специальные учреждения, при этом они посещали и обычные детсады. Например, в феврале 1942 г. 203 ребенка польских граждан посещали 24 детсада по Коми АССР [41].

С осени 1941 г. численность поляков в республике начинает сокращаться. Указом Верховного Совета СССР от 12 апреля 1941 г. польские граждане как военнопленные, так и находящиеся в спецпоселках, лагерях и проживающие в советских городах, были амнистированы, им предоставлялось право свободного проживания на территории СССР, не находящейся на военном положении, как иностранцам [42]. По данному указу об амнистии поляки не могли покинуть СССР. С 1941 г. поляки вступали в формирующуюся польскую армию Андерса и в 1942 г. вместе с армией могли покинуть Советский Союз [43]. К 1943 г. численность поляков в Коми АССР (за исключением лагерей) сократилась до 8240 чел. [44].

По постановлению Совнаркома СССР от 5 апреля 1944 г. Союз польских патриотов руководил переселением из Коми АССР около 9 тыс. поляков-спецпереселенцев. Всего в 1944 г. в Коми АССР на 2 апреля на спецпоселении проживало 8041 бывших польских граждан, в том числе детей до 16 лет – 2234 чел., из них находящихся в детских домах – 399, а также поляков в инвалидных домах – 84 чел. Был составлен график отправки переселенных в Ростовскую область, Ставропольский и Краснодарский края 7552 чел. Отправка была намечена на май-июнь [45] (табл. 8).

Таблица 8

Польские граждане в Коми АССР на 20 апреля 1944 г.

Районы	Количество человек	В том числе детей
г. Сыктывкар	3072	814
Сысольский	820	178
Усть-Куломский	223	33
Корткеросский	772	300
Сыктывдинский	1410	438
Железнодорожный	48	13
Усть-Вымский	513	50
Летский	155	30
Объячевский	1512	333
Итого	8525	2189

Источники: НАРК. Хр. 1. Ф.605 Оп. 4. Д. 160. Л. 3.

После 1944 г. в Коми АССР категория спецпереселенцев «польские осадники и беженцы» практически исчезает, вследствие чего особый учет по данным лицам после 1944 г. уже не велся. С 1944 г. численность поляков резко сократилась и в целом по стране, однако в 1948 г. оставалось на спецпоселении еще 32 тыс. чел. этой категории [46].

Всего за 1940 г. в Коми АССР прибыли 19388 «осадников и беженцев» [47]. В подавляющем количестве они были трудоустроены на предприятиях трестов Комилес и Вычегдалес. В августе 1940 г. на этих предприятиях было трудоустроено 15781 чел. [48]. Обеспеченность рабсилой на IV квартал 1940 г. составила по Комилесу 107%, Вычегдолесу – 116% [49].

По документам Совета Министров Коми АССР, в республику были завезены в 1940 г. 19388 чел. из Западной Украины и Западной Белоруссии, трудоспособных рабочих из них насчитывалось 9987 чел., из которых использовалось на работах в лесной промышленности и других предприятиях 8 тыс. 685 чел. [50].

Трудпоселенцы. В 1930-е гг. на спецпоселениях находилась одна категория высланных – «бывшие кулаки». В годы Великой Отечественной войны насильственному переселению было подвергнуто множество других групп населения, однако «бывшие кулаки» (трудпоселенцы) оставались одной из самых массовых категорий «спецтрудссылки».

Всего в СССР на 1 января 1940 г. существовали 1690 трудпоселков, в которых были расселены 262787 семей – 997513 трудпоселенцев, в том числе 396037 детей до 16-летнего возраста. В Коми АССР проживало «бывших кулаков», с учетом находящихся в Воркутлаге, 20556 чел. На Европейском Севере Коми АССР была вторым регионом по численности «бывших кулаков» (табл. 9).

Таблица 9

Количество спецпереселенцев-«бывших кулаков» на Европейском Севере на 1 января 1940 г.

Республика, область, край	Число семей	Количество человек
Коми АССР	5433	18941
Архангельск область	13155	40053
Вологодск область	3238	9827
Воркутлаг	450	1615
Всего по СССР	262767	997513

Источники: ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1сч. Д. 62. Л. 4.

По стране трудпоселки обслуживались 162 районными и 733 поселковыми комендатурами. В 1940 г. численность трудссылки оставалась

стабильной в Коми АССР. Несколько сократилось число спецпоселков, прежде всего за счет укрупнения мелких спецпоселков. В частности, на 1 июля 1940 г. имелись 1632 трудпоселка, в которых были расселены 260639 семей – 988346 трудпоселенцев, в том числе 385446 детей до 16-летнего возраста. Как видно из табл. 10, к 1 июля 1940 г. в Коми АССР, по сравнению с Архангельской и Вологодской областями, происходит некоторое снижение численности трудпереселенцев.

Таблица 10

Количество спецпереселенцев-«бывших кулаков»
на Европейском Севере на 1 июля 1940 г.

Республика, область, край	Число семей	Количество человек
Коми АССР	5421	17730
Архангельская область	13060	40130
Вологодская область	3260	10042
Воркутлаг	449	1632
Всего по СССР	260639	988346

Источники: ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1сч. Д. 62. Л. 19.

К 1941 г. общая численность «бывших кулаков» в спецпоселках по стране в сравнении с 1940 г. сильно не изменилась. Большое сокращение численности этой категории высланных произойдет в 1942 г. за счет их мобилизации в РККА и освобождения от режима поселения ближайших родственников тех, кто был призван на фронт. Во второй половине 1940 г. трудпоселенцы были расселены в поселках НКВД 36 республик, краев и областей. Общее количество – 265076 семей, 940752 чел. Из них мужчин – 273735, женщин – 287541, подростков от 14 до 16 лет – 72622, детей до 14 лет – 306854. Трудоспособные составляли 387658 чел. или 41% к общему количеству трудпоселенцев, в том числе мужчин – 211249, женщин – 150559, подростков – 25850 чел.

В Коми АССР на 1 июля 1941 г. в 35 поселках (без лагерей) было расселено семей – 5292, людей – 17854, в том числе мужчин – 5476, женщин – 5536, подростков от 14 до 16 лет – 1422 и детей до 14 лет – 5420. За первое полугодие прибыли всего 300 трудпоселенцев, в том числе родились – 196, на воссоединение с семьей – один, задержаны – 45 чел, добровольно прибыли из побега – 29, освобождены из заключения – 29. Убыли за этот период – 914 чел., в том числе: освобождено по постановлению СНК СССР от 22 октября 1938 г. за № 1143-280с – 443 чел.; в соответствии с постановлением СНК И ВКП(б) от 15 декабря 1935 г. за № 2663 – 31 чел. Передано на иждивение – 10 чел.; снято с учета в соответствии с приказом НКВД СССР и Прокурора СССР за № 0041 от 9 июля – шесть человек; сняты с учета по трудпоселку Песчанка

Кожвинского р-на числящиеся в бегах с 1933–1934 гг., которые сразу не были сняты и состояли на учете – 205 чел. В другие республики края, области – 31 чел.; бежали 2 чел.; осуждены – 44 чел.; умерли 142 чел. [51].

Всего по СССР на 22 ноября 1941 г. трудпоселенцы в количестве 265076 семей (940752 чел.) были расселены в 1845 поселках 35 республик, краев и областей [52]. На 1 января 1941 г. численность «кулацкой ссылки» по Коми АССР составляла 17634 чел., в том числе: 5488 мужчин, 5549 женщин, 6455 детей до 16 лет [53]. Дислокация выглядела по поселкам следующим образом: Вок-вад – 1096, Ниашор – 1070, Ветью – 1063, Божьюдор – 1059, Песчанка – 926, Пиняиз – 830, Ындын – 500, Сой-Ю – 498, Зинстан – 459, Горт-Ель – 456, Ворью – 431, Рабог – 422, Сапыч – 410, Лопью-Вад – 409, Мещура – 392, Пивью – 388, Ветью – 383, Тимшер – 250, Лесной Чер – 237, Сор-Ель – 237, Окос – 244, Емельстан – 229, Воктыла – 210, Усть-Вель – 206, спецпоселки Прилузского р-на – 480 чел., 1630 чел. в трудпоселке «Новый Бор» Воркутлага НКВД. Общее число спецпереселенцев по СССР на 1 января 1941 г. составило 930221 чел. [54].

Сокращение численности спецпереселенцев-«бывших кулаков» начинается с 1942 г. после объявления призыва спецпереселенцев на фронт и снятия их и членов их семей с учета трудссылки. Призыву в РККА из спецпоселков подлежали только те, кто имел освобождение от режима спецпоселений.

Освобождение трудпоселенцев («бывших кулаков») происходило в 1930-е гг. не в массовом порядке, а в отношении некоторых групп из трудпоселенцев. Восстановление в гражданских правах, которое на практике воплощалось в восстановлении избирательных прав, позволяло в дальнейшем надеяться на освобождение от режима поселений. С 1932 г. началось восстановление в гражданских правах передовиков производства и тех, кто не имел «антисоветских проявлений». Как видно из табл. 11, до 1936 г. в Коми АССР было восстановлено 661 чел., меньше, например, чем в Вологодской области, где проживало меньшее, чем в Коми АССР, количество «бывших кулаков».

Таблица 11

Сведения о количестве трудпоселенцев, восстановленных в гражданских правах до 5 декабря 1936 г. и находящихся в трудпоселках по данным на 1 июля 1940 г.

Республика, область, край	Всего восстановлено до 1936 г.
Коми АССР	661
Архангельская область	3126
Вологодская область	754
Всего по СССР	40496

Источники: ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1сч. Д. 62. Л. 15, 16.

В 1936 г. по конституции в гражданских правах были восстановлены все высланные. После 1936 г. освобождению от режима спецпоселения в соответствии с постановлением СНК СССР за № 1143-280с от 22 октября 1938 г. подлежала «трудпоселенческая молодежь» (табл. 12).

Таблица 12

Количество трудпоселенческой молодежи, подлежащей освобождению в соответствии с постановлением СНК СССР за № 1143-280с от 22 октября 1938 г.

Республика, область, край	Подлежит освобождению за 1940 г.	Освобождено с 1.01.1939 по 1.10.1940 г.
Коми АССР	2548	2548
Архангельская область	6854	2669
Вологодская область	19	19
Всего по СССР	165050	50569

Источники: ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1сч. Д. 62. Л. 1, 2.

В 1941 г. в связи с нехваткой людских мобилизационных ресурсов обсуждался вопрос о привлечении к призыву в РККА спецпереселенцев. В связи с этим, на особый учет были взяты все дети спецпереселенцев, освобожденные с 1938 г. ГУЛАГом НКВД 19 ноября 1941 г. было издано распоряжение Е-31/739463: «предлагает немедленно провести учет всей молодежи, подпадающей по возрасту под действие постановления СНК СССР и оформить снятие с учета трудпереселенцев не позднее 30 декабря с.г., независимо от того подают ли они заявления об освобождении или нет» [55].

Никаких препятствий для освобождения детей «бывших кулаков» не должно было быть. Еще до начала войны, 13 мая 1941 г. НКВД издал распоряжение № 35-5160/2, регламентирующее восстановление детей спецпереселенцев в правах независимо от того, есть ли документы о рождении [56]. Несмотря на то, что учет освобожденных детей трудпоселенцев был приоритетным, оставались те, кто не был учтен. В 1943 г. в Коми АССР в с.Усть-Кулом не были сняты с учета 76 детей, находящиеся в детдомах, а также трудпоселенцы (13 чел.), работающие в г. Сыктывкаре – «Совхоз НКВД» [57].

При этом с началом войны было прекращено освобождение всех категорий спецпереселенцев, кроме детей высланных «бывших кулаков». В ОТСП были разосланы разъяснения:

От 2 июля 1941 г. № Е-31/738337: «Впредь до особого распоряжения, освобождение и рассмотрение дел об освобождении трудпоселенцев из трудовых поселков НКВД – прекратить за исключением снятия

с учета детей спецперселенцев по постановлению СНК СССР № 1143-280с от 22 октября 1938 г.» [58].

От 2 июля 1941 г. № Е-31/738338: «Заявления спецпереселенцев-лесников, осадников, беженцев и административно-высланных из Западных областей УССР и БССР об освобождении из спецпоселков и объединении с родственниками, в порядке циркуляра НКВД и НКГБ СССР № 56/2 от 19 март 1941 г., впредь до особого распоряжения не рассматривать» [59].

От 27 декабря 1941 г. № Е-31/739584: «По распоряжению Зам. наркома В.Д. Чернышева дети трудпоселенцев по национальности немцы, финны, румыны, итальянцы, австрийцы, по возрасту подпадающие под действие постановления СНК СССР за № 1143/280с, освобождению из трудпоселков впредь до особого распоряжения не подлежат» [60].

До 1942 г. дети «бывших кулаков», получившие освобождение по исполнению 16 лет, имели одну привилегию по сравнению с остальными переселенцами. Дети спецпереселенцев имели право получать среднее специальное и высшее образование в регионе высылки (выехать на прежнее место жительства они не могли). В г. Сыктывкаре на 1 января 1942 г. обучались 88 детей трудпоселенцев, в середине 1943 г. – 80 чел. [61]. С 1942 г. дети «бывших кулаков» в отличие от всех остальных категорий спецпереселенцев подлежали призыву на фронт.

В марте 1942 г. из общего количества переселенцев мужчин насчитывалось 272473 чел., из них 174596 чел. в возрасте от 16 до 50 лет. Из общего количества мужчин призывного возраста только 37861 чел. явились бывшими кулаками, которые в период ликвидации кулачества как класса на базе сплошной коллективизации были главами семей. Остальные 136735 чел. были выслены в качестве членов кулацких семей, причем 31869 чел. составила молодежь, достигшая 16 лет во время нахождения в трудпоселках, и которая на основании постановления СНК СССР от 22 октября 1938 г. подлежала освобождению из трудссылки с последующим взятием на учет военведа.

ГКО 11 апреля 1942 г. принял постановление № 1575сс, согласно которому разрешалось «бывших кулаков» призывать на военную службу. НКВД СССР 22 октября 1942 г. был издан приказ, по которому все спецпереселенцы, призванные в Красную Армию, и «прямые» члены их семей (жена, дети) с учета трудссылки снимались и получали паспорта. К 1 ноября 1942 г. мобилизация трудпоселенцев в Красную Армию завершилась. Всего были призваны 60747 трудпоселенцев, в том числе из Коми АССР – 2589 чел. К 10 декабря 1942 г. было снято с

учета по СССР 47116 трудпоселенцев, из них 17775 призванных в армию и членов их семей (29341 чел.) [62].

Несмотря на то, что в 1942 г. призыв спецпереселенцев был прекращен, учет тех, кто подлежал мобилизации в спецпоселках, велся и в последующие годы. На 1 марта 1943 г. спецпереселенцев-мужчин в возрасте от 18 до 55 лет насчитывалось 1834 чел., в том числе 253 ссыльных из Прибалтики и Молдавской ССР. На 20 апреля 1943 г. трудпереселенцев-мужчин от 16 до 55 лет в Коми АССР было учтено 2275 чел. [63]. К 1 июля 1944 г. спецпереселенцев, прошедших медосвидетельствование в возрасте от 18 до 55 лет по ОСП НКВД Коми АССР, насчитывалось 860 чел., из которых годными были признаны 466, не годными – 394, подлежащими бронированию – 230 чел. [64].

Как было сказано выше, велся учет не только трудпоселенцев, подлежащих мобилизации, но и членов их семей, так как они получали право на освобождение от режима спецпоселений и право на выезд «за пределы мест расселения». Трудпоселенцев, мобилизованных в РККА из трудссылки, и прямых членов их семей в Коми АССР на 17 апреля 1943 г. были учтены 2896 семей, всего 7932 чел., в том числе 1677 женщин и 3359 детей [65]. В частности, по Сысольскому району список спецпереселенцев, призванных в РККА, и членов их семей, снятых с учета спецпереселения на 6 апреля 1943 г., включал 1686 чел., в списке были учтены по национальности русские, украинцы, белорусы, мордвины, татары, немцы, поляки [66].

После получения освобождения от режима поселения трудпоселенцы получали право на свободу выбора места проживания, однако этот процесс не был одновременным. По данным ОТСП НКВД Коми АССР, было фактически вынесено постановление по приказу НКВД СССР за № 002303 об освобождении на 1 января 1943 г. из трудссылки 2415 трудпереселенцев, еще не реабилитированных районами [67].

Подвергшиеся в 1941 г. повторному выселению немцы (раскулаченные граждане СССР немецкой национальности) по учетным документам были приписаны к трудпоселенцам, т.е. «бывшим кулакам». Выселения советских немцев с мест постоянного проживания по национальному признаку (депортация) продолжались с 1941 по 1948 г. До 1941 г. множество немцев были подвергнуты раскулачиванию в ходе массовой коллективизации и выселению как «бывшие кулаки». В 1939 г. в СССР насчитывалось 1427232 немца. Из них 366685 проживали в АССР немцев Поволжья, 392485 – на Украине, 51299 – в Крымской АССР, 34287 – в Краснодарском крае, 45689 – в Орджоникидзевском крае, 23133 – в Азербайджане, 20527 чел. – в Грузии и т. д. [68].

По указу Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 г. № 21-160 «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья», была начата массовая депортация в Сибирь и Казахстан. Было переселено свыше 400 тыс. чел.; по данным исследователя Н.Ф. Бугай – 438280 (или 447168) чел. [69]. Помимо Республики немцев Поволжья выселение лиц немецкой национальности производилось из Тамбовской, Ивановской, Ярославской, Пензенской, Свердловской, Воронежской областей, Чувашской автономной области, Крымской автономной республики, а также с Дона и Северного Кавказа. Как указывает исследователь Н.Ф. Бугай, по данным архива спецпоселений НКВД СССР, в 1941 г. – первой половине 1942 г. были доставлены на восток страны в 344 эшелонах 1084828 немцев, а всего в 1941–1942 гг. были переселены 1209430 немцев [70].

В начале войны немцы на спецпоселения в Коми АССР поступали в основном в составе эвакуированных из прифронтовых районов, как «лица враждебной на период войны национальности». В соответствии с распоряжением Совета по эвакуации от 27 августа 1941 г. за № 13682-СЭ на предприятиях Наркомлеса СССР предполагалось разместить 95000 чел., в том числе в Коми АССР на предприятиях Комилеса, Вычегдалеса, Вычегдолесосплава, Лузтранслеса и Наркомлеса Коми АССР – 18 тыс. чел., вывезенных из Ленинграда и Ленинградской области [71]. На 1 октября 1941 г. в республику поступили 1411 эвакуированных, в основном русские – 834, финны – 221, коми – 180 и евреи – 106 чел., а также украинцы, белорусы, карелы и др. [72]. Среди них не было ни трудпереселенцев, ни немцев.

В конце 1941 г. (на 25 декабря) в Коми АССР были размещены 8147 эвакуированных, 8410 трудпереселенцев, 2949 немцев. Кроме того, в республику с момента объявления войны прибыли 2540 спецэвакуированных. Таким образом, в порядке эвакуации прибыло всего 19097 чел. [73].

Основную массу эвакуированных спецпереселенцев составили раскулаченные и высланные в Карелию в 1930-е гг. крестьяне, а затем в 1941 г. высланные повторно по причине принадлежности к немецкой национальности уже из Карело-Финской ССР в Коми АССР. По данным ОТСП МВД СССР, составленным в 1946 г., в Коми АССР в 1941 г. были эвакуированы находившиеся в Карело-Финской ССР спецпереселенцы-«бывшие кулаки», в числе которых были направлены в Коми АССР 635 семей – 2507 бывших кулаков немецкой национальности [74].

По данным ОТСП НКВД Коми АССР, на 20 ноября 1941 г. в Коми АССР прибыло трудпоселенцев немецкой национальности из ББК и

УББЛАГ НКВД Карело-Финской ССР по эвакуации в августе 1941 г. 710 семей – 2529 чел., которые были расселены, как видно из табл. 13, в четырех районах Коми АССР.

Таблица 13

Дислокация трудпоселенцев немецкой национальности в Коми АССР в августе 1941 г.

Район	Трудпоселок	Число семей	Количество человек
Корткеросский	Певк	106	386
Усть-Куломский	5-й участок	49	204
	131-й квартал	97	347
	6-й участок	64	204
Троицко-Печорский	Сев-Мылва	60	294
	Лья-Ди	27	105
	Когиль	56	167
	Дутово	52	157
	Кодач	71	209
Кожвинский	Яран-Курья	60	241
	Сед-Шор	68	315
Всего		710	2529

Источники: ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1сч. Д. 71. Л. 176.

По учету немцев возникает масса вопросов, например, чем отличались эвакуированные трудперселенцы от эвакуированных немцев, каким образом велся учет этих категорий. Например, как следует из табл. 13, немцы в 1941 г. были расселены в Корткеросском районе в пос. Певк. По отчету ОТСП НКВД Коми АССР за 1942 г. следовало, что эвакуированные трудперселенцы в середине 1942 г. в Корткеросском районе проживали уже в трех поселках: Нам – 115, Кия-ю – 208, Веж – 91 чел., всего 414 чел. [75].

По косвенным данным можно предположить, что их было больше, чем 2949 чел. В 1946 г. председатель Совета Министров Карело-Финской ССР Прокконен в обращении в Коми обком ВКП(б) настаивал на возвращении «всего населения», высланного в 1941 г., т.е. 7290 чел. [76]. Немцы не подлежали возврату. Прокконен указывал, что немцев среди высланных не было, по данным же МВД Коми АССР, из 7290 чел. «без лиц немецкой национальности» насчитывалось 1398 чел. [77]. Значит, остальные 4892 чел. – немцы. Следовательно, можно сказать, что в 1941 г. в Коми АССР был переселен 7841 (2949 + 4892) немец-спецперселенец.

Этот вывод подтверждается также и тем, что МВД Коми АССР четко указывало, что трудперселенцев в Коми АССР в 1941 г. насчи-

тивалось 17854 чел., с июля по октябрь прибыли из КФССР 7424 чел. (с июля по декабрь – 7779 чел.). В итоге на 1 января 1942 г. общая численность трудпереселенцев («бывших кулаков», в том числе немцев) составляла 25077 чел. [78]. В 1941–1944 гг. при учете всех спецконтингентов велся особый учет категории «спецпереселенцы, в том числе немцы» (трудсылка, трудпоселенцы, трудпереселенцы), которых было учтено в 1941 г. – 18 тыс., 1942 г. – 25 тыс., 1943 г. – 20 тыс. и 1944 г. – 15 тыс. чел. [79].

К 1941 г. в Коми АССР было 63 трудпоселка, размещенных в десяти районах, из них 34 трудпоселка – старые, т.е. организованные в 1930–1931 гг. В связи с эвакуацией трудпоселенцев из КФССР вновь организованы были 29 трудпоселков. Всего за отчетный период по решению ОТСП ГУЛАГа НКВД были объединены два трудпоселка «Вок-Вад» и «Вок-Тыла» Сысольского района [80]. В 1942 г. ввиду малочисленности трудпоселенцев и ликвидации одного лесопункта, во втором полугодии были ликвидированы в Троицко-Печорском районе два трудпоселка – «Северная Мылва» и «Лыа-Ди» [81]. В итоге к 1943 г. существовали 64 трудпоселка [82] (табл. 14).

Таблица 14

Количество трудпоселенцев, в том числе немцев в Коми АССР

Дата	Число поселков	Количество трудпереселенцев
1 января 1941 г.	35	17492
1 января 1942 г.	63	25077
1 июля 1942 г.		23506
1 января 1943 г.	64	20122
1 мая 1944 г.		15179
1 января 1945 г.		14275
1 января 1946 г.		12323

Источники: ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1сч. Д. 106. Л.42; Д. 74. Л. 207; Д. 62. Л. 116–117; Архив МВД РК. Ф. 31. Оп. 1. Д. 44. Л. 111; Д. 57. Л. 2, 11.

На 1 мая 1944 г. всего были учтены 15179 трудпереселенцев («бывшие кулаки» и немцы, высланные из Карело-Финской ССР), которые проживали в 11 районах республики и г.Сыктывкаре. Наибольшее количество трудпереселенцев (2436 чел.) проживало в Железнодорожном районе. Из общего количества спецпереселенцев мужчин насчитывалось – 3839, женщин – 6144, детей до 16 лет – 5196, т.е. основную массу населения в трудпоселках составляли женщины и дети [83].

Резкое сокращение численности трудпереселенцев с 1942 по 1944 г. произошло не только за счет мобилизации «бывших кулаков» на фронт,

но и за счет трудовой мобилизации немцев. С началом войны немцы – граждане СССР, как граждане «враждебной на период войны национальности», в армию не призывались, а в обязательном порядке привлекались на производство и строительство. По постановлению Государственного Комитета обороны, в 1942 г. повсеместно была проведена мобилизация немцев в возрасте от 17 до 50 лет, которые на все время войны отправлялись для работы в рабочие колонны на предприятия различных отраслей промышленности, а также в лагеря НКВД [84]. В инструкции указывалось, что «мужское население будет сконцентрировано в отряды по взводам в составе 30-40 чел. под руководством НКВД, размещение будет казарменное, немцы будут жить отдельно от семей», для каждого устанавливались жесткие дневные нормы.

Для работы в лесной промышленности мобилизация немцев проводилась в спецпоселках республики. По указанному постановлению были организованы 29 взводов на семи участках в Усть-Немском леспромхозе (ЛПХ) (Усть-Куломский р-н), Локчимском ЛПХ (Сыктывдинский р-н), Сысольском и Койгородском ЛПХ (Сысольский р-н). Женщины и дети жили в спецпоселках, а мужчины, «организованные по взводам», работали на дальних лесных делянках [85].

Немцы мобилизовывались на работу не только в леспромхозы, но и в лагеря на территории Коми АССР. Например, в 1943 г. в Воркутстрой были мобилизованы 300 спецпереселенцев. Однако при проведении мобилизации спецпереселенцев последние в своем большинстве через комиссию допущены не были, в результате 108 чел. по заключению врачебной комиссии признаны негодными к физическому труду для работы в условиях Воркуты и на этом основании возвращены обратно к прежнему месту жительства [86]. Частично немцы были мобилизованы из Коми АССР в другие регионы страны, и, наоборот, в лагерях НКВД на территории Коми АССР во время войны работали мобилизованные немцы из других регионов, в частности, из Челябинской области.

Если выявлялось, что мобилизации на фронт подверглись дети спецпереселенцев, имевших национальность, «воюющих с СССР стран», то они также, как и их родители направлялись в рабочие колонны НКВД, т.е. подвергались трудовой мобилизации. Например, в декабре 1943 г. выяснилось, что «При призыве в РККА граждан 1926 г. рождения, Райвоенкоматами Коми АССР были приняты на учет призывники воюющих с СССР стран, подлежащие передаче в рабочие колонны НКВД на все время. По Сысольскому району – 8 немцев,

Троицко-Печорскому – 9 немцев, 3 румын, Усть-Усинский – 1 немец, Усть-Куломский – 4 финнов, Усть-Вымский – 1 финнов» [87].

По распоряжениям НКВД мобилизованные трудпоселенцы (немцы, финны и румыны, мобилизованные в рабочие колонны) с учета трудссылки снимались. Органы НКВД должны были вести особый учет мобилизованных. В статистических документах эта категория спецконтингента переселенцев указывалась как «мобилизованные немцы». К 1945 г. общая численность трудпереселенцев сократилась по стране с 997329 до 606819 чел. [88]. В Коми АССР с 1 января 1945 г. по 1 января 1946 г. численность категории «трудпереселенцы, в том числе немцы» сократилась с 14275 до 12323 чел., в основном за счет освобождения «бывших кулаков» от режима спецпоселения. По-прежнему, наибольшее число трудпереселенцев проживало в Железнодорожном районе. Основное население трудпоселков, около 75 %, составляли женщины и дети [89] (табл. 15, 16).

Таблица 15

Спецпереселенцы «бывшие кулаки» в Коми АССР в 1945 г.

№ пп.	Наименование показателей	Количество спецпереселенцев				
		Всего		В том числе		
		семей	человек	мужчин	женщин	детей
1.	Состояло в наличии на 1 января 1945 г.	5692	14275	3696	5573	5006
2.	Освобождено (снято с учета)	621	1627	367	659	601
3.	Состоит в наличии на 1 января 1946 г.	4924	12323	3257	4815	4251

Источники: Архив МВД РК. Ф. 31. Оп. 1. Д. 57. Л. 2, 4, 9, 11.

Таблица 16

Сведения о составе «бывших кулаков» по районам Коми АССР в первом квартале 1945 г.

	Район	Число трудпоселенцев				
		Всего		В том числе		
		Семей	Человек	Мужчин	Женщин	Детей
1.	Прилузский	331	1040	249	382	409
2.	Сысольский	729	1988	491	788	709
3.	Сыктывдинский	411	942	212	423	307
4.	Усть-Вымский	365	625	241	192	192
5.	Железнодорожный	852	2212	573	997	642
6.	Усть-Цилемский	319	822	244	241	337

Окончание табл. 16

	Район	Число трудпоселенцев				
		Всего		В том числе		
		Семей	Человек	Мужчин	Женщин	Детей
7.	Кожвинский	691	1738	451	682	605
8.	Троицко-Печорский	428	1030	270	423	337
9.	Усть-Куломский	553	1591	360	657	574
10.	Сторожевский	50	99	32	50	17
11.	Корткеросский	365	899	166	370	363
12.	г. Сыктывкар	467	951	390	350	211
	Итого	5561	13937	3679	5555	4703

Источники: Архив МВД РК. Ф. 31. Оп. 1. Д. 57. Л. 2 об.

К 1944 г. лесная промышленность Коми АССР начинает испытывать большой недостаток рабочей силы. Численность рабочих и служащих на предприятиях лесной промышленности насчитывает в 1940 г. – 24073, 1941 г. – 16030, 1942 г. – 14963, 1943 г. – 6921, 1944 г. – 5456 чел. Как указывалось в документах Совета Министров Коми АССР, уменьшение числа рабочих постоянного кадра и служащих произошло по следующим причинам: мобилизация в РККА, мобилизация в Польскую Армию лиц польской национальности, мобилизация переселенцев-немцев (кулаков) в трудбатальоны, реэвакуация польских граждан в 1944 г. в соответствии с постановлением правительства от 1943 г. [90].

Для обеспечения нужд лесной промышленности в Коми АССР переселяются новые партии спецпереселенцев. Начинается третий этап спецпереселения. В российской историографии 1944 год называют «Годом большого переселения», так как в 1944 г. происходят наиболее массовые переселения малых народностей (депортации) на территории СССР. За время Великой Отечественной войны были переселены немцы, карачаевцы, чеченцы, ингуши, балкарцы, калмыки, крымские татары общим числом 1514000 чел. Большая часть была переселена в первой половине 1944 г. На спецпоселения в этот период высылались также члены семей участников националистических объединений, интернированные – граждане Германии, работавшие на советских предприятиях после войны в рамках контрибуции, репатриированные – граждане СССР, возвращенные с территории Германии после войны («восточные рабочие», пособники нацистского режима, военнопленные советской, побывавшие в плену) и др.

На учете отдела спецпоселений НКВД СССР 5 сентября 1944 г. состояло 2225000 чел., на 1 января 1945 г. – 2137769 чел., в том числе «бывшие кулаки», немцы, представители малых народностей, ссыльно-

поселенцы из Прибалтики и Молдавии, семьи «ОУНовцев», «фольксдойче», «сектантов» и др. Все спецпереселенцы были расселены на территории шести союзных и семи автономных республик, пяти краев и 23 областей. Наибольшее число спецпереселенцев находилось в Казахстане – около 1 млн. чел., более 100 тыс. – в Узбекистане, Новосибирской области, Красноярском крае, Киргизии, в Омской области [91]. К началу третьего этапа, на 1 января 1944 г., по Коми АССР всего были учтены 27443 чел., включая 7587 поляков, в конце 1944 г. после отправки поляков – 19372 чел. [92]. В Коми АССР в 1944–1950-е гг. основную массу заселяемых в республику составили немцы, ОУНовцы, «власовцы», а также ссыльнопоселенцы из Литвы и Молдавии.

Члены семей ОУНовцев. В 1944 г. на спецпоселения в республику прибывают члены семей ОУНовцев (члены семей участников организаций украинских националистов). Самих участников организации в данной категории прибывших не было. Среди прибывших в основном были женщины и дети, однако по документам данные спецпереселенцы проходили под категорией «ОУНовцы». Предполагалось разместить на предприятиях Наркомлеса 30 тыс. чел., в том числе на предприятиях Коми АССР – 10 тыс. спецпереселенцев – членов семей ОУНовцев (УВО-ОУН-ОУНСД) [93]. Однако лесозаготовительные организации, в которых трудоустроивались спецпереселенцы, не были заинтересованы в большом количестве малотрудоспособных женщин и детей. При детальном планировании цифра по Комилесу снизилось до 5600 чел. [94].

По данным МВД Коми АССР на 1 января 1945 г., в Коми АССР были размещены 872 члена семей ОУНовцев, за первый квартал прибыли из других областей – 2379 чел., за второй – 869 чел. В итоге к 1 июля 1945 г. общая численность ОУНовцев составила 3832 чел. Во втором полугодии прибыли из других областей всего 13 чел., и общая численность ОУНовцев стала снижаться [95].

Оуновцы прибывали из разных регионов страны. Например, в Усть-Усинский р-н 3 ноября 1945 г. люди прибыли из Житомирской и Одесской областей. По возрасту до 7 лет – 61 чел., от 7 до 17 – 94, от 17 до 60 – 161 чел., в том числе мужчин от 17 до 60 лет – шесть человек [96]. На предприятия трестов Комилес и Вычегдолес, как видно из табл. 17, ОУНовцы поступали в течение всего 1945 г.

Таблица 17

Справка о спецпереселенцах, принятых трестами Комилес и Вычегдосплав в 1945 г. и их размещении на 12 апреля 1946 г.

Номер эшелонов	Пункт отправки	Дата прибытия	Предприятие размещения	Всего людей
47009	Одесса	21.12.44 г.	Корткеросский ЛПХ	231
47345	Станиславская обл.	02.02.45 г.	Усть-Вымский ЛПХ	479
47379	Ровенская обл.	21.02.45 г.	Усть-Вымский ЛПХ	184
44465	Тарнопольская обл.	02.04.45 г.	Усть-Вымский ЛПХ	416
5 вагонов	Киевская обл.	21.04.45 г.	Усть-Вымский ЛПХ	89
<i>Итого</i>				1399
2 вагона	Днепропетровск	14.01.45 г.	Сыктывдинский ЛПХ	28
47841	Рига	17.02.45 г.	Палевицкий ЛПХ	222
98051	Брест-Литовск	17.02.45 г.	Сысольский ЛПХ	27
<i>Итого</i>				277
<i>Всего по тресту Комилес</i>				1676
47841	Рига	17.02.45 г.	Трехозерная запань	153
48013	Молдавия	25.05.45 г.	Максаковская запань	267
98051	Брест-Литовск	03.09.45г.	Максаковская запань	613
	Передано из Усть-Вымского ЛПХ		Трехозерная запань	108
<i>Всего по тресту Вычегдосплав</i>				1141

Источники: НАРК. Хр. 1. Ф. 144. Оп.1. Д. 3425. Л. 8.

Первоначально ОУНовцы были расселены в четырех районах, Усть-Вымском, Ухтинском, Железнодорожном и Кожвинском. Наибольшее количество было расселено в Железнодорожном районе – 1380 чел. Во втором полугодии 1945 г. спецпереселенцы данной категории были расселены также на территории г. Сыктывкара. Большинство из ОУНовцев составляли женщины и дети, так как главы их семей были либо расстреляны, либо отбывали наказание в лагерях. Например, в июле 1945 г. из 3832 чел. мужчины составляли только 18% (698 чел.),

в конце 1945 г. – уже 17% (624 чел. из 3608). На 1 января 1945 г. в Коми АССР были учтены 3337 спецпереселенцев-ОУНовцев (табл. 18, 19).

Таблица 18

Наличие и движение спецпереселенцев членов семей ОУНовцев в Коми АССР за 1945 г.

№ пп.	Наименование показателей	Количество спецпереселенцев				
		Всего		В том числе		
		семей	человек	мужчин	женщин	детей
1.	Состояло в наличии на 1 января 1945 г.	332	872	200	379	293
2.	Прибыло. В том числе:	1330	3251	620	1558	1075
3.	Родилось		23			23
4.	Убыло. В том числе:	182	799	294	326	179
5.	Бежало		29	8	17	4
6.	Умерло		650	272	272	106
7.	Состоит в наличии на 1 января 1946 г.	1481	3337	527	1611	1199

Источники: Архив МВД РК. Ф. 31. Оп. 1. Д. 57. Л. 23, 22, 20, 25.

Таблица 19

Сведения о составе членов семей ОУНовцев по районам Коми АССР за второй квартал 1945 г.

№ пп.	Район	Количество членов семей ОУНовцев				
		Всего		В том числе		
		семей	человек	мужчин	женщин	детей
1.	Усть-Вымский	493	996	201	513	282
2.	Железнодорожный	542	1335	245	615	475
3.	Ухтинский	222	735	135	328	272
4.	Кожвинский	291	648	106	302	240
5.	г. Сыктывкар	52	118	11	58	49
	Всего по Коми АССР	1600	3832	698	1816	1318

Источники: Архив МВД РК. Ф. 31. Оп. 1. Д. 57. Л. 22 об.

В 1946 г. члены семей ОУНовцев продолжали заселять в Коми АССР. Освобождение этой категории спецпереселенцев начинается только в 1950-е гг.

Ссыльнопоселенцы. Выселенные из Прибалтийских республик и Молдавии в статистических документах указывались совершенно различно: спецпереселенцы, ссыльнопоселенцы, высланные, ссыльные, ссыльнопоселенцы, спецпереселенцы–ссыльнопоселенцы. Под указанными категориями подразумевались различные группы высланных, поэтому в статистических документах нередко возникала путаница. В 1945 г. в Коми республику были переселены депортированные из Молдавии и Литвы, общее количество которых, как указывает исследователь Н.А. Морозов, составило 3655 граждан [97]. Анализ статистических данных МВД Коми АССР позволяет говорить о том, что переселенные из Прибалтийских республик и Молдавии на территории Коми АССР находились как высланные двух категорий: ссыльнопоселенцы и спецпереселенцы.

Что касается ссыльных (ссыльнопоселенцы), т.е. высланных в трудпоселки по приговорам судов, а не в административном порядке, то они в Республике Коми проживали в поселках, как следует из документов, и в 1930-е, и в 1940-е гг. Как видно из табл. 20 в 1940 г. в трудпоселках Коми АССР (не включая Воркутлаг) проживали 647 ссыльных, в целом по стране в режиме спецпоселения проживали 12400 ссыльных.

Таблица 20

Количество осужденных, высланных в трудпоселки по приговорам судов и органов ОГПУ на сроки и без сроков на 1 апреля 1940 г.

Республика, область	Контр-революц. белогв. бандиты	Высланные из погран. полосы	Деклассированные	Нарушители закона о паспортации	Осужденные за другие преступления	Всего осуждено	В том числе на сроки	В том числе без сроков
Коми АССР	6	544	–	–	97	647	4	643
Архангельская область	–	2597	–	–	–	2597	–	–
Вологодская область	16	1	–	–	2	19	–	–
Всего по СССР	5629	9845	847	448	4897	21666	4703	12400

Источники: ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1сч. Д. 62. Л. 13.

К 22 ноября 1941 г. количество ссыльнопоселенцев по стране увеличилось до 68000 чел., которые были расселены в семи республиках и областях [98]. В 1943 г. в Коми АССР были учтены 1241 «ссыльнопоселенцев, высланных на 20 лет из Прибалтийских республик и Молдавской ССР». Как видно из табл. 21, они были расселены в шести районах Республики Коми, и наибольшее количество из них, около 30%, проживало в Сыктывдинском районе.

Таблица 21

Сведения по проводимому переучету ссыльнопоселенцев по Коми АССР на 1 июля 1943 г.

Район	Число семей	Мужчины	Женщины	Дети	Всего
Сысольский	10	6	11	19	36
Усть-Вымский	46	46	44	26	116
Усть-Куломский	112	49	113	165	327
Железнодорожный	43	19	40	36	95
Корткеросский	72	25	88	90	203
Сыктывдинский	156	110	172	182	464
Всего	439	255	468	518	1241

Источники: Архив МВД РК. Ф. 31. Оп. 1. Д. 49. Л. 36. Л. 1.

К февралю 1944 г. количество ссыльнопоселенцев в Коми АССР увеличилось до 1431 чел. Они были высланы в Коми АССР из Латвийской ССР (10 чел.), из Литовской ССР (1111 чел.), Белорусской ССР (210 чел.), Украинской ССР (25 чел.), Румынии (58 чел.) и из Москвы (17 чел.). Из них по образованию: с высшим – 38, со средним – 176, с низшим – 622 чел. и по специальности. Из них по специальности были учтены: врачи – два, педагоги – 65, агрономы – шесть, трактористы – один, инженеры и техники – 14 чел. Как видно из табл. 22., из ссыльнопоселенцев наибольшее количество по национальному признаку составляли литовцы – 69%.

Таблица 22

Сведения на ссыльнопоселенцев по национальной принадлежности в Коми АССР на 10 февраля 1944 г.

Национальная принадлежность	Мужчины	Женщины	Дети	Всего
Литовцы	154	424	392	970
Поляки	58	105	71	234
Евреи	46	46	29	121
Белорусы	2	1	–	3
Украинцы	16	18	7	41
Русские	13	31	18	62
Всего	289	625	517	1431

Источники: Архив МВД РК. Ф. 31. Оп. 1. Д. 49. Л. 36.

Евреи и поляки проживали в основном в Сыктывдинском районе, в остальных районах – литовцы и др. В 1944 г. ссыльнопоселенцы проживали в 16 населенных пунктах, в том числе в десяти спецпоселках и шести селах. Наибольшее количество ссыльнопоселенцев проживало в Сыктывдинском районе. По Коми АССР они были расселены в шести районах и г. Сыктывкаре.

Ссыльнопоселенцы, как и спецпереселенцы, работали преимущественно на предприятиях Наркомлеса. Самым крупным предприятием, принимающим спецпереселенцев, как и в 1930-е гг., оставался трест Комилес. С декабря 1944 г. по декабрь 1945 г. в распоряжение треста поступили 1676 ОУНовцев и спецпереселенцев из Молдавии и Литвы [99]. Труд ссыльнопоселенцев использовался также на предприятиях местной промышленности, в торговле. Всего на работах были заняты 832 ссыльнопоселенца, в том числе 245 мужчин, 533 женщины и 54 подростка [100]. К концу 1945 г. численность ссыльнопоселенцев, высланных из Прибалтийских и Молдавской ССР снижается, прежде всего за счет высокого уровня смертности. Ссыльнопоселенцы до 1950 г. не подлежали освобождению, и сокращение их численности происходит за счет естественного убытия (табл. 23).

Таблица 23

Численность спецпереселенцев из Прибалтийских ССР,
расселенных в Коми АССР в 1944–1947 гг.

Наименование показателей	Количество спецпереселенцев				
	Всего		В том числе		
	семей	человек	мужчин	женщин	детей
1 октября 1944 г.	417	1097	216	494	387
1 января 1945 г.	388	1054	201	474	379
1 января 1946 г.	330	886	136	525	225
1 января 1947 г.	341	982	150	462	370
1 января 1950 г.	307	796	152	448	196
1 декабря 1950 г.	287	609	128	324	157

Составлено по: Архив МВД РК. Ф. 31. Оп. 1. Д. 50. Л. 2-14; Д. 66. Л. 57, 66. Д. 167. Л. 53, 72.

В III квартале 1945 г. в Коми АССР прибыли спецпереселенцы из Литовской ССР в количестве 1286 чел., в том числе 245 мужчин, 589 женщин, 452 ребенка до 16 лет. Спецпереселенцев-литовцев учитывали вместе с ссыльнопоселенцами. В IV квартале 1945 г. были учтены ссыльнопоселенцев и спецпереселенцев, высланных в Коми АССР из Прибалтийских и Молдавской ССР, 2154 чел., в том числе 396 мужчин, 1120 женщин и 665 детей [101].

Немцы. Две большие партии спецпереселенцев, размещенных в спецпоселках Коми АССР в 1945–1946 гг. (немцы и «власовцы»), относятся к так называемым репатрируемым. Немцы (и «фольксдойче») заселялись в Коми АССР в 1944–1946 гг., «власовцы» – в 1946 г. В Европе после войны осталось в живых 5 млн. граждан СССР. В их число входили, в основном, «восточные рабочие», т.е. советские граждане, угнанные на принудительные работы в Германию и другие страны, военнопленные, в том числе офицеры Советской Армии, а также поступившие на военную службу и в полицию противника. Сюда же входили десятки тысяч отступивших с немцами их пособников и всякого рода беженцев. Все перечисленные выше граждане СССР подверглись репатриации, т.е. возвращению на родину. Среди них преобладали «восточники», которых во время войны по разным причинам судьба забросила в Прибалтику, Западную Украину, Западную Белоруссию и другие западные районы СССР. Из «восточников» часть была направлена к месту жительства, часть – призвана в армию, а третья часть была выслана на спецпоселения – 166751 чел., к ним, в частности, относились репатриированные немцы [102].

На основании приказа МВД СССР № 1-2120 от 7 февраля 1945 г. немцы выселялись из приграничных районов Прибалтики, Молдавии, Белоруссии, Украины. За ним последовал ряд директив о сплошном выселении немцев с территорий, находившихся «под оккупацией» (тех, кого не успели вывезти в 1941 г.). Кроме того, одновременно на спецпоселения стали отправлять эшелоны с советским немцами, вывезенными в годы войны в Германию, Австрию, Польшу, Чехословакию. Часть нового потока была направлена в Коми АССР. На 1 января 1945 г. на учете МВД Коми АССР находились 160 семей (310 чел.), к середине 1945 г. с прибытием новых партий численность немцев увеличилась до 1598 чел., к концу 1945 г. – до 7378 чел. (табл. 24).

Таблица 24

Спецпереселенцы немецкой национальности в Коми АССР в 1945 г.

№ пп.	Наименование показателей	Количество спецпереселенцев				
		Всего		В том числе		
		семей	человек	мужчин	женщин	детей
1.	Состояло в наличии на 1 января 1945 г.	160	310	68	176	66
2.	Состоит в наличии на 1 января 1946 г.	2325	7378	1053	3221	3104

Источники: Архив МВД РК. Ф. 31. Оп. 1. Д. 57. Л. 18.

К отчетам о движении спецпереселенцев прилагалась объяснительная записка. В данной объяснительной записке указывалось, из каких регионов прибывали репатрианты, сколько человек прибыло из проверочно-фильтрационных пунктов, а также какие еще категории высланных брались на учет как «спецпереселенцы немецкой национальности». Например, за четвертый квартал 1945 г. прибыли 3045 чел., в том числе 2865 чел., направленных проверочно-фильтрационными пунктами, 34 чел. из Херсонской, Запорожской и Харьковской областей, 146 чел. из Ленинградской области [103].

В первой половине 1945 г. спецпереселенцы-немцы расселялись только в трех районах (Сыктывдинском, Усть-Вымском, Корткеросском) и пригородах г. Сыктывкара. Во второй половине 1945 г. репатриированные немцы были расселены уже практически во всех районах Коми АССР. В III квартале 1945 г. наибольшее число данной категории высланных проживало в пригородах г. Сыктывкара (1640 чел.), а также в Ухтинском (879 чел.) и Кожвинском (624 чел.) районах. Из общего количества высланных немцев большинство составляли женщины и дети, мужчин насчитывалось всего 11%, женщин – 45% и детей – 44%.

Что касается общих данных по всем категориям спецпереселенцев, находящихся на спецпоселении в Коми АССР, по данным Коми обкома ВКП(б), как видно из табл. 25, на 1 ноября насчитывалось 18300 спецпереселенцев, ссыльных и высланных. Несмотря на вселение новых партий спецпереселенцев, их общее количество в течение 1942–1944 гг. уменьшается (табл. 25).

Таблица 25

Численность спецконтингентов по Коми АССР в 1941–1944 гг.

Дата учета	Ссыл-ные	Высланные			Спецпереселенцы	
		из Прибалтийских республик	из западных областей Украины и Белоруссии	из разных	В том числе немцев с детьми	Польских граждан
01.01.41 г.	277	–	–	62	18399	12292
01.01.42 г.	458	818	440	57	25077	12292
01.01.43 г.	833	733	148	54	20122	8104
01.01.44 г.	2124	730	148	53	15869	7587
01.07.44 г.	2158	966	28	92	15198	–
01.10.44 г.	2030	955	28	89	15198	–
Всего контингентов на 1.01.42 г. – 39142 чел.						

Источники: НАРК. Хр. 2. Ф. 1. Оп. 3. Д. 1079. Л. 90.

По данным НКВД СССР, в Коми АССР на 1 января 1944 г. всего на учете состояли 17787 чел., в том числе 6657 женщин, 4156 мужчин, детей до 16 лет – 6972 чел. Отдел спецпоселений Коми АССР имел в обслуживании контингент: спецпереселенцев-«бывших кулаков» – 12889 чел.; спецпереселенцев-«бывших кулаков»-немцев – 3455 чел.; спецпереселенцев-ссыльных из Прибалтийских ССР – 1441 чел.

За 1944 г. прибыли в Коми АССР 1767 спецпереселенцев. В том числе: принято от Севжелдорлага НКВД мобилизованных немцев – 383 чел.; спецпереселенцев – членов семей ОУНовцев – 872 чел.; спецпереселенцев немецкой национальности и «фольксдойче», высланных из г. Одессы – 310 чел.; возвращено с мест лишения свободы – 87 чел.; родилось – 115 чел.

За 1944 г. убыло спецпереселенцев – 3041 чел. В том числе: освобождено – 1806, переведено в другие области – 328, убыли в места лишения свободы – 308, умерли – 599 чел.

В течение 1944 г. общая численность спецпереселенцев уменьшилась с 17787 чел. на 1 января 1944 г. до 16511 чел. (мужчин – 4180, женщин – 6584, детей до 16 лет – 5747), состоящих на учете на 1 января 1945 г. В течение 1945 г. общая численность спецпереселенцев в Коми АССР резко возрастает, прежде всего за счет репатриированных немцев и членов семей ОУНовцев. Только за первый квартал 1945 г. прибыли в Коми АССР новые контингенты спецпереселенцев – 3271 чел., из них: 1) членов семей ОУНовцев – 2271 чел., 2) лиц немецкой национальности и «фольксдойче», высланных из Одесской и Днепропетровской областей – 348 чел., 3) лиц немецкой национальности и лиц без подданства, высланных из г. Риги – 652 чел., 4) возвращено с мест лишения свободы – 11 чел., 5) родилось – 11 чел.

За первый квартал 1945 г. убыло спецпереселенцев 360 чел., в том числе: 1) освобождено – 247 чел., 2) переведено в другие области – 13 чел., 3) убыло в места лишения свободы – 21 чел., 4) умерло – 82 чел.

На 1 апреля 1945 г. в обслуживании Отдела спецпоселений Коми АССР находились 19807 спецпереселенцев, в том числе: бывших кулаков – 13937, членов семей ОУНовцев – 3559, немцев, «фольксдойче» и лиц без подданства – 1310, ссыльных из Прибалтийских ССР – 1001 чел.

В 1945 г. спецпереселенцы были размещены в 120 пунктах (спецпоселках) в 13 районах республики. Из 120 поселков 34 считались сельскохозяйственными, это были поселки, организованные в 1930–1931 гг., в которых преимущественно проживали спецпереселенцы «бывшие кулаки» [104].

В целом по СССР в режиме спецпоселения проживали более 2 млн. чел. Как видно из табл. 26, на Европейском Севере регионом, куда было заселено самое большое количество спецпереселенцев, по-прежнему была Архангельская область.

Таблица 26

Общие статистические сведения численности спецконтингента на Европейском Севере в 1945 г.

Спецконтингент	Коми АССР (без Воркутлага)	Архангельская обл.	Вологодская обл.	Всего по СССР
Спецпереселенцы в I квартале 1945 г.	19620	29717	5756	2212126
Спецпереселенцы во II квартале 1945 г.	21131	29674	5701	2194581

Составлено по: ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1сч. Д. 257.

В целом, что касается периода 1940–1945 гг., то следует отметить, что эти годы включают второй этап (1940–1943 гг.) и начало третьего этапа (1944–1950-е гг.) насильственных переселений, когда в Коми АССР были высланы польские «осадники» и «беженцы», советские немцы, члены семей ОУНовцев, высланные из Прибалтийских ССР и др. Спецпереселенческая политика государства в этот период во многом была обусловлена Великой Отечественной войной, однако общие процессы непосредственно в спец- и трудпоселках были традиционными, сохранившими свои тенденции начиная с 1930–1931 гг.

1945 – середина 1950-х гг. К 1 марта 1946 г., как указывает исследователь В.Н. Земсков, были репатриированы 5325963 советских граждан (3527189 гражданских и 1825774 военнопленных), однако из этого числа следует вычесть 1153475 чел. (867176 гражданских и 286299 военнопленных), которые фактически не являлись репатриантами, так как не были за границей. Их правильнее назвать внутренними перемещенными лицами (имеется в виду перемещенные внутри СССР).

Из общего потока репатрируемых в 1944–1945 гг. военнопленные и «вызывающие подозрения» из гражданских были отправлены для проверки в проверочно-фильтрационные лагеря НКВД-МВД СССР (ПФЛ). В 1946–1947 гг. основная масса содержащихся в ПФЛ и ИТЛ мелких коллаборационистов, служивших, как правило, рядовыми в немецкой армии, в армии Власова, национальных легионах, полиции и т.д. была отправлена на шестилетнее спецпоселение. По учету отдела спецпоселений МВД СССР, этот контингент условно назывался «вла-

совцы». В него входили и направленные на шестилетнее спецпоселение военнослужащие, побывавшие в немецком плену. В 1946–1947 гг. на шестилетнее спецпоселение поступили 148079 «власовцев» [105].

«Власовцы» размещались, в том числе, и в лесозаготовительных спецпоселках. Как указывалось выше, в течение войны численность спецпереселенцев в Коми АССР, в том числе занятых в лесной промышленности, снижалась, поэтому «власовцы» восполнили недостающие в спецпоселках рабочие руки. Планы по размещению военнопленных были составлены еще в 1944 г. 2 ноября 1944 г. был издан приказ наркомата лесной промышленности, по которому НКВД обязали завести для работы на лесозаготовках в районах Архангельской, Молотовской, Кировской, Вологодской, Ярославской, Калининской и Горьковской областей, Карело-Финской ССР, Удмуртской и Коми АССР 50 тыс. военнопленных. В Коми АССР предполагалось трудоустроить по трестам Комилес 6000 и Печорлес – 4000 чел. [106]. Дальнейшие события разворачивались почти в соответствии с планом.

МВД СССР приказом № 0322 от 4 октября 1946 г. обязало начальников лагерей в Коми АССР передать в октябре 1946 г. на лесозаготовки 8500 спецпереселенцев, в том числе из Интлага – 1000, Ухтижемлага – 750, Усть-вымлага – 3000, Воркутлага – 2750, Печорлага – 1000 чел. Из 8500 чел. направлялись на предприятия трестов Комилес – 3000, Печорлес – 3000, Вычегдасплав – 1000, Комилестрансстрой – 1500 чел. [107]. В конечном итоге численность «власовцев» на спецпоселениях в Коми АССР, перемещенных из северных лагерей республики в декабре 1946 г., составила 7501 чел. [108]. К марту 1947 г. их численность увеличилась до 9847 чел., т. е. составила почти 10 тыс. чел. [109].

Основная часть «власовцев» прибыла в спецпоселки Коми АССР в течение второй половины 1946 г. В июле было взято на учет 100 чел. категории «власовцы», прибывших во втором квартале; к первому января 1947 г. на учете уже состояли 8595 «власовцев», в том числе 29 женщин [110].

С 1947 г. численность «власовцев» на спецпоселениях начинает падать, в основном, по причине высокой смертности. В 1952 г. большинство спецпереселенцев-«власовцев» было снято с учета спецпоселений по истечении шестилетнего срока. По разным данным, всего по стране были освобождены от 87631 до 95553 чел. Большинство «власовцев» немецкой, калмыцкой, чеченской, ингушской, балкарской, карачаевской, греческой и «крымскотатарской» национальностей (5819 чел.) было переведено на спецпоселение навечно (в 1954 г. это решение было отменено). Часть «власовцев», занятых на незавершенных строитель-

ных объектах, была временно оставлена на учете спецпоселений. Они освобождались в 1953–1955 гг. по мере завершения того или иного строительства [111]. В Коми АССР основная часть «власовцев» была освобождена в 1952 г. Если в 1947 г. численность «власовцев» составляла 9847 чел., то в 1953 г. их насчитывалось 2540 чел. [112].

Массовой партией спецпереселенцев, наряду с «власовцами», поступившей на спецпоселения в Республику Коми в послевоенный период, были репатриированные немцы (возвращенные немцы – граждане СССР немецкой национальности). В январе 1946 г. на переселенческие пункты прибыли 9405 репатриированных немцев: в Айкино – 4338, Жешарт – 1162, Княжпогост – 2955, Мураши – 650, Вогвазино – 300 чел. [113]. На спецпоселение в Коми АССР прибыли около шести тысяч человек, и общая численность репатриированных немцев в Коми АССР к концу 1946 г. превысила 12 тыс. чел. (табл. 27).

Таблица 27

Наличие и движение спецпереселенцев-немцев
в Коми АССР за 1946 г.

№ пп.	Наименование показателей	Количество спецпереселенцев				
		Всего		В том числе		
		семей	человек	мужчин	женщин	детей
1.	Состояло в наличии на 1 января 1946 г.	2325	7401	1064	3231	3106
2.	Прибыло	2145	6042	1262	2400	2380
3.	В том числе родилось		63			63
4.	Убыло		952	209	432	311
5.	Умерло		427	143	195	89
6.	Состоит в наличии на 1 января 1947 г.	4146	12491	2117	5199	5175
7.	Бежало		64	30	30	4

Источники: Архив МВД РК. Ф. 31. Оп. 1. Д. 66. Л. 19, 29, 34, 39.

Наибольшая численность спецпереселенцев-немцев приходится на середину 1946 г. (4365 семей или 12924 чел.), в том числе мужчин – 2168, женщин – 5397, детей – 5341. Всего по СССР на спецпоселениях в 1946 г. (включая переселенных с 1941 г.) находилось более 1 млн. немцев. Среди переселенных в Коми АССР немцев преобладали уроженцы Одесской, Николаевской, Запорожской, Житомирской, Днепропетровской областей Украины. Наибольшее число репатриированных немцев было засе-

лено в г. Сыктывкар и пригороды (2821), Усть-Вымский район (1790), Сыктывдинский (1301) и Железнодорожный (1301 чел.). В общем по республике немцы были расселены в 171 населенном пункте [114]. В отличие от других категорий до середины 1950-х гг. немцы не подлежали частичному освобождению, как, например, спецпереселенцы – бывшие кулаки, поэтому численность немцев на спецпереселениях практически не изменилась и в 1950 г. по Коми АССР составила 11256 чел., в 1953 г. – 12141 чел. [115]. По данным на 1 января 1953 г., всего на учете спецпоселений в СССР состояли 208388 репатриированных немцев [116] (табл. 28).

Таблица 28

Наличие и движение выселенцев-спецпереселенцев «немцев»
в Коми АССР за 1950 г.

№ пп.	Наименование показателей	Количество спецпереселенцев				
		Всего		В том числе		
		семей	человек	мужчин	женщин	детей
1.	Состояло в наличии на 1.01. 1950 г.	3810	11244	2476	4820	3948
2.	Прибыло		912	192	244	476
3.	В том числе родилось		410			410
4.	Убыло. В том числе:		596	99	132	365
5.	Умерло		115	27	42	46
6.	Состоит в наличии на 1.12. 1950 г.	3869	11256	2423	4782	4051
7.	Числится в бегах на 1.12. 1950 г.		28	11	11	6

Источники: Архив МВД РК. Ф. 31. Оп. 1. Д. 167. Л. 11, 56.

Частичное освобождение немцев начинается с 1954 г. Постановлением Совета Министров СССР № 1439-649 от 5 июля 1954 г. С немцев-спецпоселенцев были сняты некоторые ограничения: они могли свободно передвигаться в пределах республик, краев, областей, выезжать в командировки, являться на отметку в органы МВД один раз в год. С учета спецпоселения были сняты дети немцев. На основе Указа Президиума Верховного Совета СССР от 13 декабря 1955 г. были сняты ограничения в правовом положении немцев и членов их семей, находив-

шихся на спецпоселении. Однако права возвращения на места, откуда они были высланы, немцы по-прежнему были лишены. Лишь по прошествии почти десяти лет, в 1964 г., были сняты обвинения. Они освобождались из под административного надзора. Но только в 1972 г. им было разрешено селиться в других районах страны и возвращаться в другие места. То есть их численность на спецпоселениях за счет освобождения ни в 1950-е гг., ни даже в 1960-е гг. (уже на бывших спецпоселениях) практически не уменьшалась.

В 1946 г. продолжали заселяться в Коми АССР члены семей ОУНовцев. В течение 1946 г. прибыли 2642 чел. и к 1 января 1947 г. членов семей ОУНовцев в Коми АССР насчитывалось 5531 чел. К 1950 г., несмотря на высокий уровень побегов среди ОУНовцев и частичное освобождение от режима спецпоселения (в 1950 г. были сняты с учета 371 чел.), численность ОУНовцев сохраняется в пределах 5 тыс. чел. (табл. 29, 30).

Таблица 29

Спецпереселенцы-ОУНовцы в Коми АССР в 1946 г.

№ пп.	Наименование показателей	Количество спецпереселенцев				
		Всего		В том числе		
		семей	человек	мужчин	женщин	детей
1.	Состояло в наличии на 1 января 1946 г.	1481	3429	552	1674	1203
2.	Прибыло за год	1122	2642	641	1230	771
3.	В том числе родилось		8			8
4.	Убыло		540	177	208	155
5.	Умерло	59	391	155	164	72
6.	Бежало		471	94	303	74
7.	Состоит в наличии на 1 января 1947 г.	2463	5531	1016	2696	1819

Источники: Архив МВД РК. Ф. 31. Оп. 1. Д. 66. Л. 44, 45.

Таблица 30

Спецпереселенцы-ОУНовцы в Коми АССР в 1950 г.

№ пп.	Наименование показателей	Количество спецпереселенцев				
		Всего		В том числе		
		семей	человек	мужчин	женщин	детей
1.	Состояло в наличии на 1.01. 1950 г.	1834	4010	791	2304	915
2.	Взято на учет спецпоселений том числе:		197	22	37	138
3.	Родилось		132			132
4.	Бежало		167	18	58	91
5.	Умерло		53	11	24	18
6.	Состоит в наличии на 1.12 1950 г.	1716	4966	1230	1953	1783

Источники: Архив МВД РК. Ф. 31. Оп. 1. Д. 167. Л. 53, 72.

Число спецпереселенцев из Литвы в конце 1945 г., за четвертый квартал, сократилось до 1102 чел., в основном по причине высокого уровня смертности (табл. 31).

Таблица 31

Спецпереселенцы из Литовской ССР, расселенные в Коми АССР, в 1945 г.

№ пп.	Наименование показателей	Количество спецпереселенцев				
		Всего		В том числе		
		семей	человек	мужчин	женщин	детей
1.	Прибыло в третьем квартале 1945 г.	363	1286	245	589	452
2.	Состоит в наличии на 1 октября 1945 г.	356	1249	233	576	440
3.	Умерло		136	48	57	31
4.	Состоит в наличии на 1 января 1946 г.	353	1102	184	516	402

Источники: Архив МВД РК. Ф. 31. Оп. 1. Д. 57. Л. 27, 30.

В 1946 г. численность литовцев на спецпоселениях продолжает сокращаться также по причине смертности спецпереселенцев. В част-

ности, в 1945 г. умерло 67 чел., в 1946 – 110 литовцев [117]. К 1 января 1950 г. количество спецпереселенцев-литовцев сокращается до 575 чел. (110 мужчин, 299 женщин и 176 детей до 16 лет) [118]. Как указывалось выше, ссыльнопоселенцев из Прибалтийских и Молдавской ССР, среди которых по национальной принадлежности были литовцы, учитывали в 1945 гг. вместе как одну категорию, то во второй половине 1940-х гг. и в 1950-е гг. литовцев-спецпоселенцев и ссыльнопоселенцев учитывали как разные категории, при этом разделяли на «литовцы, высланные в 1941 г.» и «литовцы, высланные в 1945 г.».

После войны продолжается процесс освобождения спецпереселенцев-«бывших кулаков», высланных на спецпоселения в 1930-е гг. С августа 1946 г. по январь 1952 г. на основании ходатайств местных партийных и советских органов Совет Министров СССР принял 14 специальных постановлений, по которым в 28 республиках, краях и областях спецпоселенцы контингента «бывшие кулаки» были почти полностью (за исключением немцев, калмыков, чеченцев и лиц некоторых других национальностей) сняты со спецучета. Всего по этим постановлениям получили освобождение 408391 чел. [119]. В Коми АССР сокращение численности раскулаченных происходило в следующем порядке. В 1946–1947 гг. снимались режимные ограничения с женщин, вступивших в брак с неспецпереселенцами, и детей, достигших 16-летнего возраста, «если они лично ничем не опорочены». На основе этого было освобождено 867 семей или 1909 чел. [120]. В 1946 г. «бывших кулаков» на учете в Коми АССР находилось 12370 чел. В течение года сократилась более чем на 2 тыс. чел., в основном за счет освобождения их от режима спецпоселения. Частично «бывшие кулаки» были переселены в другие регионы. Например, в конце 1946 г. 248 чел. были переселены в Карело-Финскую ССР [121]. Осенью 1947 г. бывших кулаков насчитывалось 9741, в декабре – 9010 чел. [122]. В январе 1948 г. были учтены уже 7941 чел., в 1949 г. – 6888 чел. [123]. К 1950 г. численность спецпереселенцев-«бывших кулаков» сократилась в сравнении с 1946 г. в четыре раза, до 3177 чел. (табл. 32, 33, 34).

Таблица 32

Наличие и движение «бывших кулаков»
в Коми АССР за 1946 г.

№ пп.	Наименование показателей	Количество спецпереселенцев				
		Всего		В том числе		
		семей	человек	мужчин	женщин	детей
1.	Состояло в наличии на 1.01 1946 г.	4924	12370	3291	4828	4251
2.	Прибыло:		33		2	31
3.	В том числе родилось		18			18
	Убыло		1869	647	693	529
4.	Умерло		150	48	76	26
5.	Бежало	Только в IV кв.	24	14	10	
6.	Состоит в наличии на 1.01 1947 г.	3987	10534	2644	4137	3753

Составлено по: Архив МВД РК. Ф. 31. Оп. 1. Д. 66. Л. 3, 5, 11, 15.

Таблица 33

Численность спецпереселенцев-«бывших кулаков»
на 1 июля 1947 г.

Районы	Число семей	Кол-во взрослых	Кол-во детей	Всего
Сыктывдинский	197	273	221	494
Сысольский	410	668	538	1206
Прилузский	306	578	342	920
Усть-Вымский	91	99	69	168
Железнодорожный	628	1042	494	1536
Усть-Цилемский	195	265	262	527
Кожвинский	582	950	480	1420
Троицко-Печорский	379	685	305	990
Усть-Куломский	415	988	446	1434
Сторожевский	25	37	11	48
Корткеросский	142	168	190	358
г.Сыктывкар	250	489	141	630
	3620	6242	3499	9741

Источники: Архив МВД РК. Ф. 31. Оп. 1. Д. 66. Л. 32.

Таблица 34

Наличие и движение «бывших кулаков»
в Коми АССР за 1950 г.

№ пп.	Наименование показателей	Количество спецпереселенцев				
		Всего		В том числе		
		семей	человек	мужчин	женщин	детей
1.	Состояло в наличии на 1.01 1950 г.	1983	5615	1477	2264	1874
2	Прибыло. В том числе:		148	24	63	61
5	В том числе родилось		57			57
	Убыло. В том числе:	146	567	178	244	145
9	Умерло		50	18	11	31
	Бежало		нет			
12	Состоит в наличии на 1.12 1950 г.	1747	3177	659	1797	721

Источники: Архив МВД РК. Ф. 31. Оп. 1. Д. 167. Л. 11, 56.

Сокращение численности «бывших кулаков» происходит во второй половине 1940-х гг. за счет снятия их с учета трудссылки, т.е. освобождения. В контингент трудпоселенцев в годы войны включали не только «бывших кулаков», но и частично немцев. В частности, в 1946 г. были сняты с учета по контингенту «бывших кулаков» 239 чел. (одиноких) мобилизованных немцев, прибывших в рабочие колонны в Коми АССР из других областей, которые в 1944 г. были отделом спецпоселений Коми АССР приняты от Севжелдорлага МВД СССР на учет по контингенту бывших кулаков. Всего на 1 июля 1946 г. мобилизованных немцев и немок на предприятиях Коми АССР работало 976 чел., 656 мужчин и 320 женщин [124].

В апреле-мае 1953 г. в МВД СССР были подготовлены проекты документов об освобождении большей части спецпереселенцев. В 1954 г. были приняты соответствующие указы и постановления. Основным было постановление Совмина СССР от 13 августа 1954 г. «О снятии ограничений по спецпоселению бывших кулаков и других лиц», согласно которому с учета спецпоселений снимались бывшие кулаки, высланные в 1929–1933 гг. из районов сплошной коллективизации, а также местные и мобилизованные немцы. В процессе полного снятия

бывших кулаков с учета некоторые местные органы МВД столкнулись с некоторыми трудностями. Так, в Коми АССР были выявлены 1230 спецпоселенцев-бывших кулаков, выселенных в 1934–1935 гг. из Украинской и Белорусской ССР, которые до 1941 г. находились на спецпоселении в Карело-Финской ССР, а затем были эвакуированы в Коми АССР. По запросу МВД Коми АССР было принято решение в МВД СССР об освобождении данных спецпоселенцев. Всего в 1953 г. до полного освобождения на учете в Коми АССР состояли 4512 бывших кулаков. В общей сложности, по постановлению Совмина СССР от 13 августа 1954 г., были сняты с учета 11864 спецпереселенца (взрослые, все дети до 16 лет были освобождены в июле 1954 г.) [125]. Начиная с 1 января 1955 г. в перечне контингентов, состоявших на учете МВД СССР, контингент «бывшие кулаки» больше не упоминается. После освобождения в начале 1950-х гг. большинства категорий высланных, спецпереселенцы в массовом порядке начали выезжать из Коми АССР.

К 1947 г. самой многочисленной группой среди спецпереселенцев были немцы, но наибольшее число взрослого населения, т.е. без детей до 16 лет, как видно из табл. 35, было учтено среди «власовцев», так как они выселялись на спецпоселение одиночками, а не семьями, как другие категории.

Таблица 35

Количество взрослого населения* спецконтингентов, расселенных в Коми АССР в 1947 г.

Район	Бывшие кулаки	Немцы	ОУН-овцы	Литовцы	Власовцы	Мобилизованные немцы	Всего
Сысольский	865	437	159	–	1485	–	2970
Сыктывдинский	337	1114	168	–	885	–	2504
Усть-Вымский	109	1364	485	–	338	146	2442
Железнодорожный	1187	819	805	–	1322	–	4133
Ухтинский	–	496	464	–	790	–	1750
Кожвинский	920	326	549	285	826	–	2906
Усть-Куломский	932	11	–	–	985	–	1928
Корткеросский	223	312	84	–	880	–	1499
Летский	–	–	257	–	200	–	457
Прилузский	611	–	266	–	–	–	877
Усть-Цилемский	400	157	60	–	96	–	722
Ижемский	–	–	80	–	98	–	178

Окончание табл. 35

Район	Быв- шие ку- лаки	Нем- цы	ОУН- ов- цы	Ли- тов- цы	Вла- сов- цы	Моби- лизо- ванные немцы	Всего
Усть-Усинский	–	194	19	–	185	–	398
Троицко- Печорский	707	189	–	327	542	–	1765
Сторожевский	51	201	24	–	365	–	641
г.Сыктывкар	610	1855	522	–	850	88	3925
г.Воркута	64	–	–	–	–	–	64
Всего	7016	7475	3942	612	9847	234	29159

* – без детей до 16 лет.

Источники: НАРК. Хр. 2. Ф. 1. Оп. 4. Д. 178. Л. 124.

В 1949 г. по стране в рамках выполнения приказов МВД СССР № 067 от 7 февраля и № 00165 от 19 февраля 1949 г. о проведении переучета и об организации персонального учета выселенцев-спецпоселенцев на территории Коми АССР с 20 февраля по 15 марта 1949 г. проводился переучет проживающих в режиме спецпоселения. В результате проведенного переучета выселенцев-спецпоселенцев по состоянию на 15 марта 1949 г. было анкетировано 27043 чел., в том числе мужчин – 11325, женщин – 9219, детей – 6499. Из общего числа прошедших переучет (27043 чел.) значились: выселенцев – 10622 чел., из них мужчин – 2157, женщин – 4739, детей – 3726, спецпоселенцев – 16421, из них мужчин – 9168, женщин – 4480, детей – 2773 чел. [126].

По статистике спецпоселений МВД Коми АССР на 1 июля 1949 г. в республике насчитывались 27538 спецпереселенцев-выселенцев (немцы – 10736, «власовцы» – 7114, «бывшие кулаки» – 6021, ОУНовцы – 3092, литовцы – 553 чел.) [127]. В отличие от других регионов, таких как Казахстан и Сибирь, в Коми АССР практически не было представителей депортированных малых народностей. В частности, на 1949 г. был учтен один человек из категории «крымские татары», один – «калмыки», три – «крымские греки» [128].

В послевоенный период значительно расширилось количество мест, в которых проживали спецпереселенцы. Они жили не только в спецпоселках, но и в селах, при сплавных участках, при различных заводах, подсобных предприятиях, на лесоучастках. В конце 1930-х гг. спецпереселенцы в Коми АССР проживали в 36 спецпоселках, в начале 1940-х гг. – 92 спец-трудпоселках в рамках 14 райкомендатур, в 1950 г. в Коми АССР действовали 62 спецкомендатуры, а «населенных пунк-

тов, где расселены спецпереселенцы и выселенцы», было 344 [129]. Это говорит о значительном расширении использования труда спецпереселенцев и ослаблении режима ограниченного поселения для высланных.

На 1 января 1950 г. в Коми АССР насчитывалось 27307 спецпереселенцев («власовцы», немцы, ОУНовцы, литовцы, бывшие кулаки), в том числе 11403 мужчины, 9138 женщины, 6766 детей до 16 лет, т.е. в сравнении с 1949 г. численность возросла на 231 чел. С 1 января до сентября 1950 г. численность спецпереселенцев-выселенцев возросла еще на 1045 чел., как видно из табл. 36, за счет увеличения численности немцев и власовцев. Дело в том, что на спецпоселения из лагерей «власовцы» прибывали постоянно с 1946 по 1951 г., пока в 1952 г. не начался процесс их освобождения.

Таблица 36

Спецпереселенцы и выселенцы в Коми АССР 9 сентября 1950 г.

Показатель	Власовцы	Немцы	ОУНовцы	Литовцы	Бывшие кулаки	Всего
Мужчины	8165	2312	667	112	1270	12526
Женщины	–	4726	1754	327	2059	8866
Дети до 16 лет	–	3977	748	162	1773	6660
Всего	8165	11015	3169	601	5102	28052

Источники: Архив МВД РК. Ф. 31. Оп. 1. Д. 167. Л. 113.

Указанные выше цифры касаются, прежде всего, выселенцев и спецпереселенцев, которые проживали на спецпоселениях. Следует отметить, что выселенцы и спецпереселенцы были размещены и в лагерях Коми АССР. В основном это были немцы и «власовцы» и немцы. Например, на 1 января 1951 г. в Ухтижемлаге были учтены 4293 «власовца» и 952 немца, в Воркутлаге – 4254 немцев. Также «власовцы» и «немцы» были размещены в Усть-Вымлаге, Севпечлаге, Минлаге. На 1 апреля 1949 г. были учтены по Коми АССР и в лагерях и на спецпоселениях 36193 чел., на 1 января 1950 г. – 35255 чел., на 1 января 1951 г. – 35362 чел. [130].

К 1953 г. общая численность спецпереселенцев и выселенцев, учтенных по спецкомендатурам в Коми АССР, сократилась до 24420 чел. Уменьшилось число «бывших кулаков» до 4512 чел., «власовцев» – до 2540, но увеличилось число немцев до 12141 и высланных из Прибалтики до 1463 чел. [131]. Всего по СССР на спецпоселениях находились на январь 1953 г. 1820140 чел. [132]. Численность спецпереселенцев в Коми АССР с 24420 в 1953 г. и 19018 в середине 1950-х гг. [133] резко сокращается к 1957 г. до 5 тыс. чел. [134]. Это доказывает, что окончательное освобождение основной массы спецпереселенцев происходит

в 1955–1956 гг. Позже всех были освобождены немцы, которые только в 1972 г. получили право выбирать место жительства.

В 1950-е гг. в статистических документах стали учитывать не только спецпереселенцев, находящихся в спецпоселках, но и общее количество спецпереселенцев как на спецпоселениях, так и в лагерях, чтобы учесть все спецконтингенты, кроме заключенных. Общая тенденция второй половины 1950-х гг. сводится к тому, что начинают преобладать ссыльно-поселенцы среди спецконтингентов, а спецпереселенцы и выселенцы сокращаются по причине освобождения многих категорий ссыльных. При этом ссыльнопоселенцы располагались не в спецпоселках. Ссыльно-поселенцев больше всего было в городах Инта и Воркута в середине 1950-х гг. В частности, 1 декабря 1956 г. из 10541 ссыльно-поселенцев больше всего находилось в Воркуте – 5985 и в Интинском районе – 3299. В течение 1956 г. их численность постоянно увеличивалась. В частности, в Интинском районе более чем в два раза: с 3299 чел. на 1 января 1956 г. до 6009 чел. на 1 декабря 1956 г. [135].

Следует отметить, что убытие и прибытие ссыльных в 1950-е гг. было постоянным. Например, наряду с прибытием только в Интинский район около 3 тыс. чел., в течение ноября 1955 г. в соответствии с указом президиума Верховного Совета СССР от 17 сентября 1955 г. (об амнистии) освобождены от ссылки на поселение ссыльно-поселенцы (4725 чел.), спецпоселенцев-«власовцев» (605 чел.) [136].

Единственная категория из спецконтингентов, которая в 1950-е гг. не подлежала даже частичному освобождению, были немцы. Численность спецпереселенцев-немцев остается стабильной, около 12 тыс. чел. Как видно из таблицы 37, именно эта категория превалировала на спецпоселениях в Коми АССР и составляла среди спецпереселенцев и выселенцев около 70%.

Таблица 37

Спецконтингенты в Коми АССР в 1955 г.

Категория спецконтингента		1 января 1955 г.	1 ноября 1955 г.
В Ы С Е Л Е Н Ц Ы	Чечено-ингуши	16	16
	Карачаевцы	2	3
	Балкарцы	3	3
	Калмыки	2	2
	Из Крыма	44	61
	Немцы	12679	11327
	Из Грузии	2	1
	Из Молдавии	6	21
	Сектанты	2	2

Окончание табл. 37

Категория спецконтингента		1 января 1955 г.	1 ноября 1955 г.
С П Е Ц П О С Е Л Е Н Ц Ы	ОУновцы	2769	2705
	Немецкие пособники	–	–
	Литовцы 1941 г.	602	589
	Литовцы 1945 г.	529	560
	«Указники»	34	28
	Власовцы	788	571
	«Фольксдойче»	3	22
	Бывшие кулаки	1194	75
Всего выселенцев и спецпоселенцев		18675	15986
Ссылные		610	816
Ссылно-поселенцы		9082	15652

Источники: Архив МВД РК. Ф. 31. Оп. 1сч. Д. 179. Л. 479.

Дислокация по районам так же показывает, что репатриированные немцы были самой многочисленной категорией в спецпоселках. В Сторожевском районе спецконтингент проживал на 1 января 1956 г. в 12 населенных пунктах, как в селах, так и в лесоучастках [137]. Всего 209 чел., в том числе 140 немцев, 35 ОУНовцев, 32 ссыльных, один калмык и один в категории «из Литовской ССР». В Усть-Вымском районе из 1406 чел. 883 были немцы.

В связи с массовым освобождением спецпереселенцев и выселенцев в середине 1950-х гг. в Коми АССР возникли трудности с восполнением недостатка рабочей силы на лесозаготовительных предприятиях. Этот недостаток восполнялся ссыльными и рабочими, набранными по набору. Среди ссыльных было много осужденных по уголовным статьям и в лесных поселках (бывших спецпоселках) резко возрос уровень преступности. Кроме того, пребывающие рабочие из данных категорий не могли полноценно заменить спецпереселенцев, так как не имели опыта работы в лесной промышленности. Что касается демографической ситуации в Коми АССР, следует отметить, что заселение в Коми АССР спецпереселенцев в 1930–1950-е гг., также ссыльных и наличие большого количества заключенных лагерей привели к значительному изменению национального состава населения в сторону увеличения

представителей некоренной национальности. В Ухтинском районе, например, в 1953 г. проживали 62,5 тыс. чел., из них жителей коренного населения 3,7 тыс. чел. или 5,9%, также в Усть-Вымском и Железнодорожном районах. В Троицко-Печорском районе из 19,8 тыс. чел. население района только 6,8 тыс. чел. (34%) составляли коми [138]. К 1 января 1957 г. из 734,1 тыс. чел. населения представителей коми национальности насчитывалось около 300 тыс. чел. [139].

Регионы, куда заселялись спецпереселенцы, испытывали в них особую заинтересованность, так как не обладали достаточными трудовыми ресурсами, а спецпереселение считалось крайне эффективной с экономической точки зрения операцией.хлопоты, связанные с заселением спецпереселенцев, значительно перекрывались получаемыми при этом выгодами: обеспечение даровой рабочей силой основных народнохозяйственных отраслей, дополнительные преимущества в борьбе за централизованно распределяемые ресурсы (материальные, финансовые, продовольственные и др.). Однако спецпереселение оказалось не столь экономически выгодным, как ожидалось. Существовали факты явного расточительства государственных средств. Это проявлялось уже на стадии расселения, когда из-за просчетов в выборе участков многие поселки подлежали переносу или ликвидации. Забрасывались поселки с уже имевшимися строениями, раскорчеванными под пашню территориями.

По мысли руководства спецпереселенцы должны были стать не просто дешевой, а почти бесплатной рабочей силой. Затраты производились только на перевозку и организацию спецпереселенцев. Все остальное было заботой самих спецпереселенцев, они сами строили жилье, снабжали поселки продуктами питания и работали. Однако отсутствие какой-либо инфраструктуры в местах заселения спецпереселенцев приводило к неожиданным трудностям. Прежде всего, отсутствие дорог и связи со спецпоселками приводило к низкой маневренности работы по руководству спецпереселенцами, а, во-вторых, к голоду и смертности в спецпоселках, так как оказалось, что снабжение необходимо производить извне, потому что спецпереселенцы, ничего не имея, не могут сами себя прокормить. При наличии высокого уровня смертности и низкого уровня производительности труда, власти были вынуждены смириться с тем, что качественные показатели спецпереселения крайне низкие и компенсировать их можно только за счет количества. Уже одно то, что за первыми партиями спецпереселенцев последовали другие, говорит о том, что идея экономической эффективности спецпереселения потерпела крах.

Самую многочисленную группу из раскулаченных крестьян, завезенных на спецпоселения в Коми область в 1930-е гг., по национальному признаку в 1930-е гг. составляли русские, достаточно большой этнической группой были немцы, выселенные из районов Поволжья. В численном отношении это выглядело следующим образом: из 38902 чел. в 1932 г. было учтено русских 35149, немцев – 2359, татар – 505, поляков – 31, чувашей – 265, представителей мордвы – 283, армян – 39, евреев – девять, киргизов – 143, чехов – 83 чел. [140].

В Северный край раскулаченные были направлены с Украины, Нижневолжского и Средневолжского краев, Центрально-Черноземной области, Крыма, Белоруссии, т.е. в основном из районов традиционного проживания российских немцев, поэтому немцев среди спецпоселенцев насчитывалось 6,1% (2359 чел.). В основном они располагались в Прилузском, Сысольском и Усть-Куломском районах. В Прилузском районе был даже организован спецпоселок Немецкий рядом с селом Ношуль. В 1931 г. там проживали 163 семьи (685 чел.).

В начале в 1930-х гг. в Коми АО действовали 45 спецпоселковых школ, в которых обучались в 1932 г. 4614 детей спецпереселенцев [141]. В 1932 г. в школах обучались в том числе: русских – 2828, украинцев – 400, белоруссов – 44, немцев – 368, татар – 81 чел., также были учтены дети армян, башкир, киргизов, мордвы, чехов, чувашей, коми, татар и др. Действовали две национальные школы: одна татарская (спецпоселок Одью Сторожевского района) и одна немецкая (спецпоселок Вежа-ю Усть-Куломского района). Всего по Северному краю на 1 января 1933 г. работали 160 школ, из них 157 русских, две немецкие и одна татарская, где обучались 14933 детей спецпереселенцев, проживавших в 196 спецпоселках [142].

В первой половине 1930-х гг. среди спецпереселенцев школьного возраста были четыре преобладающие национальные группы – русские, белорусы, немцы и украинцы (табл. 38).

Таблица 38

Национальный состав учащихся спецпоселковых школ
в 1933 и 1935 гг.

Национальность	1933 г.	1935 г.
Армяне	Нет сведений	7
Башкиры	Нет сведений	3
Белорусы	33	507
Корейцы	Нет сведений	1
Киргизы	Нет сведений	1
Мордва	89	64

Окончание табл. 38

Национальность	1933 г.	1935 г.
Немцы	367	423
Поляки	Нет сведений	19
Русские	3754	1728
Татары	18	40
Украинцы	390	348
Чехи	Нет сведений	4
Чуваши	42	20
Коми	Нет сведений	19
Другие национальности	Нет сведений	725
Всего	4755	3909

Составлено по: НАРК. Хр. 1. Ф. 148. Оп. 1. Д. 1019. Л. 17; Д. 732. Л. 7.

В 1936 г. при регистрации национальности жителей спецпоселков было учтено по области: русских – 11954, белорусов – 2549, немцев – 1911, украинцев – 1209, поляков – 361, татар – 185, армян – 28, евреев – 9, латышей – 14, киргизов – 16, башкир – 16, мордвы – 149, чувашей – 96 и молдаван – 96 чел. [143]. В сравнении с 1932 г. появились «новые» национальности: латыши, белорусы, молдаване и украинцы. С 1932 по 1936 г. резко сократилась численность русских (более чем в три раза), мордвы (в два раза), татар (почти в три раза) и киргиз (в девять раз). Несмотря на столь сильное сокращение численности представителей некоторых национальностей в спецпоселках и появление «новых» национальностей, можно сказать, что общая картина национального деления спецпереселенцев на протяжении 1930-х гг. почти не изменялась.

В 1937 г. среди живущих в спецпоселках немцы составляли 10,3%, т.е. процентное соотношение немцев по отношению к другим национальностям увеличилось. Объясняется это, скорее всего, тем, что в течение 1930-х гг. определенная часть спецпереселенцев была восстановлена в гражданских правах и могла выехать из спецпоселков, а к немцам, как правило, относились предвзято. Подтверждается это тем, что в 1939 г. по переписи в Коми АССР были учтены 2617 немцев, из которых 122 чел. проживали в городе, а остальные – в селах и поселках. Совершенно ясно, что указанные, как проживающие в селах, были спецпереселенцы. То есть численность немцев с 1932 по 1939 г. сильно не изменилась [144]. В 1939 г. в Коми АССР всего было учтено 318,99 тыс. чел., в том числе 231,30 коми, 70,23 тыс. русских, 6,01 тыс. украинцев, 3,32 тыс. белорусов и др. [145].

В 1940-е гг., когда на спецпоселения стали высылать граждан по национальному признаку (немцы, литовцы и др.), то постоянный учет национального состава, как это было в 1930-е гг., уже не производился. В 1940 г. в Коми АССР прибыли 18 тыс. польских граждан, категории «польские осадники и беженцы». Из 8730 «беженцев» по национальному признаку были учтены: поляки – 131, евреи – 8596, украинцы – два. Из них также насчитывалось: мужчин – 3117, женщин – 2910, детей до 3 лет – 604, от 3 до 8 лет – 771, от 8 до 18 лет – 1326 чел. [146]. Из 9992 «осадников» по национальному признаку были учтены: поляки – 8992, евреи – один, украинцы – 898, немцы – пять, белорусы – 14, прочие – 82 чел. [147].

Национальный состав спецпереселенцев постоянно меняется. Общая тенденция 1940-х гг. сводится к тому, что постоянно увеличивается число немцев. В 1940-е гг. немцы выслались на спецпоселения «по национальному признаку» и в период войны, и в послевоенное время. В отличие от большинства высланных они не подлежали даже частичному восстановлению в правах и освобождению. Эта тенденция была характерна и для страны в целом.

По переписи спецпереселенцев-выселенцев в 1949 г. в Коми АССР были учтены 10622 выселенца (в основном немцы) и 16421 спецпоселенцев («власовцы», члены семей ОУНовцев, литовцы, «бывшие кулаки»), всего 27043 чел. [148]. В основном среди выселенцев были учтены немцы (табл. 39).

Таблица 39

Национальный состав выселенцев в Коми АССР в 1949 г.

Категория учета	Кол-во
Немцы, высланные по решениям правительства	1463
Репатриированные немцы	8123
Мобилизованные немцы	251
Другие национальности в составе немецких семей	536
Другие национальности, не в составе немецких семей, в том числе	
Русские	83
Венгры	–
Эстонцы	1
Литовцы	1
Латыши	49
Евреи	2
Молдаване	7
Финны	1

Категория учета	Кол-во
Поляки	17
Украинцы	67
Белорусы	1
Шведы	15
Чехи	2
Греки	2
Всего выселенцев	10622

Источники: Архив МВД РК. Ф. 31. Оп. 1. Д. 152.

Из 27043 выселенцев и спецпоселенцев взрослого населения без детей до 16 лет были учтены 20544 чел. Из 20544 граждан СССР были учтены 20435, подданных Польши – 89, Германии – два и подданных других государств – 12 чел. По национальности были учтены из 20544 чел.: русские – 4126, украинцы – 4168, крымские греки – два, белорусы – 484, немцы – 9310, карачаевцы – 11, крымские татары – 8, калмыки – 8, другие национальности – 2427 чел. [149].

Всего по СССР на спецпоселениях находились на январь 1953 г. – 1820140 чел., в основном немцы – 788975, чеченцы – 183445, украинцы – 163653, татары – 111037, литовцы – 75024, русские – 56589 чел., а также калмыки, ингуши, греки и др. [150].

В итоге следует отметить, что по национальному составу в спецпоселках Коми АССР в 1930-е гг. преобладали русские, в первой половине 1940-х гг. – польские граждане (полячки и евреи), русские и немцы. В конце 1940-х – начале 1950-х гг. в Коми АССР и по стране в целом по национальному признаку наибольшую группу из спецпереселенцев (выселенцы и спецпоселенцы) составляли немцы. В отличие от многих спецпереселенческих регионов в Коми АССР не было крупных партий депортированных, т.е. представителей высланных малых народностей, таких, как греки, татары и др.

Литература и источники

1. Зеленин И.Е. Ликвидация кулачества как класса // История СССР. – 1990. – № 6. – С. 31.
2. История Коми АССР. – Сыктывкар, 1978. – С. 270.
3. Ивницкий Н.А. Коллективизация и раскулачивание (начало 1930-х годов). – М., 1996. – С. 231.
4. НАРК. Ф. 144. Оп. 1. Д. 1575. Л. 8, 164.
5. Там же. С. 7.
6. НАРК. Хр. 1. Ф. 144. Оп. 1. Д. 3125. Л. 3.

7. Доброноженко Г.Ф., Шабалова Л. С. Кулацкая ссылка в Коми области в первой половине 1930-х годов // Покаяние: Матриолог. – Сыктывкар, 2001. – Т. 4. – Ч. 1. – С. 233, 234.
8. НАРК. Хр. 1. Ф. 144. Оп. 1. Д. 1575. Л. 8.
9. НАРК. Хр. 1. Ф. 144. Оп. 1. Д. 1571. Л. 5.
10. НАРК. Хр. 1. Ф. 144. Оп. 1. Д. 3138. Л. 47.
11. НАРК. Хр. 1. Ф. 144. Оп. 1. Д. 1575. Л. 25.
12. НАРК. Хр. 1. Ф. 148. Оп. 1. Д. 576. Л. 121.
13. Ивницкий Н.А. Указ. соч. – С. 242.
14. НАРК. Хр. 1. Ф. 144. Оп. 1. Д. 1575. Л. 36.
15. НАРК. Хр. 1. Ф. 144. Оп. 1. Д. 1575. Л. 25,46
16. НАРК. Хр. 1. Ф. 3. Оп. 1. Д. 2428. Л. 71.
17. Морозов Н.А. ГУЛАГ в Коми АССР (1929–1956 гг.). – Сыктывкар, 1998. – С. 153.
18. НАРК. Хр. 1. Ф. 144. Оп. 1. Д. 3371. Л. 129.
19. Ивницкий Н.А. Указ. соч. – С. 242.
20. НАРК. Хр. 2. Ф. 1. Оп. 2. Д. 892. Л. 52.
21. НАРК. Хр. 1. Ф. 144. Оп. 1. Д. 3192. Л. 40.
22. НАРК. Хр. 2. Ф.1. Оп. 3. Д.137. Л.10.
23. ГАРФ. Ф. 9479-с. Оп. 1с. Д. 48. Л. 1,9.
24. Спецпоселки в Коми области. Сборник документов. – Сыктывкар, 1997. – С. 17,252.
25. НАРК. Хр. 1. Ф. 144. Оп. 1. Д. 3192. Л. 15.
26. НАРК. Хр. 2. Ф. 1. Оп. 3. Д. 137. Л. 24.
27. НАРК. Хр. 2. Ф. 1. Оп. 3. Д. 461. Л. 37.
28. Данилов В.П., Красильников С.А. Предисловие // Спецпереселенцы в Западной Сибири. 1931–33 гг. Сборник документов. – Новосибирск, 1993. – С. 13.
29. Репрессии против поляков и польских граждан. – М., 1997. – С. 4–6, 114–119.
30. Там же. – С. 120–121.
31. Земсков В.Н. Спецпереселенцы по документам НКВД-МВД // Социс. – 1990. – № 11. – С. 10.
32. НАРК. Хр. 1. Ф. 605. Оп. 4. Д. 36. Л. 52
33. НАРК. Хр. 1. Ф. 144. Оп. 1. Д. 3237. Л. 20.
34. НАРК. Хр. 1. Ф. 605. Оп. 4. Д. 40. Л. 57.
35. НАРК. Хр. 1. Ф. 605. Оп. 4. Д. 40. Л. 63.
36. НАРК. Хр. 2. Ф. 1. Оп. 3. Д. 729. Л. 5.
37. НАРК. Хр. 2. Ф. 1. Оп. 3. Д. 670. Л. 110.
38. Морохин С. Просил председателя узнать // Вестник политической информации. – 1990. – № 20. – С. 18.
39. НАРК. Хр. 2. Ф. 1. Оп. 3. Д. 671. Л. 56.
40. НАРК. Хр. 1. Ф. 605. Оп. 4. Д. 68. Л. 49.
41. НАРК. Хр. 1. Ф. 605. Оп. 4. Д. 92. Л. 72.
42. НАРК. Хр. 1. Ф. 144. Оп. 1. Д. 3244. Л. 68.

43. Рогачев М.Б. Поляки в Коми АССР. 1930–50-е годы // Вестник культуры Коми АССР. – 1991. – Вып. 1. – С. 23.
44. НАРК. Хр. 1. Ф. 605. Оп. 4. Д. 129. Л. 54.
45. НАРК. Хр. 1. Ф. 605. Оп. 4. Д. 160. Л. 4.
46. Бугай Н.Ф. 40-50-е годы: последствия депортации народов // История СССР. – 1992. – № 12. – С. 121.
47. НАРК. Хр. 1. Ф. 605. Оп. 4. Д. 68. Л. 49.
48. НАРК. Хр. 2. Ф. 1. Оп. 3. Д. 729. Л. 49.
49. НАРК. Хр. 2. Ф. 1. Оп. 3. Д. 653. Л. 148.
50. НАРК. Хр. 1. Ф. 605. Оп. 4. Д. 68. Л. 19.
51. ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1сч. Д. 74. Л. 201.
52. ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1сч. Д. 74. Л. 15.
53. ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1сч. Д. 62. Л. 116–117.
54. Земсков В.Н. «Кулацкая ссылка» накануне и в годы Великой Отечественной войны // Социс. – 1992. – № 2. – С. 12, 15.
55. ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1. Д. 71. Л. 168
56. ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1. Д. 71. Л. 80.
57. Архив МВД РК. Ф. 31. Оп. 1. Д. 33. Л. 81.
58. ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1сч. Д. 71. Л. 120.
59. ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1. Д. 71. Л. 121.
60. ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1. Д. 71. Л. 183.
61. Архив МВД РК. Ф. 31. Оп. 1. Д. 35. Л. 4-21.
62. Там же. Л. 20.
63. Архив МВД РК. Ф. 31. Оп. 1. Д. 31. Л. 18.
64. Архив МВД РК. Ф. 31. Оп. 1. Д. 42. Л.48. Л. 50.
65. Архив МВД РК. Ф. 31. Оп. 1. Д. 31. Л. 16.
66. Архив МВД РК. Ф. 31. Оп. 1. Д. 36.
67. ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1сч. Д. 106. Л.42.
68. Немцы в Республике Коми (страницы репрессивной политики первой половины XX в). – Сыктывкар, 1997. – С. 3.
69. Бугай Н.Ф. 40-е годы. Автономию немцев Поволжья ликвидировать // История СССР. – 1991. – № 2. – С. 173.
70. Там же. – С. 175.
71. НАРК. Хр. 1. Ф. 144. Оп. 1. Д. 3244. Л. 69.
72. НАРК. Хр. 1. Ф. 605. Оп. 4. Д. 66. Л. 17.
73. НАРК. Хр. 2. Ф. 1. Оп. 3. Д. 775. Л. 72.
74. ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1сч. Д. 265 Л. 52.
75. ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1сч. Д. 71. Л. 176.
76. Там же. Л. 73.
77. НАРК. Хр. 2. Ф. 1. Оп. 4. Д. 6. Л. 31-33.
78. Архив МВД Коми АССР. Ф. 31. Оп. 1. Д. 44. Л. 93.
79. НАРК. Хр. 2. Ф. 1. Оп. 3. Д. 1079. Л. 90.
80. ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1сч. Д. 74. Л. 207.
81. ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1сч. Д. 106. Л. 4.
82. Архив МВД РК. Ф. 31. Оп. 1. Д. 44. Л. 93.

83. Архив МВД РК. Ф. 31. Оп. 1. Д. 44. Л. 111.
84. НАРК. Хр. 1. Ф. 144. Оп. 1. Д. 3250. Л. 10.
85. НАРК. Хр. 2. Ф. 1. Оп. 3. Д. 974. Л. 5; НАРК. Хр. 1. Ф. 144. Оп. 1. Д. 3250. Л. 2.
86. Архив МВД РК. Ф. 31. Оп. 1. Д. 43. Л. 11.
87. Архив МВД РК. Ф. 31. Оп. 1. Д. 33. Л. 103.
88. Земсков В.Н. Судьба «кулацкой ссылки» в послевоенное время // Социс. – 1992. – № 5. – С. 19.
89. Архив МВД РК. Ф. 31. Оп. 1. Д. 57. Л. 2–11.
90. НАРК. Хр. 2. Ф. 1. Оп. 3. Д. 1066. Л. 51.
91. Кокурин А.И. Спецпереселенцы в СССР или год большого переселения // Отечественные архивы. – 1993. – № 5. – С. 102–110.
92. НАРК. Хр. 2. Ф. 1. Оп. 3. Д. 1079. Л. 90.
93. НАРК. Хр. 1. Ф. 144. Оп. 1. Д. 3262. Л. 66.
94. НАРК. Хр. 1. Ф. 605. Оп. 1. Д. 156. Л. 60.
95. Архив МВД РК. Ф. 31. Оп. 1. Д. 57. Л. 20.
96. НАРК. Хр. 2. Ф. 1. Оп. 3. Д. 1295. Л. 94.
97. Морозов Н.А. Указ. соч. – С. 197.
98. ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1сч. Д. 74. Л. 15.
99. НАРК. Хр. 1. Ф. 144. Оп. 1. Д. 3425. Л. 8.
100. Архив МВД РК. Ф. 31. Оп. 1. Д. 44. Л. 104.
101. Архив МВД РК. Ф. 31. Оп. 1. Д. 50. Л. 1–27.
102. Земсков В.Н. Репатриация советских граждан и их дальнейшая судьба (1944–46 гг.) // Социс. – 1995. – С. 11.
103. Архив МВД РК. Ф. 31. Оп. 1. Д. 57. Л. 19.
104. ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1сч. Д. 247. Л. 39.
105. Земсков В.Н. Репатриация... С. 12.
106. НАРК. Хр. 1. Ф. 144. Оп. 1. Д. 3262. Л. 59.
107. НАРК. Хр. 1. Ф. 144. Оп. 1. Д. 3225. Л. 13.
108. НАРК. Хр. 2. Ф. 1. Оп. 4. Д. 30. Л. 227.
109. НАРК. Хр. 2. Ф. 1. Оп. 4. Д. 178. Л. 124.
110. Архив МВД РК. Ф. 31. Оп. 1. Д. 66. Л. 76.
111. Земсков В.Н. Репатриация... – С. 12.
112. Земсков В.Н. Заключение, спецпоселенцы, ссыльнопоселенцы, ссыльные и высланные // История СССР. – 1991. – № 5. – С. 157.
113. Подсчитано по: НАРК. Хр. 1. Ф. 144. Д. 3425. Л. 1, 17.
114. Немцы в Республике Коми... – С. 16, 20.
115. Земсков В.Н. Заключение, спецпоселенцы, ссыльнопоселенцы, ссыльные и высланные... – С. 155–157.
116. Земсков В.Н. Репатриация советских граждан и их дальнейшая судьба... – С. 11.
117. Архив МВД РК. Ф. 31. Оп. 1. Д. 50. Л. 14; Д. 66. Л. 66.
118. Архив МВД РК: Ф. 31. Оп. 1. Д. 167. Л. 113.
119. Земсков В.Н. Судьба «кулацкой ссылки» в послевоенное время... – С. 24.

120. НАРК. Хр. 2. Ф. 1. Оп. 4. Д. 180. Л. 2.
121. Архив МВД РК. Ф. 31. Оп. 1. Д. 66. Л. 14.
122. Там же. Л. 162.
123. Земсков В.Н. Судьба «кулацкой ссылки» в послевоенное время... – С. 26, 32.
124. Архив МВД РК. Ф. 31. Оп. 1. Д. 66. Л. 4.
125. Земсков В.Н. Судьба «кулацкой ссылки» в послевоенное время... – С. 34, 35.
126. Архив МВД РК. Ф. 31. Оп. 1. Д. 155. Л. 99.
127. Спецпоселки в Коми области. Сборник документов. – Сыктывкар, 1997. – С. 292.
128. Архив МВД РК: Ф. 31. Оп. 1. Д. 15. Л. 31–37.
129. Подсчитано по: Архив МВД. Ф. 31. Оп. 1. Д. 167. Л. 1–12.
130. Подсчитано по: Архив МВД. Ф. 31. Оп. 1. Д. 156. Л. 2–39.
131. Земсков В.Н. Заключение, спецпоселенцы, ссыльнопоселенцы, ссыльные и высланные... – С. 157.
132. Бугай Н.Ф. 40-е – 50-е годы: последствия депортации народов // История СССР. – 1992. – № 2. – С. 142.
133. Бугай Н.Ф. Конец 30-х – 40-е годы. Европейский Север: депортация народов // Национальные отношения в Коми АССР: история и современность. Вып. 1. – Сыктывкар, 1991. – С. 97. (Труды Ин-та яз., лит. и истории; Вып. 52).
134. НАРК. Хр. 2. Ф. 1. Оп. 5. Д. 518. Л. 3.
135. Архив МВД РК. Ф. 31. Оп. 1. Д. 179. Л. 165.
136. Архив МВД РК: Ф. 31. Оп. 1. Д. 179. Л. 491.
137. Архив МВД РК: Ф. 31. Оп. 1. Д. 179. Л. 7.
138. НАРК. Хр. 2. Ф. 1. Оп. 5. Д. 162. Л. 31.
139. НАРК. Хр. 2. Ф. 1. Оп. 5. Д. 511. Л. 1.
140. НАРК. Хр. 2. Ф. 1. Оп. 2. Д. 911. Л. 3.
141. НАРК. Хр. 1. Ф. 148. Оп. 1. Д. 638. Л. 83.
142. Шашков В.Я. Развитие образования в спецпоселках ГУЛАГа// Народное образование. – 1999. – № 2. – С. 139.
143. НАРК. Хр. 1. Ф. 366. Оп. 1. Д. 40. Л. 1, 2.
144. Немцы в Республике Коми (страницы репрессивной политики в первой половине XX в)... – С. 3–5.
145. НАРК. Хр. 2. Ф. 1 Оп. 3. Д. 883. Л. 53.
146. ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1сч. Д. 62. Л. 118.
147. ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1сч. Д. 62. Л. 119.
148. Архив МВД РК. Ф. 31. Оп. 1. Д. 155. Л. 100.
149. Архив МВД РК. Ф. 31. Оп. 1. Д. 155. Л. 102.
150. Бугай Н.Ф. 40-е – 50-е годы: последствия депортации народов. – С. 142.

к к к

Заключение

В заключение еще раз приведем основные данные, характеризующие этнодемографические процессы в Коми в середине XIX – начале XXI в. В 1826 г. в Усть-Сысольском и Яренском уездах, по данным Н.Брусилова, жили более 52 тыс. коми, в 1844 г., по сведениям И.Пушкарева – около 64 тыс. В Архангельской губернии в 1847 г. насчитывалось 6958 зырян. Большинство из них проживало на территории Коми края, хотя П.Селищев отмечал в 1865 г., что коми разбросаны между сельским населением Сольвычегодского уезда, где они сильно обрусели и смешались с русскими; немало зырян, по его словам, было также в Устюге, Лальске, Никольске и Вельске. «Справочная книжка для Вологодской губернии» информирует, что в 1854 г. в губернии насчитывалось 77919 коми. В 1860 г. в Усть-Сысольском уезде было 67264 жителя, более девяти десятых из них – коми, в Яренском уезде – 34208 жителей, две трети из них – коми. Всего в Вологодской губернии в 1860 г. проживали 81254 коми. В Архангельской губернии в 1860 г., по сведениям П.Селищева, проживали более 12000 коми.

В 1897 г. в Коми крае (в современных границах Республики Коми) насчитывались около 142 тыс. коми и 14-16 тыс. русских. В 1917–1918 гг. в Коми крае были около 190 тыс. коми и примерно 20 тыс. русских. По переписи 1926 г., на территории Коми автономной области проживали 225,6 тыс. чел., из них коми составляли 86,9%, русские – 12,6%, остальные национальности – 0,5%. Рост населения Коми края с начала XX в. до конца 1920-х гг. происходил главным образом за счет естественного прироста. Лишь в двух периферийных районах (междуречье Лузы, Летки и Моломы, а также верховья Печоры) имел определенное значение приток русских переселенцев извне. Правда, в начале XX в. российское правительство разрабатывало план переселения в Коми край большого количества русских крестьян из центральных губерний и даже латышей. В 1901–1902 и 1907–1909 гг. несколько специальных экспедиций обследовали верхние Лузу, Летку, Вычегду, Печорский уезд, бассейн Вишеры (в районе Вишеры предполагалось расселить безземельных крестьян, чтобы иметь рабочую силу для нефтяной промышленности, которую планировалось развивать на Ухте).

Но подобные переселения были признаны невозможными, поскольку даже местные крестьяне не имели в своем владении достаточного количества удобной для ведения сельского хозяйства земли.

Прирост населения в коми и русских волостях, даже расположенных по соседству, происходил неравномерно. Так, с середины XIX в. до 1917 г. численность жителей русских волостей на нижней Печоре возросла на 153,2%, а численность среднечорских волостей, населенных коми-ижемцами – на 217,4%. Таким образом, рост населения Коми края происходил, в основном, за счет естественного прироста в волостях с преимущественно коми населением. Более низкие темпы прироста населения в русских волостях можно связать с относительно большим оттоком населения из этих волостей за пределы Коми края.

В 1920-х гг. постепенно начинают происходить изменения в демографических процессах, намечается переход к новому этапу формирования населения. Коми край, менее пострадавший от войн и экономической разрухи, становится предпочтительным местом для вселения как жителей соседних областей, так и бывших выходцев из края. Из окраины царской России регион начинает превращаться в область развивающейся промышленности. В это время активно ведутся геолого-разведочные работы, разрабатываются проекты заготовки леса и его глубокой переработки. Однако малонаселенность территории и крайне неравномерное ее заселение создавали существенные трудности. К тому же основная часть населения проживала в сельской местности. В 1926 г. в Коми области был только один город (Усть-Сысольск) и два поселка городского типа (Кажим и Ньючим). Средняя плотность населения составляла 0,5 чел. на 1 км². По территории области население размещалось неравномерно. В Сысольском уезде (8,4% территории области) проживало 5,3% населения (2,2 чел. на 1 км²), Ижмо-Печорском уезде (49,5% территории) было сосредоточено 14,5% населения (0,14 чел. на 1 км²).

Характерной особенностью формирования населения в 1930–1940-е гг. являлось то, что Коми край становится местом ссылки, спецпоселений и размещения лагерей для заключенных. На 1 января 1943 г. численность спецпоселенцев составила в республике 31315 чел., в том числе немцев – 11043, западных украинцев – 4088, литовцев – 864, и т.д. Доля коми стала быстро сокращаться. В 1939 г. в Коми АССР было 320,3 тыс. жителей, из них 72,5% – коми, 22% – русские, 5,5% – прочие. Между переписями 1939 и 1959 гг. произошли дальнейшие изменения численности населения и его размещения. Общая численность населения

республики увеличилась с 320,3 тыс. чел. в 1939 г. до 815,0 тыс. чел. в 1959 г. Наиболее заселенными к 1959 г. оказались северо-восточные районы нового промышленного освоения, в то время как до 1939 г. эта часть территории была наиболее слабо заселена. В некоторых сельскохозяйственных районах (Удорском, Летском, Сыктывдинском) население уменьшилось, главным образом, за счет перемещения в города. В 1939–1959 гг. в Республике Коми было образовано пять городов и 30 рабочих поселков. Доля коми населения сократилась до 30,1%, доля русских возросла до 48,6%, украинцев – до 10,9%, белорусов – до 2,8%, немцев – до 2,4%.

Общая численность населения Республики Коми за 1959–1970 гг. увеличилась на 18,3% и составила по переписи населения 1970 г. 964,8 тыс. чел. Особенно значительны темпы роста населения районов нового промышленного освоения. Коми составляли 28,6%, русские – 53,1%, украинцы – 8,6%. В 1970–1979 гг. динамика численности населения также определялась темпами развития производительных сил. На экстенсивный рост населения Республики Коми оказали влияние открытие и эксплуатация богатейших залежей нефти и газа, их глубокая переработка. В 1979 г. в Коми проживало 1118,4 тыс. чел., из них коми – 25,3%, русские – 56,7%.

В 1979–1989 гг. численность населения продолжала увеличиваться, достигнув 1260,7 тыс. чел., чему способствовал и естественный, и миграционный прирост населения. Однако если городское население увеличилось на 158,9 тыс. чел., то численность сельского продолжала сокращаться. Его убыль составила 16,3 тыс. чел. При росте абсолютной численности коми шло постоянное снижение их доли в структуре населения по национальности. К 1989 г. доля коми упала до самого низкого уровня – 23,3%. Русские составляли 57,7%, украинцы – 8,3%, белорусы – 2,2%, татары – 2,1%, немцы – 1%, прочие – 5,4%.

Кризис, охвативший в 1990-е гг. все сферы жизни, губительно отразился на демографических процессах, на динамике численности населения и структуре источников его формирования. За 1990–1999 гг. убыль населения составила 115,7 тыс. чел. В 1999 г. в Республике Коми проживали 1149,2 тыс. чел. Микрперепись населения 1994 г. зафиксировала увеличение удельного веса коми до 26,3%. Русские в 1994 г. составляли 58,1% (самый высокий показатель), украинцы – 7,2%, татары – 1,9%, белорусы – 1,8%.

На этнический состав населения Республики Коми наряду с экономической миграцией стали оказывать влияние миграции по политическим мотивам. После распада СССР и возникновения новых незави-

симых государств имел место отъезд туда жителей соответствующих национальностей. В некоторых бывших республиках СССР создались трудные условия проживания для иноязычного населения. Проблемы возникли у этнически смешанных семей – единственным местом возможного проживания стала Россия и, в частности, Республика Коми. Не случайно поэтому в республике резко увеличилась численность киргизов, туркменов, азербайджанцев, армян, таджиков и др., но сократилась эстонцев, латышей и литовцев.

По данным переписи 2002 г., население Республики Коми составляло 1018,7 тыс. чел. Доля коми в населении республики уменьшилась и составила 25,2%.

к к к

Оглавление

Введение (<i>Д.В.Вишнякова, И.Л.Жеребцов, Е.Н.Рожкин</i>).....	3
Очерк 1. Этнический состав, рождаемость и смертность населения в XIX – начале XX в. (<i>Д.В.Вишнякова, И.Л.Жеребцов, Е.Н.Рожкин</i>)	26
Очерк 2. Этнодемографические процессы в Коми АССР в 1926–2002 гг. (<i>Н.П.Безносова, Е.Н.Рожкин, Ю.П.Шабеев</i>).....	66
Очерк 3. Спецпереселенцы в Коми в 1930–1950-е гг. (<i>Н.М.Игнатова</i>)....	121
Заключение (<i>И.Л.Жеребцов, Е.Н.Рожкин</i>).....	178

**ЭТНИЧЕСКИЙ ФАКТОР В ДЕМОГРАФИЧЕСКОМ
РАЗВИТИИ РЕСПУБЛИКИ КОМИ
(середина XIX – начало XXI века)**

Очерки истории народонаселения

*Печатается по решению оргкомитета Всероссийского
научного симпозиума по исторической демографии
«Этнодемографические и этнокультурные процессы на Севере Евразии
в прошлом и настоящем: источники изучения и методика их анализа»
(Сыктывкар, 15-16 июня 2006 г.)*

Научное издание.

Оригинал-макет – Н.К.Забоева.

Компьютерный набор. Уч.-изд.л. 10,0. Тираж 500 экз. Заказ № 61.

Редакционно-издательский отдел Института языка, литературы
и истории Коми НЦ УрО Российской АН.
167982, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 26.

Отпечатано с оригинал-макета
в ООО «Типография «Полиграф-сервис»
г. Сыктывкар, ул. Ленина, 4, тел. 21-48-36

